

Управление делами Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 15

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2018

УДК 94 (470. 324)
ББК 79.3 (2 РОС-4ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, В.А. Перцев,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 Воронежский вестник архивиста : научно-информационный ежегодник. Выпуск 15. / Управление делами Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : «Фортуна», 2018. – 248 с.

ISBN 978-5-6041904-1-8

Научно-информационный ежегодник посвящен 100-летию государственной архивной службы России и отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края. Материалы подготовлены в 2017 г.

**УДК 94 (470. 324)
ББК 79.3 (2 РОС-4ВОР)**

На 1-й странице обложки: памятник С.Я. Маршаку, установленный в 2015 г. в г. Воронеже.

Скульптор М.И. Дикунов.

*Авторы фотографии: А.В. Гончаров,
Д.П. Краневитер.*

© Коллектив авторов, 2018

© Издательство – Гончарова Галина Григорьевна,
ISBN 978-5-6041904-1-8 редакционно-издательское оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

- Литвинова Т.Н.** Научно-методическая работа, направленная на создание и внедрение наиболее целесообразных методов работы в Государственном архиве Воронежской области 5
- Разинков А.П.** Покоряя виртуальное пространство
Из опыта работы Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области по созданию интернет-выставок 9
- Спаннунт С.Н.** Создание и развитие НСА к документам
Архивного фонда Российской Федерации
в Государственном архиве Воронежской области 12
- Щепетнев А.В.** О комплектовании Государственного архива
Воронежской области видеодокументами. 15

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

- Колмаков В.Б.** Валуйская ветвь рода Скрынченко. 24
- Комолов Н.А.** Конфетная фабрика, свеклосахарный
и рафинадный заводы в имении «Рамонь» в начале XX в. 35
- Коробанов А.Е.** Борисоглебск –
Ворошиловград – Герлиц. Летние бои 1942 года
в судьбе красноармейца Степана Попова. 43
- Маликова А.А.** Руководители врачебной управы
Воронежской губернии в 1797-1864 гг. 109
- Перцев В.А.** Функционирование системы оказания бытовых
услуг населению Центрального Черноземья в 1960-1980-е годы. 120
- Разиньков М.Е.** «Второе двоевластие»: политическая ситуация
в Воронежской губернии в конце 1917 – начале 1918 гг. 142
- Хлызова Н.Ю.** Малая родина Василия Пескова: забытые
и неизвестные страницы истории станции Тресвятская 167

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

- Алленова В.А.** «Невыносимо больно и обидно»: письма
Н.П. Шестова в правозащитную организацию «Е.П. Пешкова.
Помощь политическим заключенным» (Помполит) 179
- Бахтин В.В.** Студенческие волнения в Воронежском
сельскохозяйственном институте в марте 1916 г. 192
- Лихобабина И.А.** О формировании студенческих строительных
отрядов на территории Воронежской области. 206
- Рылов В.Ю.** В.И. Ленин как организатор «шарашек» 229

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

- Воротилина Н.Г.** День архивов 234
- Степанова Ю.В.** Экскурсия воронежских архивистов
в Бобровский район Воронежской области. 239

- НАШИ ЮБИЛЯРЫ** 242

**АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО**

Научно-методическая работа, направленная на создание и внедрение наиболее целесообразных методов работы в Государственном архиве Воронежской области

*Т.Н. Литвинова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Научно-методическая работа, целью которой является разработка и совершенствование методов архивных работ и внедрение их в практику, представляет собой одно из важных направлений деятельности каждого государственного архива РФ.

В нашем сообщении будет рассмотрена организация этого вида работы в КУВО «Государственный архив Воронежской области» по трем основным направлениям: комплектование, учет и хранение, внедрение и использование законодательных актов и нормативно-методических разработок по архивному делу и делопроизводству.

В КУВО «Государственный архив Воронежской области» вся нормативно-методическая литература сконцентрирована в справочно-информационном фонде, который был создан в 1976 г. В настоящее время фонд сформирован из организационно-распорядительных и нормативно-методических документов, находящихся в методическом кабинете архива и фондов научно-справочной библиотеки, размещенных в специальном хранилище. Общий объем фонда составляет более 53 тыс. единиц хранения, из них нормативной и методической литературы – более 3 тыс. экземпляров, книг и периодических изданий – 50 867 экземпляров. Справочно-информационный фонд ежегодно пополняется новыми методическими пособиями, нормативными актами, ведомственными изданиями.

Для организации работы архива в первую очередь необходимо своевременно и в нужном количестве получать законодательные и нормативно-методические документы общероссийского характера.

Своевременное получение основных законодательных и нормативных документов архивной отрасли, обеспечение доступа к ним всех сотрудников архива позволяют организовать работу в соответствии с современными требованиями.

Все законодательные акты, прежде всего Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» (№ 125 ФЗ от 22.10.2004), Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» (№ 149 ФЗ от 27.07.2006), Федеральный закон «О персональных данных» (№ 152 ФЗ от 27.07.2006), своевременно доводятся до сведения работников архива, копии этих законов хранятся не только в справочно-информационном фонде, но и на рабочем столе каждого начальника структурного подразделения архива. То же можно сказать и о правилах, перечнях и методических рекомендациях, разработанных Федеральным архивным агентством.

«Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях, библиотеках, организациях Российской академии наук» (М., 2007), «Перечень типовых управленческих документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков хранения» (М., 2010), «Порядок использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации» (М., 2017) и другие важные нормативно-методические документы оперативно и в нужном количестве приобретены для внедрения в работу ГАВО. Для этого регулярно просматриваются перечни новых поступления на сайтах Федерального архивного агентства и Справочно-информационного фонда ОЦНТИ ВНИИДАД.

Из Перечня научно-исследовательских работ и научно-методических пособий, подготовленных архивными учреждениями НМС Центрального федерального округа, мы узнаем о новых разработках коллег и заказываем их в порядке обмена опытом, а также отправляем коллегам свои методические пособия. Практика такого заочного обмена опытом работы в последнее время дополнилась непосредственным общением и обсуждением проблем методической работы с коллегами

из архивных учреждений Центрально-Черноземного региона. На наш взгляд, такую практику нужно развивать – проведение семинаров по методической работе в пределах Центрально-Черноземного региона будет очень полезно для всех архивных учреждений.

КУВО «Государственный архив Воронежской области» имеет многолетнюю практику разработки собственных методических рекомендаций по различным направлениям работы. Готовятся они на основе нормативно-методических документов Федерального архивного агентства и отраслевых научных разработок с учетом накопленного воронежскими архивистами опыта. За последние несколько лет были подготовлены: «Методические рекомендации по созданию, хранению и учету электронных копий архивных документов» (2012), «Методические рекомендации по созданию, хранению и учету электронных копий фотодокументов» (2013), «Методические рекомендации по комплектованию и научно-технической обработке документов личного происхождения в КУВО ГАВО» (2014), «Методические рекомендации по организации исполнения запросов генеалогического характера в КУВО ГАВО» (2015), «Правила работы пользователей в читальном зале КУВО ГАВО» (2017).

С 1970 г. архивный отдел Воронежской области совместно со всеми местными архивными учреждениями готовил ежегодный Информационно-методический бюллетень, в котором печатались все важные нормативно-методические документы, рекомендации, примерные номенклатуры дел, разработанные за год. Всего вышло 44 номера, которые остаются востребованными специалистами как государственных, так и муниципальных и ведомственных архивов области. С 2013 г. Информационно-методический бюллетень не выходил по не зависящим от архивных учреждений причинам. По нашему мнению, возобновление его издания будет полезно для организации работы архивных учреждений Воронежской области.

Все вопросы методического обеспечения, подготовленные методические рекомендации рассматриваются на заседаниях методической комиссии. Методическая комиссия играет важную роль в решении вопросов научно-методического обеспечения практической деятельности архива. Положение о комиссии регулярно обновляется, последнее положение утверждено приказом руководителя от 21.01.2016 г. № 2-О.

Комиссию возглавляет руководитель КУВО ГАВО В.В. Гуров, организация работы возложена на секретаря – главного архивиста

Т.Н. Литвинову. В состав комиссии входят наиболее опытные специалисты, начальники отделов госархива. Основными задачами комиссии являются: нормативно-методическое обеспечение проводимых в госархиве работ, повышение их эффективности и качества; содействие развитию и совершенствованию методической работы, внедрение передового опыта и достижений архивоведения, делопроизводства и археографии в практику работы госархива.

Комиссия осуществляет работу согласно специальному плану, заседания проводятся не реже одного раза в квартал. На заседаниях комиссии согласовываются планы и отчеты по внедрению научных и научно-методических разработок в практику работы архива, тезисы докладов и сообщений сотрудников архива на совещаниях-семинарах, заседаниях Научно-методического совета ЦФО РФ, конференциях; перечни документов, отнесенных к категории уникальных и особо ценных, тематико-экспозиционные планы фотодокументальных выставок.

В последние несколько лет отмечается активное внедрение компьютерных технологий в формирование справочно-информационного фонда архива. В сети госархива у главного архивиста, ответственного за методическую работу, есть свой специальный раздел, где размещены все необходимые для специалистов методические разработки, имеющиеся в госархиве в электронном виде. В отдельных папках представлены законодательные и нормативные акты; правила работы, типовые и ведомственные перечни документов со сроками хранения; собственные методические разработки и методические рекомендации, присланные коллегами в порядке обмена опытом. Все это позволяет сотрудникам госархива оперативно получать необходимый материал прямо на своем рабочем месте.

Методическая литература поступает в справочно-информационный фонд и учитывается в специальных книгах. Для поиска нужной литературы созданы специальный справочно-поисковый аппарат – каталог методических пособий, который постоянно пополняется, и картотека перспективного комплектования справочно-информационного фонда. Регулярно (раз в пять лет) проводится экспертиза ценности документов справочно-информационного фонда. Устаревшие методические пособия списываются после согласования на методической комиссии. Составляются специальные акты, которые утверждаются руководителем архива.

Вся нормативно-методическая база, хранящаяся в госархиве, доступна каждому архивисту Воронежской области, в том числе работникам областных архивов, районных муниципальных и ведомственных архивных учреждений. Для своевременного информирования архивистов о новых поступлениях в справочно-информационный фонд проводится индивидуальное информирование специалистов; составляются тематические обзоры методической литературы и ведомственных периодических изданий для сотрудников госархива, членов экспертно-проверочной комиссии, участников семинаров-совещаний работников муниципальных архивов.

**Покоряя виртуальное пространство.
Из опыта работы Государственного архива
общественно-политической истории Воронежской
области по созданию интернет-выставок**

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Перспективной формой использования ресурсов глобальной информационной сети в целях популяризации архивных документов является интернет-выставка. Однако, на наш взгляд, виртуальные выставки не могут заменить знакомства с реальными документальными материалами. Их задача как раз и состоит в стимулировании интереса к изучению подлинных документов по той или иной теме.

Создание виртуальных экспозиций позволяет значительно активизировать использование документов Архивного фонда Воронежской области в интересах развития науки, культуры и духовной жизни, существенно повышает оперативность введения в научный оборот вы-

явленных архивных документов и облегчает возможность использования предлагаемых материалов в научной, образовательной, воспитательной и просветительской деятельности.

Основные преимущества интернет-выставок заключаются в следующем:

- доступность материалов архива, значительное расширение круга посетителей архива как внутри России, так и за ее пределами;
- высокая надежность хранения виртуальных экспонатов;
- относительно невысокая затратность;
- неограниченное время предоставления информации;
- высокая скорость создания информационного ресурса.

Виртуальное пространство, хорошо понятное современному поколению, способствует сокращению дистанции между молодежью и далеким от них миром архивов, прививает культуру работы с архивными документами.

Первые виртуальные выставки нами были подготовлены в 2010 г. На сайте Архивной службы Воронежской области были размещены три выставки. Это виртуальная выставка «Юбилей архива», посвященная 80-летию со дня образования партийного архива в Воронеже. К юбилею Великой Победы были подготовлены две виртуальные выставки. Первая из них «К.Ф. Стрелюк» посвящена судьбе легендарного разведчика. Вторая выставка «Воронеж – город воинской Славы» рассказывает о трех периодах в истории Воронежа в годы войны: «В прифронтовой полосе» (22.06.1941 г. – июль 1942 г.), «Слава ратного подвига» – о боях за город и его освобождении 25.01.1943 г.; «Из пепла пожара» – о восстановлении Воронежа. На данной выставке представлено 68 документов и 34 фотографии. В 2012 и 2014 гг. были подготовлены по две интернет-выставки, в 2015-2017 гг. на сайте Архивной службы Воронежской области размещалось по 6 выставок ежегодно. Например, «Мы той памяти верны...» – о ветеране Великой Отечественной войны, бывшем председателе поискового отряда «Дон» К.Т. Зоркиной (2012), «В нас живет вечный дух стройотряда...» – об истории строительных отрядов Воронежской области» (2015), «По просторам дороги железной...» – к 150-летию юбилею Юго-Восточной железной дороги (2016), «Революционный держите шаг...» – к юбилею Февральской и Октябрьской революций 1917 г. (2017).

Можно выделить следующие этапы в процессе подготовки виртуальных выставок:

1. Создание концепции и тематико-экспозиционного плана. В рамках этого этапа просчитывается эмоциональное и информационное воздействие ресурса, гипотетическая мотивация его использования потребителем (концепция), прорабатывается принципиальная схема разделов, их наполнение, а также взаимосвязь элементов.
2. Сбор и подготовка материала, т.е. выявление документов по делам, подбор изобразительных материалов, сканирование, подготовка пояснительных подписей.
3. Создание художественного проекта (макета) виртуальной выставки. На данном этапе продумывается изобразительное оформление отобранного материала.
4. Программная сборка. На этом этапе основная часть работы выполняется программистом, работающим в рамках тематико-экспозиционного плана и использующим готовый разработанный дизайн «окон». Работа ведется в тесном сотрудничестве с архивистами, которые подготовили материалы для выставки.
5. Размещение виртуальной выставки на сайте.

При подготовке интернет-выставок сотрудники архива столкнулись с такими трудностями:

- На 3-м этапе при создании художественного проекта (макета) выставки требуется помощь профессионального дизайнера, квалифицированного IT-специалиста, но в связи с отсутствием финансовых средств приходится довольствоваться своими силами.
- Размещением подготовленных материалов на сайте «Архивной службы Воронежской области» занимается специалист КУВО «ГАВО».

В заключение отметим, что благодаря новым технологиям существенно расширяются культурно-просветительные и образовательные возможности архивов. Интернет дает возможность доступа к архивным документам потенциально самому широкому кругу пользователей сети, позволяет архивным учреждениям заявить о себе. И архивисты просто не имеют морального права не воспользоваться открывшимися возможностями. В дальнейшем мы планируем расширять наше присутствие в глобальном информационном пространстве, в том числе путем подготовки и последующего размещения виртуальных выставок.

Создание и развитие Научно-Справочного Аппарата к документам Архивного фонда Российской Федерации в Государственном архиве Воронежской области

*С.Н. Спаннут,
начальник отдела НСА
Государственного архива
Воронежской области*

Создание, развитие и совершенствование научно-справочного аппарата, направленное на обеспечение пользователей достоверной документной информацией, остается одной из главных задач отдела НСА.

В Государственном архиве Воронежской области в основном сложилась система НСА (традиционная и в электронной форме), которая обеспечивает оперативный и достаточно полный поиск информации по документам архива.

Работа по созданию научно-справочного аппарата ведется согласно планам. Ежегодно на заседаниях методической комиссии утверждаются: списки фондов, подлежащие каталогизации; списки фондов, описи которых подлежат переработке и усовершенствованию; списки фондов личного происхождения, подлежащие научно-технической обработке.

В 2007 г. отделом научно-справочного аппарата был подготовлен новый путеводитель по фондам Государственного архива Воронежской области, который дает представление обо всем массиве документов, хранящихся в госархиве за период с 1611 по 2006 г.

Состоит путеводитель из шести основных частей:

1. Фонды учреждений, организаций и предприятий досоветского периода.
2. Фонды учреждений, организаций и предприятий советского и постсоветского периодов.
3. Фонды личного происхождения.
4. Фонды учреждений, организаций и предприятий, действовавших в период временной оккупации.

5. Аудиовизуальные документы.
6. Научно-справочная библиотека.

К путеводителю прилагаются: справка об административно-территориальном делении; указатель учреждений, организаций, предприятий, должностей; географический указатель; список сокращенных слов; список опубликованных источников и литературы.

Одним из важных направлений в совершенствовании научно-справочного аппарата является работа по усовершенствованию и переработке описей, а также по составлению архивных описей при их отсутствии.

Согласно «Правилам организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук» (М., 2007), для определения путей совершенствования НСА архив должен вести анализ и учет состояния всех имеющихся элементов научно-справочного аппарата. В госархиве ведется аннотированный реестр описей. Ведение данного реестра показало, что в основном требуют переработки и усовершенствования фонды 3 категории и рассекреченные фонды (80% уже прошли переработку).

В настоящее время отдел научно-справочного аппарата занимается переработкой описей фондов военкоматов губернского периода.

Некоторые описи к фондам досоветского периода не соответствуют современным требованиям. Фонд И-26 Воронежское губернское по крестьянским делам присутствие включает 7283 ед. хр. за 1861-1891 гг., описи рукописные и не имеют соответствующего НСА (титульные листы, оглавление, предисловие). Отделом научно-справочного аппарата также проводится работа по переработке этого фонда: систематизация дел по хронологии, структуре, степени важности. Фонд И-167 Воронежская палата гражданского суда насчитывает 37 246 ед. хр. за 1779-1869 гг. Описи, составленные еще в XIX в., трудно читаемые, а документы фонда востребованы пользователями. С 2008 г. проводится работа по усовершенствованию описей фонда. В целях наиболее быстрого поиска нужной информации попутно составляется именной указатель к описям. Работу по этому фонду планируется завершить в конце 2019 г.

В 1990-е гг. интенсивно проводилось фондирование ранее неучтенных дел. В ходе этой работы заголовки дел вносились в описи, которые

уже прошли усовершенствование и переработку. Теперь большое количество описей подлежит перепечатке.

Другим направлением работы по совершенствованию системы научно-справочного аппарата является тематическая разработка фондов. КATALOGI представлены традиционными карточными вариантами и базой данных «Фотокаталог».

В архиве представлены систематический и именной каталоги.

Систематический каталог содержит сведения управленческой документации и личного происхождения (досоветского и советского периодов), НТД, фотодокументов. Разновидностью систематического каталога являются каталоги по истории госучреждений и истории административно-территориального деления.

По состоянию на 1 января 2018 г. полной тематической разработке подвергнуто 355 фондов (117 130 единиц хранения).

В основном это наиболее используемые фонды: государственной власти и управления, промышленных предприятий, учреждений, организаций, предприятий сельского хозяйства, статистики, финансирования, народного образования, культуры и др. Проводилась работа по каталогизации документов XVII в.

Фотокаталог дает представление о фотодокументах, хранящихся в Госархиве Воронежской области. В настоящее время ведется работа по переводу традиционных каталожных карточек в электронную форму.

Периодически проводится работа по усовершенствованию каталогов.

Немаловажное значение в системе научно-справочного аппарата имеют указатели.

В архиве создаются разнообразные по своему видовому содержанию указатели.

Внутрифондовые к документам (именные). Составлены к документам фондов: Воронежского отряда народного ополчения, Воронежского истребительного батальона, Комиссий по делам бывших красногвардейцев и красных партизан. С 2008 г. ведется БД «Награды за материнство» по фонду Р-1440 Воронежский облисполком. К документам фонда И-18 Воронежская казенная палата составлен географический указатель.

Внутрифондовые к описям (хронологические, структурные, воинских подразделений, именные, репертуара театра и др.). Составлены к описям таких фондов, как ЦЧОблисполком, Воронежский драмтеатр им. Кольцова, Военная прокуратура 10-го стрелкового корпуса, при-

казных изб. В настоящее время составляется именной указатель к описям фонда И-167 Воронежская палата гражданского суда.

Межфондовые к описям. В связи с увеличением количества запросов социально-правового характера о репрессировании граждан, для первоначальной ориентации в документах по этому вопросу был составлен «Межфондовый географический указатель репрессированных жителей ЦЧО и Воронежской области».

Межфондовые к документам (именные). «Межфондовый именной указатель репрессированных жителей ЦЧО и Воронежской области». Указатель представлен традиционными карточками и базой данных «Репрессированные».

Работа по совершенствованию НСА госархива продолжается.

О комплектовании Государственного архива Воронежской области видеодокументами¹

*А.В. Щепетнев,
ведущий архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В настоящее время отделом ведомственных архивов Госархива Воронежской области передано на хранение в отдел обеспечения сохранности документов и фондов 4787 единиц учета видеодокументов, записанных на 233 единицах хранения (лазерных дисках), всего же на сегодняшний день отобрано для передачи на госхранение 4956 сюжетов, в которых содержатся материалы эфира ВГТРК за 2001-2011 гг. Рассмотрим подробнее состав и содержание документов последнего периода (2010-2011), которые вошли в III и IV тома описей видеодокументов.

¹См. Щепетнев А.В. Государственный архив Воронежской области и Воронежская государственная теле-радиокомпания (ВГТРК): опыт взаимодействия //Воронежский вестник архивиста. – Воронеж, 2005. Вып. 3.

Формат аудиовизуальных документов позволяет нам в полной мере ощутить дух времени, наиболее характерные детали. В отличие от письменных источников, где исторические картины ярко предстают лишь перед теми, кто наделен живым воображением и богатой фантазией, с помощью видеодокументов их может увидеть каждый, каждый может пропустить сквозь себя те события или освежить их в памяти, если он в прошлом был их участником или очевидцем.

На основании представленных в обзорных экономических программах статистических сведений мы можем наблюдать последствия мирового финансового кризиса 2008 г., волны которого докатились и до нашего края: продолжающееся сокращение реальных доходов населения Воронежской области, поскольку рост заработной платы в период 2010-2011 гг. составил 2,5%, в то время как инфляция за этот же период была равна 6,5%¹.

Доходят до нас и отголоски внешнеполитических событий того времени. Стоит отметить, что в фонд видеодокументов входит сюжет, посвященный 40-летию участия преподавателя кафедры теории перевода ВГУ Юрия Фирсова в Ливийской революции, приведшей к власти Муммара Каддафи².

Под влиянием землетрясения в Японии и последовавшего за ним цунами, спровоцировавшего аварию на АЭС «Фукусима-1», появились сюжеты, посвященные контролю за радиационной обстановкой на территории Воронежской области, возросшему спросу на приборы измерения радиации в торговых точках Воронежа, усилению контроля за работой систем безопасности на Нововоронежской АЭС³, комментарии и прогноз дальнейшего развития событий ведущих ученых-ядерщиков, в частности заведующего кафедрой ядерной физики ВГУ Станислава Кадменского⁴.

Поступили в архив видеодокументы, затрагивающие тему российско-украинских отношений, например, в состав фонда видеодокументов входит сюжет об участии губернатора Воронежской области А.В. Гордеева в российско-украинских встречах на высшем уровне, прошедших в г. Харькове 21.04.2010 г.⁵ и Геленджике 11.10.2010 г.⁶ Видим мы сюжеты, посвященные визитам в Воронежскую область высокопоставленных делегаций из Украины как по линии силовых ведомств – совместный визит в г. Воронеж министров внутренних дел России и Украины Рашида Нургалиева и Анатолия Могилева⁷, прове-

дение в г. Воронеже встречи делегаций ФСБ и СБУ⁸, так и по линии научно-технического сотрудничества, которое выражалось прежде всего в совместном производстве самолетов АН-148⁹.

Имеются на хранении документы о культурном сотрудничестве: участии воронежских писателей и художников, самодеятельных и профессиональных театральных и фольклорных коллективов в совместных фестивалях¹⁰, о совместной работе российского и украинского авиаотрядов при тушении природных пожаров лета 2010 г.¹¹, о подготовке курсантов ВВАИУ к российско-украинскому параду Победы 09.05.2011 в г. Харькове¹².

На госхранение приняты материалы ряда тематических программ, таких как «Закон и мы» (ведущая Марина Богитова), дающая обзор правовых новостей Воронежской области¹³, программы «Парламентский дневник»¹⁴ и «Законодательная власть: дела и лица»¹⁵ (ведущая Светлана Домашенко), освещающие работу Воронежской городской и областной Думы, рассказывающих об истории воронежского парламентаризма¹⁶. В программе «Вести – события недели» (ведущая Оксана Соколова) представлены беседы с представителями правительства Воронежской области¹⁷, программы «Будьте здоровы»¹⁸ и «Вести – медицина»¹⁹ (ведущая Ирина Змаева) – о новостях здравоохранения Воронежской области. Программа «Вести – образование» (ведущий Николай Стрижко) – о новостях образования Воронежской области, о работе высших и средних учебных заведений Воронежа²⁰. Обзоры экономических новостей Воронежской области представлены в программе «Вести – экономика» (ведущая Елена Главко)²¹; программы «Вести – агробизнес» (ведущая Анна Кушманова)²², «Сезон забот» (ведущая Ольга Зубкова, агроном Иван Бабин)²³, «Проселки» (автор Николай Колтаков, режиссер Людмила Белякова)²⁴ рассказывают о новостях сельского хозяйства, развитии садоводства, жизни села, районов Воронежской области. Культурную жизнь Воронежской области освещают программы «Вести – культура» (ведущая Ольга Зубкова)²⁵ и «Свой почерк» (ведущая Наталья Сильковская)²⁶. В состав видеодокументов входят также обзоры публикаций периодических изданий г. Воронежа.

Помимо тематических программ основным источником информации являются сюжеты, отобранные из выпусков новостей ВГТРК. Перечень тем необычайно широк, поэтому я могу в рамках данной статьи остановиться лишь на некоторых наиболее характерных темах.

Значительный объем составляют материалы, посвященные 65-й и 66-й²⁷ годовщинам Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., а также памятным мероприятиям, посвященным 67-й и 68-й годовщинам освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков²⁸. В числе сюжетов, посвященных Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – материалы о создании школьниками Бутурлиновского района галереи портретов ветеранов Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. – жителей района²⁹, цикл воспоминаний жителей г. Воронежа и Воронежской области о Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., например, Володина Ивана, Мистюкова Ивана, Сурай Клавдии, Лукиной Марии, Громова Ивана, Гафурова Урала, Сушкова Александра, Пехтерева Ивана, Бочарова Петра, Строкова Юрия, Акиньшина Алексея Васильевича, Куварзина Ильи и Кудинова Кузьмы, Батюхина Николая и Просветова Николая³⁰ и многих других. В программе «Время связи» – сюжет о воронежских связистах: ветеранах Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Поповой Кларе Валентиновне, Сержантовой Александре Семеновне, Рягузове Дмитрие Тимофеевиче³¹.

В составе видеодокументов – записи парада Победы на площади им. Ленина в Воронеже 9 мая 2010 г., обзоры мероприятий, посвященных празднованию Дня Победы в Воронеже и Воронежской области³².

Среди других тем наибольший объем составляют сюжеты, посвященные подготовке к празднованию 425-летия основания г. Воронежа³³, открытию Года Осипа Манделъштама в г. Воронеже (2011 г)³⁴. На госхранение поступили материалы, посвященные проведению в Воронеже товарищеского футбольного матча сборных России и Бельгии³⁵, визиту в Воронеж главного тренера сборной России по футболу Дика Адвоката³⁶, председателя Комиссии Совета Федерации по физической культуре, спорту и развитию олимпийского движения Вячеслава Фетисова³⁷.

Довольно много сюжетов посвящено аномальной жаре и природным пожарам лета 2010 г., например, цикл репортажей «Горячее лето 2010-го», «Воронеж в огне»³⁸, цикл «После огня» освещает начало работ по преодолению последствий стихийного бедствия и визит в Воронеж Председателя Правительства РФ В.В. Путина³⁹.

Приняты материалы, посвященные другим значимым событиям: о подготовке и проведении в Воронежской области Всероссийской переписи населения 2010 г.⁴⁰, о проведении в г. Воронеже фе-

стивалей «Песня России», «Танцующий город»⁴¹, международного театрального фестиваля, посвященного 150-летию со дня рождения А.П. Чехова⁴², о Всероссийском фестивале орловского рысака в с. Бабяково⁴³, о слете любителей сверхмалой авиации в Верхнемамонском районе⁴⁴.

Особо стоит отметить сюжеты, в которых показана хроника проведения семинара по проблемам истории Второй мировой войны в г. Тренто (Италия) с участием российской делегации, в состав которой входили руководитель Государственного архива Воронежской области Ю.В. Плисов и начальник отдела информации, публикаций и научного использования документов Н.Г. Воротилина. В рамках этого мероприятия состоялась презентация книги «Vincere! Vincertemo! Открытки с русского фронта» и международная выставка «Возвращение на Дон», посвященная боевым действиям на р. Дон во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. между советскими и итальянскими войсками. На выставке были представлены копии трофейных итальянских документов, хранящихся в Государственном архиве Воронежской области⁴⁵.

Интересны сюжеты, освещающие выход книг по истории воронежского края, например, о выходе второго издания Воронежской историко-культурной энциклопедии⁴⁶.

На хранении имеются материалы, посвященные экспозициям выставочных залов г. Воронежа – галереи ХЛАМ, Нефта, выставочного зала Союза художников; музею крестьянского быта под открытым небом Калачеевского района, Острогужскому историко-художественному музею, музею камней в Воробьевском районе, археологическому музею ВГУ, краеведческому музею, музеям-заповедникам «Костенки» и «Дивногорье»⁴⁷ и др.

В составе видеодокументов – материалы, посвященные истории памятников г. Воронежа, например, Петру I, О.Э. Мандельштаму, В.С. Высоцкому, А.В. Кольцову, А.С. Пушкину, И.А. Бунину, А.П. Платонову, памятнику архитектуры – дому Буниных на пр. Революции г. Воронежа⁴⁸.

Ряд сюжетов посвящен как ныне существующим, так и исчезающим населенным пунктам Воронежской области: с. Гвазда⁴⁹ и с. Верхние Озерки⁵⁰ Бутурлиновского района, с. Зайцевка⁵¹ и хут. Каплин⁵² Кантемировского района, с. Тишанка⁵³ и хут. Покровский⁵⁴ Таловского района.

Об изучении далекого прошлого воронежского края можно узнать из сюжетов, посвященных археологическим экспедициям в Каменную степь Таловского района⁵⁵, раскопкам, проводимым в Россошанском, Калачеевском, Павловском⁵⁶ районах.

Также можно отметить сюжеты, посвященные 165-летию со дня рождения Василия Докучаева, изучавшего воронежские черноземы в Каменной степи Таловского района⁵⁷, 150-летию со дня выхода в Воронеж журнала «Филологические записки» под редакцией Алексея Хованского⁵⁸, 85-летию Воронежского академического симфонического оркестра⁵⁹.

В составе фонда имеются материалы, посвященные выдающимся жителям нашего края: нобелевским лауреатам, физикам Павлу Черенкову и Николаю Басову, писателю Ивану Бунину⁶⁰, Героям Советского Союза – уроженцам Воронежской области⁶¹, поэту Егору Исаеву⁶², воронежскому фольклористу А.Н. Афанасьеву⁶³, писателю Василию Пескову⁶⁴.

Помимо широко известных личностей узнаем мы и о ранее неизвестных широкой аудитории персонажах, например, о предсказательнице погоды Ольге Паневинной⁶⁵, о долгожительнице из с. Красноселовка Петропавловского района Евдокии Ивановне Зацепиловой⁶⁶, о жительнице Воронежской области Елене Весельевой, нашедшей гриб весом свыше 6 кг («Гигантская лангермания»)⁶⁷, о хранителе традиций плетения лаптей Юрии Петровиче Сидельникове из Репьевского района⁶⁸, о мастере художественной резьбы бензопилой Владиславе Гудылко из Россошанского района⁶⁹.

Комплектование Госархива Воронежской области видеодокументами продолжается, а значит, впереди у нас – новые интересные сюжеты.

¹ ГАВО. Ф. Р- 2348. Оп. 1в. Ед. хр. 239. Ед. уч. 4898.

² Там же. Ед. хр. 135. Ед. уч. 2972.

³ Там же. Ед. хр. 216. Ед. уч. 4456.

⁴ Там же. Ед. хр. 168. Ед. уч. 3545.

⁵ Там же. Ед. хр. 195. Ед. уч. 4059.

⁶ Там же. Ед. хр. 181. Ед. уч. 3790.

⁷ Там же. Ед. хр. 225. Ед. уч. 4633.

⁸ Там же. Ед. хр. 197. Ед. уч. 4102.

⁹ Там же.

- ¹⁰ Там же. Ед. хр. 203. Ед. уч. 4218.
¹¹ Там же. Ед. хр. 187. Ед. уч. 3896.
¹² Там же. Ед. хр. 226. Ед. уч. 4664.
¹³ Там же. Ед. хр. 165. Ед. уч. 3497.
¹⁴ Там же. Ед. хр. 156. Ед. уч. 3382.
¹⁵ Там же. Ед. хр. 181. Ед. уч. 3802.
¹⁶ Там же. Ед. хр. 196. Ед. уч. 4078.
¹⁷ Там же. Ед. хр. 156. Ед. уч. 3383.
¹⁸ Там же. Ед. хр. 161. Ед. уч. 3439.
¹⁹ Там же. Ед. хр. 156. Ед. уч. 3386.
²⁰ Там же. Ед. хр. 201. Ед. уч. 4163.
²¹ Там же. Ед. хр. 161. Ед. уч. 3443.
²² Там же. Ед. хр. 161. Ед. уч. 3438.
²³ Там же. Ед. хр. 156. Ед. уч. 3385.
²⁴ Там же. Ед. хр. 174. Ед. уч. 3652.
²⁵ Там же. Ед. хр. 178. Ед. уч. 3734.
²⁶ Там же. Ед. хр. 219. Ед. уч. 4509.
²⁷ Там же. Ед. хр. 172. Ед. уч. 3626. Ед. хр. 227. Ед. уч. 4680.
²⁸ Там же. Ед. хр. 142. Ед. уч. 3140. Ед. хр. 208. Ед. уч. 4311, 4312.
²⁹ Там же. Ед. хр. 163. Ед. уч. 3459.
³⁰ Там же. Ед. хр. 160. Ед. уч. 3434. Ед. хр. 162. Ед. уч. 3455. Ед. хр. 164. Ед. уч. 3474, 3479. Ед. хр. 165. Ед. уч. 3459. Ед. хр. 166. Ед. уч. 3515. Ед. хр. 167. Ед. уч. 3541. Ед. хр. 168. Ед. уч. 3548, 3549. Ед. хр. 169. Ед. уч. 3564. Ед. хр. 172. Ед. уч. 3620, 3624. Ед. хр. 173. Ед. уч. 3631.
³¹ Там же. Ед. хр. 174. Ед. уч. 3651.
³² Там же. Ед. хр. 172. Ед. уч. 3628, 3629.
³³ Там же. Ед. хр. 207. Ед. уч. 4277.
³⁴ Там же. Ед. хр. 206. Ед. уч. 4274.
³⁵ Там же. Ед. хр. 199. Ед. уч. 4146.
³⁶ Там же. Ед. хр. 187. Ед. уч. 3905.
³⁷ Там же. Ед. хр. 195. Ед. уч. 4049.
³⁸ Там же. Ед. хр. 188. Ед. уч. 3917. Ед. хр. 185. Ед. уч. 3874, 3876, 3877.
³⁹ Там же. Ед. хр. 186. Ед. уч. 3891.
⁴⁰ Там же. Ед. хр. 166. Ед. уч. 3513.
⁴¹ Там же. Ед. хр. 161. Ед. уч. 4134. Там же. Ед. хр. 157. Ед. уч. 3398.
⁴² Там же. Ед. хр. 160. Ед. уч. 3433.
⁴³ Там же. Ед. хр. 189. Ед. уч. 3928.
⁴⁴ Там же. Ед. хр. 229. Ед. уч. 4698.
⁴⁵ Там же. Ед. хр. 158. Ед. уч. 3407.
⁴⁶ Там же. Ед. хр. 156. Ед. уч. 3389.
⁴⁷ Там же. Ед. хр. 224. Ед. уч. 4621. Ед. хр. 157. Ед. уч. 3396. Ед. хр. 183. Ед. уч. 3835. Ед. хр. 188. Ед. уч. 3925. Ед. хр. 189. Ед. уч. 3940. Ед. хр. 188. Ед. уч. 3927. Ед. хр. 139. Ед. уч. 3063. Ед. хр. 196. Ед. уч. 4082. Ед. хр. 177. Ед. уч. 3711. Ед. хр. 179. Ед. уч. 3762.
⁴⁸ Там же. Ед. хр. 206. Ед. уч. 4265. Ед. хр. 207. Ед. уч. 4281, 4282.
⁴⁹ Там же. Ед. хр. 166. Ед. уч. 3523.
⁵⁰ Там же. Ед. хр. 167. Ед. уч. 3527.

- ⁵¹ Там же. Ед. хр. 205. Ед. уч. 4250.
⁵² Там же. Ед. хр. 176. Ед.уч. 3694.
⁵³ Там же. Ед. хр. 206. Ед. уч. 4269.
⁵⁴ Там же. Ед. хр. 159. Ед. уч. 3419.
⁵⁵ Там же, Ед. хр. 163. Ед. уч. 3460
⁵⁶ Там же. Ед. хр. 182. Ед. уч. 3816, 3820. Ед. хр. 184. Ед. уч. 3856.
⁵⁷ Там же. Ед. хр. 213. Ед. уч. 4405.
⁵⁸ Там же. Ед. хр. 210. Ед. уч. 4347.
⁵⁹ Там же. Ед. хр. 214. Ед. уч. 4430.
⁶⁰ Там же. Ед. хр. 195. Ед. уч. 4063.
⁶¹ Там же. Ед. хр. 164. Ед. уч. 3483.
⁶² Там же. Ед. хр. 192. Ед. уч. 3990.
⁶³ Там же. Ед. хр. 177. Ед. уч. 3718.
⁶⁴ Там же. Ед. хр. 150. Ед. уч. 3282.
⁶⁵ Там же. Ед. хр. 164. Ед. уч. 3478.
⁶⁶ Там же. Ед. хр. 184. Ед. уч. 3840.
⁶⁷ Там же. Ед. хр. 198. Ед. уч. 4115.
⁶⁸ Там же. Ед. хр. 174. Ед. уч. 3665.
⁶⁹ Там же. Ед. хр. 199. Ед. уч. 4128.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

Валуйская ветвь рода Скрынченко

В.Б. Колмаков,
к. филос. н.,
доцент Воронежского
государственного
университета

Третья ветвь рода Скрынченко локализуется на юге Воронежской губернии¹. Родоначальником ее был Василий Скрынченко, который, как можно полагать, родился в 1815-1817 гг. В 30-х гг. позапрошлого века он служил дьяконом в одном из храмов в Бирюче (ныне Красногвардейск Белгородской обл.). В 1835 г. у него родился сын Петр, который по достижении 12 лет был определен в Бирюченское духовное училище². Выйдя из стен училища в 1853 г., по непонятному стечению обстоятельств, Петр Васильевич от духовной стези отказался и, как сказано в его формулярном списке, «вступил в Бирюченский земский суд писцом в декабре 1853 г.»³. В Валуйках у него имелся деревянный дом, вероятно, доставшийся от родителей. Скорее всего поэтому в 1856 г. Петр Скрынченко был перемещен в Валуйскую градскую полицию, где исполнял ту же должность, что и в суде. В 1857 г. он подал прошение в Воронежское губернское правление с просьбой разрешить ему поступить на службу канцелярским служителем в Валуйскую ратушу, и летом того же года его просьба была удовлетворена⁴. В 1861 г. Петра Скрынченко перевели в штат канцелярии Валуйского уездного предводителя дворянства, должность которого исполнял Иван Николаевич Лосев, а летом 1862 г. в Воронежское губернское правление была направлена бумага от уездного предводителя дворянства из Валуек с просьбой переместить коллежского регистратора Скрынченко П.В. на должность письмоводителя в канцелярию предводителя дворянства. Так как он аттестовался «способным и достойным», то искомая должность была получена и в 1863 г. он перевелся на службу в Валуйское казначейство⁵. В конце 70-х гг., а именно: с 7 декабря 1878 г. он начал работать в Валуйском уездном полицейском управлении в долж-

ности регистратора⁶. Из сохранившегося в Госархиве Воронежской области дела П.В. Скрынченко следует, что 24 января 1879 г. Валуйское полицейское управление направило в губернское правление рапорт с прошением регистратора Валуйского полицейского управления губернского секретаря Петра Скрынченко об увольнении «по встретившимся домашним обстоятельствам»⁷. Можно только гадать, что имелось в виду. К сожалению, других сведений о нем найти не удалось.

Старший сын Петра Скрынченко Иван родился во второй половине 50-х гг. и в 1867 г. поступил в приготовительный класс Павловского духовного училища⁸. В разрядных списках учеников духовных училищ, которые регулярно публиковались в «Воронежских епархиальных ведомостях», последние сведения об Иване Скрынченко можно найти под 1872 г., когда он числился учеником среднего отделения по 2-му разряду⁹. Неясно, закончил ли он училище. Скорее всего нет, так как во время учебы его по малоуспешности дважды оставляли на второй год. Как и его отец, Иван Петрович Скрынченко вышел из духовного сословия, выбрав путь чиновника, в дальнейшем сумел продвигаться по чиновничьей лестнице. С 1892 по 1898 гг. он работал помощником бухгалтера в Валуйском уездном казначействе и проживал в собственном доме на ул. Выгонной¹⁰. В 1899 г. он имел чин титулярного советника и занимал должность помощника казначея. В 1902 г. он стал кассиром, а в 1903 г. получил должность старшего бухгалтера¹¹. Надо заметить, что он весьма быстро продвигался по служебной лестнице. Если в 1905 г. он был коллежским асессором, то в 1907 г. он стал надворным советником¹², что соответствовало чину подполковника. Свою должность И.П. Скрынченко сохранял вплоть до 1916 г., когда он получил повышение и был назначен исполняющим должность казначея Задонского уездного казначейства¹³. Революция заставила его покинуть Задонск и вернуться в Валуйки, где он проживал вплоть до середины 30-х гг. прошлого века.

Иван Петрович Скрынченко имел большую семью: жену Марию Петровну, трех дочерей и сына. Первая дочь Антонина (1891 г. рождения) при советской власти работала учительницей и в 1957 г. проживала в Валуйках. Вторая дочь Зоя (в замужестве Бельченко) родилась в 1892 г. и в 1910 г. окончила полный курс Валуйской женской гимназии, а в 1911 г. – 8-й дополнительный класс в Острогжской гимназии, получив звание домашней учительницы по математике¹⁴. В 1913-1914 гг. она работала учительницей в Ямской слободе, примыкавшей в те вре-

мена к Валуйкам¹⁵. В 1957 г. Зоя Ивановна была жива и работала учительницей в Валуйках в школе № 26. О третьей сестре Клавдии ничего выяснить не удалось.

Единственный сын И.П. Скрынченко Александр родился в Валуйках в 1903 г., а с 1912 по 1919 гг. он учился в Валуйской мужской гимназии. Водоворот Гражданской войны вовлек его в сотрудничество с новой властью. С 1919 г. Александр Скрынченко служил в Красной Армии рядовым. В дальнейшем, когда его арестовали, доброхоты-«свидетели» утверждали, что он в годы Гражданской войны учился в юнкерском училище не то в Ростове, не то в Таганроге, что, конечно, не соответствовало действительности. По окончании Гражданской войны Александр Скрынченко служил в Рабоче-крестьянской милиции. Несмотря на то что из-за начала революционной смуты он не смог завершить обучение в гимназии, на фоне малограмотных выходцев из народа у него было почти законченное среднее образование. В 1923 г. он перешел на комсомольскую работу – новая власть укреплялась, производила раздачу чинов и льгот, что, естественно, не могло не привлекать людей, имевших непролетарское происхождение. В Валуйках А. Скрынченко вступил в комсомол и перешел на политическую работу, а через два года – на партийную. Вступив в правящую партию, Александр Скрынченко сделал небольшую партийную карьеру, и с середины 1920-х гг. до 1928 г. работал в уездном комитете ВКП(б)¹⁶. На этом посту он курировал прессу, а также был секретарем редакции в Валуйской уездной газете¹⁷.

С 1928 по 1930 гг. Александр Скрынченко проживал в Острогожске, где работал заместителем редактора газеты «Новая жизнь», одновременно он заведовал рабкоровским отделом. В августе 1930 г. его направили в Грязи редактором газеты «Колхозный путь»¹⁸. На этом посту Александр Скрынченко пробыл два года, после чего 29 января 1932 г. на заседании бюро обкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области был назначен редактором газеты в Белгород¹⁹. Видимо, в самом начале 1930-х гг. он женился. Известно имя его жены – Вера Яковлевна. В 1932 г. у них родилась дочь Вера.

В 1933 г. в соответствии со вторым пятилетним планом было начато строительство магистрали Москва – Донбасс. Стройка требовала не только приложения рабочих рук, но и информационного обеспечения, для чего было решено издавать газету «Москва – Донбасс». Ее редактором в 1934 г. был утвержден А.И. Скрынченко. К этому времени он

имел значок «Ударник Сталинского призыва» и был внештатным инструктором по печати отдела культуры и пропаганды ленинизма Воронежского обкома ВКП(б)²⁰. В 1935 г. его, знающего местную специфику, перебросили на должность редактора газеты строительства второго железнодорожного пути Валуйки – Пенза. С 1936 г. постоянным местом жительства А.И. Скрынченко стал Воронеж, он получил трехкомнатную квартиру в элитном по тем временам доме на пересечении ул. Фридриха Энгельса и Комиссаржевской. В этом же году он был назначен редактором корпоративной газеты «Вперед», которую издавала Юго-восточная железная дорога²¹.

Репрессии середины 1930-х гг., обрушившиеся на общество, не обошли стороной Воронеж. В правлении ЮВЖД была «выявлена» троцкистско-бухаринская организация, в состав которой «входил» А.И. Скрынченко. Летом 1937 г. его исключили из ВКП(б) за якобы участие в заговоре против советской власти, политическую близорукость, сокрытие социального происхождения и прошлого отца. В те времена исключение из единственной политической партии по сути дела означало смертный приговор. Знающие люди это понимали, незнающие надеялись на чудо, предполагая, что власти ошиблись. В декабре 1937 г. А.И. Скрынченко был арестован. На первом допросе в январе 1938 г. виновным он себя не признал²². Процедура выявления троцкистов и бухаринцев в ЮВЖД заняла у следователей некоторое время. Запрос НКВД в Валуйки принес сведения о прошлом Александра Скрынченко, которого обвинили в пособничестве белым. Якобы он передал деникинцам 11 ящиков с деньгами, когда те намеревались отступить. Итог подобных обвинений мог быть один – расстрел. Тройка НКВД заседала ровно 15 минут перед тем, как вынести приговор. 18 мая 1938 г. Александр Скрынченко был расстрелян.

После ареста мужа его жена отвезла дочь в Новочеркасск к своей сестре, а сама вернулась в Воронеж, чтобы хлопотать о судьбе мужа. Но вскоре она была арестована и как член семьи «врага народа» получила 5 лет лагерей. В 1945 г. ей удалось вернуться из заключения, после чего она жила некоторое время с дочерью в Валуйках. В лагере она заболела туберкулезом, что стало причиной ее кончины в 1947 г. Оставшуюся одну дочь Веру Скрынченко взял к себе ее дядя, живший в Ленинграде. От перенесенных стрессов у пятнадцатилетней девочки началось тяжелое психическое заболевание, поэтому в 1950 г. ее определили в дом инвалидов, и в 1958 г. она была еще жива²³. В 1957 г. Александр Скрын-

ченко был посмертно реабилитирован, о чем его сестрам Зое Ивановне и Антонине Ивановне было устно объявлено в декабре 1957 г.²⁴

Совсем иной путь проделал брат Ивана Петровича Игнатий Петрович Скрынченко, родившийся 20 декабря 1859 г. В отличие от брата он получил образование в Валуйском уездном трехклассном училище, которое окончил в июне 1874 г. После училища Игнатий Петрович работал некоторое время сельским учителем в с. Кладовая Курской губернии. В начале 1880-х гг. он женился на девице по имени Александра Федоровна, а 3 декабря 1884 г. у них родился сын Николай²⁵. С 1895 г. И.П. Скрынченко стал служителем в канцелярии Нижнедевицкого уездного предводителя дворянства. В его деле сохранилось представление Нижнедевицкого предводителя с просьбой об определении И.П. Скрынченко в штат канцелярии предводителя писцом 2-го разряда²⁶. Видимо, в конце 1890-х гг. Игнатий Петрович перебрался в Воронеж. В 1900 г. он значится среди учителей мужской воскресной школы им. А.С. Пушкина, которая располагалась на Большой Московской улице у Круглых рядов в здании 2-го приходского училища²⁷. Но основная его работа была в банке – он работал помощником бухгалтера в отделении Крестьянского поземельного банка и имел чин коллежского регистратора. Проживал же он по адресу: ул. Успенская, д. 70²⁸.

В 1905 г. И.П. Скрынченко перешел работать помощником бухгалтера в Дворянский земельный банк, располагавшийся на ул. Большая Девиченская²⁹. В 1906 г. он получил чин губернского секретаря и стал помощником делопроизводителя того же банка³⁰. В 1909 г. он получил чин титулярного советника, а в 1911 г. – коллежского секретаря. Надо отдать ему должное – все эти годы он работал в воскресной школе, просвещая народ. Был он, судя по всему, весьма разносторонним человеком. В Российской государственной библиотеке сохранилась написанная им брошюра «Самоучитель кройки и шитья механической обуви» (краткое руководство для начинающих сапожников)³¹.

Но в жизни И.П. Скрынченко была другая сторона, о существовании которой знали немногие. Его имя значится в списках лиц, за которыми полицией велось наблюдение в плане выяснения их принадлежности к партии эсеров. В течение января 1913 г. филеры сопровождали И.П. Скрынченко, а 2 февраля 1913 г. он был арестован на квартире некоего Александра Абрамова³². За неимением улик его отпустили, но слежка за ним снята не была. В донесении секретных агентов указывается, что 27 февраля 1913 г. на квартире эсера А.М. Абрамова состо-

ялось собрание, на котором присутствовали Н. Антонович, М.М. Зорина, В.Т. Крылова, В.Т. Кулаков, И.П. Скрынченко, П.Н. Герасимов, В.С. Сысоева³³. На собрании обсуждался вопрос об открытии в Воронеже «народной аудитории» при «Обществе содействия народному начальному образованию». Что же крамольного усмотрели власти в обсуждавшейся проблеме? Дело в том, что А.М. Абрамов предлагал «тонкий» план: следовало сначала добиться покровительства либо губернатора, либо принцессы Ольденбургской с тем, чтобы при открытии народной аудитории уйти от контроля со стороны властей, а затем вести в этой аудитории революционную пропаганду. При этом предполагалось проводить в «народной аудитории» научно-популярные чтения «с демонстрированием кинематографических картин»³⁴.

2 марта состоялось собрание всех заинтересованных лиц на квартире И.П. Скрынченко, проживавшего в то время в Гречишкином переулке. В агентурной сводке о собрании была представлена партийная принадлежность собравшихся: 1 социал-демократ, 1 эсер, остальные – анархисты-коммунисты. В собрании участвовали: А.М. Абрамов – бывший студент Харьковского университета, И. Антипенко, И.П. Скрынченко и его сын Николай – вольноопределяющийся 26-го Могилевского пехотного полка, эсер М.С. Махов и Т.В. Кулаков, молодой экзальтированный человек, жаждавший действий. Что могло их объединять? Вероятно, недоверие к властям вкупе с желанием просветить тех, кто лишен был возможности учиться. Собравшиеся подтвердили свою готовность вести в аудитории пропаганду в духе анархизма, расшатывая государственные устои. Вопрос об издании газеты был отложен, на такое мероприятие средств не было³⁵.

Агентурные сведения об активности воронежских эсеров и анархистов были направлены начальнику Харьковского губернского жандармского управления. Последний, однако, в достоверности сведений усомнился. Он писал, что «трудно допустить, чтобы революционеры для использования в своих преступных целях какого-либо учреждения, в данном случае народной аудитории, сознательно стремились поставить это учреждение под покровительство местного губернатора или принцессы Ольденбургской, т.е. именно таких лиц, со стороны коих, скорее всего, может встретиться противодействие их преступным замыслам»³⁶. Поэтому жандармское управление просило «о возможно тщательной проверке упомянутых выше сведений и сообщении результатов таковой»³⁷.

Что же происходило на самом деле? В Воронеже действительно существовало «Общество содействия народному образованию», в которое входили люди, весьма уважаемые в городе. Секретарем общества был Алексей Иванович Цыкавый – учитель 2-го градского училища. Видимо, в конце 1912 г. группа лиц во главе с А. Абрамовым (куда входил И.П. Скрынченко) подала заявление о вступлении в общество. Они надеялись использовать официальное прикрытие для пропаганды левых идей, в связи с чем у них появилась мысль создать «народную аудиторию». 29 марта 1913 г. в доме В.М. Чернозубовой на Грузовой (ныне ул. Студенческая) в 7 вечера состоялось собрание членов «Общества содействия народному образованию». Оно должно было утвердить отчеты за 1911 и 1912 гг. и выбрать членов Совета общества. Секретарь А.И. Цыкавый сообщил присутствующим об идее создания «народной аудитории», поступившей от группы Абрамова. Следует отметить, что, не будучи осведомленными о планах группы Абрамова, идею создания подобной аудитории поддержали люди вполне умеренных взглядов, например, Е.Л. Нечаева, содержавшая в Воронеже частную женскую гимназию и пансион. Обсудив идею, собрание пришло к выводу, что средств у общества крайне мало, поэтому предложение группы Абрамова решено было отклонить. Судя по агентурным сведениям, на собрании разгорелся нешуточный спор. А.М. Абрамов предложил, что для вынесения решения по данному вопросу должно быть созвано общее собрание «Общества», но и это решение было отклонено. В ответ А.М. Абрамов заявил, что он и его сторонники, подавшие заявление о вступлении в члены «Общества», теперь считают его недействительным, и покинул собрание вместе со своими соратниками³⁸.

Убедившись, что идея «народной аудитории» потерпела крах, А.М. Абрамов, М.М. Зорина, В.Т. Кулаков, И.П. Скрынченко и другие «намерены, – как сообщалось в агентурных сведениях, – начать издавать газету левого направления, и в настоящее время они изыскивают важное лицо... которое будет официальным редактором»³⁹. В издателях диссиденты намечали владельца типографии Смирницкого, а сотрудниками редакции должны были стать все те же Абрамов, Кулаков, Зорина и Скрынченко. К сентябрю группа Абрамова расширилась, в нее входили Сергей Абрамов, брат А.М. Абрамова, Владимир и Семен Маргулисы⁴⁰ и Борис Николаевич Клочков⁴¹. Их собрания проходили в доме Абрамова на ул. Левая Суконовка. В агентурном отчете от 20 сентября 1913 г. сообщалось, что группа Абрамова пытается наладить в

Воронеже издание театрально-художественного сборника и газеты левого направления. Издателем предполагался Б.Н. Ключков, а типографию намеревались купить у издателя газеты «Дон» В.Г. Веселовского, с которым велись переговоры⁴².

В сентябре 1913 г., согласно агентурным сведениям, группа Абрамова занимается редакционной работой по изготовлению первого номера театрально-художественного сборника. Редакцию предполагалось разместить в доме Маргулиса на Большой Дворянской, а выход первого номера издания планировался на 10-15 октября⁴³. Но издание тормозилось из-за отсутствия ответственного редактора, а желающих занять этот пост среди бунтарей почему-то не нашлось. Ситуация осложнялась тем, что один из членов группы Владимир Кулаков решил покончить с собой, потому что его жаждающая действия натура не могла перенести томительного ожидания революционных дел, кроме того, у него не было денег. Приятели стали его отговаривать от крайней меры, но Кулаков упирался. Тогда ему было сказано, что «если он не переменит намерения, то чтобы перед смертью послужил революции и совершил какой-нибудь поступок крайнего характера»⁴⁴. Парадокс, но сложилась ситуация, описанная в свое время Ф.М. Достоевским в «Бесах». До крайностей, однако, не дошло – 4 декабря агент сообщил, что В. Кулаков, желавший покончить жизнь самоубийством, получил место репетитора у детей жены бывшего товарища прокурора Трушинской и «намерение о самоубийстве покинул»⁴⁵. В декабре того же года выяснилось, что В.Г. Веселовский «поставил неподходящие условия для использования типографии»⁴⁶, да и ответственный редактор так и не нашлся. Кружок Абрамова распался, собрания его прекратились. Что касается Игнатия Петровича Скрынченко, то больше в поле зрения полиции он не попадал, хотя за его домом в течение некоторого времени было оставлено наружное наблюдение⁴⁷.

Как упоминалось выше, у Игнатия Петровича был сын Николай, родившийся 3 декабря 1884 г. в Курской губернии. Он окончил реальное училище в Воронеже, что по тем временам давало возможность стабильного заработка. Как и его отец, Николай Скрынченко пошел служить по финансовой части. С 1903 по 1914 г. он работал счетоводом, а с 1914 по 1917 г. заведовал журнальным отделом Крестьянского Поземельного банка⁴⁸. Позднее, в советское время, Николай Петрович изложил эти данные, заполняя анкету, но, видимо, упустил детали: в 1913 г. он работал помощником бухгалтера в Крестьянском поземель-

ном банке, имел чин губернского секретаря. Тот же пост и чин он имел в 1916 г.⁴⁹

После февраля 1917 г. линия его жизни изменилась. Он трудился в Контрольном отделе фабрично-заводских и торгово-промышленных предприятий, а после прихода к власти большевиков поступил в Полиграфотдел Р.С.Н.Х. на должность главного бухгалтера. С мая по середину августа 1919 г. он болел тифом, «а потом был мобилизован на рытье окопов»⁵⁰, так как к городу приближались «белые». В конце августа 1919 г. он подал прошение о зачислении его в списки студентов естественноисторического отделения физико-математического факультета Воронежского университета. Николай Игнатьевич хотел стать биологом, но студентом так и не стал. Возможно потому, что в метрике, приложенной к прошению, он указал, что является сыном личного дворянина⁵¹. С фотографии, сохранившейся в деле, на нас смотрит человек с ясным, спокойным, исполненным достоинства взглядом. С 1922 по 1924 гг. Н.И. Скрынченко служил помощником директора Автономного управления типографиями г. Воронежа. На его архивном деле стоит отметка, датированная 1924 г.: «выбыл».

В истории рода Скрынченко, о котором мне не раз приходилось писать, отразилась наша противоречивая и богатая событиями история. Она повлияла на судьбы отдельных людей, предоставив им возможность личного нравственного выбора, который они делали в соответствии с возможностями и обстоятельствами. Именно эти ситуации, в которых сконцентрирован дух эпохи, заставляют снова и снова обращаться к изучению истории жизни отдельных людей, живших на воронежской земле.

¹ История двух других ветвей изложена в следующих публикациях: Колмаков В.Б. Род Скрынченко на воронежской земле // Воронежский вестник архивиста. Научно-информационный ежегодник. Вып. 8. Воронеж, 2010. С. 349-356; его же. Богучарско-бирюченская ветвь рода Скрынченко // Воронежский вестник архивиста. Научно-информационный ежегодник. Вып. 11-12. Воронеж, 2013-2014. С. 66-74.

² Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И- 2. Оп. 1. Д. 6888. Л. 1 об.

³ Там же. Д. 6889. Л. 2 об.

⁴ Там же. Д. 6890. Л. 1.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф. 9553. Д. 10551. Л. 13.

- ⁶ Памятная книжка Воронежской губернии на 1878/1879 гг. Воронеж, 1879. С. 217. В это время он был в чине губернского секретаря.
- ⁷ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 9118. Л. 2.
- ⁸ Воронежские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1868. № 17. С. 546.
- ⁹ ВЕВ, 1872. № 17. С. 772.
- ¹⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1897 г. Воронеж, 1879. Отд. IV. С. 79
- ¹¹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 г. Воронеж, 1903. Отд. IV. С. 77.
- ¹² Памятная книжка Воронежской губернии на 1907 г. Воронеж, 1907. Отд. IV. С. 82.
- ¹³ Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Воронеж, 1916. Отд. IV. С. 127.
- ¹⁴ ГАВО. Ф. И- 80. Оп. 18. Д. 43. Л. 1.
- ¹⁵ Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г. Воронеж, 1913. Отд. IV. С. 115; Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 г. Воронеж, 1914. Отд. III. С. 123.
- ¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 9553. Д. 10551. Л. 51.
- ¹⁷ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1838.
- ¹⁸ Там же. Д. 864. Л. 93; Д. 892. Л. 20.
- ¹⁹ Там же. Д. 1818. Л. 3; Д. 1726. Л. 28.
- ²⁰ ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2779. Л. 125; Д. 2798. Л. 101.
- ²¹ Там же. Ф. 9553. Д. 10551. Л. 51.
- ²² Там же. Л. 55.
- ²³ Там же. Л. 134-141.
- ²⁴ Там же. Л. 126.
- ²⁵ ГАВО. Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 14452. Л. 4.
- ²⁶ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 6891. Л. 7.
- ²⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1900 г. Воронеж, 1900. Отд. IV. С. 31; В 1903 г. он преподавал арифметику – Памятная книжка Воронежской губернии на 1903 г. Воронеж, 1903. Отд. IV. С. 28. Ныне на этом месте сквер с памятником жертвам белого террора.
- ²⁸ Памятная книжка Воронежской губернии на 1902 г. Воронеж, 1902. Отд. IV. С. 43. В это время он обучал детей в воскресной школе русскому языку. Там же. С. 35.
- ²⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905. Отд. IV. С. 33.
- ³⁰ Памятная книжка Воронежской губернии на 1906 г. Воронеж, 1905. Отд. IV. С. 36.
- ³¹ Самоучитель кройки и шитья механической обуви. Сост. И.П. Скрынченко. Воронеж, типо-лит. «Труд», 1909. 15 с.
- ³² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 917. Л. 22 об.; Л. 54-55.
- ³³ Там же. Л. 41.
- ³⁴ Там же. Д. 997. Л. 1 об.
- ³⁵ Там же. Д. 917. Л. 45 об., 46.
- ³⁶ Там же. Л. 53 об., 54.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же. Л. 59 об.
- ³⁹ Там же. Л. 64 об.
- ⁴⁰ В.С. Маргулис учился в Московском университете, принадлежал к партии эсеров, за участие в студенческих беспорядках в Москве в ноябре-декабре 1910 г. был лишен права жительства в столицах и университетских городах сроком на два года – ГАВО, Ф. И-1. Оп. 2. Д. 997. Л. 13. С.С. Маргулис учился в Воронежской гимназии.

12 мая 1913 г. он был задержан по подозрению в принадлежности к социал-демократам, но за отсутствием улик был отпущен. – Там же.

⁴¹ Б.Н. Ключков происходил из потомственных почетных граждан, до 1909 г. разделял идеи кадетов.

⁴² ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 997. Л. 12 об.

⁴³ Там же. Л. 14 об.

⁴⁴ Там же. Л. 24 об.

⁴⁵ Там же. Л. 28 об.

⁴⁶ Там же. Л. 30 об.

⁴⁷ Там же. Л. 41.

⁴⁸ Там же. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 567. Л. 4.

⁴⁹ Памятная книжка Воронежской губернии на 1913 г.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г.

⁵⁰ ГАВО. Ф. Р-56. Оп. 2. Д. 567. Л. 5 об.

⁵¹ Там же. Ф. Р-33. Оп. 3. Д. 14452. Л. 2, 4.

Конфетная фабрика, свеклосахарный и рафинадный заводы в имении Рамонь в начале XX в.

*Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации городского
округа город Воронеж*

История Рамонского имения в удельный период до сих пор остается малоисследованной страницей. Ввиду этого краеведческий интерес представляет сохранившаяся в фонде Воронежской губернской земской управы областного архива «Оценочная опись свеклосахарного завода удельного ведомства в сл. Рамонь Березовской волости Воронежского уезда» за 1912 г.¹

Заголовок этого большого дела не вполне точно отражает содержание документа. В нем приводятся подробные сведения не только о свеклосахарном заводе, а также о конфетной фабрике, объемах их производства, данные об административном аппарате, рабочих и служащих. Анкета Воронежской губернской оценочной комиссии погружает нас в детали появления и первых лет существования этих производств.

Конфетная фабрика была основана в 1900 г. принцессой Е.М. Ольденбургской. Главной причиной ее создания названо желание владелицы дать заработок местным служащим и крестьянам. В 1905 г. предприятие было увеличено.

Рабочий день продолжался с 6.00 утра до 18.30 вечера, с перерывом на обед с 12.00 до 13.30. Для малолетних производителей сладостей был установлен 8-часовой рабочий день (с 8.00 до 12.00 и с 14.00 до 18.00). Фабрика работала без выходных, исключая праздники, указанные в правилах внутреннего распорядка, утвержденных старшим фабричным инспектором Воронежской губернии 23 июля 1902 г. За каждый день прогула без уважительных причин заработная плата удерживалась и налагался штраф в размере поденного заработка. И мастеров

вым, и рабочим предоставлялись бесплатные медицинская помощь и обучение детей в школе «имени Ее Высочества».

К 1902 г. на фабрике производили: «конфеты», карамель, монпансье и шоколад в объеме 35 314 пудов. Стоимость одного пуда конфет составляла 12 руб. 80 коп.

Сырье и горюче-смазочные материалы заведение получало из разных мест Европейской России и из-за границы, по железной дороге и речным путем. Товар сбывался оптом по всей империи, в большом количестве поставлялся в Сибирь. Имелся свой склад в Москве, отделение в Санкт-Петербурге и торговое место на Нижегородской ярмарке. Весной во время разлива реки Воронеж, вода которой, к слову, не использовалась для технических нужд, отправка товара на железнодорожную станцию осуществлялась на лодках. Производство было безотходным².

Представляют интерес сведения о служащих и рабочих конфетной фабрики за 1903 г.³, содержащие информацию о должности, возрасте, годовой зарплате и т.д.

Управляющий получал 2500 руб. в год, заведующий производством – 1800, бухгалтер – 1200 руб. В штате также находились пять конторщиков, табельщик, ключник, подвальный. Затраты на администрацию фабрики (жалованье, путевые и почтово-телеграфные расходы) составляли 17 909 руб.

Мастера выписывались из Москвы, рабочие нанимались из местных ежемесячно или на неопределенный срок. Преобладал мужской труд. По 10 женщин работали в шоколадном отделении и упаковочной и еще 75 – в качестве сдельнорабочих.

Таб. 1

Распределение специалистов и рабочих конфетной фабрики по ее подразделениям

должность	численность	зарплата в год (руб.)
Шоколадное отделение		
мастер	1	1200
мастер	3	1080
рабочие	20	1680
Карамельное отделение		
мастер	11	5460

рабочие	18	1680
Мармеладное отделение		
мастер	3	2100
рабочие	4	432
Конфектное отделение		
мастер	13	5460
рабочие	25	2700
Упаковочная		
мастер	10	3000
рабочие	20	1200
Типография		
мастер	2	960
Картонное отделение		
мастер	3	1080
рабочие	20	1440
Пряничное отделение		
мастер	1	900
рабочие	15	900
сдельнорабочие	75	2300

Согласно описи 1910 г. техника Я.И. Стрельцова и инженера В.В. Горбунова, стоимость строений кондитерской фабрики «Рамонь» составляла 85 734 руб., машин с доставкой и установкой – 77 855 руб., сооружений – 540 руб., итого – 164 129 руб.⁴

Упомянуты мельница для шоколада, гидравлический пресс для приготовления масла из какао, пресс для шоколадных пастилок, аппарат для драже, машины для размолы кофе, производства сахарной пудры, сшивания ящиков проволокой, сбивания помады, пистонов, пастильная и зефирная машины (последняя – из Магдебурга), резальная машина для монпансье и ручная для конфет, машинка для очистки

миндаля и для теста, ручные прессы для карамели, холодильная машина, применяющая углекислый газ.

Скрупулезно описаны раковины, тазы, столы, ушаты, пожарные краны, шкафы, весы, золотильный пресс, скоропечатная машина для фототипии, машины для высекания углов и сшивания углов коробок⁵.

Общая длина «конфетной» фабрики с годовой производительностью 35 037 пудов составляла 21,8 метра (10,23 сажени), ширина – 29,9 метра: высота первого этажа – 3,7 метра; второго – 3,9; третьего – 3,1; четвертого этажа – 2,8 метра.

Пряничное отделение находилось в здании рафинадного завода. Показаны фруктово-варочное отделение, сарай для фруктов, склады, лесопилка, электростанция, погреб.

Свеклосахарный завод, расположенный на правом берегу реки, наоборот, использовал воду в производственных целях. Предприятие было построено в 1840 г., в 1863 г. перестроено по паровой системе. В 1898 г. построено рафинадное отделение, в 1905 г. сильно расширено. Из-за этого завод нередко назывался свеклосахарно-рафинадным, а к 1910 г. (см. ниже) выделился в самостоятельное производство. Завод занимал земельный участок в девять десятин (всего имение в 1910 г. включало 6600 десятин)⁶.

Работа велась в круглосуточном режиме от трех до четырех месяцев в году. Три смены наемных рабочих трудились по 8 часов каждая. При заводе имелись лечебница на 45 кроватей, в которой работали два врача, фельдшер и четыре сестры милосердия, а также двухклассная школа на 40 детей с двумя учителями.

В 1900-1901 гг. предприятием было произведено 60 709 пудов сахарного песка, в 1901-1902 гг. – 42 288, в 1902-1903 гг. – 118 728 пудов. Производство рафинада в те же годы составило: в 1900-1901 гг. на 620 898 руб., в 1901-1902 гг. на 66 448 руб., в 1902-1903 гг. – 78 705 руб.

Свекловица поступала со своих плантаций, и небольшое количество закупалось. Каменный уголь приобретался в Донбассе по 23 коп. за пуд, дубовые и березовые дрова покупались за счет вырубки окрестных лесов.

Рамонский сахар, отправляемый по железной дороге, активно продавался на Киевском сахарном рынке, незначительная часть реализовывалась в Воронеже. Розничная продажа не производилась. Утилизировались и отбросы. Жом шел на корм скоту при хозяйстве, патока –

частично на корм, частично на продажу, фильтр-прессная грязь – на удобрение полей⁷.

Директор свеклосахарного завода в 1903 г. получал зарплату 3000 руб. в год, два его помощника – по 1720 руб., химик – 1200 руб., механик – 1500 руб., смотритель дворца – 360 руб. Два столяра, три кузнеца, литейщик были местными жителями, семь слесарей, токарь, кровельщик – иногородними⁸.

В деле приводится подробное описание строений с точными размерами фундамента, цоколя, стен, дверей, лестниц, оконных переплетов, подоконников, штукатурки, голландских печей, кровли, водопроводной башни, кладовой, бани, дровяного склада, токарной и столярной, кузницы, бурачной, помещений газовой печи и водокачки, литейной, 7 отделений (паровичного, диффузионного, аппаратного, квасильного, известкового, бондарного, фильтрационного), вестибюля главного входа, разных технических вспомогательных помещений.

Было несколько сахарных складов, сарай для живности, склады для древесной ваты и цемента, столовая для служащих конфектной фабрики, дома для директора завода и помощника директора, служебные и жилые помещения для служащих. Склады для сахара имелись как при заводе, так и при ж/д станции.

Перечислены паровые котлы, насосы, элеватор для передачи свеклы из мойки, ящики для сока и салфеток, холодильник, железный аппарат для сушки кусков рафинада, разные строительные инструменты и технические приспособления в отделениях. Описаны подвесная железная дорога, железная дорога в подвале диффузионного отделения для вывоза отходов производства, рельсовые пути в котельном помещении (две вагонетки) и в туннеле с выходом на поверхность для вывоза золы от паровых котлов, рельсовый путь для подачи камня в печь⁹.

В 1910 г. были описаны рафинадный завод¹⁰ и оборудование электростанции¹¹. Ее стоимость составила 134 470 руб., спустя два года уменьшилась до 98 904 руб.

По описи 1910 г. техника Я.И. Стрельцова и инженера В.В. Горбунова стоимость строений составила 160 574 руб., машин с доставкой и установкой (сахарный завод – 284 347 руб., рафинадный – 192 578 руб.), сооружений – 37 010 руб., всего 674 509 руб.

По поручению губернской земской управы 18 июня 1912 г. был произведен новый осмотр электрической станции при сахарном заводе

удельного ведомства в имении «Рамонь». Были осмотрены машины, технические приспособления, инструменты (слесарные тиски, верстаки, ручной насос, моторы, трехцилиндровые насосы для речной воды). По описи значилось две динамо-машины для освещения, на самом деле установлена была лишь одна, а запасная находилась в упакованном виде в ящике. Один из моторов был исключен из описи, так как приводил в действие артезианский насос, предназначенный главным образом для питьевой воды, поступающей в водопровод, снабжающий Рамонь и Ольгино. На дворе завода имелся резервуар для нефти, а при железнодорожной станции – цистерны для нефти и нефтепровод. Коммуникацию нефтепроводных труб завод оценивал в 119 руб., водопроводных – в 434 руб. Электростанция обеспечивала освещение как завода и прилегающих зданий, так и сахарного производства¹².

В тот же день 18 июня инженер Н.С. Нарский осмотрел строения и сооружения свеклосахарного и рафинадного завода и составил акты. Были отмечены произведенные изменения, а также нестыковки. Указанный в описи сточный желоб для жома на самом деле уже был уничтожен. К колодцу для речной воды в земле были проложены деревянные трубы¹³. Отмечалось, что контора экономии (т.е. имения) и завода была переведена на второй этаж дворца.

В 1912 г. стоимость строений составила 164 602 руб., машин с доставкой и установкой – 500 085 руб., сооружений – 37 105 руб., итого – 701 794 руб.¹⁴

Дом для конторы экономии, завода и конфетной фабрики – деревянный, был обшит тесом и имел следующие размеры: длина 19,6 метра, ширина – 7,6, высота – 3,2 метра. 78% расхода на содержание конторы ложились на завод и фабрику. Во дворце также имелось помещение конторы длиной 11,7 метра, шириной 8,3, высотой 3,9 метра.

В ведомости показаны дом для служащих (бывшая ковровая мастерская), дом для чиновника акцизного ведомства, чайная и театр в «два этажа» для служащих конфетной фабрики и сахарного завода. Отмеченный жилой дом на горе стоимостью 13 542 руб. в другом месте обозначен как дом «для квартиры» (проживания) управляющего экономией, заводом и конфетной фабрикой. Здание было деревянным, крытым железом с кирпичной пристройкой и еще одним деревянным домом, обложенным кирпичом. Размеры основного дома: длина – 22,3 метра, ширина – 11,5, высота – 3,6 метра. Пристройка была в половину меньше.

Интерес как для исследователя, так и для реставраторов представляют план Рамонского удельного свеклосахарного и рафинадного завода 1909 г. (л. 179), схема электрической канализации подвального помещения, первого и второго этажей, чердака дворца принцессы Е.М. Ольденбургской (л. 179 а), а также план на кальке территории имения с обозначением построек карандашом (л. 180). Подвал освещали 23 лампы, первый этаж – 65, второй этаж – 44, чердак – 11 ламп. Схему рисовал «с натуры» студент технологического института В. Зайцев.

Приведены рисунки сооружения для движения висячих вагончиков (л. 40), желоба для жома (л. 51 об.), цистерны для нефти при станции ж/д. (л. 122).

В конце декабря 1910 г. из Главного управления уделов пришла телеграмма о прекращении с 1 января 1911 г. производства на конфетной фабрике, на которой работали более 500 человек. Были посланы телеграммы с просьбой о продлении ее деятельности императору, великой княгине Ольге Александровне и в Главное управление уделов. В рапорте воронежского уездного исправника губернатору сообщалось, что «настроение между рабочими унылое, но спокойное»¹⁵.

В Рамони фабрику сохранить не удалось. Ее оборудование выкупили и перевезли в Воронеж острогожский мещанин Яков Абрамович Шварц и московский мещанин Николай Дмитриевич Андреев. Предприниматели возобновили производство шоколада, конфет, монпансье, мармелада и какао в арендованном с 15 июля 1911 г. у государственного крестьянина В.Г. Копенкина помещении на Никитинской улице. Договор аренды был заключен на 10 лет. В заведении трудились от 35 до 70 наемных рабочих, имелся магазин для оптовой и розничной продажи¹⁶. В 1913 г. техникам губернской земской управы, преодолев сопротивление арендаторов, удалось с третьей попытки описать строения, сооружения, оборудование «конфетной» фабрики и земельный участок под предприятием. Общая стоимость составила 34 024 руб.¹⁷ В 1919 г. фабрика Я. Шварца и Н. Андреева была национализирована.

Детальное изучение рассмотренных материалов Государственного архива Воронежской области имеет большую практическую ценность при воссоздании дворцового комплекса Ольденбургских в Рамони, позволит глубже узнать историю существования здесь «сладких» производств.

-
- ¹ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 8567.
² Там же. Л. 213 и об.
³ Там же. Л. 203 и об.
⁴ Там же. Л. 12.
⁵ Там же. Л. 124-132 об.
⁶ Там же. Л. 13.
⁷ Там же. Л. 214 и об.
⁸ Там же. Л. 205, 207 и об.
⁹ Там же. Л. 14-110 об., 134-167, 183-201.
¹⁰ Там же. Л. 111-119.
¹¹ Там же. Л. 120-122 об.
¹² Там же. Л. 1-2.
¹³ Там же. Л. 3-5 об.
¹⁴ Там же. Л. 8.
¹⁵ Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1135. Л. 123.
¹⁶ Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9461. Л. 1, 26 и об.
¹⁷ Там же. Л. 2-25.

Борисоглебск – Ворошиловград – Гёрлиц. Летние бои 1942 года в судьбе красноармейца Степана Попова

А.Е. Коробанов,
*редактор центра общественной
информации и печати
Воронежского акционерного
самолетостроительного общества*

*Мертвые, о которых помнят,
живут так же, как если бы не умирали.*

Морис Метерлинк.

*История – это то, что было,
а не наши комментарии к прошлому.*

Эдуард Пятигорский. На остриях войны.

В местах былых сражений Великой Отечественной каждый год, едва сойдет снег и свежий весенний ветерок чуть-чуть подсушит землю, десятки поисковых отрядов принимаются за свое привычное дело. Новый полевой сезон приносит очередные открытия, и пусть на толику меньше становится скорбный список безвестно павших.

Говорят, война не закончена, пока не похоронен последний солдат. И в этом смысле работы хватит еще не одному поколению поисковиков – так велик масштаб самого кровопролитного сражения XX в. Столь же справедливо утверждение, что летопись войны невозможно считать полной, пока не воссоздан ратный путь каждого воина. Это необходимо и павшим, и живым. Историческая память формирует национальное сознание народа...

Наш рассказ о страдном пути одного из рядовых великой войны.

Между красными и белыми

Мой дед, Степан Тимофеевич Попов, родился 26 марта 1904 г. в селе Малые Алабухи Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. Этот уголок Центральной России много веков хранит в топонимике следы золотоордынского владычества. Речка Алабушка, давшая название

селу и волости, по мнению исследователей, восходит к тюркскому *ала-буга*, что значит *окунь, окуневая речка*. По документам Малые Алабухи известны с 1782 г. как село с церковью¹.

В конце XIX в. в селе насчитывалось 858 дворов и 5318 жителей; в будни и праздники созывали верующих на молитву колокола двух церквей; были волостное правление², школа, мельница³, торговали две лавки. Около 10 тыс. десятин⁴ земли (из них – 6930 пахотной) примерно поровну делили между собой частные владельцы и две крестьянские общины⁵. Небольшие фабрики и торгово-промышленные предприятия размещались в соседнем селе Большие Алабухи⁶, в Малых же, по данным суворинского справочника «Вся Россия» на 1902 г., в начале XX в. некий Василий Константинович Аистов держал небольшой конный завод⁷.

У Тимофея Максимовича и Наталии Степановны, кроме сына Степана, родились еще три дочери – Александра, Екатерина и Варвара, умершая в молодости. По нынешним меркам, семья деда может считаться многодетной, но еще в начале минувшего века по числу душ мало чем отличалась от других семей.

К концу XIX в. средняя крестьянская семья состояла из семи душ обоего пола, имела избу, амбар с сараем, лошадь, корову, свинью, десяток овец, владела двенадцатью десятинами пахотной, покосной и выгонной земли. Средний годовой расход определялся суммой в 267 рублей 75 копеек, из которых на подати (государственные, земские, волостные и сельские) уходило всего 26 рублей. При этом доход достигал только 242 рублей 57 копеек. Дефицит покрывался за счет аренды земли у разных владельцев, а также земледельческими заработками в частновладельческих хозяйствах⁸.

Кормильца семья потеряла рано. Степану минуло десять лет, когда стало известно о том, что Тимофей Максимович погиб на германской войне, как тогда называли Первую мировую. В «Именных списках убитых, раненых и без вести пропавших нижних чинов», издававшихся в Петрограде военным ведомством в 1914-м – первой половине 1916 г. отыскать Т.М. Попова мне не удалось. Приходится опираться на устное семейное предание, которое, будем справедливы, нередко крепче хранит память о близких, чем писаная история. Отсутствие его имени в хрониках военного ведомства можно объяснить разными причинами. По данным исследователей, в национальных хранилищах памяти обнаружена примерно половина из 2835 выпусков «Именных списков», да

и в них имеются лакуны. К тому же к середине 1916 г. издание прекратилось вовсе. Накануне коренной ломки русской жизни судьба «святой серой скотинки»⁹, мало кого волновала, кроме разве что родных. Когда точно Тимофей Максимович попал под кайзеровскую пулю или штык, может, был отравлен газами, теперь не установить, это могло произойти на рубеже 1916-1917 гг.

В списках потерь на ратных полях по Борисоглебскому уезду Тамбовской губернии, по неполным данным, значится 2713 имен. Среди них односельчане, земляки и, несомненно, родственники Тимофея Максимовича – Мало-Алабухская волость регулярно поставляла ратников. Только Поповых в списке безвозвратных потерь значится трое: Степан Васильевич, Григорий Семенович, Петр Никифорович; еще двое Поповых получили ранения: Семен Иванович и Федор Ильич¹⁰.

Поднимать четверых детей Наталье Степановне в одиночку оказалось делом нелегким. Она вышла замуж второй раз за Федора Романовича Шемонаева и переехала жить на его малую родину – в село Богану, которое Степан стал считать своей малой родиной, что и указывал в документах.

Богана раскинулась в семи километрах от Малых Алабухов, разделяет их широкая пойма реки Вороны. В конце XIX в. в Богане насчитывалось 664 двора и 4298 жителей, были своя церковь, школа¹¹, две лавки¹². Как полагают краеведы, село возникло в 30-е годы XVIII в. По данным 1787 г., имело 281 двор. До генерального межевания 1780-х гг. его жители пользовались общим земельным наделом с соседним селом Махровкой¹³.

Название село получило по впадающей в Ворону небольшой речке Богана и этимологически восходит к слову *багно* – *грязь, болотистое место*. Согласно самому авторитетному на нынешний день «Этимологическому словарю русского языка» Макса Фасмера, слово это распространено в Курской и Воронежской областях, известно в украинском и болгарском языках¹⁴. Тем не менее, село с таким названием на карте России встречается единожды. Это тем более удивительно, что болот и заболоченных местностей в нашей стране хватает.

Столыпинская аграрная реформа Боганы коснулась мало, сообщает современный летописец села¹⁵. Этот вывод подтверждается и научным анализом. К 1 января 1917 г. из 66 097 имевших земельные наделы крестьянских хозяйств Борисоглебского уезда хуторское хозяйство создали лишь 498 домохозяев, что составляло 0,75%. До июля 1917 г. в уез-

де вышли из общины и укрепили землю в собственность свыше 12 980 домохозяев, имевших 76 361 десятину земли. К общему числу дворов это составляло почти 29% и около 20% надельной земельной площади крестьян¹⁶. Незначительные итоги столыпинских аграрных реформ в уезде характерны для Тамбовщины, как, впрочем, и для всей России. О том, почему масштабный замысел П.А. Столыпина не соответствовал результатам, продолжают спорить поколения историков...

После октября 1917 г. самый южный уголок Тамбовщины охватил пожар Гражданской войны. Борисоглебск переходил из рук в руки трижды. В конце декабря 1918 г. белая армия подошла вплотную к городу. Двадцатого декабря части красновских войск под командованием генерала Адриана Гусельщикова – в основном казаки из станицы Вешенской – заняли уездный центр, но далее, в сторону Боганы, Махровка, Алабухов, не двинулись¹⁷. Впрочем, закрепиться казакам не удалось. Две недели спустя части Красной Армии начали их теснить.

«Мы в Мучкапе¹⁸ приободренные вестями о подходе сил, – вспоминал командир одного из отрядов красных Яков Никулихин, – возмущенные деятельностью белых в городе (о чем скоро стали получать сведения), в сознании того, что долг коммунистов обязывает немедленно начать борьбу с противником, разделились на три отряда по 25 человек в каждом и двинулись по разным направлениям: 1-й отряд, под командой т. Антонова, двинулся на Махровку – Богану, 2-й, под моей командой, в Заполатово – Павлодар – Никольское – Кубань – Алешки – Б. Грибановку и 3-й отряд, под командой т. Кузнецова, в далекий угол уезда Костино-Отдельского – Архангельский район»¹⁹.

Основные силы белых дислоцировались в районе Поворино – Новохоперск, в Борисоглебске оставался гарнизон численностью до 250 человек. «Когда мы приблизились к городу, он (противник. – Авт.) встретил нас винтовочным огнем, – вспоминал Никулихин. – Но сопротивлялся не долго, боясь быть отрезанным наступающими от села Боганы отрядами. Наши же красноармейцы, коммунисты, крестьянская беднота, одержавшие успех над врагом, рвались скорее на выручку в город, позабыв всякую предосторожность»²⁰. В середине января 1919 г. в Борисоглебске была восстановлена советская власть. Но смута на этом не прекратилась. Вблизи уездного города орудовали отряды «зеленых», состоявшие преимущественно из дезертиров. В июне 1919 г. эта импровизированная «армия» была разбита частями регулярной Красной Армии на чигоракском поле²¹.

Летом 1919 г. дважды – в июле и августе – Борисоглебск ненадолго занимали деникинцы, причем казаки и «дикая дивизия» устроились на это время в Богане и Чигораке²².

Решительным днем боев за Борисоглебск было 17 июля. Несколько раз кавалерия красных сходилась с кавалерией противника, вспоминал Никулихин. Скрещивались сабли, падали люди, временно расхившись, расвирепевшие враги через короткое время вновь завязывали борьбу²³.

Атака красных была столь стремительной, что застала деникинские части врасплох. Со слов борисоглебцев, Никулихин описал такую сцену. Приехавший с передового участка генерал Иванов обратился к собравшимся на Базарной площади горожанам со словами: «Господа, красные под Чигораком терпят поражение. Всемилостивый Бог посылает нам победу». Не успел он окончить свою речь, как рядом с собором упал снаряд, разорвался и напугал молящихся до полусмерти. В считанные секунды площадь стала стремительно пустеть.

Теперь я понимаю, что в памяти моей бабушки, уроженки Боганы, хранились воспоминания именно о тех страшных днях, когда в селе и его окрестностях насмерть рубились красные и белые. Тринадцатилетняя девчонка навсегда запомнила какую-то из сабельных атак и раненого бойца одной из воюющих сторон.

23 августа 1919 г. полки 14-й и 36-й стрелковых дивизий 8-й армии окончательно вытеснили белых из Борисоглебска²⁴.

Повстанческое движение А.С. Антонова, которое охватило большинство сел Борисоглебского уезда в начале двадцатых годов XX в., ближайšie к городу села Ульяновку, Чигорак, Богану не затронуло²⁵. Что требует обстоятельного экономико-социологического анализа и увело бы нас в сторону. Ограничимся этой констатацией.

Подросток Степан Попов только потому не был втянут в гражданскую уособицу, что по молодости лет как боец не интересовал ни одну из воюющих сторон.

Женился дед рано, в 1923 г., неполных двадцати лет. Во взбаламученном и только-только начинавшем успокаиваться социальном море семья казалась, да и оставалась, островком стабильности. Его жене, моей бабушке, уроженке Боганы, Евдокии Константиновне Шемонаевой (Поповой), в ту пору было и того меньше – едва минуло семнадцать. Первой у них родилась дочь Зинаида. Было это в 1925 г. Три мальчика умерли в младенческом возрасте.

Колхозная эпопея тридцатых особых меток в семейном предании не оставила. К 1932 г. относится любопытный, чудом сохранившийся документ под названием «Раздельная запись». Предшествовала этому покупка дома у дьякона местного храма. Тот не ждал для себя ничего хорошего в натиске государства на церковь и счел за благо покинуть село.

Примечательна «Запись» тем, что дает представление о типичном послереволюционном крестьянском хозяйстве. Прочитируем ее полностью.

«1932 года января 11 дня мы, нижеподписавшиеся граждане с. Боганы, с одной стороны, Шемонаев Федор Романов, с другой стороны, Степан Попов с супругой Евдокией Константиновой, мать Наталия Степанова Шемонаева, произвели между собой раздел. А именно: я, домохозяин Федор Шемонаев, выделяю из своего хозяйства Степану Попову с женой Евдокией и его матери, а своей жене Наталии Шемонаевой следующее имущество. А именно: корову, рубленый амбар, одну овцу, а себе оставляю избу деревянную, крыта соломой, с сенями; надворную постройку, кр[ыта] соломой (овцу, барана), самовар, лодку. Хлеб имеющийся, как-то: ржаной, яровой и сено делим пополам. Общие условия. Находящийся в колхозе «Центр» паевой капитал, какой имеется, делим на два номера, т. е. прибавление в колхозе на Степана Попова. Вступительный капитал разбить пополам с обеих сторон должны.

Усадебный участок остается в распоряжении домохозяина, т. е. Федора Шемонаева. В доме жить должен Степан Попов с семейством и матерью до первого февраля 1932 года. Одежда должна быть у каждого своя. Которая нашлась домашняя утварь, т. е. в чем варим, пополам. Какие есть кадушки – пополам. Выделяю Степану Попову два мешка. Выделяю Попову шесть кур. В чем заключили настоящий договор. Кизеки²⁶ пополам. В чем и подписуемся».

Далее следуют подписи сторон. Степан и Евдокия Поповы расписались сами, за неграмотных Федора Романовича и Наталию Степановну – свидетели, бабушкин брат Алексей Константинович Шемонаев, один из первых сельских большевиков.

Просторный дьяконский дом не сохранился. Вскоре после покупки его перестроили в обычный крестьянский пятистенок, в котором родилась моя мать, Мария Степановна Попова (в замужестве Коробанова). Памятен дедов дом и мне...

Помимо колхозных забот, жили, как и большинство селян, своим хозяйством. В свободное время дед плел корзины из лозы для Бори-

соглебского пивзавода, что давало лишнюю копеечку для семейного бюджета.

Война круто переломила жизнь. 23 июня 1941 г. в село прискакали вестовые со списками тех, кто подлежал мобилизации. На следующий день им надлежало прибыть в военкомат Борисоглебска и иметь при себе две пары белья и запас продуктов на десять дней²⁷. 24 июня у сельского Совета собрались мобилизованные, более 300 боганских мужиков. День проводов запал в память семилетней Марии: объятия и прощания всплакнувших женщин – и вот уже длинный ряд подвод, на которых устроились чьи-то мужья, братья и отцы, потянулся по большаку в сторону райцентра...

В оставленном мужчинами селе жизнь сразу посуровела. Все и все были подчинены обороне страны. По решению бюро Борисоглебского городского комитета ВКП(б) «О перестройке партийно-хозяйственной работы на военный лад» местные Советы разработали мероприятия, направленные на решение проблем военного времени²⁸.

При Боганском и других сельских Советах были созданы комиссии: оборонная, финансовая, сельскохозяйственная, культурно-массовая, по благоустройству, комиссия по вопросам уборки урожая²⁹. На членов комиссий возложили задачи по организации военной экономики, укрепления тыла, поддержке семей военнослужащих красноармейцев.

2 июля 1941 г. Боганской сельсовет организовал самообрану хозяйств для защиты от воздушных налетов. Для руководства работами был создан штаб, в который вошли И. Оленин, А.М. Соломатина, П.Г. Курков, Д.В. Макшанцев, врач Таисия Фоминична Чешева³⁰. Особое внимание уделялось сохранности телефонной и телеграфной линий.

Летом 1942 г. фашисты начали налеты на крупный железнодорожный узел Поворино, игравший роль канала снабжения Сталинградского и Воронежского фронтов. Помимо этого в прифронтовом городе принимали, размещали, снабжали продовольствием и одеждой эвакуированных. Мария, младшая дочь Степана Тимофеевича, вспоминала, что немецкие бомбардировщики появлялись в небе Поворино с наступлением темноты, сбрасывали бомбы, зарево пожара хорошо просматривалось из села. И взрослые отправляли детей в погреба переждать опасные часы.

Жители Боганы регулярно сдавали продукты и собирали денежные средства в фонд оказания помощи семьям военнослужащих. В фонд

помощи семьям фронтовиков засеяли: в колхозах «Коминтерн» и «Штятилетка» – по гектару кукурузы, в колхозе «Съезд Советов» – полгектара кукурузы, им. Максима Горького – гектар проса, «Путь Ленина» – два гектара пшеницы, создали кассы взаимопомощи³¹.

С началом войны многие жители Боганы, в основном молодые девушки, были мобилизованы на работы в помощь фронту, участвовали в восстановлении хозяйства освобожденных районов. Среди них Н. Долгова, А.А. Копицына, А. Гальцова, Н.А. Орлова, А.И. Пажитнова³², Зинаида Попова, шестнадцатилетняя старшая дочь Степана Тимофеевича. Вернулась она через два месяца сильно простуженной, почти потеряла слух. Выходила ее врач эвакогоспиталя, одно время квартировавшего в селе.

Похороненный дважды

Каждый день матери, жены, сестры с надеждой и страхом ожидали почтальона. Судьба не обошла и семью С.Т. Попова.

10 июля 1943 г. бабушка получила извещение со штампом военкомата Борисоглебска, копия которого, выполненная от руки в Боганском сельсовете, сохранилась.

«Извещение. Ваш муж кр[асноармее]ц Попов Степан Тимофеевич 1904 г. р., ур[ожене]ц Воронежской обл. Борисоглебский р-н с. Богана в боях за социалистическую Родину верный воинской присяге проявил героизм и мужество погиб 14 июля 1942 г. Похоронен: Ворошиловгр. обл. Ивановский р-н, д. Штеровка. Настоящий документ является документом для возбуждения ходатайства на пенсию. Райвоенком капитан Багура, нач. 1-й части лейтенант Бельков».

25 февраля 1992 г. председатель Краснолучского горсовета (которому в административном порядке подчинен поселок Штеровка) Луганской области УССР Г. Савченко и полковник Каминиченко скрепили подписями учетную карточку воинского захоронения № 409. В братской могиле в центре поселка покоятся 265 воинов, из которых известны по именам 71. Под номером 47 в списке значится рядовой Степан Тимофеевич Попов, 1904 г. рождения, погибший 14 июля 1942 г. у Штеровки и перезахороненный с места боя. То же утверждается в новейшей Книге памяти Воронежской области³³. А совсем недавно из далекого 42-го пришла иная, скорбная весть, не оставляющая сомнений в том, что обстоятельства гибели деда оказались иными...

В волнении разглядывая копию некогда зеленого, а ныне изрядно выцветшего бланка размером 10 на 15 сантиметров, полученную бла-

годаря любезности немецкого центра документации при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора»³⁴ (Дрезден, Германия). Анкетные вопросы в бланке отпечатаны типографским способом на немецком и русском языках. Из документа явствует, что крестьянин Степан Попов из села Богана Борисоглебского района Воронежской области, рядовой 647-го стрелкового полка (далее – сп), был захвачен в плен.

Первая эмоциональная реакция: не может быть, произошла какая-то чудовищная ошибка. Пленен еще какой-то Попов из Боганы! Но тезки в селе у деда не было... Значит, кто-то назвался его именем? Предположим, так. Оставим без ответа вопрос: «Зачем?» Но откуда этот кто-то знал такие личные подробности, как дата его рождения (она указана без ошибок) и местожителство родственников?

Местом пленения деда указана станция Дебальцево. Отсюда до Штеровки, оказавшейся в июле 1942 г. в центре боевых действий, рукой подать, всего-то полсотни километров.

Но, пожалуй, окончательно убеждает в том, что никакой ошибки нет, дата пленения деда. Она в точности соответствует дате его гибели по советским документам. В заполненном с немецкой точностью бланке действительно речь идет о С.Т. Попове. Подтверждают это и позднейшие записи в зеленой карточке, о чем – в своем месте.

Что же произошло 14 июля 1942 г. в тридцати километрах от Ворошиловграда (Луганска)? Попробуем разобраться. Рассекреченный и доступный ныне массив документов позволяет реконструировать события на этом участке фронта. Но прежде заглянем в хронику Великой Отечественной войны и наметим хотя бы пунктиром начало ратного пути 647-го стрелкового полка (командир – полковник Л.Ф. Омельчук) 216-й стрелковой дивизии (далее – сд) полковника Д.Ф. Макшанова.

На улицах Харькова

Захвату Харькова, крупнейшего в СССР индустриального центра, важнейшего узла железнодорожных, автомобильных, воздушных путей, вермахт придавал особое значение. В глазах врага город превращался в заманчивый и необходимый трамплин для подготовки дальнейших бросков на восток. В сентябре 1941-го оперативная обстановка в Харьковской области заметно осложнилась. С запада бывшую столицу советской Украины прикрывала 38-я армия, большая часть дивизий которой была измотана боями, имела значительный некомплект личного состава. К тому же оба фланга армии оказались растянутыми.

Внушала тревогу и слабость харьковского гарнизона. Положение стабилизировало лишь прибытие 216-й сд. Ее полки наряду с батальоном НКВД и полком народного ополчения приняли на себя основное бремя боев в городских кварталах.

216-я сд формировалась в Харьковском военном округе по постановлению ГКО № 728 с и приказу Наркомата обороны № 0093 от 3 октября 1941 г.³⁵ на базе 10-й запасной стрелковой бригады и 289-й сд, с которой полковник Д.Ф. Макшанов вышел из окружения из-под Киева. Пополнение поступало из призывников соседней Сумской области. При штате 11 488 бойцов и командиров в дивизии числилось 11 483 человека³⁶. Винтовками и минометами к началу боев они были обеспечены почти полностью. При этом 647-й полк был укомплектован на 114 процентов³⁷. Именно это подразделение окажется на передовой линии боев.

Немецкие войска, не имея большого превосходства в силах, вели наступление на отдельных направлениях в основном небольшими по составу силами: усиленной ротой, батальоном, редко – полком. При этом командование 6-й немецкой армии не прекращало попытки концентрировать силы на стыке 21-й и 38-й армий, а также на стыке 38-й и 6-й армий с целью обхода Харькова с севера и юга.

18 октября 1941 г. во второй половине дня противнику, постоянно преследовавшему отходящие части, удалось все-таки вклиниться в оборону 21-й армии на ее левом фланге. Сложившаяся обстановка потребовала принятия решительных мер по отражению наступления вражеской пехоты в этом районе. По директиве командующего войсками Юго-Западного направления С.К. Тимошенко 19 октября с утра 226-я дивизия уйдет в соседнюю 21-ю армию, и командующему 38-й армией генерал-майору В.В. Цыганову не останется ничего другого, как направить в образовавшуюся брешь наиболее боеспособную 216-ю сд. В ночь на 20 октября основные полки дивизии получили распоряжение выдвинуться на 12-15 км к западу от Харькова. Их место заняли оставшиеся во втором эшелоне 647-й сп и батальон народного ополчения.

Для удобства управления войсками гарнизона и прежде всего частями 216-й сд ее штаб размещался по соседству со штабом армии.

С рассветом 20 октября во всей полосе боевых действий 38-й армии вновь разгорелись бои с передовыми подразделениями и частями противника. Немцы оказались в 6 км от Харькова. Выполняя при-

каз командования, 216-я сд в спешном порядке двинулась обратно в город. В полночь 20 октября, дублируя приказ командующего 38-й армией, начальник гарнизона Харькова генерал-майор И.И. Маршалков отправил в адрес подчиненных командиров соединений и частей боевой приказ № 022, в котором были уточнены задачи 216-й сд, бригады НКВД и ополченцам. Подготовленные рубежи на западной и юго-западной окраинах города, в том числе в поселке Новая Бавария, предписывалось занять 216-й сд.

Командиру 647-го сп полковнику Омельчуку, занимавшему с полком оборону от улицы Свердлова до Липовой рощи, был придан 3-й батальон 589-го сп без одной роты, которая была выведена в резерв командира дивизии.

20 и 21 октября, когда войска противника вели интенсивный огонь, части 216-й сд потеряли убитыми и ранеными 56 бойцов³⁸.

22 октября 216-я контратаковала противника силами усиленных батальонов 647-го и 665-го сп. Шестьсот сорок седьмой от окраин Новой Баварии с боем вышел к станции Рыжов и при этом уничтожил до двух рот пехоты, легкую и минометные батареи, захватив несколько пленных. Затем подвергся артиллерийско-минометному обстрелу, фланговой контратаке. С наступлением темноты роты полка отошли на исходные рубежи³⁹.

Утром 23 октября немецкая артиллерия открыла артиллерийский огонь по позициям 216-й сд. Ближе к вечеру в штаб 216-й сд поступили данные о том, что в районе Ледное сосредоточились значительные силы пехоты противника и несколько танков. Основной удар вермахт наносил в стык 665-го и 647-го полков. По согласованию со штабом обороны города и командующим армией генералом В.В. Цыгановым полковник Д.Ф. Макшанов принял решение отвести батальон 647-го сп, занимавший оборону в районе Новой Баварии, Ледное, Липовая Роща, на северный берег реки Уды⁴⁰.

В ночь на 24 октября батальоны 665-го, 647-го и 589-го полков отошли за реку Лопань.

24 октября повторился сценарий предыдущего дня: после артподготовки немцы нанесли несколько ударов с воздуха по подразделениям, занимавшим оборону на западной окраине города и районам сосредоточения резервов. В 9 часов утра противник перешел в наступление на всем протяжении города с севера на юг. И вновь первыми приняли на себя удар врага воины 216-й сд, бригады НКВД и бойцы полка народ-

ного ополчения, оборонявшиеся по западной и юго-западной окраинам Харькова.

Историки, которые пишут о харьковских боях осени 41-го, неизменно отмечают, что командир 647-го сп полковник Л.Ф. Омельчук и начальник штаба майор З.Г. Баишев не только грамотно управляли подразделениями полка, но и личным примером воодушевляли бойцов и командиров на отражение атак противника. Воины полка смогли оказать достойное сопротивление врагу на улицах города, нанеся ему большие потери, и оставили свои позиции лишь после того, как отошли подразделения соседних частей. Под стать командованию полка действовали и командиры стрелковых батальонов полка: старшие лейтенанты Н.Ф. Стебновский, Ф.С. Сабельников и лейтенант А.В. Рябов, которые, не теряя выдержки и самообладания, умело руководили подчиненными подразделениями в ходе боя.

24 октября майор З.Г. Баишев погибнет, когда с отрядом связистов и резервом штаба обороны контратакует гитлеровцев, прорвавшихся к штабам полка и обороны города. Отряд выполнил поставленную задачу. Уничтожив более 60 гитлеровцев, четыре танка, два орудия и большое количество мотоциклов, он овладел площадью Руднева⁴¹.

В ночь на 25 октября, выполняя приказ командира 216-й сд, все полки дивизии (665-й, 647-й, 589-й и находившиеся в их боевых порядках батареи артполка), штабы и приданные части начали оставлять «большой Харьков»⁴².

В донесении Сталину маршал Тимошенко писал: «День 25.10 прошел в ожесточенных схватках внутри города, доходивших зачастую до рукопашного боя... В 22.30 минут 25.10 город Харьков был оставлен нашими войсками...»⁴³.

Отход не был похож на бегство. Отступали организованно, так быстро, как позволяла осенняя распутица. По оценкам современных историков, Тимошенко выполнил все возложенные на него задачи: восстановил Юго-Западный фронт; отвод войск провел планомерно и организованно; линию фронта стабилизировал. По скупым меркам начала войны, Ставка ВГК не поскупилась на наградное серебро защитникам Харькова. Цыганов получит орден Красного Знамени, будут награждены бойцы, командиры и политработники бригады НКВД. В 216-й сд к наградам представят более трех десятков командиров, стрелков, артиллеристов и саперов.

Эйфория от взятия Харькова у нацистов скоро прошла. Оборудование предприятий было своевременно вывезено, коммуникации приведены в негодность, разрушено большинство путепроводов и мостов. В наши дни стали известны немецкие донесения, в одном из которых, например, сообщалось: «В городе разрушены все фабрики: станки эвакуированы, цеха приведены в негодность. Около 90 процентов оконных стекол разбито... Занять помещения с системой центрального отопления не представляется возможным из-за разрушения насосных станций...»⁴⁴. Теплые сортиры покорителям Европы не достались.

Наспех собранная 216-я сд, пройдя горнило боев, стала сплоченным армейским подразделением. Командование дивизией от полковника Макшанова примет комбриг А.М. Пламеневский. Он поведет полки к Ростову, на защиту южных рубежей Отечества. В свою очередь, Д.Ф. Макшанов примет командование 697-м полком 393-й сд, в мае 1942 г. вторично попадет в окружение, приказом главного управления формирования и укомплектования войск Красной Армии 14 марта 1943 г. будет исключен из списков как пропавший без вести⁴⁵. Его судьба прояснится только после окончания войны. Согласно приказу главного управления кадров НКО по личному составу, полковник Макшанов был репатриирован и в январе 1946 г. числился в первой запасной стрелковой дивизии⁴⁶.

У каждого своя Прохоровка

Окрестности села Прохоровка, где в июле 43-го произошло одно из крупнейших сражений Великой Отечественной с участием живой силы и бронетехники, называют третьим ратным полем России. Своя Прохоровка, хотя и меньших масштабов, была и у воинов 216-й сд.

Пополнившись и подготовив рубеж обороны в районе белгородских Валук и на левобережье Северского Донца, дивизия по железной дороге и походным порядком сосредоточилась близ немецкой колонии Гринфельд в шестидесяти километрах восточнее Ростова. Отсюда путь ее лежал на северо-запад.

С конца ноября 1941-го воины дивизии в составе 37-й армии вели бои за овладение хутором Новопрохоровка Ростовской области.

К четырем часам утра 20 ноября бойцы 589-го стрелкового полка закрепились на хуторе. Однако в десять часов дня части дивизии СС «Викинг» вытеснили красноармейцев. На следующий день красноармейцы повторно овладели хутором, «сумев нанести удар одной из лучших дивизий немцев, подкрепленной танками и авиацией»⁴⁷.

* * *

На волне победы под Москвой советское командование разработало план наступательной операции, целью которой было освобождение района Харькова и Донбасса – первой стратегической наступательной операции. Для 216-й сд Донбасс на долгие месяцы стал тем местом, где наступали, стояли насмерть, погибали, отступали красноармейцы и их командиры. Вплоть до начала февраля 1942 г. дивизия пополнялась и оборудовала тыловой оборонительный рубеж⁴⁸.

Меж тем, 18 января 1942 г., на рассвете, после 30-40-минутной артподготовки, начавшейся в шесть часов утра, войска Юго-Западного и Южного фронтов атаковали передний край обороны вермахта по всему направлению фронта и перешли в наступление против Харьковской и Донбасской группировок противника от Волчанска до Артемовска.

На изюм-барвенковском направлении в первой полосе линии обороны противника находились две немецкие пехотные дивизии, еще две – в резерве в районе Лозовой, Барвенково, Славянска.

В Барвенково сходились автодороги на Славянск, Краматорск, Балклею, Лозовую, Красноармейское. К тому же город находился на железной дороге Лозовая – Славянск, по которой шло снабжение донбасской группировки противника. Здесь была тыловая база снабжения вермахта, и сюда же стягивались потрепанные немецкие гарнизоны узлов обороны на переднем крае, захваченных советскими войсками.

К вечеру 23 февраля войска 57-й армии с 5-м кавкорпусом после тяжелых уличных боев взломали узлы сопротивления немцев и освободили Барвенково. Для наращивания удара и закрепления успеха в Барвенково перебросили 216-ю сд⁴⁹.

К 28 февраля противнику удалось занять половину села Очеретино в семнадцати километрах к югу от Барвенково. Для стабилизации ситуации в данном секторе на помощь корпусу Пархоменко была направлена 23-я мотострелковая бригада и 216-я сд, поступившая в распоряжение командарма 57-й армии⁵⁰.

А накануне, 27 февраля, батальонный комиссар 656-го артиллерийского полка 216-й сд И. Ф. Лобода отправил родным трогательное письмо, которое, при всех тогдашних цензурных ограничениях, дает яркое представление о быте и настроении в дивизии Пламеневского.

«Я писал уже, что нахожусь в Донбассе. Таким образом, имел честь защищать Харьков, участвовать в разгроме немецких бандитов под

Ростовом и сейчас уже имел честь вести бой за Донбасс, правда, недолго, несколько дней.

...Итак, имеем отдых, правда, в некотором отношении вынужденный, так как артиллеристы вообще отдыхать привыкли мало. Кое-что получаем, чтобы бить немцев, как Сталин и Родина требует, и через несколько дней двигаем снова на немца – изгонять его из Донбасса. Причем, скажу открыто, что в моем дивизионе нет ни одного человека, который бы хотел отдыхать подольше, а буквально у всех настроение: давай быстрее в бой, будем гнать и уничтожать гадов. А пока что готовимся к боям, проверяем каждую пуговицу, на месте ли она и крепко ли она держится, чтобы потом, в походах, в боях не оборвалась. Потому что идти нам еще очень далеко, ведь до нашей границы еще больше тысячи километров, а до Берлина около двух тысяч километров. Могу похвалиться, что мой дивизион и в боях, и в походах с задачами справлялся полностью, и уверен, что в будущем еще лучше будет. Над этим я работаю и работаю.

Сейчас перед нами встают трудности: начинается весна, а с нею и грязь; только тот, кто испытал на собственном опыте передвижение артиллерии (конной) по грязи, может понять, что это значит. Поэтому у нас сейчас в центре внимания конь, наш боевой друг и товарищ. Иногда жаль смотреть, как бедным коням приходится трудиться, потому что мы понимаем, за что мы боремся, а лошадь – она хоть и не понимает, но трудится также изо всех сил. Однако если нас не заела осенняя грязь, причем такая, что я еще в жизни не встречал, грязь, когда мы отходили, то теперь эта осенняя грязь – чепуха, ведь мы двигаемся и будем двигаться вперед, а при движении вперед и трудности как-то сглаживаются; мы-таки будем двигаться, а вот немецкие машины загрузнут в грязи. Мы не боимся ни мороза, ни вьюги, ни грязи. Итак, даешь победную весну!»⁵¹.

К первому марта противник был выбит из Очеретино. Отсюда части 216-й сд делают шестидесятикилометровый бросок на северо-восток в направлении Краматорска и Славянска для атаки на засевшего в Голубовке противника. Вплоть до 5 марта дивизия ведет безуспешные бои за Голубовку...

Наступила первая весна войны. До победного мая 1945-го были еще долгие-долгие версты трудных дорог. И не всем довелось его встретить...

К началу марта 1942 г. в 57-й армии, в состав которой была включена 216-я сд, бойцов и командиров числилось 7593 человека. Преобла-

дающим видом оружия у красноармейцев оставались винтовки, ручных автоматов ППД и ПППШ к этому времени насчитывалось только 80 единиц⁵².

Бои, которых ждал и к которым готовился артиллерист Лобода, дивизия Пламеневского вела против славянско-краматорской группировки противника, действовавшей в Донбассе.

Для бойцов 647-го полка самыми горячими стали дни боев за совхоз «Правда».

В ночь на 5 марта, согласно боевым распоряжениям № 054/ОП и 055/ОП, 57-я армия Южного фронта начала перегруппировку для наступления силами ударной группы из трех стрелковых дивизий (14-я гвардейская, 216-я сд и 349-я сд) на поселок Правда (ныне не существует, 3,5 км юго-восточнее Лавровки). В Правде им противостоял батальон немецкой пехоты, усиленный танками и зенитными орудиями. 7 марта днем продолжалось подтягивание 216-й сд в Михайловку. Утром 8 марта боевое охранение немцев было атаковано пехотой двух дивизий – 216-й и 349-й. Однако атаку противник отбил.

Ожесточенные схватки продолжались и в последующие дни.

12 марта распоряжением штаба Южного фронта 216-я и 349-я сд, 14-я гвардейская сд и 121-я танковая бригада были подчинены командиру 5-го кавалерийского корпуса, перебрасываемого на это направление из резерва фронта, и образована фронтовая опергруппа генерал-майора Гречко с задачей разгромить славянско-краматорскую группировку противника.

Маршал А.А. Гречко в мемуарах «Годы войны» посвятил операции всего несколько строк. Но даже и он не стал скрывать драматизма тех дней: «Это были тяжелые, кровопролитные бои»⁵³.

Из оперативной сводки Генштаба Красной Армии на 8 часов 18 марта 1942 г.:

«...17.3 наши войска, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, продолжали вести наступательные бои на... славянско-краматорском... направлени[и]... Опергруппа Гречко в 04.00 17.3 возобновила наступление... 216 сд вела бои за овладение [совхозом] «Правда». Частями дивизии в 11.30 17.3 отражала контратаки танков противника с юга в направлении «Правда»⁵⁴

18 марта части дивизии продолжали безуспешные бои за «Правду». В течение месяца, вплоть до середины апреля, на этом участке фронта

шли тяжелые бои. Нашим частям не удалось взломать хорошо развитую систему оборонительных сооружений гитлеровцев.

Из оперсводки Генштаба Красной Армии на 8 часов 23 марта 1942 г.:

«216 сд под давлением противника силою до двух батальонов с танками в 09.00 22.3 оставила [села] Ново-Яковлевка, Яковлевка, но контратакой в 15.00 восстановила положение и вновь овладела этими пунктами...»⁵⁵.

Вот как развивались события 22 марта. Согласно оперсводке штаба фронта, с 12.00 216 сд перешла в контрнаступление, уже к 13.15 665-й полк отбросил немцев от Михайловки, однако дальнейшие атаки успеха не имели. В 18.00 647-й полк отеснил взвод моторизованной дивизии немцев в южную часть Яковлевки. После этого последовала атака 200-250 бойцов 647-го полка с запада и стольких же бойцов 665-го полка с двумя танками 121-й бригады с северо-востока, под давлением которых неприятель оставил Яковлевку⁵⁶.

Где-то здесь в составе 647-го полка ходил в атаки и красноармеец Степан Попов.

Положение мало изменилось и день спустя, о чем свидетельствует разведсводка за 24 марта. В течение всего дня 23 марта опергруппа Гречко продолжала отбивать атаки противника, вела боевую разведку и готовилась к ночным действиям. В середине дня 216-я сд была атакована шестью танками и группой автоматчиков противника, вынужденно оставила села Яковлевку и Ново-Яковлевку, но под покровом ночи провела успешную контратаку и восстановила положение⁵⁷.

Бои приняли затяжной характер, ни одной из сторон на этом участке фронта не удалось достичь преимущества. 11 апреля опергруппа сдала боевые участки 9-й армии и была расформирована⁵⁸.

Из огненных месяцев осени 41-го и весны 42-го дед вышел невредимым, если не считать легкого ранения ноги, о чем семье стало известно много времени спустя от односельчанина, который вернулся в 1945-м в Богану и рассказал о встрече со Степаном Тимофеевичем...

Поздней весной 1942 г.⁵⁹ дивизия вошла в состав 18-й армии Южного фронта.

Загадки одной фотографии

Письма деда с фронта не сохранились. Но весточки, знаменитые солдатские треугольнички с номером полевой почты, несомненно, приходили. Об этом свидетельствует уцелевшая, к счастью, в семейном архиве фотокарточка стандартного для тех лет размера 6 на 9 сантиме-

тров. Конечно, она была вложена в солдатское письмо. Запечатленные на ней трое бойцов устроились на травянистом холмике, по-крестьянски положив руки на колени. Горизонт за ними скрыт густой растительностью. Даже на этом маленьком снимке можно разглядеть, что лица солдат за-
 копчены – несут отпечаток недавних боев. На обороте надпись рукой деда: Попов Степан, Михин, Соколов, Ростовская область.

Фотографировались, скорее всего, после вывода дивизии с линии фронта на отдых и пополнение личного состава. Вряд ли у рядовых красноармейцев на передовой была возможность так спокойно позировать.

Снимок не датирован. Но можно уверенно говорить о том, что он сделан весной 1942 г.: при большом увеличении за фигурами бойцов можно разглядеть цветущую черемуху или похожее на нее растение. Именно в период цветения черемухи, приходящийся на апрель-май, красноармейцы 647-го после непрерывной, многомесячной череды боев наконец получили передышку. Четырнадцатого апреля 42-го 216-я сд передала свою полосу обороны 339-й сд, перешла в резерв командующего Южным фронтом и сосредоточилась на Харьковщине, близ города Изюм⁶⁰.

Этот участок фронта также нельзя было назвать спокойным. Изюмщина оставалась ареной ожесточенных сражений. С октября 1941 г. на протяжении восьми месяцев через город проходила линия фронта. Но непосредственно в боевых действиях воины 216-й сд участия не принимали: отдыхали, отъедались, мылись, чинили изрядно потрепанное обмундирование, поправляли амуницию и готовились к погрузке в эшелоны.

Объяснения требует подпись на обороте фотографии. Почему местом съемки дед указал Ростовскую область?

216-я сд действительно участвовала в боях на ростовском направлении, о чем было сказано выше. Но пришлось они на глубокую осень 1941-го, к тому же, по воспоминаниям местных жителей, зима в тот год рано дала о себе знать. И хутор Новопрохоровка в

ноябре накрыл пятнадцатиградусный мороз при шквальном степном ветре⁶¹.

216-я сд еще раз вернется на ростовскую землю. Однако это произойдет позднее и уже без участия Степана Попова. Да и от Изюма до Ростова далековато – более двух сотен километров.

Остается предположить, что дед просто ошибся. Вряд ли рядовых красноармейцев детально информировали о местах боев, и, когда они проходили вдали от крупных населенных пунктов, куда ведут дорожные указатели (если сохранились), поди знай, в каких краях разбросаны многочисленные Ивановки, Городища, Федоровки, Михайловки. И Степан вписал регион, памятный ему по недавним стычкам с врагом. А возможно, таково было требование армейской цензуры, ведь из текстов писем вымарывались все, сколько-нибудь намекавшее на дислокацию подразделения.

Враг рвется к Дону

Положение Южного фронта в конце 1941 – начале 1942 г. беспрестанно менялось. В декабре 1941 г. войска фронта под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского оборонялись на рубеже Каменка, Дебальцево, Красный Луч, Матвеев Курган, Приморск протяженностью 320 км⁶². В январе следующего – Южный совместно и Юго-Западным фронтом в районе Харькова сумели отбросить гитлеровские войска на сотню километров. Однако Харьковская операция в мае 1942-го оказалась для фронтов неудачной: противник стал теснить войска под командованием Малиновского от Харькова к Дону. Красная Армия отступала, неся потери...

Здесь прервем нить повествования, коротко перескажем общеизвестное, что даст возможность точнее передать драматизм событий июня-июля 42-го, в эпицентре которых окажутся полки 216-й сд.

На лето 1942 г. германское командование планировало обширное наступление по всей ширине фронта от Воронежа до Сталинграда.

Направления ударов в летнем наступлении немецких войск были определены директивой ОКВ (верховное главнокомандование вермахта) № 41: «Началом... операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж. Из обеих группировок танковых и моторизованных войск, предназначенных для охватывающего маневра, северная должна быть сильнее южной. Цель этого прорыва – захват города Воронежа. В то время как часть пехотных дивизий будет иметь своей задачей не-

медленное оборудование мощного оборонительного рубежа от исходного района наступления (Орел) в направлении на Воронеж, танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток. И здесь главная задача состоит не в том, чтобы заставить русских отодвинуть свой фронт, а в том, чтобы во взаимодействии с наносящими удар вниз по течению р. Дон моторизованными соединениями уничтожить силы русских»⁶³.

Противник рассчитывал подорвать жизненные источники СССР. Целями операции «Блау» стали завоевание плодородных южных земель России, овладение углем Донбасса и нефтью Кавказа. План заключался в том, чтобы захватить Воронеж, затем ударить с севера и одновременно с юга, от Ростова и Сталинграда, и таким образом взять войска Южного фронта в клещи.

Южный фронт в составе пяти армий, имея боевой состав на 1 июля 1942 г. 285 237 человек, занимал полосу протяжением 250 километров от Красного Лимана до Азовского моря и оборонял два важнейших направления: на Ворошиловград и на Ростов.

Такова картина в самом обобщенном виде, с большой высоты. Она общеизвестна, отложилась и в академических трудах, и в школьно-вузовских курсах. При изменении оптики, увеличении масштаба картина меняется. Информация стремительно оскудевает, лишь только мы делаем попытку описать боевые порядки конкретных дивизий, а о действиях полков, за редкими исключениями, и вовсе известно ничтожно мало.

Донбасской оборонительной операции в летописях Великой Отечественной «не повезло». В академических исследованиях, мемуарной литературе до девяностых годов XX века ей уделялось несколько обтекаемых абзацев.

Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский мемуаров о Великой Отечественной войне не написал, так же как и его начальник штаба генерал-лейтенант А.И. Антонов. Составители современных энциклопедий и военные историки фактически обходят молчанием военные действия в районе Ворошиловграда в июне-июле, и особенно во вторую неделю июля 1942 г.

В книге дотошного военного историка А.В. Исаева «Когда внезапности уже не было. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали», вышедшей в свет в 2006 г., читаем: «В связи с тем, что

штаб Юго-Западного фронта, находившийся с 7 июля в городе Калаче (180 км юго-восточнее Воронежа), оказался оторванным от основной массы войск фронта, его 57-я, 28-я, 38-я и 9-я армии были переданы в состав Южного фронта. **На Южном фронте Р.Я. Малиновского пока было относительно спокойно** (выделено нами. – *Авт.*). Войска правого крыла и центра фронта в период с 7 по 11 июля под прикрытием аррьергардов отходили назад на рубеж, проходящий примерно по меридиану Таганрога. Тем самым спрямлялась линия фронта и сохранялась локтевая связь с соседом справа»⁶⁴.

В том, что на ворошиловградском направлении никакого спокойствия не было, нам предстоит убедиться. Здесь так же, как и на других фронтах, боролись с натиском вермахта, демонстрировали мужество, погибали красноармейцы и их командиры. Да, отступали! Но не с согнутыми спинами...

На весьма информативных сайтах «Подвиг народа» и «Память народа», где собраны сотни тысяч рассекреченных единиц хранения, документы о событиях на ворошиловградском направлении единичны. Иные из них не отображаются (группа документов 647-го сп за июнь и июль 1942 г.), хотя указаны ссылки на архивные фонды ЦАМО на сайте «Память народа».

Частный целевой поиск порой позволяет извлечь немного больше сведений из ЦАМО, чем выложены на упомянутых сайтах. К примеру, сайт «Дон1942» содержит ряд документов 18-й армии, которых нет на «Подвиге народа» и «Памяти народа». К ним мы также обратимся, складывая общую картину из мозаики фактов.

* * *

...Мы оставили бойцов 216-й сд близ Изюма на отдыхе, который оказался коротким. Но тем и ценна передышка, даже одно-, двухдневная, когда можно не напрягаться от гула канонады, не вглядываться в небо, откуда валяются груды смертоносного металла, присесть в каком-нибудь уголке и не спеша заполнить убористым почерком четвертушку бумаги, снести ее на полевую почтовую станцию, где ее сложат треугольничком и отправят адресату.

Но вот и ожидаемая со дня на день команда: «По вагонам!». Составы трогаются на восток, пока еще на восток...

Первого мая 42-го первый эшелон 216-й сд остановился на станции Штеровка⁶⁵. «Из вагонов!», – раздалась команда. Бойцы, расправляя затекшие ноги и руки, ступили на землю. Вслед за первым к пер-

рону один за другим подъехали еще шесть эшелонов⁶⁶. На другой день разгрузился и последний, восьмой эшелон⁶⁷. Распоряжением командующего фронтом 216-ю сд зачислили в резерв; 647-й полк и одна батарея 656-го арtpолка в начале мая сосредоточивались в Ивановке⁶⁸.

Последний весенний месяц не был богат на события (если считать это слово уместным). Активные боевые действия не велись. В какой-то мере типична, к примеру, запись в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» за 5 мая: «Противник активности не проявлял. Вел редкий артиллерийский и минометный огонь... Авиация противника вела разведывательные полеты на больших высотах в районах Фащевка, Петровеньки, шахта № 8... В районе Петровеньки сброшено четыре бомбы. Всего отмечено семь самолетовылетов...»⁶⁹.

Вплоть до конца месяца армейский состав укреплял рубеж обороны, проводил работы по оборудованию узлов сопротивления. Небольшие группы вели разведку противника перед фронтами частей⁷⁰.

В свою очередь, немцы предпринимали попытки прощупать линию обороны 18-й армии. Вот один из подобных эпизодов. В ночь на 22 мая в районе поселка Передриево две группы численностью до ста разведчиков переправились через Миус, но были замечены и огнем обороны после тридцатиминутного боя отброшены на западный берег реки⁷¹.

Помимо собственно немецких частей, 18-й армии Южного фронта противостояли итальянские и словацкие дивизии. Вообще широкое использование сателлитов Германии – румынских, венгерских, итальянских и словацких дивизий – стало характерной особенностью летней кампании 1942 г. в наступлении на Волгу и Кавказ.

По мере того, как шла подготовка к решительному натиску, нервы отдельных представителей союзничков рейха сдавали, и они покидали позиции. Первый такой случай зафиксирован 21 мая. Под утро на глухом участке левого фланга 18-й армии, почти на стыке с 56-й армией, в районе высоты 76.7 (линия фронта здесь огибала миусскую луку) «на нашу сторону перешли младший офицер и солдат 21-го мп словацкой 1 мд»⁷². Эпизоды эти единичны. Но и умолчать о них было бы несправедливым. Перебежчики дополняли сведения воздушной и наземной разведки.

На 31 мая можно конкретизировать участок обороны 647-го сп: высота 358.3, станция Штеровка (в армейских документах обозначалась как «южная» в отличие от села с одноименным названием в десяти километрах севернее, обозначавшегося как «Штеровка северная»), южная

окраина Ивановки. В армейском резерве на станции Штеровка находился БЕПО (бронепоезд) № 1⁷³.

Группировка войск 18-й армии генерал-лейтенанта Ф.В. Камкова к началу июня 1942 г. в основном не претерпела изменений. В первом эшелоне оборону держали три дивизии: 395-я, 383-я и 353-я. На тыловом оборонительном рубеже – 216-я сд⁷⁴.

Войска вермахта перед фронтом 18-й армии оставались на рубеже Дебальцево, поселок Греко-Тимофеевский и далее по западному берегу Миуса⁷⁵ и, по разведанным, включали двенадцать-тринадцать пехотных полков: итальянский экспедиционный корпус с танковой группой (до семидесяти), хорватский полк и несколько словацких подразделений⁷⁶. По сведениям, которые приводят авторы книги «Восемнадцатая в сражениях за родину», вышедшей в свет в начале восьмидесятых годов XX века, в первой половине июня в полосе армии действовали до семи вражеских дивизий с танками⁷⁷. Ширина армейской полосы обороны армии равнялась 87 км, общая глубина обороны – 20-25 км.

Обе стороны укрепляли рубежи, прощупывали глубину обороны друг друга. Как отмечалось в итоговой оперсводке штаба 18-й армии, в первой половине июня противник «совершенствовал систему оборонительных сооружений, производил постройку блиндажей и дзотов, устраивал минные поля, проволочные заграждения, производил отрывку ходов сообщения. Для производства этих работ... привлекал также гражданское население»⁷⁸. Над территорией 18-й армии практически ежедневно барражировали разведчики люфтваффе. Населенные пункты, особенно узлы железных дорог, периодически подвергались бомбардировкам, и тогда в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» появлялись записи: «9 июня. Сброшено три бомбы в районе станции Штеровка»⁷⁹. Четырнадцатого июня в 8.15 и 10.45 из Коренной и Елизаветовки по западной и юго-западной окраинам поселка Красный Луч произведено свыше двадцати артиллерийских выстрелов. В этот же день люфтваффе вели разведку в районах станций Фащевка, Петровеньки⁸⁰.

Согласно оперсводке № 11 за 1-15 июня 1942 г., участок обороны интересующего нас особо 647-го сп включал северную окраину шахты № 21, юго-восточную окраину Журавлевки, южную окраину Ивановки⁸¹.

О готовившемся наступлении противника свидетельствовали не только перебежчики и пленные, но и усилившая активность авиация. В отдельные дни фиксировалось до шестидесяти и более полетов⁸².

25 июня, по данным советской разведки, «в шесть часов утра из Хацапетовки на Дебальцево вышло четыре колонны солдат общей численностью до 700 человек и через час в этом же направлении 27 автомашин, из них 17 с пехотой, пять с орудиями и пять с неизвестным грузом. В 12.00 из Хацапетовки на Орджоникидзе отправлен поезд в составе 30 вагонов»⁸³.

27 июня командарм Камков приказал комдивам привести в полную боевую готовность все силы и средства обороны, поскольку 26 и 27 июня было «установлено передвижение крупных автоколонн и танков противника с направления Изюм на Славянск»⁸⁴.

Отряды 353-й, 395-й, 383-й сд при поддержке артиллерии, минных и саперных рот во второй половине июня предпринимали несколько попыток наступления на позиции вермахта, при этом неся боевые потери, но и добывая «языков». В ночь на 27 июня был захвачен в плен солдат 3 мд итальянцев⁸⁵. Авиация 18-й армии наносила бомбовые удары по скоплениям войск противника, складам, огневым позициям минометных и артиллерийских батарей. Не забывали при этом и о контрпропаганде. Над вражескими позициями было сброшено свыше 900 тысяч листовок на немецком, итальянском, словацком, русском и украинском языках⁸⁶.

Фронтные инженерные части строили мосты (действительные и мнимые), продолжали сооружать эскарпы, устанавливали надолбы, противотанковые и противопехотные мины, проволочные препятствия, строили баррикады, тянули электризованные проволочные препятствия, устанавливали макеты орудий, танков и самолетов⁸⁷. За позициями дивизий 18-й армии был сооружен противотанковый ров. К сожалению, существующие документы не дают возможности установить местоположение рва...

26 июня вермахт начал перегруппировку, выдвигая крупные автоколонны с танками и артиллерией с Купянского направления на стык Юго-Западного и Южного фронтов в район Славянска, Краматорской и Артемовска⁸⁸. К началу июля она была в основном закончена. Против фронтов Тимошенко и Малиновского было сосредоточено три танковых корпуса, 52-й армейский корпус, части 11-го армейского корпуса. Помимо этого, во второй линии находились восемь дивизий, из них две танковые⁸⁹.

Приняли во внимание в штабе Южного фронта, с оговоркой, что требует проверки, и сообщение перебежчика о предполагаемом 7 июля

1942 г. наступлении частей Клейста⁹⁰ из района Дебальцево, Орджоникидзе с участка, занимаемого итальянским экспедиционным корпусом, во взаимодействии со славянско-краматорской группировкой вермахта.

К правому флангу 18-й армии севернее примыкал левый фланг 12-й армии генерал-майора А.А. Гречко, во втором эшелоне которой располагалась 176-я сд. В середине июля 216-я и 176-я сд и бойцы входящих в них полков – 647-го и 591-го – будут соседями и на одной линии обороны западнее Ворошиловграда отражать атаки гитлеровцев.

Согласно оперативной сводке штаба 18-й армии, пятого июля на отдельных участках фронта противник вел редкий артиллерийско-минометный и пехотный огонь, его авиация проводила разведывательные полеты в районах железнодорожных станций Фащевка, Штеровка, деревни Фащевка (южная)⁹¹. Вермахт прощупывал глубину и прочность обороны нашей армии в направлении Ворошиловграда, до которого от позиций 18-й армии оставалось около 40 км, а от позиций 12-й армии – и того меньше.

К началу активных боевых действий 647-й сп занимал оборону на северной окраине шахты № 21 (у поселка Софиевка), юго-восточной окраине Журавлевки, имея на южной окраине Ивановки один батальон и КП. Ивановка от Софиевки располагается в пяти километрах на северо-восток. Значит, таким была ширина участка обороны бойцов 647-го сп.

Девятого июля днем гитлеровцы начали наступление на фронте 12-й армии силами пехотного полка и тридцатью танками и стали сосредоточивать крупные силы против 18-й армии. Вечером того же дня Камков приказал штабам дивизий привести в полную боевую готовность части, усилить разведку и наблюдение, быть готовым к проведению контрподготовки всей артиллерией. В случае наступления противника «упорно оборонять занимаемые рубежи. Без приказа не отходить. Всеми средствами держать связь со штабром»⁹².

В последующие дни натиск войск вермахта только усиливался. Гитлеровцы готовились нанести удар по проверенной схеме – в стык армий, дивизий, полков. Стремление немцев пробивать бреши именно так советское командование заметило уже в первые месяцы войны. Соответствующую директиву Ставки командующие фронтами получили пятого августа 1941 г. «Опыт многочисленных боев, – говорилось в ней, – показал, что прорыв оборонительного фронта наших частей почти всегда начинался на слабо защищенных, а часто и совершенно не

обеспеченных стыках частей, соединений, армий и фронтов». В связи с этим Ставка приказывала создавать именно на стыках наиболее глубокою оборону⁹³. В горячие июльские дни 42-го у Штеровки и располагавшейся от нее в двадцати километрах севернее Михайловки приняли на себя удар стоявшие на соседних позициях 647-й и 591-й сп двух дивизий 18-й и 12-й армий.

Десятое июля на фронте 18-й армии было отмечено минометным и пехотным огнем противника на отдельных участках. Вермахт продолжал стягивать резервы к Орджоникидзе, Убежищу⁹⁴.

В ночь на двенадцатое июля вся мощь вермахта обрушилась на дивизию 18-й армии. В 20.00 этого дня Камков докладывал командующему Южным фронтом: «Противник в ночь и в течение дня продолжал вести упорные бои с частями прикрытия армии... К 18.00 достиг Уткино. Боевое охранение 589-го сп 216-й сд с западной окраины Уткино отошло на Воскресеновку... В 18.00 противник при поддержке артиллерии и трех эскадронов конницы вновь перешел в наступление на Красный Кут. После упорных уличных боев части прикрытия 383-й сд начали отход»⁹⁵. О 647-м сп здесь сказано коротко: совместно с 665-м продолжал оборудовать новый оборонительный рубеж⁹⁶. Примем во внимание этот факт. К 20.00 Камков все еще не имел сведений о потерях трех дивизий: 353-й, 383-й, 216-й⁹⁷.

К вечеру наступило затишье, а утром тринадцатого июля серо-зеленая масса вновь стала наплывать на рубежи обороны 18-й армии. В половине девятого утра два батальона пехоты выдвинулись от занятого накануне Уткино на Воскресеновку. Атаки артиллерии 216-й сд их не остановили. В завязавшемся бою передовые отряды 216-й сд не сумели сдержать натиска и отошли на Петровеньки и Петрово-Красноселье: к 10.30 их пришлось оставить. Но дальше части вермахта не продвинулись. Немного южнее батальон пехоты противника при поддержке четырех танков с утра сделал две попытки наступать на Красный Кут и был остановлен огнем. Бомбы сыпались на Штеровку, станцию Картушино, Ровеньки⁹⁸.

В тот же день старший лейтенант Т.Г. Лелека (383-я сд) запишет в дневнике: «13.VII.42. Авиация противника группами по двадцать и более самолетов непрерывно бомбит Штеровку и ее окрестности, а также Боково-Антрацит. Противник наступает на шахту № 21, шахту № 7-8. Мы располагаемся в лесу. Люди из Красного Кута с котомками пробираются вглубь... Продолжая оборонять занимаемые рубежи,

383-я сд готовилась выполнить любой приказ командования и драться до полного уничтожения гитлеровской армии, до полного освобождения священной советской земли...»⁹⁹.

В боевом донесении № 183 Камков обозначает рубеж обороны к вечеру 13 июля: Мало-Юрьевка, Ивановка, шахта № 21 и далее по восточному берегу реки Миус¹⁰⁰. Если прочертить на карте в местах обозначенных населенных пунктов линию обороны, то нагляднее станет видно: как именно войска противника вклиниваются в позиции армии и где образуются места возможного прорыва.

...Наконец пала ночь, южная теплая ночь. Сквозь редкие облачка мигают вечные звезды. Слабый ветерок овеивает разгоряченные лица бойцов, еще хранящие напряжение последних часов. Изредка гитлеровцы швыряют через линию фронта мины да открывают ружейный огонь.

Наступило 14 июля... Ежедневные сводки в «Журнале военных действий штаба 18-й армии» заканчиваются на тринадцатом числе. Далее следуют обобщенные данные за 14–20 июля, сделанные явно пост-фактум: после боев, отступления и перегруппировки. Поэтому обратимся к другим документам.

Лишь только забрезжил рассвет, отдельные группы автоматчиков начали сосредотачиваться близ Штеровки северной. Оборону здесь держали воины 647-го сп. Видимо, это и был тот самый новый рубеж обороны, о котором докладывал Камков штабу Южного фронта 12 июля. К шести утра 14-го сотня гитлеровцев заняла западную окраину этого села. Вслед за передовой группой наступление повел пехотный полк, обходя населенный пункт с севера и с юга. К половине девятого утра подразделения 647-го сп были вынуждены оставить Штеровку. Тем временем, обойдя село с востока, части вермахта двинулись на Ивановку¹⁰¹.

Южнее подразделения армии сдерживали натиск противника, который предпринял несколько авиаатак на станцию Штеровка, поселок Красная Поляна. Пролетая на бреющем полете, самолеты люфтваффе не только сбрасывали бомбы, но и вели пулеметный огонь по нашим частям.

В полдень части 216-й сд на правом фланге и в центре отошли за противотанковый ров, а на левом фланге продолжали вести бой с наступающими на станцию Штеровка и Ивановку гитлеровцами¹⁰². Контратака подразделений 383-й сд увенчалась успехом, и к

14.00 противник был выбит со станции и из расположенной неподалеку шахты № 10. Части этой дивизии вели также сдерживающие бои с противником, наступающим на Красный Луч в обход его с северо-востока¹⁰³.

В то же время сильным артиллерийским огнем и бомбометанием была разрушена шахта № 21. По данным штаба 18-й армии, за сутки с 18.00 тринадцатого по 18.00 четырнадцатого июля люфтваффе совершили свыше 800(!) вылетов¹⁰⁴.

К вечеру четырнадцатого Камков принял решение вывести 216-ю сд без одного стрелкового полка в резерв. Видимо, состояние частей было таково, что дальнейшее их нахождение в зоне непосредственного соприкосновения с противником лишь увеличило бы потери. К сожалению, докладывая об этом Малиновскому, Камков не сообщил, какой из полков дивизии оставался на позициях. Приданный 216-й сд утром все того же рокового дня 59-й отдельный гвардейский минометный дивизион был подчинен 353-й сд¹⁰⁵.

Ну ж были дни!

Вот как эмоционально оценивал события на этом горячем участке фронта командир 880-го армейского артиллерийского полка РКГ майор Бойко: «С утра 12.7.42 противник силою до пехотной дивизии при мощной поддержке авиации начал наступление на участке 383-й сд, нанося главный удар по стыку 383-й и 216-й сд в общем направлении на Ивановка, Штеровка, Ровеньки. 216-я сд при первом соприкосновении с противником, не приняв боя, позорно бежала, оставив Ивановка, Штеровка, немецкую колонию Казаковка, оголив таким образом правый фланг 383-й сд, поставив в очень трудные условия как 383-ю сд, а также и действовавший с последней полк»¹⁰⁶. По его словам, 12–14 июля полк сделал четыре мощных огневых налета двух дивизионов по Красному Куту, где сосредоточивались крупные силы противника. В результате этих налетов уничтожено большое количество живой силы и только двенадцатого отбито четыре яростные атаки противника на шахту № 21. Шахта № 21 была оставлена нашими войсками, когда противник бросил сюда до семи десятков самолетов, сосредоточив огонь до пяти артиллерийских батарей и большое количество минометного огня¹⁰⁷.

Однако дальше Ивановки на этом направлении вражеские войска продвинуться не смогли, поскольку им активно противодействовали пехота, артиллеристы 656-го полка, в котором служил И.Ф. Лобода¹⁰⁸, и

особенно 880-го артполка, которые в итоге напряженных трехдневных боев в этом районе уничтожили около восьмисот человек, шестьдесят автомашин, подавили и частично уничтожили четыре артиллерийские батареи и два отдельных орудия¹⁰⁹.

Итог событиям рокового четырнадцатого июля Малиновский подвел в боевом донесении Сталину, помеченном 1 ч. 45 м. 15.07.42. Прочитируем документ, который красноречиво свидетельствует о драматизме тех дней.

«Войска фронта в течение 14.7 правым крылом и центром вели ожесточенные бои с наступающими танковыми и мотомехсоединениями противника, отходя в южном направлении. Левым крылом обороняли прежние рубежи...

18-я армия правым флангом вела бои с противником, перешедшим в наступление силами до двух пехотных дивизий в направлении Ивановка, Красная Поляна. К исходу дня части правого фланга вели бои на рубеже Елизаветовка, вост. свх (5 км. сев. Ивановка), вост. безым. хутор (3 км сев.-вост. Ивановка)... вост. окр. Штеровка...

В 13.30 противник овладел Ивановкой, Штеровкой (южн.)...»¹¹⁰.

В сложнейшей оперативной обстановке подразделения Южного фронта отходили к Дону...

Для стабилизации ситуации приказом Ставки еще 12 июля 28-ю, 38-ю, 57-ю и 9-ю армии Юго-Западного фронта включили в состав Южного фронта¹¹¹. Однако к исходу дня связь, несмотря на принимаемые меры, была установлена только с 9-й армией¹¹². В 20.00 четырнадцатого июля штаб Южного фронта сообщал начальнику оперуправления Генштаба и начальнику штаба Сталинградского фронта, созданного на базе Юго-Западного, о том, что «по предварительным данным, части 57-й, 28-й и 38-й армий 13 июля разрозненными группами отходили на северный берег Дона на участке Богучар, Серафимович»¹¹³. Прервалась связь штаба фронта и с 18-й армией. Пятнадцатого июля в телефонограмме начальнику штаба 18-й армии штаб фронта констатировал: «От вас в течение около суток 14-15.7.42 не поступает совершенно никаких данных о положении на фронте, несмотря на бесперебойную работу радиосвязи» и требовал предоставлять донесения через каждые два часа¹¹⁴.

Пятнадцатого июля вермахт продолжал натиск на позиции Южного фронта и 18-й армии. В журнале боевых действий за этот день отмечалось, что на Ворошиловградском и Каменском направлениях гитлеровцы наступали общей численностью до шести танковых дивизий,

двух моторизованных и восьми пехотных. Восточнее Штеровки гитлеровцы прорвали фронт, части 18-й армии оставили Азаровку¹¹⁵. Точные сведения к исходу пятнадцатого в штаб фронта не поступили¹¹⁶. К исходу 15 июля армии удалось восстановить прежнее положение, отбросить противника от Ново-Булаховки и остановиться на рубеже Азаровка, Княгиневка, Ново-Павловка¹¹⁷. При этом к утру 16-го штаб армии еще не имел сведений о положении 216-й сд со 101-м отдельным гвардейским минометным дивизионом и 59-м гвардейским минометным полком¹¹⁸. Шестнадцатого июля в боевом донесении Сталину Малиновский был вынужден признать, что точных сведений о положении частей 18-й армии к исходу 15 июля штаб фронта не имел¹¹⁹.

К восемнадцати часам 17 июля прояснилось положение двух полков 216-й сд – 647-го и 589-го. Они находились на рубеже села Волнухино и балки Шелковая, примерно в тридцати километрах севернее от места первоначальной дислокации и места интенсивных боев 12–14 июля¹²⁰.

В эти горячие дни советская разведка фиксировала большое движение автомашин противника от Дебальцево в направлении на Ворошиловск, откуда открывался путь через позиции 12-й армии на Ворошиловград.

Взглянем теперь на позиции 12-й армии, левого ее крыла, где держал оборону 591-й сп 176-й сд.

Боевым распоряжением № 187/ОП командующего 12-й армией Гречко седьмого июля командиру 176-й сд было поручено подготовить противотанковую оборону в районах высоты 253.1, Новоселовка, Антрианополь для обеспечения стыка с 18-й армией¹²¹.

К этому времени 591-й сп занимал позицию в роще восточнее Ворошиловска¹²², одиннадцатого июля – занял оборону в районе Михайловки¹²³. Тринадцатого июля противник начал массированное наступление против 12-й армии. Самолеты люфтваффе в течение суток произвели в полосе армии 280 вылетов и наряду с разведкой бомбили Ворошиловград. В упорных боях в этот день 176-я сд потеряла двенадцать человек, четверо были ранены¹²⁴.

Четырнадцатого июля противник подтянул к Михайловке большое количество пехоты, танков и артиллерии и повел наступление на боевые порядки 591-го сп¹²⁵. На следующий день вражеским войскам удалось вклиниться в оборону 176-й сд в районе Михайловки силой не менее пехотной дивизии¹²⁶.

В летописи 591-го сп, составленной – едва миновали горячие дни – третьего октября 1942 г. и подписанной командиром 176-й сд полковником И.А. Рубанюком, полковым комиссаром Бугровым и начальником штаба подполковником Стериным, повествуется о том, как в течение трех дней гитлеровцы непрерывно атаковали передний край обороны, но всякий раз, встреченные ураганным огнем, откатывались на исходные позиции, оставляя массу трупов солдат и офицеров. В одном из боев противнику силой до двух рот удалось проникнуть в расположение 3-го стрелкового батальона, но стремительными действиями бойцов и командиров батальона, которым командовал капитан Прусаков, противник был окружен и полностью уничтожен. В этом районе враг оставил убитыми до семисот солдат и офицеров, при этом полк потерял только 33 человека¹²⁷.

К исходу пятнадцатого июля передовые части 4-й танковой армии гитлеровцев вышли в район Миллерово. Войска Южного фронта, охваченные противником с северо-востока и востока, вновь оказались в тяжелом положении. В связи с этим Ставка решила отвести войска Южного фронта из Донбасса для организации обороны на левобережье Дона совместно с частью сил Северо-Кавказского фронта¹²⁸.

«Немцы взяли Ворошиловград 17 июля, в два часа дня, после ожесточенного боя на опытном сельскохозяйственном поле, где одной из армий Южного фронта был выставлен заслон, павший в этом бою с превосходящими силами противника. Оставшиеся в живых отступали с боями по линии железной дороги почти до станции Верхнедуданной, пока последний солдат не был убит», – напишет впоследствии Александр Фадеев в романе «Молодая гвардия».

Это было продолжением самого крупного наступления немецких войск в 1942 г. Еще 6 июля фашисты вторглись в Воронеж и рвались дальше, к Ростову и Сталинграду.

Командующий Южным фронтом генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский восемнадцатого июля оперативной директивой № 0408/ОП определил порядок организации обороны по рубежу нижнего течения Дона. Выполняя директиву, части 18-й и 12-й армий под прикрытием сильных арьергардов начали отход на новые рубежи. Распоряжением командарма Камкова 216-я сд вместе с 59-й ОГМД была выведена в армейский резерв и с 18 по 21 июля должна была сосредоточиться последовательно в Доброполье, Алексеево-Тузловке, Любимой – Буденном, Кирбитово...¹²⁹

Четырнадцатого июля, когда 216-я сд не смогла сдержать напор противника, Камков направил в штабы дивизий жесткую телеграмму, в которой, не сдерживая себя в выражениях, предупреждал: «216 сд в течение двухдневных боев показала отсутствие стойкости, трусость и отходила, не вступая в серьезные бои, стремясь отойти за противотанковый ров. Своим отходом поставила 383-ю сд и всю армию в тяжелое положение. Командир и комиссар дивизии и штаб 216-й сд не использовали приданных им мощных средств (49 ГМП, 65 дивизион БЕПО), потеряли управление, не организовали задержки отходящих частей... Предупреждаю командиров и комиссаров дивизий, что за подобные преступления буду отдавать под суд...»¹³⁰.

Камков погрешил против истины. Впрочем, в горячке тех дней иных слов от него вряд ли стоило ожидать.

Будем справедливы. Комдив 216-й сд генерал-майор А.М. Пламеневский не слыл трусом. Кадровый офицер (с 1918 г.), он принимал участие в 1918-1920 гг. в боях против Колчака и белополяков. Свою «Красную Звезду» на грудь получил в сентябре 1941-го, будучи начальником штаба 304-й сд. Как сказано в наградном листе, «сам в бою распорядителен, спокоен и смел, влиял положительно своим примером на работу подчиненных во многих случаях нахождения командного пункта под огнем противника»¹³¹. До генеральского звания Александр Михайлович дослужился, оставшись беспартийным. Редчайший по тем временам случай!

Выразительный портрет И.А. Рубанюка оставил командир батальона 591-го сп М.Г. Горб. Один из персонажей его книги «Страну заслоня собой» с восхищением отзывается об Иване Андреевиче: «Академик по части боя!»¹³². Комбат 591-го сп в 1941-м, в феврале 1942 г. Рубанюк назначен зам. командира 176-й сд. Его место в полку занял майор А.А. Донец и прошел вместе с вверенным ему подразделением огненными июльскими дорогами.

Донбасская оборонительная операция войск Южного и частично Юго-Западного фронтов продолжалась с 7 по 24 июля 1942 г. – всего восемнадцать из 1418 дней войны. За такие операции наград не давали, о них скупо сообщали мемуаристы. В историографии Великой Отечественной войны июль 42-го занимает весьма скромное место. Основной массив документов об этих событиях введен в оборот спустя шесть десятилетий.

Скажем несколько слов о дальнейшем пути 591-го сп, соседствовавшего с 647-м полком в боях на подступах к Ворошиловграду. В начале августа 1942 г. 591-й сп прикрывал отход частей 12-й армии. Пятого августа 1942-го у села Развильное недалеко от Сальска Ростовской области полк был атакован двумя десятками вражеских танков и авиацией и отрезан от частей дивизии. Подполковник Донец не просто сумел организовать оборону, но и мобилизовал батальоны на прорыв вражеского кольца. Полк вышел из окружения, сохранил всю материальную часть, подбил три немецких танка и пленил коменданта 40-го танкового корпуса, майора немецкой армии с документами. За эти бои А.А. Донец получил свой первый орден – Красного Знамени¹³³. Закончил войну Александр Алексеевич генерал-майором, командиром 144-й сд¹³⁴.

И.А. Рубанюка командование повысит в звании до генерал-майора и в ноябре 1942 г. назначит командиром 11-го стрелкового корпуса, куда он перенес славные традиции 176-й сд¹³⁵. За умелое руководство частями 10-го гвардейского стрелкового корпуса, в результате чего была окружена и уничтожена немецко-фашистская группировка в городе Буда (западная часть венгерской столицы Будапешта), генерал-лейтенант Рубанюк в феврале 1945 г. был удостоен ордена Кутузова второй степени¹³⁶.

Никого из тех, кто прошел горнило Донбасской оборонительной операции, невозможно назвать малодушным. Красная Армия училась противодействовать безжалостному, хорошо вооруженному противнику. Наука побеждать усваивалась в ожесточенных сражениях, в число которых вошли бои в большой излучине Дона.

Много позднее историки напишут, что в июле-октябре 1942 г. в большой излучине Дона произошли масштабные сражения, предопределившие закат наступательной стратегии Германии на Восточном фронте. Это привело к фатальным последствиям уже в ноябре-декабре 1942 г. под Сталинградом и на Северном Кавказе.

Чтобы завершить тему боевых эпизодов, приведем характеристику 18-й армии. Она датирована декабрем 1944 г., дана современниками и поэтому лишена дополнительных коннотаций, привнесенных временем. Этим и ценна.

«В жестоких схватках с полчищами противника, нанося ему удары на каждом новом рубеже, 18-я армия, как и вся наша Красная Армия, в силу ряда неблагоприятных условий, о которых говорил в своем до-

кладе товарищ Сталин, терпела временные неудачи и была вынуждена отступить в глубь страны. Коренной перелом для армии наступил в 1943 году, когда, сдерживая натиск лучших фашистских сил в предгорьях Кавказа и разгромив их, 18-я армия перешла в решительное наступление...»¹³⁷

«...Считать мы стали раны, товарищей считать»

Вернемся, однако, к действиям 216-й сд. В конце лета – начале осени 42-го полки дивизии уже в составе 47-й армии Северо-Кавказского фронта сражались в Краснодарском крае у поселка Эриванский, принимали участие в Новороссийской операции, длившейся с 19 августа по 26 сентября. А во время короткого затишья в штабе «считать... стали раны, товарищей считать». Самые значительные потери дивизия понесла с 12 июля по 5 августа 1942 г. В результате участия в Донбасской оборонительной операции были убиты 545, ранены 804, пропало без вести 2089 бойцов. Значительными были и материальные потери. Такие данные содержатся в цитированной нами «Боевой характеристике 216-й сд», подготовленной в полевом управлении 47-й армии и скрепленной подписями начальников штаба и оперуправления армии полковником Васильевым и подполковником Чичиным. Завершая анализ потерь, офицеры, в частности, констатируют, что «пополнение дивизии... имело удовлетворительные боевые качества, за исключением пополнения из уроженцев Сумской области, Краснодарского края, Узбекистана, Азербайджана, давших высокий процент дезертирства, изменников Родины и самострелов»¹³⁸.

«Боевая характеристика 216-й сд» датирована 29 ноября 1942 г. А ранее, пятнадцатого октября того же года, начальник четвертого отделения штаба 216-й сд интендант второго ранга Стерник направил в центральное бюро по учету персональных потерь личного состава действующей Красной Армии и начальнику отдела укомплектования 47-й армии списки потерь личного состава частей дивизии. Только в июле и августе 216-я сд недосчиталась 442 человек, в большей части – рядовых красноармейцев.

Разница цифр в документах, возможно, объясняется тем, что к ноябрю потери продолжали уточняться.

В именном списке безвозвратных потерь 647-го полка под номером 109 значится красноармеец Степан Тимофеевич Попов, погибший 14 июля 1942 г. у деревни Штеровка и там же похороненный¹³⁹. Теперь понятно, что извещение, полученное семьей, список погребенных в брат-

ском захоронении № 409 на Луганщине и Книга памяти имеют один информационный источник.

Каким образом в число павших был занесен живой человек? Попытаемся разобраться. Но прежде следует коротко рассказать о том, как был организован во время войны учет боевых потерь, на основании каких свидетельств военнослужащего считали погибшим.

Еще пятнадцатого марта 1941 г., то есть за несколько месяцев до начала войны, появился приказ наркома обороны № 138 о введении в действие положения о персональном учете и погребении личного состава Красной Армии в военное время¹⁴⁰. В нем излагались общие правила захоронения погибших в боях военнослужащих и воздания им воинских почестей. С началом боевых действий потери стали быстро увеличиваться. Уже в первом приказе, изданном спустя два месяца после нападения гитлеровцев на СССР, обращалось внимание на «безобразное» ведение персонального и общего учета людских потерь¹⁴¹.

Все воинские части через каждые пять дней, а соединения – три раза в месяц должны были докладывать о потерях в войсках¹⁴².

В начале войны складывается и система органов, которые вели общую статистику потерь. Приказом народного комиссара обороны № 340 от 19 ноября 1941 г. был создан отдел учета персональных потерь на фронтах главного управления формирования и комплектования войск Красной Армии, который 20 ноября 1941 г. был включен в состав управления мобилизации и комплектования армии. Следующим шагом по упорядочению персонального учета потерь в ходе боевых действий стал приказ народного комиссара обороны от 31 января 1942 г. «О сформировании Центрального бюро по персональному учету потерь личного состава действующей армии». Тогда же впервые похоронным командам было предписано устанавливать на братских могилах памятные знаки с указанием фамилий, имен, отчеств, воинских званий, а также даты гибели военнослужащих¹⁴³.

В апреле 1942 г. Наркомат обороны вновь обращает внимание на необходимость тщательного учета безвозвратных потерь¹⁴⁴. Этой же теме был посвящен приказ от 14 июля 1942 г., который устанавливал сроки и порядок персонального учета безвозвратных потерь, способ сбора данных о погибших на фронтах, а также извещения родственников погибших.

Точности сбора данных должны были способствовать личные документы военнослужащих.

По приказу № 171 НКО от 20 июня 1940 г. была утверждена форма служебной книжки для рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии. Этот документ удостоверял личность военнослужащего и свидетельствовал об этапах его продвижения или перемещения по службе. При выходе подразделения в район боевых действий служебные книжки необходимо было сдавать на хранение в штаб. Однако, по свидетельству современных историков, к 1942 г. еще не все военнослужащие получили красноармейские книжки и тысячи погибли безымянными¹⁴⁵.

Единственным источником сведений о бойце оставался медальон. Он представлял собой эбонитовый шестиугольный пенал небольшого размера с завинчивающейся крышкой.

Он выдан нам – черный, блестящий,
 Похожий на футляр от губной помады...
 Впереди, значит, бой настоящий,
 И хранить его крепко надо.

(Вячеслав Кондратьев)

Внутри вкладывались две узкие полоски бумаги, куда военнослужащий должен был занести данные о себе и адрес родственников. Предполагалось, что в случае гибели бойца один экземпляр записки будет передан в штаб полка, а второй останется при покойном во время погребения.

Приказами НКО была даже регламентирована церемония захоронения. Похоронным командам было предписано на братских могилах насыпать холм, соорудить пирамиду, на которой указывать, кто и когда погиб.

Но боевые товарищи павшего часто не имели возможности выполнить свой последний долг, и люди, придававшие земле его прах, не могли опознать погибшего, установить его имя. Среди бойцов существовало стойкое поверье, что вложивший в медальон записку с личными данными подписал себе смертный приговор. Поэтому поисковики, выполняющие благородную работу по возвращению имен, находят записки в одном-двух медальонах из сотни найденных. Вместо записок в них часто хранили иголки, спички или щепотку махорки.

Большую часть потерь личного состава 647-й сп понес в роковой день 14 июля. Очевидно, первичные сведения заносились в списки в ус-

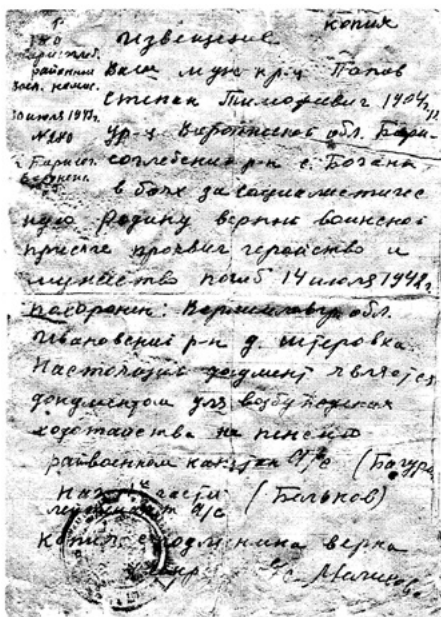
ловиях, когда наседали противники, к тому же полк принял на себя удар и прикрывал отход частей дивизии.

Версии ошибочного зачисления С.Т. Попова в число павших могут быть различны. Не исключено, что на поле нашли медальон с его данными. В условиях, когда убитых было множество, а конкретный человек отсутствовал, медальон и навел на ложный след. У павшего могла быть лицевая рана и его легко могли принять за другого человека. Могло быть и так, что полегла значительная часть батальона Степана Тимофеевича, никого из близко его знавших не осталось, и опять-таки за него приняли кого-то из убитых.

Такие случаи не были редкостью. Вот, к примеру, что вспоминал ветеран 285-го гвардейского отдельного батальона связи 2-й Ударной армии Е.М. Бахмутов: «Обычно погибших хоронили после боя. От каждого полка каждый вечер выделялась трофейно-похоронная команда из десяти человек – старшина и девять солдат. Они хоронили убитых обычно на том же месте, где человек погибал. Но дело в том, что, уходя в бой, солдаты оставляли все личные вещи и документы либо в окопах, либо в обозе, их следом вез старшина. Он и собирал все вещи по окопам. Когда человек погибал на поле боя, трудно было его опознать: при нем обычно было только его оружие и кисет. Красноармейская книжка, завернутая в тряпочку, обычно лежала в вещмешке... Таким образом, если человек после боя оставался жив, то его вещи потом старшина привозил, а вещи тех, кто погибал, делили. Обычно солдат в атаку брал каску, автомат или винтовку и лопатку – вот и все, да еще патроны в сумке. Все документы оставались в мешке или в шинели. Значит, погибшего в бою было не по чему опознать. Те, кто хоронил, не знали, кого они хоронят, и писали: «Младший сержант, неизвестный, похоронен 1,5 км севернее развилки дорог». Даже в 1945 г. в Польше на одного известного приходилось десять безымянных»¹⁴⁶.

Случаи, когда в донесении указано, что военнослужащий попал в плен, известны. За всю войну по донесениям попало в плен 36 194 человек¹⁴⁷, и это, конечно, несоизмеримо с реальным числом воинов, оказавшихся в руках врага. Дело в том, что командиры докладывали о них только тогда, когда было ясно, что человек попал именно в плен. Очевидно, что свидетелей пленения красноармейца Попова не было либо они разделили его судьбу. Второе – вероятнее.

Даже поверхностный анализ именных списков безвозвратных потерь 647-го сп за июль-август 42-го свидетельствует об ошибках. Вот

только несколько примеров. Красноармеец Семен Ефимович Кучма, уроженец Харьковской губернии, занесенный в список как убитый 14 июля 1942 г. в деревне Штеровка и там же похороненный, на самом деле попал в плен, содержался в шталаге VII А в Моосбурге и умер 18 октября 1942 г.¹⁴⁸. Другой пример. Красноармеец Гордей Иванович Козеев, будто бы убитый все того же 14 июля, умер от ран в медсанбате в поселке Эриванский Краснодарского края 22 октября 1942 г.¹⁴⁹

При каких обстоятельствах Степан Тимофеевич попал в плен, выяснить практически не-

возможно. Так же, как и установить, кто похоронен в братской могиле в Штеровке под его именем. Да будет земля тебе пухом, неизвестный солдат!

В руках врага красноармейцы оказывались по-разному. Минометчик Анатолий Алексеевич Гулин, захваченный в плен 12 июля 1942 г., практически там же, где, судя по топографическим приметам в его воспоминаниях, и С.Т. Попов, вспоминал об этом так: «Пробуждение 13 июля 1942 года было страшным: сознание, что нахожусь в немецком плену, угнетало. Я не мог думать ни о чем другом и все прокручивал события вчерашнего дня. Раз за разом возвращался к вопросу: а могло ли быть иначе?

Да, могло, если бы мы отступили. Но «ни шагу назад без приказа» было для нас законом, и мы оставались на месте в то время, как все оставили позиции, не сообщив нам об отходе. А ведь могли известить, и мы, два расчета ротных минометов, не оказались бы в плену. И все было бы иначе... Но теперь гадать нет смысла...»¹⁵⁰.

Камни забвения, камни памяти

14 июля 1942 г. жизнь С.Т. Попова круто переменилась. А всего через полгода от Воронежа, Курска, Орла, от Сталинграда Красная Ар-

мия начнет победный поход на запад, 216-я сд будет участвовать в боях за Крым, получит имя Сивашской Краснознаменной, удостоится орденов Суворова II степени и Кутузова II степени; веки ее боевых успехов безымянный автор отобразит в стихотворных строчках¹⁵¹. Но дед об этом никогда не узнает. Он и его товарищи по несчастью пройдут страдным путем. Об этом сегодня нам рассказывают зеленые карточки.

Что собой представляли эти документы? Как сообщают современные немецкие историки¹⁵², 26 июня 1941 г. верховное командование вермахта (ОКВ) распространило сообщение о том, что советское правительство заявило в Международный Красный Крест о своей готовности передавать фамилии солдат, попавших в плен. Согласно распоряжению ОКВ от 2 июля 1941 г. под заголовком «Сообщения о русских военнопленных в ВАСТ» (нем.: WAST – справочная служба вермахта), все управления военного плена были обязаны проводить обязательную регистрацию пленных в лагерях вермахта и направлять соответствующие документы в ВАСТ.

Предназначенные для этого карточки были зеленого цвета, поэтому в историографию они вошли как «Зеленые карточки регистрации».

Meldung Nr. 307 M. 18089	Name: <u>Рорев</u> WS Фамилия	9. Vorname des Vaters. <u>Шмидгер</u> Имя отца
	2. Vornamen: <u>Степан</u> Имя	10. Name der Mutter: — Имя матери
	3. Geburtsdag: <u>26.3.1904.</u> День рождения	11. Anschrift der nächsten Angehörigen: <u>Евдоким Поньва, Воронеж</u> Адрес ближайших родственников
	4. Geburtsort: <u>Зорокочетский обл.</u> Место рождения	Todesursache: <u>Туб. Pulmonis. Beerdigt: am</u> Причина смерти
	5. Stammlager VIII A Lager: <u>Учур VIII.A.</u>	2.8.43 auf dem Russenfriedhof des M. Stamm-lagers VIII.A. Friedhofsreihe: 24. Grabreihe: 92.
	5a. Im Lager eingeliefert am: <u>Учур</u> Доставлен в лагерь (число)	12. Beruf: <u>Урожайщик</u> Профессия
	6. Dienstgrad: <u>Толк</u> <u>28889/15</u> Чин	13. Wann und wo gefangen: <u>14-7-1942</u> Когда и где попал в плен
	7. Truppenteil: <u>644. Стр. полк</u> Войсковая часть	14. Nr. der Erkennungsmarke des eigenen Truppenteils: Matrikel-Nr. <u>Сив</u> Номер в собственной части
	8. Nr. der Erkennungsmarke des deutschen Lagers: <u>23244/338</u> Номер в немецком лагере	

Все указанные в них пункты должны были заполняться самим военнопленным на русском и немецком языках. Если он не был в состоянии это сделать, то обычно привлекали грамотных из числа пленных. Фамилии и имена записывали так, как их слышали при произношении.

После сверки указанных военнопленным данных на них ставился штампель с номером лагеря и числом поступления (частично эти данные записывались и от руки). Если военнопленного переводили в другой лагерь, указывалась дата убытия.

Пятнадцатого февраля 1943 г. управление военного плена верховного командования вермахта еще раз потребовало от лагерей военнопленных безоговорочно соблюдать правила регистрации. При переводе из одного лагеря в другой в графе под цифрой 5 писарь отправляющего лагеря должен был указывать дату убытия и название лагеря отправления, а под цифрой 5а писарь принимающего лагеря должен был указывать, в какой день военнопленный был доставлен в этот лагерь.

Сохранности основного массива этих нацистских документов мы обязаны случаю. В конце войны архив ВАСТ попал в руки американцев и в 1945 г. передан СССР. В Германии на протяжении последующих десятилетий документы считались утерянными или даже вообще уничтоженными. Лишь узкий круг людей знал о том, что они хранятся в Подольске в Центральном архиве Министерства обороны. По данным немецких исследователей, речь идет о картотеке как минимум на 400 тысяч человек¹⁵³, большинство из которых погибли мученической смертью. Только в середине девяностых годов минувшего века к архиву получили доступ историки, чему, надо думать, способствовал президентский указ от 24 января 1995 г. «О восстановлении законных прав российских граждан – бывших военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период».

В начале 2000-х документы стали не только предметом серьезного научного анализа. По мере оцифровки они выкладывались на сайтах немецкого центра «Саксонские мемориалы» и объединенного банка данных «Мемориал» в России, благодаря чему нынешние поколения получили возможность узнать о судьбе родственников, сгинувших в горниле войны.

...Местом, от которого дед Степан стал вести отсчет скорбным дням, как уже было сказано, стало Дебальцево. Этот же украинский го-

род значится как место пленения его однополчанина Федора Христофоровича Подкуйко, захваченного 13 июля. В Дебальцево отправили и плененного пятью днями позже Петра Никифоровича Ференчука, красноармейца из 182-го запасного стрелкового полка, стоявшего во втором эшелоне обороны в ходе Донбасской операции. Называю только тех, чьи лагерные номера оказались близкими.

К июлю 42-го в Дебальцево фашисты хозяйничали полгода. Черные дни оккупации для жителей начались еще в январе. Обосновались захватчики прочно, создали два пересыльных лагеря для пленных, располагавшиеся на территориях школы и больницы¹⁵⁴, госпиталь для себя, в парке устроили кладбище для попавших под меткую красноармейскую пулю гансов и фрицев. В Дебальцево, крупнейшем железнодорожном узле, формировались эшелоны с пленными.

Вот как передает свои впечатления А.А. Гулин от города: «Дебальцево – крупный железнодорожный узел – имело ужасный вид. Позже мне неоднократно приходилось видеть и более страшные разрушения, но они не производили на меня такого сильного впечатления...»¹⁵⁵.

Авдеевка, Горловка, Дебальцево, Константиновка, Красный Луч, Макеевка, Снежное, Сталино (ныне Донецк), Ясноватая – вот далеко не полный перечень пересыльных лагерей, через которые Гулину пришлось пройти. Все они, по его воспоминаниям, были однотипны: это были площадки, окруженные колючей проволокой, с вышками по углам. Но вот что примечательно. По словам Гулина, «охранялись они в основном русскими и украинскими полициями или представителями среднеазиатских республик, одетыми кто в немецкую или румынскую военную, изрядно потрепанную форму, кто в гражданскую одежду, но с обязательной белой нарукавной повязкой. Вооружены они были русскими или румынскими винтовками. Своих винтовок немцы полициям не доверяли»¹⁵⁶.

Из Дебальцево путь С.Т. Попова лежал в Кривой Рог, в шталаг 338, где он был зарегистрирован и получил лагерный номер 23 244.

О фашистских концентрационных лагерях известно со времени Нюрнбергского трибунала. Бухенвальд, Освенцим, Майданек в общественном сознании многих поколений стали символом человеконенавистнической идеологии третьего рейха. О шталагах, куда помещали рядовых красноармейцев, тщательно отделяя их от офицеров (для них предназначались офлаги), известно несравнимо меньше. Хотя каждый из них также представлял собой безостановочно действовавший кон-

вейер смерти. В многочисленных обобщающих работах, отечественных и зарубежных, последних десятилетий можно почерпнуть сведения о системе нацистских лагерей на территории Германии. Книг, посвященных конкретным шталагам, насчитывается не так много. Пожалуй, можно назвать роман «Пропавшие без вести», созданный на обильном документальном материале советским писателем Степаном Злобиным в шестидесятые годы минувшего века. Автор испытал на себе ужасы лагерной жизни и был организатором сопротивления в шталаге 304 (IV Н) Цейтхайн. Через четыре десятилетия появилась единственная на нынешний день научная монография на русском языке об одном из крупнейших шталагов третьего рейха 326 (VI К) Зенне¹⁵⁷.

Не столь много, как хотелось бы, но все же удалось собрать сведения о криворожском нацистском лагере, из которого деду и другим страдальцам чудом удалось выбраться живыми. Для размещения военнопленных солдат и сержантов нацисты приспособили старые конюшни воинской части и территорию завода. Люди сидели и спали прямо под открытым небом. Лагерь всегда был переполнен пленными. Рацион был таков, что даже самый сильный человек умирал от истощения в течение полутора месяцев. В питание входил хлеб, пролежавший на немецких складах многие месяцы. Внутри он был черный с запахом горечи, по вкусу напоминал хину. Утром давали кружку пойки, которое называлось «кофе», в середине дня – кружку баланды, в которой плавала какая-то гниль. Выбор у пленных был невелик: либо поддерживать силы такой, с позволения сказать, пищей, либо умирать голодной смертью.

Так было в 41-м. Условия не изменились и позднее. А вот территорию «оборудовали». Колючая проволока, по углам пулеметные вышки. Внутри лагеря метрах в трех от колючей проволоки – линия, за пределы которой заходить не разрешалось, в противном случае – пуля в затылок без предупреждения. На краю лагеря пленным заставили вырыть ров, который с одного конца по мере заполнения трупами засыпали землей.

За сутки умирали по 120-150 человек. Из каменного сарая без окон и дверей, пол которого был залит испражнениями, мертвецов выносили так называемые лагерные санитары и грузили на телегу в ящик. Чтобы трупы уложить поплотнее, один из санитаров забирался на телегу и ломом перебивал мертвецам руки и ноги. Мертвецов сваливали в противотанковый ров голыми.

Расстрелы производились ежедневно. К склону горы, где и было место казни, многие пленные не доходили. Голод и ранения забирали все

силы, и пленные не могли пройти двух километров. Один массовый расстрел произошел на полпути. После войны на этом месте установили памятник.

На медицинскую помощь военнопленным шталага 338 рассчитывать не приходилось. Об одном из «медосмотров» вспоминал чудом вернувшийся из фашистского ада Е.М. Платонов. «Дядя в офицерской форме с накинутым на плечи белым халатом сидел у окна в длинной узкой комнате, похожей на мышеловку. «Осматриваемый», обнаженный по пояс, входил в эту комнату и останавливался у порога в центре круга, начерченного мелом. До врача было метра три-четыре. Он задал мне один-единственный вопрос: «Балной?» Признать себя больным означало подписать собственноручно смертный приговор. Поэтому я поспешно сказал: «Nein, nein! Ich bin gesund, ganz gesund!» Хотя на здорового человека был похож крайне мало. Я представлял собой скелет, обтянутый иссиня-желтой кожей, изъеденной вшами...»¹⁵⁸.

После поражения германской армии под Москвой в декабре 1941 г., провала «блицкрига» на Востоке и изменения военного положения на Восточном фронте нацистское руководство приняло решение о массовом привлечении советских пленных к труду в немецкой экономике. Наиболее крепких военнопленных вермахт отправлял в Германию.

Путь Степана Тимофеевича лежал в Саксонию, в самый восточный город рейха Герлиц.

Гибель поджидала пленных на любом километре долгого пути.

Многодневные, чаще недельные пешие марши, пребывание в дулагах (пересыльных лагерях), издевательства охранников, недостаток еды, воды, плохое размещение – все это приводило к истощению пленных, прежде чем они вообще пересекали границу рейха. Затем их везли несколько дней в холодных «телятниках» и в открытых переполненных вагонах по 60–70 человек. Во время пути давали всего 150–200 граммов хлеба, воду получали не каждый день. Раненым и травмированным не оказывали медицинскую помощь, что приводило к быстрому распространению сыпняка, дизентерии, холеры.

Узник шталага 326 (VI К) Зенне, А. Васильев написал об этом исполненные горечи строки:

Сегодня для них подвели эшелон.
Обыщут их, сунут в вагон,
И будет больных и страдающих стон
Размеренным стуком колес заглушен...

И думает пленный, прижавшись к стене
 Вагона, склонившись устало,
 Как будет он жить в незнакомой стране,
 И холод от страха бежит по спине¹⁵⁹...

Герлиц – крупный промышленный центр на реке Нейсе в восьмидесяти километрах от Дрездена. В XIX в. город был соединен железной дорогой с Дрезденом, Берлином и Бреслау, что способствовало его быстрой индустриализации. К началу сороковых годов в Герлице насчитывалось около 95 тысяч жителей. В тридцатые годы минувшего века на восточной окраине города возник лагерь гитлерюгенда, а с началом Второй мировой войны постройки были приспособлены под размещение военнопленных. Отсюда и ведет начало печально известное место страданий тысяч людей – шталаг VIII А.

На зеленой карточке С.Т. Попова стоит штамп шталага VIII А, а ниже – Abgang nach... (нем.: уход; отход, отправление, отъезд). К сожалению, дата затерта, поверх нее на пишущей машинке впечатана дата смерти деда, поэтому невозможно установить день, когда он перешагнул порог узилища.

Германия была поделена на шестнадцать военных округов. С началом военных действий и захватом новых территорий число округов увеличилось до 21. Шталаг VIII А входил в восьмой округ с центром в Бреслау. Римская цифра в его названии свидетельствовала о принадлежности к соответствующему округу, а буква – очередность создания. Например, шталаг в Ламсдорфе обозначался как VIII В.

Группа первых заключенных – поляков – доставлена в Герлиц 7 сентября 1939 г. По данным польских историков, нацистская пропаганда сделала свое черное дело, и население встретило пленных оскорблениями. Газеты представляли поляков как варваров, а с другой стороны, подчеркивали «гуманизм» немцев по отношению к ним.

Реальность была иной: унижение, голод, холод, отсутствие медицинской помощи, психологическое воздействие на заключенных. Все это повторится и по отношению к русским...

В сентябре бараки еще не были готовы принять заключенных. Ютились они в палатках на площади примерно в 18 гектаров, окруженной колючей проволокой. В каждой из палаток размещалось от 300 до 500 человек. «Нарами» им служили тюки с сеном.

В октябре в лагере насчитывалось более 10 тысяч заключенных. Около семи тысяч из них – в рабочих командах. Из трех тысяч в самом

шталаге тысяча была занята на возведении барачов и административных помещений.

На несколько месяцев шталаг стал приютом для общественных деятелей, представителей интеллигенции, культуры Германии. По данным польских источников, в конце 1939 г. нацисты подвергли заключению 1674 гражданских лица, большинство которых впоследствии были переведены в концлагеря, где их ждала печальная судьба¹⁶⁰.

Десятого мая 1940 г. вермахт вторгается во Францию, Бельгию, Нидерланды, Люксембург. Уже 28 мая капитулирует Бельгия. Две недели спустя свастика «украсила» Эйфелеву башню. Эти события имели самое непосредственное отношение к переменам в шталаге¹⁶¹. Поляков нацисты переводят в лагеря на запад рейха. К лету контингент заключенных пополнили около 20 тысяч французов и бельгийцев. Разместили их в палатках. Вскоре шталаг поражает масштабная эпидемия дизентерии. К осени пленных разместили в бараках, медленно, с трудом они свыкались с жестокой реальностью. После создания во Франции марионеточного режима Виши режим для заключенных французов был немного смягчен, некоторых нацисты освободили с показательными целями. В августе 1940 г. начальником лагеря назначается Алоиз фон Велас.

В 1941 г. поток пленных увеличивается, в бараках, число которых возрастает, слышится разноплеменная речь. Лагерь обрастает инфраструктурой, один из барачов шталага лагерное начальство отдало под театр, в других разместили библиотеку, лазарет, часовню римско-католической церкви.

В мае лагерный «интернационал» пополнили югославы. А 22 июня трехмиллионная армада вооруженных до зубов современных гуннов вторглась в СССР...

По данным польских источников, первая группа военнопленных красноармейцев – около 150 человек – прибыла 5 января 1942 г.¹⁶². Но если верить воспоминаниям В.Н. Вилкова, первые русские переступили порог шталага уже в 1941 г. «До сих пор не верю, что выжил, – рассказал он. – Призвали меня в армию 25.04.41 года. В плен попал в сентябре 41-го года под Черниговом после ранения. Товарищи тащили меня, чтобы не пристрелили. Погрузили нас на поезд и увезли в Герлиц...»¹⁶³.

Вот как описывают сцену приема заключенных авторы книги «Трагедия советских военнопленных». По их мнению, такие сцены были типичны для лагерей.

После того как пленные вынесли из вагонов умерших и больных товарищей, их построили в колонну по пять человек. Во главе ее оказался рыжий полицейский. Дальше произошло страшное. Умерших и больных пленными солдаты и полицейские побросали в повозку. Они стали бросать даже тех, кто не мог из-за физической слабости встать в колонну. Все оцепенели от увиденного, произошло всеобщее замешательство. Некоторые пленные начали истерически кричать. Рыжий полицейский приказал идти вперед, но колонна оставалась стоять на месте. Затем солдаты бросились на нее и стали хватать кричавших, чтобы закинуть их в автофургон. «Вперед, вперед! – кричал рыжий полицейский. – Если вы не пойдете, то немецкая команда всех вас уничтожит как бунтарей». Солдаты прикладами винтовок начали толкать колонну вперед. После долгого пути пленные оказались на лагерной площади. Рыжий полицейский вышел в центр площади и объявил, что с ними хочет говорить комендант лагеря. Перед пленными появился офицер, с ним фельдфебель и переводчик. Офицер обратился к пленным и потребовал, чтобы вышли из строя коммунисты и евреи, но из колонны никто не вышел. Немец сделал паузу, затем обошел колонну, посмотрел в лица пленных и вернулся на свое место. Он вновь потребовал выйти коммунистов и евреев. Но опять никто не вышел...¹⁶⁴

По прибытии каждого военнопленного обязательно регистрировали. На него заводили так называемую карточку № 1, которая содержала все личные данные, включая фотографию, отпечатки пальцев и наказания во время плена, и уже упомянутую зеленую карточку. После заполнения карточек пленные получали жетон, на котором были обозначены номер и шталаг. Жетон и карточка № 1 сопровождали военнопленного при всех перемещениях. Человек терял имя и становился «номером». Вряд ли наш земляк Евгений Замятин, в романе «Мы» описавший «людей-номеров», мог предвидеть, как скоро его фантазмагория обратится в реальность!

«Теперь о «жизни» в плену, – продолжает Вилков. – В Герлице нас содержали под открытым небом за колючей проволокой. Копали сами себе ямы и «жили» в них. Мои два товарища ежедневно таскали меня к воротам, где раз в сутки выдавали паек: баланду из воды и маленьких кусочков брюквы и «хлеба». У меня началась гангрена, и я был отправлен в лазарет. Мне ампутировали пальцы ног без анестезии на живую. Это была не операция, а пытка. Санитары, врачи – тоже военнопленные. При лечении без лекарств, ухода, питания выздоравливал долго...»¹⁶⁵.

Шталаг VIII А имел прямоугольный план и был разделен по оси дорогой, делившей его на две части. По периметру его окружали два ряда колючей проволоки, между рядами которой были натянуты электропровода. Таблички указывали, что прикосновение к ним опасно для жизни. На десяти башнях днем и ночью дежурили вооруженные чины охраны. В лагерь вели двое ворот: восточные и западные. Перед восточными воротами располагались помещения охраны, комендатура. Сразу за ними – дезинфекционные казармы, баня, почта, лазаретные бараки.

Первоначально лагерь рассчитывался на три тысячи военнопленных и двести человек охраны. Фактическое число заключенных оказалось намного больше. Основной поток красноармейцев пришелся на трудное лето 42-го. В августе их было четыре тысячи, в сентябре – уже одиннадцать. С одной из групп в шталаг привезли и Степана Тимофеевича Попова...

Для красноармейцев нацисты приготовили особые условия. Бараки для них были отделены от остальных двойной колючкой. По сути, это был лагерь в лагере, с отдельной кухней, бесчеловечным режимом, строгой охраной, жестокими наказаниями за малейшее неповиновение. Какие-либо контакты между русскими и заключенными из западных стран строго пресекались. В бараках, рассчитанных на 200-250 человек, ютились по 600 военнопленных. Постельное белье не выдавалось, спали на трехъярусных нарах на соломе. Ложки и миски берегли – их кража обрекала человека на голодную смерть. При скудном лагерном пайке любой глоток баланды отдалял человека от могилы.

Питание для советских пленных было установлено ниже необходимого минимума и хуже, чем для пленных из других стран. Нормы питания для советских военнопленных были занижены на 40-60%. Для них выпекали специальный «хлеб», рецепт которого был получен путем «экспериментов» в лагерях. На совещании в гитлеровском министерстве снабжения 24 ноября 1941 г., где обсуждался вопрос о снабжении русских военнопленных, отмечалось, что наиболее выгодная смесь получается при 50% ржаных отрубей, 20% отжимок сахарной свеклы, 20% целлюлозной муки и 10% муки, изготовленной из соломы или листьев¹⁶⁶.

Голод, пожалуй, был самым страшным испытанием. Об этом вспоминали все выжившие в лагерном аду.

В лагере был установлен такой режим дня, при котором заключенные работали в любую погоду по двенадцать и более часов. Сразу по-

сле подъема в шесть часов утра следовало построение на работу, тут же выдавали по 200 граммов эрзац-хлеба. На обед отводился час в середине дня. Каждому пленному доставалось меньше литра «супа», водянистой бурды, невыносимо вонявшей. Баланду готовили из неочищенной полугнилой картошки, кормовой свеклы или только из брюквы. Иногда брюкву перемешивали с капустой или морковью, такого же «качества».

Большинство заключенных были распределены по рабочим командам. По подсчетам историков, в шталаге VIII А насчитывалось свыше девятистот команд, в одну из которых входил «номер» 23 244 – красноармеец Попов.

Пленные, как пишут современные немецкие историки, занимались тяжелым принудительным трудом. «Основополагающим принципом» было выжать из военнопленного такую производительность труда, какую только можно: они рассматривались как «рабы для работы», как источник дешевой рабочей силы и рабского труда на шахтах, рудниках, на болотах, предприятиях черной и цветной металлургии, железных дорогах, строительстве дорог и каналов, в военной промышленности. Труд военнопленных часто расценивался как один из методов их уничтожения.

Вот далеко не полный список рабочих команд шталага VIII А: каменный и глиняный карьеры, железная дорога, авиационный и чугунолитейный заводы, завод металлоконструкций. Наиболее тяжелыми были «командировки» на угольные шахты.

Вернемся к воспоминаниям Вилкова, которого перевели в соседний шталаг того же восьмого округа – в Ламсдорф, условия жизни в котором мало отличались от прежних. «Меня выписали в общий лагерь № 318, – вспоминал он. – Мой лагерный номер 16 333. Из лагеря военнопленных рассылали на работу туда, где требовалась рабочая сила: на каменный карьер, на железную дорогу, к хозяевам-землевладельцам. Работа была очень тяжелая, а для обессиленных голодных людей – тем более. Кормили раз в сутки. На помойку, куда выбрасывались очистки от брюквы, не разрешалось подходить. За нарушение – расстрел. Если кто-то не мог подняться на работу, его избивали: проверяли, не симулирует ли. Каждый день люди умирали десятками. Была у нас «капут-команда» из военнопленных. Они собирали мертвецов и грузили на повозки, а потом отвозили их в заранее вырытые пленными рвы. По мере заполнения ров засыпали. Были и «развлече-

ния» у охранников лагеря. Ставили пленных к стенке и стреляли по-верх голов. Заставляли таскать на голове ящик с песком, утыканный гвоздями...»¹⁶⁷.

Теперь никогда не узнать, как выживал в аду, о чем думал Степан Тимофеевич долгие месяцы плена. Вспоминал ли дом, семью, детей... Ослабленный организм давал ли возможность думать, воскрешать в памяти картины прошлого?..

С середины 1942 г. в лагерях Германии начал свирепствовать туберкулез, уносивший тысячи пленных. Тяжелый труд без соответствующего питания и отдыха, невыносимые условия в бараках сыграли роковую роль. Ответственность за это несут и германские «сверхчеловеки». Крепкого крестьянского рода, отнюдь не хрупкого телосложения, Степан Тимофеевич Попов продержался в плену немногим больше года. В августе 1943 г. чин комендатуры шталага VIII А бесстрастно отстучал на пишущей машинке несколько слов: «Verstorben: am 1.8.43. Todesursache: Tbc. Pulmonis. Beerdigt: am 2.8.43 auf dem Russenfriedhof des M. Stammlagers VIII A. Friedhofsreihe: 24. Grabreihe: 92»¹⁶⁸.

Трагедию не измеришь в цифрах. И все же. По данным зарубежных исследователей, в числе которых и самый авторитетный знаток истории герлицкого шталага польский исследователь R. Zglobicki, в этом узилище в разные годы томились около 120 тысяч заключенных: русские, югославы, поляки, французы, бельгийцы, итальянцы, англичане¹⁶⁹. После окончания Второй мировой войны останки многих узников – уроженцев стран Запада и США были эксгумированы: 199 французов, 68 бельгийцев, шести американцев, 28 югославов. Некоторых перезахоронили на их родине. В конце пятидесятых годов XX в. состоялась эксгумация останков 471 итальянского военнослужащего. Не найдено 35 захоронений, поскольку, по данным итальянского правительства, всего было умерщвлено 506 пленнх¹⁷⁰. По всей вероятности, эти цифры соответствуют или близки числу погибших. В лагере и рабочих командах были убиты, умерли от болезней, недоедания около 16 тысяч советских солдат! Хоронили их в четырехстах метрах от шталага, в лесу.

Условия содержания русских и пленнх других национальностей несоизмеримы. Все, кроме русских и итальянцев, могли заниматься спортом, посещать часовню, готовили театральные постановки, создали оркестр, два раза в месяц имели возможность получать посылки Красного Креста и даже делиться этой благотворительной помощью с немецкими рабочими.

Дневной рацион военнопленных англичан, работавших в угольных шахтах, включал 433 г хлеба, 24 г маргарина, 35 г картофеля, 39 г мяса, 40 г пшеничной муки, 50 г сахара¹⁷¹. И это летом 1944 года, когда Германия агонизировала!

Один из британских узников шталага VIII А приводит характерный эпизод. Обед немецкого рабочего-шахтера в 1944 г. состоял из куска ржаного хлеба, намазанного маргарином, тогда как у шахтеров-англичан кроме хлеба с маслом были еще сыр, мясо и рыба. Однажды военнопленный предложил работавшему рядом с ним немцу маленький кусочек шоколада. Тот мгновение сомневался, затем бережно завернул подарок в бумагу, чтобы отнести домой¹⁷².

Лукавые западные историки много десятилетий твердят о том, что тяготы красноармейцев будто бы связаны с отсутствием подписи руководства СССР под Женевской конвенцией о военнопленных. Но какое дело было нацистской верхушке до международных документов!

Война против СССР рассматривалась как «расово-идеологическая война на уничтожение», как решающая борьба двух идеологий и рас¹⁷³. Исходя из этого, Гитлером была ясно сформулирована идея: «Нам не достаточно просто разбить русскую армию и захватить Ленинград, Москву и Кавказ, мы должны стереть с лица земли эту страну и уничтожить ее народ»¹⁷⁴. Большевизм объявлялся смертельным врагом национал-социалистической Германии. Разработанный в имперском управлении безопасности «Генеральный план ОСТ» предусматривал «окончательное решение» «славянского вопроса» в течение тридцати лет после окончания войны и «германизацию» Востока вплоть до Урала, а может быть, и до Сибири¹⁷⁵. Все это факты общеизвестные. А вот менее известные.

Восьмого сентября 1941 г. в третьем рейхе издано распоряжение об обращении с советскими военнопленными. В нем, в частности, говорилось: «Большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением. Поэтому вполне соответствует точке зрения и достоинству германских вооруженных сил, чтобы каждый немецкий солдат проводил бы резкую грань между собою и советскими военнопленными... Чувство гордости и превосходства немецкого солдата, назначенного для окарауливания советских военнопленных, должно во всякое время быть заметным для окружающих. Поэтому предлагается безоговорочное и энергичное вмешательство при малейших

признаках неповиновения, а особенно в отношении большевистских подстрекателей. Неповиновение, активное или пассивное сопротивление должны быть немедленно и полностью устранены с помощью оружия (штык, приклад и огнестрельное оружие)... В отношении советских военнопленных даже из дисциплинарных соображений следует **весьма резко прибегать к оружию** (выделено нами. – *Авт.*). Подлежит наказанию всякий, кто для понуждения к выполнению своего приказа не применяет или недостаточно энергично применяет оружие. По совершающим побег военнопленным следует стрелять немедленно, без предупредительного оклика. Не следует производить предупредительных выстрелов»¹⁷⁶.

Тысячи погребенных на русском погосте в одном только шталаге VIII А, не правда ли, красноречивая иллюстрация к этой, с позволения сказать, инструкции? Конвейер смерти в этом месте скорби и в других нацистских лагерях военнопленных был остановлен в мае 45-го. К вечеру 7 мая охрана шталага VIII А разбежалась. Нацисты успели взорвать мост через Нейсе и ожесточенно сопротивлялись на подступах к городу. Бой длился всю ночь, части Красной Армии вступили в Герлиц утром 8 мая. Еще до полудня, как пишет R. Zglobicki, шталаг заняло подразделение майора Корнилова¹⁷⁷.

С весны до осени победного года представители советского командования производили обследование лагеря, опрос военнопленных, ликвидационные мероприятия. Тогда же было обустроено кладбище погибших советских военнослужащих, в центральной части которого установили каменный постамент со звездой.

После завершения Второй мировой войны по Потсдамскому соглашению часть земель Восточной Пруссии вошла в состав Польши. Граница между Германией и Польшей прошла, в том числе, и по реке Нейсе, делившей Герлиц на две части. Поляки переименовали немецкий Герлиц в Згожелец.

На вошедших в состав Польши прусских землях власти постепенно убрали следы нацистского присутствия. Основные постройки шталага VIII А были снесены в 1946-1948 гг.

В ФРГ после 1945 г. бывшие лагеря для военнопленных нередко использовались для размещения перемещенных лиц из бывших немецких восточных территорий. «Чувствительные» немцы постарались надолго забыть об ужасах национал-социализма. Совесть современные исследователи в Германии честно признают, что крас-

ноармейцы и их смерть в стране остались прошлым, о котором никто не хотел вспоминать. Первые основательные и объективные работы о нарушениях прав человека и преступлениях в отношении советских военнопленных были опубликованы в Германии спустя 30 лет(!) после войны. По признанию доктора Рейнхарда Отто, заместителя руководителя документационного центра шталага 326 (VI К) Зенне, в глазах не только бывших немецких солдат, но и широкой общественности эти авторы выступили как «очернители», которые хотят разрушить к тому времени создавшуюся картину «чистого» вермахта¹⁷⁸. Противники публикаций утверждали, что ответственные офицеры вермахта будто бы стремились облегчить участь военнопленных и не несут ответственности за немецкое политическое руководство и СС.

В середине восьмидесятых годов XX в. такие публикации подтолкнули исследователей к проведению региональных и локальных исследований, которые на большом фактическом материале убедительно доказали, что советские военнопленные содержались в нечеловеческих условиях. Наиболее актуальной тема немецкого плена и судеб советских солдат стала в девяностые годы, когда в научный оборот были введены ранее недоступные архивные материалы.

Наиболее цитируемой, хотя и спорной как среди российских историков, так и с немецкой стороны стала книга профессора Гейдельбергского университета Кристиана Штрайта «Они нам не товарищи. Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг.». В заголовок автор вынес слова фюрера «Они нам не товарищи... Речь идет о борьбе на уничтожение», произнесенные публично на совещании немецкой военной верхушки. Этими словами рыцарское отношение к военнопленным или проявление к ним гуманизма, зафиксированные в уставе вермахта, фактически отменялись в отношении плененных красноармейцев.

Отдельные главы из книги печатались в отечественном «Военно-историческом журнале» в 1992-1994 гг. Первый полный перевод на русский издан в 2009 г. полуторатысячным тиражом.

Историки до сих пор спорят о точном количестве погибших в плену советских военнослужащих. В отечественных источниках называются цифры попавших в плен – до 4,6 млн человек, из них 1,9 млн погибло. В западных публикациях очевидно стремление преуменьшить количество захороненных на многочисленных погостах бывшего третьего

рейха. Тот же Рейнхард Отто предпочитает оценивать общее количество направленных в рейх военнопленных приблизительно в 1,5 млн человек¹⁷⁹.

Аналогичная тенденция прослеживается и в современных польских источниках. R. Zglobicki, как выше упомянуто, насчитывает около 16 тысяч умерших красноармейцев в шталаге VIII А. Авторы «Каталога захоронений советских воинов, военнопленных и гражданских лиц, погибших в годы Второй мировой войны и погребенных на территории Республики Польша» (Варшава – Москва, 2003), изданного под грифом Минобороны РФ, российского Министерства иностранных дел и совета охраны памяти борьбы и мученичества Республики Польша, приводят иные данные. В 16 братских могилах, по их подсчетам, покоятся около 12 тысяч русских военнопленных. А на сайте объединения «Саксонские мемориалы» приводятся данные, согласно которым там погребены 3-7 тысяч(!) советских и итальянских солдат¹⁸⁰.

Оставим споры историкам. Ныне приходится радоваться тому, что пока война с прошлым в современной Польше, к счастью, не затрагивает некрополи. Кладбище советских узников шталага VIII А обустроено в 1962-1964 гг. В центре установлен памятный камень, на котором укреплены две таблички. На верхней по-польски написано: «Честь и слава советским узникам шталага, умершим в 1942-1945», на нижней по-польски и по-французски написано: «Узникам шталага разных национальностей, умершим в неволе. Август 1965».

22 августа 1976 г. по инициативе французской ассоциации бывших военнопленных на том месте, где некогда располагалось здание лагерной комендатуры, установлен памятный знак – прямоугольная стела из песчаника. Проект мемориального комплекса был разработан в мастерской изобразительных искусств в городе Зелена Гура. Средства пожертвовали французские и бельгийские ветераны. В 1994 г. на стеле установлена гранитная доска. Польский и французский тексты гласят: «1939-1945. Через этот лагерь прошли, в нем жили и страдали десятки тысяч военнопленных».

С 1976 г. в профессиональной школе Згожельца действует развернутая экспозиция, рассказывающая об истории шталага VIII А.

Память о военнопленных, прошедших через нацистские лагеря, сохраняют не только во Франции. В Бельгии существует ассоциация «Алло, здесь Герлиц». Прошлое неотвратимо прорастает в настоящем.

Вот что рассказывает в своем блоге Франсуа Галай из Бельгии. «Че-

тыре года в шталаге VIII А... К счастью, он вернулся, мой отец Люсьен Галай (1913-1981), в совершенстве овладев языком Гете, на котором говорил почти без акцента. Он не раз вспоминал о тех трагических годах. Иногда ночью ему снились кошмары, и тогда он кричал по-немецки. Железный занавес лишил его возможности побывать на том месте, где располагался шталаг. Это путешествие за него совершили мы с женой в 2008 году. Лагерь расположен в современной Польше в десяти километрах от немецкого города Герлиц. Лагерь был разрушен после войны, но еще и сегодня можно найти следы этого места ужаса. После возвращения я связался с бывшими заключенными, чтобы услышать их рассказы. Шанс появился в феврале 2009 года при посредстве бельгийского объединения «Алло, здесь Герлиц». Один из тех, с кем посчастливилось пообщаться, подробно объяснил структуру лагеря, в котором погибли десятки тысяч людей.

Для меня было важно побывать в месте скорби, чтобы понять переживания отца...»¹⁸¹.

По инициативе совета по делам искусств федеральной земли Саксония и фонда польского-германского сотрудничества в 2013 г. в шестой раз на территории бывшего шталага в течение нескольких недель действовал международный молодежный лагерь. Тридцать молодых людей из Польши, Италии, Германии занимались расчисткой территории, продолжили благородную поисковую работу, начатую их сверстниками в предыдущие годы. Благодаря их усилиям уже обнаружены фундаменты бывших барачков.

Каждый год очередная группа молодежи, «дизайнеры европейского будущего», получает возможность погрузиться в прошлое, чтобы острее почувствовать свою ответственность за настоящее, лучше понять друг друга, постичь общую европейскую историю. 2 августа 2013 г. на церемонии закрытия прозвучали слова молитвы на панихиде по всем погибшим¹⁸², а значит, и по Степану Тимофеевичу Попову...

В 2015 г. в Згожельце на территории бывшего шталага открыт Европейский центр памяти, образования, культуры, ставший неотъемлемой частью мемориального комплекса. В сентябре 2017 г. здесь, в частности, была проведена конференция «Шталаг VIII А и европейская память о военнопленных Второй мировой войны».

В то же время нельзя не заметить подвижки в европейской политике памяти. С января 2017 г. объединение «Саксонские мемориалы» объявило о прекращении работы по ответам на запросы о судьбах со-

ветских военнопленных. Этот русскоязычный сайт теперь рекомендует для получения ответов на запросы обращаться в бывшую справочную службу вермахта, что для не владеющих немецким языком, конечно, затруднительно.

Есть факты и более тревожащие. В немецкоязычной Википедии в статье, посвященной шталагу VIII А, где скрупулезно подсчитано число пленных солдат-европейцев, сведений о томившихся здесь красноармейцах... нет вовсе. Что ж, и это унижение на общий счет запишем.

У Бога мертвых нет

Ныне мне трудно представить, как бы жилось семье, откройся истина ранее или будь судьба деда счастливее. В СССР отношение к попавшим в плен было жестким, если не жестоким. Это пришлось почувствовать на себе родственникам тех, кто сумел вопреки всему выжить и вернуться домой. В нацистских лагерях они каждый день смотрели смерти в лицо – но там их окружали враги, создавшие чудовищную машину уничтожения. На своей земле, согласно постановлению ГКО № 1069сс, попавшие в плен получали статус «бывших военнослужащих» и клеймо трусов, а то и шпионов, изменников.

Дела военнопленных, и выживших, и погибших, перетряхивались не раз. Зеленая карточка Степана Попова носит следы многочисленных перепроверок. В левом нижнем углу прочитывается надпись фиолетовыми чернилами: «Учтен 1 солдат погиб». По всей видимости, это отсылка к ведомости безвозвратных потерь, о которой речь заходила выше. Далее, на обороте карандашом указана его жена Евдокия Попова – устанавливался круг родственников деда. Копия зеленой карточки деда приложена к справке, которую 30 декабря 1954 года скрепил подписью генерал-майор Шавельский, начальник отдела персонального учета потерь сержантов и солдат в армии. Справка составлена по итогам проверки карточек военнослужащих, умерших в немецком плену, оказавшихся ранее учтенными отделом и подлежащих переучету¹⁸³.

Подозрительное отношение к попавшим в плен воинам не изжито до сих пор. Такой вот парадокс. Хотя, по утверждению современных историков, архивные документы не содержат доказательств массового перехода на сторону врага.

Пленение большой массы солдат и офицеров Красной Армии объясняется многими причинами. Главные из них с большой исторической дистанции стали еще очевиднее – внезапность удара вымуштров-

ванной нацистской военной машины, быстрое продвижение противника в глубь страны.

Могло ли быть иным отношение к военнопленным в суровых условиях войны? Морализирование на эту тему бесцельно. Другое не дает покоя. Семье, потерявшей кормильца, пришлось претерпеть невзгоды вторично. В пятидесятые годы, когда послевоенные трудности отходили в прошлое, а колхоз по-прежнему не сулил ничего, кроме «палочек»-трудодней в ведомости, бабушка стала «единоличницей», решила жить тем, что дает земля на приусадебном участке. «Родная советская власть» оттяпала у солдатской вдовы с двумя детьми часть огорода. Чтобы выжить, пришлось разобрать надворные постройки и распахать землю под самый порог. Затравелый клочок бывшего огорода – бесхозная целина – памятен мне и ныне... Это лишь малый эпизод из истории Советского Союза, несуществующего государства, за которое воевал дед.

Светлая тебе память, красноармеец Степан Тимофеевич Попов. Я сделал все, чтобы имя твое не затерялось в хронике великой войны.

Мой неотягчающий долг.

¹ Прохоров В.А. Вся Воронежская земля. Краткий историко-топонимический словарь. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973. С. 163.

² Волости и важнейшие селения Европейской России. По данным обследования, проведенного статистическими учреждениями Министерства внутренних дел по поручению Статистического совета. Издание Центрального статистического комитета. Выпуск I. Губернии Центральной земледельческой области. СПб, 1880. С. 26.

³ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный календарь Российской империи. СПб: Издание А. С. Суворина, 1895. Ст. 1419.

⁴ Десятина – русская единица земельной площади до введения метрической системы мер, равная 2400 кв. сажаням, или 1,092 гектара.

⁵ Волости и важнейшие селения Европейской России. С. 10-11.

⁶ Вся Россия. СПб: Издание А.С. Суворина, 1895. Ст. 1419-1420.

⁷ Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Адрес-календарь Российской империи: Издание А.С. Суворина. 1902. Борисоглебский уезд. Ст. 1921.

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Тамбов: Издание Тамбовского губернского земства. 1880. – Т. 1. Отдел II: Крестьянское хозяйство. С. 44.

⁹ Вспомним «Поединок» А.И. Куприна: «Ведь эта самая святая, серая скотинка, когда дело дойдет до боя, вас своей грудью прикроет».

¹⁰ Списки потерь по Борисоглебскому уезду Тамбовской губернии доступны в Интернете: <http://personalhistory.ru/papers/1914-1918/TambovskaiaBorisoglebskij.htm>. (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹¹ Здание школы сохранилось.

«21 марта 2011 года в селе Богана Борисоглебского района состоялась рабочая встреча жителей села с представителями администрации округа, МУЗ «Борисоглебская ЦРБ», РайПО, депутатом Борисоглебской городской Думы В.Э. Андрианопольским и священнослужителями Борисоглебского церковного округа. На повестке дня стояли два очень важных вопроса: отчет начальника территориального отдела М.А. Савченко и заседание учредительного собрания православной общины с. Богана. Жители села Богана изъявили желание открыть молитвенный дом. Для этих целей сельская администрация передает помещение бывшей церковноприходской школы.

Благочинный Борисоглебского церковного округа протоиерей Андрей Черницын вместе с настоятелем Михайло-Архангельского храма с. Чигорак иеромонахом Григорием (Сухоруких), окормляющим данное село, провели собрание, где были выбраны председатель прихода, его заместитель, казначей и ревизионная комиссия. По окончании собрания было осмотрено здание бывшей церковноприходской школы». // [http://www.borblog.ru/index-01-04\(2011\)ср.html](http://www.borblog.ru/index-01-04(2011)ср.html). (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹² Волости и важнейшие селения Европейской России. С. 25.

¹³ Прохоров В.А. С. 37.

¹⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука; Издательский центр «Тerra», 1996. Т. 1. С. 102.

¹⁵ Торгашин М.П. Сказание о русском селе земли Борисоглебской. 300 лет Богане. Борисоглебск, 2001. С. 75.

¹⁶ Ласкина С.В. Столыпинская аграрная реформа в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии // Россия в переломные моменты истории : сб. науч. ст. / под ред. И.М. Самсонова. Балашов, 2009. С. 38-42.

¹⁷ Торгашин. С. 81.

¹⁸ Поселок в 60 километрах от Борисоглебска.

¹⁹ Никулихин Я.П. На фронте Гражданской войны (1918-1921 гг.). Петроград: Прибой, – 1923, цит. по Интернет-версии книги, размещенной на сайте Борисоглебск-онлайн // <http://borisoglebsk-online.ru/forum/viewtopic.php?id=95>. (Дата обращения 13 марта 2018.)

Яков Петрович Никулихин родился 9 октября 1899 г. в селе Князины (ныне Вышне-Волоцкого района Калининской области) в крестьянской семье. Русский. Образование высшее, окончил Институт красной профессуры. Член ВКП(б) с 1917 г. В годы Гражданской войны участвовал в боевых действиях Красной Армии в Борисоглебском уезде. Впечатления о тех годах содержит вышеназванная книга. Директор Воронежского сельскохозяйственного института. Жил в Воронеже: СХИ, Профессорский корпус, кв. 13. Арестован 14 июля 1937 г. Воронежским УНКВД. Обвинялся в активном участии в антисоветской право-троцкистской диверсионно-террористической организации. Осужден 15 января 1938 г. по статьям 58-8, 58-11. Расстрелян 15 января 1938 г. Реабилитирован 25 июня 1957 г.

²⁰ Никулихин, цит. соч.

²¹ Зайцева А.А., Кригер Л.В. Историко-культурное наследие Борисоглебской земли (Материалы Свода памятников Воронежской области). М., 1994. С. 164-165.

Чигорак – село в восьми километрах от Борисоглебска.

²² Торгашин. С. 82.

²³ Никулихин, цит. соч.

²⁴ Торгашин. С. 83.

²⁵ Там же. С. 86.

²⁶ Кизяк – сушеный навоз, спрессованный в кирпичи для топки.

²⁷ Торгашин. С. 136.

²⁸ Борисоглебский городской, районный, муниципальный архив (БГРМА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 25, 50, 115, 140; Ф. 93. Оп. 1. Д. 12. Л. 1, 5, 38, цит. по: Лебедева Т.И. Организаторская и практическая деятельность Советов депутатов трудящихся г. Борисоглебска и района по мобилизации сил и средств на отпор врагу // Россия в переломные моменты истории : сб. науч. ст. / под ред. И.М. Самсонова. Балашов, 2009. С. 42-46.

²⁹ БГРМА. Ф. 33. Оп. 1. Д. 58. Л. 8.

³⁰ БГРМА. Ф. 115. Оп. 1. Д. 130. Л. 52-53.

³¹ Лебедева Т. И., цит. соч. С. 45.

³² Лебедева Т. И., цит. соч. С. 46.

³³ Книга памяти о воинах-воронежцах, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 годах. Город Воронеж. Б. г. С. 773.

³⁴ Центр документации при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора» создан в 1994 г. в Дрездене. Научная, документационная и справочная работа Центра с тех пор в основном сводится к следующим темам:

- жертвы национал-социалистического режима;
- советские военнопленные (основной проект);
- немецкие военнопленные;
- немецкие граждане, заключенные спецлагерей в Германии и осужденные советскими военными трибуналами;
- политические заключенные диктатуры Социалистической единой партии Германии;
- поддержка филиалов объединения «Саксонские мемориалы» в мемориальной работе.

Сайт: <http://www.dokst.ru/>.

³⁵ Вохмянин В.К., Подопригора А.И. Харьков, 1941-й.: Харьков, 2009. Ч. 2: Город в огне. С. 15.

В «Боевой характеристике 216-й стрелковой дивизии» в качестве даты начала формирования дивизии названо 29 сентября 1941 г. // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 127.

³⁶ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 178. Д. 42. Л. 60, цит. по: Вохмянин В.К., Подопригора А.И. С. 66.

³⁷ Мельников В.М. Харьков в огне сражений. «Забывтый» 41-й. Харьков: СИМ, 2008. Здесь и далее ссылки на Интернет-версию книги: http://dalizovut.narod.ru/okkup/bd_1041.htm с проверкой фактов по книге Вохмянина и Подопригоры.

³⁸ Мельников, там же.

³⁹ Вохмянин В.К., Подопригора А.И. С. 75.

⁴⁰ Там же. С. 88.

⁴¹ В сражениях за Победу: Боевой путь 38-й армии в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. М.: Наука, 1974. С. 76.

Командир 647-го стрелкового полка Лука Филиппович Омельчук, кадровый военный,

служивший в Красной Армии с 1918 г., тоже погибнет но при других, трагических обстоятельствах. Полковник Омельчук, командир 884-го сп 295-й сд, как сказано в рассекреченных документах ЦАМО, «за трусость, побег с поля боя, оставление полка без руководства, в результате чего полк понес большие потери» приговорен по статье 206-22 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы с лишением воинского звания, направлен на передовую рядовым и пропал без вести в июле 1944 года // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 871438. Д. 27. Л. 151.

⁴² Вохмянин В.К., Подопригора А.И. С. 104.

⁴³ ЦАМО. Ф. 229. Оп. 161. Д. 119. Л. 373.

⁴⁴ Вохмянин В.К., Подопригора А.И. С. 108.

⁴⁵ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 487. Л. 256. ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 99. Л. 181.

⁴⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 563782. Д. 58. Л. 307.

⁴⁷ Боевая характеристика 216-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152, Л. 128 об.

Вот что удалось собрать в результате поисковой работы местным школьникам.

«18 ноября 1941 года в хутор Новопрорховка пришла группа разведчиков 589-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии, в составе пяти человек... Вот как описывает этот случай Клавдия Федоровна Стольная: «К нам ночью разведчики пришли. Трое солдат и одна девушка. Немцев в селе еще не было. Вот они пришли, и немцы пришли. Когда из дома стали выходить, а тут немцы. Трое из хаты через окно высочили, а один, бедный в дверь. А немец как даст из автомата... Мы его подобрали, он еще три дня жил – ранен был в живот. А как умер, мама вытащила его в огород на буторок и землей присыпала. Документов не было. Фамилию только знаем – Павлов».

Вспоминает очевидец событий Феодосия Ивановна Грибова: «В эту ночь немцы снова хозяйничали, уверенные в завтрашнем дне. Все трое собирались ужинать. Один из них вышел во двор, чтобы остудить жареное на сковородке сало. Вдруг где-то рядом раздался выстрел. Немцы всполошились. В хуторе завязалась перестрелка. Те, двое, засуетились, сгребли свои пожитки и укатили на машине, стоявшей во дворе, прихватив раненого. Наши вошли в село не сразу, уставшие продорожные... Их радостно встретили и накормили в каждом доме. Уставшие и замерзшие бойцы (мороз в Ростовской области в 1941 году начался с 17.11.1941 года и был за минус 15°C, при шквальном степном ветре) практически сразу упали и заснули. А ранним утром немцы нанесли по хутору контрудар (скорее всего зная о наличии штаба дивизии), танковой группой при поддержке пехоты. Утром 21 ноября хутор вздрогнул от скрежета немецких танков и автоматной стрельбы. 6 немецких танков с ротой автоматчиков, сидевших на танках, окружили хутор, смяли наш военный обоз и открыли беспорядочную стрельбу по домам, пять домов и сараев сгорело в этот день от трассирующих пуль. В панике наши бойцы не могли дать немцам достойный отпор. Многие погибли под гусеницами танков и под дулами автоматов. Около 40 бойцов были взяты в плен, остальные рассеялись по балкам. Немцы полдня рыскали по улицам хутора, выискивая жертвы. Потом вместе с пленными скрылись в свою часть, которая (как потом узнали) располагалась в трех километрах от хутора на территории маленькой немецкой колонии Вайцендорф, где до войны проживали немецкие колонисты...

Вспоминает Клавдия Федоровна Стольная. «Немцы под утро танками и солдатами вошли в село. Танков было много. Наших танков и пушек не было. Все жители с детьми спрятались в ледниках – это такие подвалы в земле, но не в доме, а стоящие рядом. Достаточно глубокие, до трех метров. Мы туда лед с весны в ларь носили, и он там медленно

таял. Температура внутри от нуля до минус одного, а то и больше. А осенью лед убирали и хранили овощи... Так вот мы туда набились... А наверху страшно. Танки лязгают, взрывы, крики, выстрелы. Вдруг открывается дверь и засакаивают два наших солдата. Видят, что места нет, и выскакивают обратно. Немцы деревню прочесали и пошли дальше. Стихло все. Мы выползли на улицу и видим – один боец раздавлен, а рядом сидит второй и дико смеется. Танк его товарища раздавил, а ему только полу шинели вдавил в замерзшую землю. Он сидит, и судорожно смеется и, заикаясь, кричит: «Я живой, я живой...»

Вспоминает Федора Кузьминична Бойко: «Немецкие танки, сделав свое черное дело, укатили в сторону немецкой колонны. Остатки нашего растерзанного полка быстро отошли в сторону с. Астахово. Раненые солдаты были тайком укрыты на чердаках и в подвалах. Наступила тишина. Я пошла за село, чтобы принести охапку соломы для растопки. Подойдя к копне, я услышала шорох соломы. Меня тихонько позвали. Их было трое: две женщины и один мужчина. Они второй день скрывались в скирде, опасаясь немцев. Я привела их к себе домой, накормила. Одна из них, Марфа Веденева, оказалась санитаркой 216-й стрелковой дивизии, она еще полмесяца жила у меня, помогая лечить раненых солдат в хуторе...»

Поводом для начала поисковой работы послужило пришедшее на хутор письмо из Киева от Федора Ивановича Шушина, бывшего старшины 589-го стрелкового полка 216-й стрелковой дивизии. Он сообщал, что в 1941 г., 21 ноября, их полк в бою за хутор понес большие потери.

Вскоре Шушин приехал на хутор. Соединенные вместе рассказ старшины-фронтовика и воспоминания хуторских старожилов рисуют картину того памятного боя.

Трудно сказать, то ли не сработала разведка, то ли недостаточно бдительной оказалась охрана, но факт остается фактом – на рассвете немецкие автоматчики при поддержке танков внезапно атаковали спящий хутор.

Силы были неравны, нельзя сбрасывать со счетов и фактор внезапности. наших уцелело немного, остальные были убиты, раздавлены гусеницами, взяты в плен. Через день на хутор вошли бойцы 665-го стрелкового полка все той же 216-й стрелковой дивизии. Вместе с хуторянами они захоронили погибших и с боями продолжили движение на Ростов.

История одного боя за хутор Прохоровку в ноябре 1941 г. в ходе Ростовской наступательной операции // <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/04/07/issledovatel'skaya-rabota-tema-istoriya-odnogo-boya-za-hutor-prohorovku>. (Дата обращения 5 февраля 2018.)

⁴⁸ Боевая характеристика 216-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152, Л. 128 об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Архив автора.

⁵² ЦАМО. Ф. 226. Оп. 648. Д. 100. Л. 122.

⁵³ Гречко А.А. Годы войны. М.: Воениздат, 1976. С. 130.

⁵⁴ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 4816. Л. 174-182, цит. по сайту музея-мемориала Великой Отечественной войны Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обращения 19 февраля 2018.)

⁵⁵ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 4816. Л. 237-247, цит. по сайту музея-мемориала Великой Отечественной войны Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обра-

щения 19 февраля 2018.)

⁵⁶ ЦАМО, ф. 228, оп. 701, д. 1008, л. 225, цит. по «121-я танковая бригада. В боях за поселок Правда и Яковлевку, март 1942 года», <https://tankoved34.livejournal.com/20024.html>. (Дата обращения 6 февраля 2018).

⁵⁷ ЦАМО. Ф. 28. Оп. 1072. Д. 4816. Л. 248-259, цит. по сайту музея-мемориала Великой Отечественной войны Татарстана, <http://www.kremnik.ru/node/433812>. (Дата обращения 19 февраля 2018.)

⁵⁸ Гречко А.А. Там же. С. 132.

⁵⁹ Восемнадцатая в сражениях за Родину. М.: Воениздат, 1982. С. 105.

⁶⁰ Боевая характеристика 216-й стрелковой дивизии // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152, Л. 128 об.

⁶¹ История одного боя за хутор Прохоровку в ноябре 1941 г. в ходе Ростовской наступательной операции // <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/04/07/issledovatel'skaya-rabota-tema-istoriya-odnogo-boya-za-hutor-prohorovku>. (Дата обращения 5 февраля 2018.)

⁶² Восемнадцатая в сражениях за Родину. – М.: Воениздат, 1982. С. 90.

⁶³ Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма. – М.: Наука, 1973. С. 322.

⁶⁴ Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 44.

⁶⁵ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 64 об.

⁶⁶ Там же. Л. 67.

⁶⁷ Там же. Л. 67 об.

⁶⁸ Там же. Л. 68 об.

⁶⁹ Там же. Л. 69 об.

⁷⁰ Там же. Л. 81 об.

⁷¹ Там же. Л. 82.

⁷² Там же. Л. 82.

⁷³ Там же. Л. 88 об.

⁷⁴ Журнал боевых действий войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 29.

⁷⁵ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844 Л. 283.

⁷⁶ Справка-информация по 18-й армии к 18.00 6.06.42 // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 234.

⁷⁷ Восемнадцатая в сражениях за родину. – М.: Воениздат, 1982. С. 105.

⁷⁸ Итоговая оперсводка № 11 за период с 1 по 15 июня 1942 года штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 283.

⁷⁹ ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 94 об.

⁸⁰ Выписка из журнала военных действий 18-й армии за период с 1 по 15 июня 1942 года // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 258.

⁸¹ ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 286.

⁸² Итоговая оперсводка за период с 16 по 30 июня 1942 года штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 244.

⁸³ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 94 об.

⁸⁴ Директива командующего армией Камкова 00416/ОП от 27 июня 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Документ 416/ОП.

⁸⁵ Итоговая оперсводка № 12 за период с 16 по 30 июня 1942 года штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 844. Л. 245.

⁸⁶ Там же. Л. 250.

⁸⁷ Боевые действия войск Южного фронта с 1 июня по 28 июля 1942 года // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 22.

⁸⁸ Там же. Л. 14 об.

⁸⁹ Там же. Л. 35.

⁹⁰ Пауль Людвиг Эвальд фон Клейст, 1881-1954, немецкий военачальник, командовал танковой армией на южном направлении, умер в советском плену.

⁹¹ Оперсводка № 372/ОП штаба 18-й армии 5 июля // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 801. Д. 844. Л. 268, цит. по: <http://don1942.ru/svedeniya-iz-arkhiva-oborony/item/18-armiya>. (Дата обращения 9 февраля 2018).

⁹² Боевое распоряжение № 0470/ОП штаба 18-й армии 21.00 9 июля // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 220.

⁹³ Вохмянин В.К., Подопритора А.И. Харьков, 1941-й.: Харьков, 2009. – Ч. 2: Город в огне. С. 10-11.

⁹⁴ Журнал военных действий штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 158. Л. 116 об.

⁹⁵ Боевое донесение № 182 штаба 18-й армии командующему Южным фронтом 12 июля // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367, Д. 91. Л. 107.

⁹⁶ Там же. Л. 108.

⁹⁷ Там же. Л. 109.

⁹⁸ Боевое донесение № 183 штаба 18-й армии командующему Южным фронтом 12 июля // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1010. Л. 260-261, 262.

⁹⁹ Побочный В.П. Луганщина: летопись Великой Отечественной войны, Луганск: Янтарь, 2005, цит. по Интернет-версии книги, размещенной на сайте Луганской областной администрации // <http://www.loga.gov.ua/calendar/glorify/war-chronicles/> (Дата обращения 2 февраля 2014.)

¹⁰⁰ Боевое донесение № 183... // Там же. Л. 261.

¹⁰¹ Боевое донесение № 184 от 14.07.42 командующему Южным фронтом // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 91. Л. 112.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же. Л. 113.

¹⁰⁴ Там же. Л. 113.

¹⁰⁵ Там же. Л. 113.

¹⁰⁶ Доклад о боевой деятельности 880-го армейского артиллерийского полка РГК за период с 1 июля по 20 августа 1942 г. // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 774. Д. 9. Л. 491.

¹⁰⁷ Там же. Л. 491-492.

¹⁰⁸ Старший инструктор по работе среди войск и населения противника батальонный комиссар политотдела 216-й сд Иван Федорович Лобода до Победы не дожил. Он был ранен и умер в госпитале в октябре 1942 г. // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 565. Л. 377 об.

¹⁰⁹ Доклад о боевой деятельности 880-го армейского артиллерийского полка РГК за период с 1 июля по 20 августа 1942 г. // ЦАМО. Ф. 224. Оп. 774. Д. 9. Л. 492.

¹¹⁰ Боевое донесение № 0187/ОП // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 982. Л. 84, 84об, 85.

¹¹¹ Боевые действия войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 76.

¹¹² Там же.

¹¹³ Оперсводка № 0381/ОП к 20.00 14.07.42 штаба Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1010. Л. 210.

- ¹¹⁴ Начальнику штаба 18-й армии // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 53 Л. 37.
- ¹¹⁵ Боевые действия войск Южного фронта // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 1045. Л. 85.
- ¹¹⁶ Там же.
- ¹¹⁷ Там же. Л. 88.
- ¹¹⁸ Оперсводка штаба 18-й армии № 398/ОП к 8 утра 17 июля 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 98. Л. 191.
- ¹¹⁹ Боевое донесение № 0188 штаба Южного фронта Верховному главнокомандующему от 16.07.42 в 1 час 40 минут // ЦАМО. Ф. 228. Оп. 701. Д. 982. Л. 86 об.
- ¹²⁰ Боевое донесение № 187 командующего 18-й армией 17.07.42 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 91. Л. 119.
- ¹²¹ Журнал боевых действий [12-й армии] за июль 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 13.
- ¹²² Оперативная сводка № 372/ОП штаба 12-й армии 5.7.42 к 20.00 // ЦАМО. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 119. Л. 189, цит. по <http://don1942.ru/svedeniya-iz-arkhiva-oborony/item/12-armiya> (Дата обращения 15 февраля 2018).
- ¹²³ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 12. Л. 188.
- ¹²⁴ Оперативная сводка № 388/ОП штаба 12-й армии 13.7.42 к 20.00 // ЦАМО. Ф. 467. Оп. 6005. Д. 119. Л. 245, 245.
- ¹²⁵ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // Там же.
- ¹²⁶ Журнал боевых действий [12-й армии] за июль 1942 // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 102. Л. 38-39.
- ¹²⁷ Некоторые материалы из боевой истории 591-го сп 176 сд // ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 12. Л. 188-189.
- ¹²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945, Т. 2, М., 1963. С. 422.
- ¹²⁹ План отвода частей 18-й армии на рубеж Кутейниково, Щедровский, Савченко // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 57.
- ¹³⁰ Командирам и комиссарам 216, 353, 283, 395, 347-й сд, 64-й тб // ЦАМО. Ф. 371. Оп. 6367. Д. 75. Л. 236.
- ¹³¹ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 418. Л. 126.
- ¹³² Горб М.Г. Страну заслоня собой. – М.: Воениздат, 1976. С. 86.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 261. Л. 445.
- ¹³⁴ Колбасов М. Комдив – 144 // «Молодой ленинец», орган Ставропольского краевого комитета ВЛКСМ, 1974, 19 июля.
- ¹³⁵ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 26. Л. 80.
- ¹³⁶ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686046. Д. 26. Л. 209.
- И.А. Рубанюк (1896-1959). В Красной Армии с 12 июля 1918 года, участник Гражданской войны.
- ¹³⁷ Боевой путь войск 18-й армии // ЦАМО. Ф. 244. Оп. 3000. Д. 4. Л. 2.
«ряда неблагоприятных условий» – раскавыченная цитата из доклада Сталина на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы 6 ноября 1941 года.
- ¹³⁸ Боевая характеристика 216-й сд // ЦАМО. Ф. 276. Оп. 811. Д. 152. Л. 128.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1148. Л. 9 об.
- ¹⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М., 1997. Т. 13. С. 258-281.

¹⁴¹ Приказ № 0296 от 16 августа 1941 г. «Об упорядочении учета и отчетности о численном и боевом составе и потерях личного состава в действующей армии и военных округах». Подписан заместителем народного комиссара обороны СССР армейским комиссаром первого ранга Е.А. Щаденко. // Русский архив: Великая Отечественная Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. – М., 1997. Т. 13. С. 8.

¹⁴² Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Люди. События. Факты : справочник / под ред. О.А. Ржешевского. 2-е изд., доп. М., 2000. С. 417.

¹⁴³ Скворцова Л.Г. Основные вопросы ведения персонального учета потерь на фронтах Великой Отечественной войны // Известия Алтайского университета, 2010, № 4-1. С. 230.

¹⁴⁴ ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 70. Л. 98-99.

¹⁴⁵ Скворцова. Там же. С. 229.

¹⁴⁶ Там же. С. 230-231.

¹⁴⁷ Кривошеев Г.Ф. Некоторые новые данные анализа сил и потерь на советско-германском фронте: доклад на заседании Ассоциации историков Второй мировой войны // Мир истории, 1999, № 1, см. <http://www.historia.ru/1999/01/>. (Дата обращения 13 марта 2018.)

¹⁴⁸ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977520. Д. 1671. Л. 24.

¹⁴⁹ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 672. Л. 2.

¹⁵⁰ Гулин Анатолий. И не комиссар, и не еврей... Моя неволя // Новый мир, 2005, № 7. С. 66.

По сведениям журнала «Новый мир», А.А. Гулин родился в 1923 г. в Челябинске. Окончил среднюю школу в июне 1941 г., в июле был призван в армию. Учился в Челябинской авиационной школе стрелков-бомбардиров. В апреле 1942 г. был направлен в наземные войска, в июле 1942 г. попал в плен. Окончание войны встретил в партизанском отряде в Италии. По возвращении на родину попал в проверочно-фильтрационный пункт на Беломорско-Балтийском канале. В Челябинск вернулся в конце 1946 г. В 1955 г. окончил Челябинский институт механизации и электрификации сельского хозяйства, работал в проектных институтах.

Воспоминания датированы апрелем 1995 г.

¹⁵¹ Родилась ты в огне и тревоге
В украинских широких степях.
И, как сталь в ярко пламенной домне,
Закалилась ты в жарких боях.

Полыхали степные пожары,
И ржавела дорогами кровь,
Шли полки твои с яростным жаром
На разгром всех коричневых псов.

Пронесли мы гордое знамя
Сквозь пожары, огонь боевой,
И, обветрен походною гарью,
Звал нас в бой командир боевой.

Мы у Харькова немцев встречали,
И никто там не дрогнул в бою.
Под Батайском огнем угощали
И купали фашистов в Дону.

Под Барвенковым гордо сражались
Мы за счастье и Родину-мать.
Очеретино, Миус и Куцевку
Немцы будут не раз вспоминать.

Помним бой под станицей Ахтырской
И прохладу кубанских ночей.
Жаркой схваткой под станцией Крымской
Крепко били мы псов, палачей.

Награжденная орденом красным,
Ты с успехом прошла весь Донбасс.
Не забудем мы путь свой прекрасный,
Мелитопольский бой и Сиваш.

За пролитую кровь и пожары,
Что несет в своем сердце страна,
Отомстим мы фашистским мерзавцам
И расплатимся с ними сполна.

Русский советский фольклор. Антология / Сост. и примеч. Л.В. Домановского, Н.В. Новикова, Г.Г. Шаповаловой. Под ред. Н.В. Новикова и Б.Н. Путилова.: Л., 1967, № 119.

¹⁵² Центр документации и информации жертв Второй мировой войны при объединении «Саксонские мемориалы в память жертвам политического террора» // <http://www.dokst.ru/>. (Дата обращения 14 февраля 2014.)

¹⁵³ Отто Р. Советские военнослужащие в немецком плену – забытая история // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны: Дрезден – Минск, 2004. С. 95.

Рейнхард Отто – заместитель руководителя документационного центра шталага 326 (VI К) Зенне (Германия).

¹⁵⁴ Сводная справка о размещении немецко-фашистских концлагерей и пересыльных пунктов военнопленных, действовавших на оккупированной территории Донецкой области в 1941-1942 гг. // Архив автора.

¹⁵⁵ Гулин Анатолий. Там же. С. 72.

¹⁵⁶ Там же. С. 71.

¹⁵⁷ Ерин М.Е., Хольный Г.Л. Трагедия советских военнопленных. История шталага 326 (VI К) Зенне, 1941-1945 гг. Ярославль: ЯрГУ, 2000.

¹⁵⁸ Kontakte-Контакты. Объединение контактов со странами бывшего Советского Союза (Германия), <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/pismasowwoenplen.htm>. (Дата обращения 15 февраля 2014.)

¹⁵⁹ Ерин М.Е., Хольный Г.Л. С. 30.

¹⁶⁰ Шталаг VIII А. Сайт, посвященный военнопленным в Герлице (пол., нем.) //

<http://www.stalag8a.blogspot.ru/>. (Дата обращения 17 февраля 2014.)

¹⁶¹ Информация о шталаге VIII A в отечественной литературе отрывочна, поэтому большая часть сведений взята из зарубежных источников. Там же содержится библиография по теме: Davies N. *Europa walczy 1939-1945*, Kraków, 2008. Eisler J. *Kolaboracja we Francji. 1940-1944*, Warszawa, 1988. Lusek J., Goetze A. *Stalag VIII A Görlitz. Historia – terażniejszość – przyszłość*. [w:] «Łambinowicki Rocznik Muzealny», 2011, t.34. Pollack J. *Jeńcy polscy w hitlerowskiej niewoli*, Warszawa, 1982. Rischin R. *For the End of Time. The Story of Messiaen Quartet*, Cornell University Press, 2003. Stankiewicz J. *Ile wykonał Kwartetu na koniec Czasu Oliviera Messiaena odbyło się w Stalagu VIII A w Górlitz. Nowe fakty i hipotezy 70 lat później* [w:] «Res Facta Nova», nr 12 (21). Sula D. *Jeńcy włoscy na Dolnym Śląsku w czasie II wojny światowej* [w:] «Łambinowicki Rocznik Muzealny», 2010, t.33. Zabierowski S. *Szebnie – dzieje obozów hitlerowskich*, Rzeszów, 1985. Zglobicki R. *Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu, Jelenia Góra*, 1995. Zubrzycki P. *Dulag 1939, Zgorzelec*, 2009.

¹⁶² Zglobicki R. *Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu, Jelenia Góra*, 1995. S. 15, цит. по: <http://www.stalag8a.urbweb.pl/pod1942.html>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶³ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁴ Ерин М.Е., Хольный Г. Л. С. 30-31.

¹⁶⁵ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁶ Ерин М.Е., Хольный Г. Л. С. 37.

¹⁶⁷ <http://www.kontakte-kontakty.de/russisch/wilkow.php>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁶⁸ «Скончался: 1.8.43. Причина смерти: туберкулез. Похоронен: 2.8.43 на русском кладбище штаммлагеря VIII A. Ряд: 24. Могила: 92».

¹⁶⁹ https://de.wikipedia.org/wiki/Stammlager_VIII_A, нем. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷⁰ Meetingpoint Music Messiaen.e.V // <http://www.meetingpoint-music-messiaen.net/about-stalag-viii-a/?lang=en>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷¹ http://www.pegasusarchive.org/pow/cSt_8A_History1.htm, сайт британских военно-воздушных сил, англ. (Дата обращения 21 февраля 2018.)

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Гальдер Ф. *Военный дневник*. – М., 1969. Т. 2. С. 429-430.

¹⁷⁴ *Военная история Отечества с древних времен до наших дней*. – М., 1995. Т. 1. С. 318. Ширер У. *Крах нацистской империи*. – Смоленск: Олимп; Русич, 1998. С. 465-466.

¹⁷⁵ «Совершенно секретно! Только для командования». *Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы*. М.: Наука, 1967. С. 115-120. Безыменский Л. *Человек за спиной Гитлера: Мартин Борман и его дневник*. – М.: Вече, 1999. С. 78-82.

¹⁷⁶ Христофоров В.С. *О работе абвера с советскими военнопленными (по материалам центрального архива ФСБ России) // Погибшие – пленные – захороненные. Цифры и факты о советских и немецких жертвах в период Второй мировой войны и послевоенное время. Статьи и доклады международной конференции*. – Дрезден, 2010. (Цит. по Интернет-версии книги, выложенной на сайте объединения «Саксон-

ские мемориалы в память жертвам политического террора», <http://www.dokst.ru/>. (Дата обращения 27 февраля 2018.)

¹⁷⁷ Zglobicki R. Obozy i cmentarze wojenne w Zgorzelcu. Jelenia Góra, 1995. S. 55, цит. по: <http://www.stalag8a.urbweb.pl/pod1945.html>. (Дата обращения 26 февраля 2018.)

¹⁷⁸ Отто Р. Советские военнослужащие в немецком плену – забытая история // Там же. С. 93.

¹⁷⁹ Там же. С. 105.

¹⁸⁰ <http://www.stsg.de/cms/stsg/veranstaltungen/meetingpoint-2013-08-02>. (Дата обращения 27 февраля 2018 г.)

¹⁸¹ <http://www.calay.be/stalag.phpe> Stalag VIIIA. (Проверено 26 февраля 2018.)

¹⁸² <http://www.stsg.de/cms/stsg/veranstaltungen/meetingpoint-2013-08-02>. (Дата обращения 27 февраля 2018.)

¹⁸³ ЦАМО. Ф. 58. Оп. 977527. Д. 148. Л. 1.

Руководители врачебной управы Воронежской губернии в 1797-1864 гг.

*А.А. Маликова,
методист кафедры философии
и гуманитарной подготовки
Воронежского государственного
медицинского университета
им. Н.Н. Бурденко*

Вопросы организации здравоохранения в Воронежской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. в исторических исследованиях широкого освещения не нашли. Попробуем восполнить существующий пробел.

В 1797 г. по инициативе «...энергичного и деятельного главного директора Медицинской Коллегии барона А.И. Васильева в каждой губернии России появились врачебные управы (в С.-Петербурге и Москве их заменяли физикаты)»¹. 27 декабря 1797 г. в свет вышло высочайшее повеление о том, «чтобы для лучшего наблюдения за аптеками и госпиталями вообще, что относится до врачевания и содержания больных, учреждены были особые инспекторы, которые бы несли не

одну воинскую, но и гражданскую часть надзора»². После этого Медицинская коллегия разработала и представила особый доклад, ставший 19 января 1797 г. законом³.

Воронежская врачебная управа⁴ (далее ВВУ) была открыта 27 марта 1797 г. Эту дату удалось установить благодаря докладу «Первые шаги врачебной управы»⁵, сделанному врачом земской больницы Г.А. Гончаровым на заседании Воронежского Общества Охранения народного здравия 3 февраля 1901 г.

Инспектор ВВУ должен был «...следить за порядком и течением дел в оную (врачебную управу) входящих и исходящих, осматривать госпитали и лазареты, постоянно наблюдать за профессиональной деятельностью всех медиков, работавших в губернии»⁶. В статье систематизируются и конкретизируются биографические материалы инспекторов ВВУ. Сведения были выявлены из Российских медицинских списков⁷, адрес-календарей Воронежской губернии⁸, послужных списков, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Государственном архиве Воронежской области (ГАВО).

Должность инспектора врачебной управы в рассматриваемый период занимали:

Стефанович-Донцов Яков Васильевич (1797-1802); Ефимович Федор Леонтьевич (1802-1817); Эллинг Иван фон (1817-1819); Поссе Федор Федорович (1819-1832); Вагнер Федор Федорович (1832-1836), Шванский Николай Кириллович (1836-1837), Прозоровский Константин Иванович (1838-1844); Шарков Поликарп Павлович (1844-1853); Фишер Федор Федорович (1853-1858); Доброславин Петр Алексеевич (1858-1860); Розов Николай Игнатьевич (1860-1862); Балванский Антон Варфоломеевич (1862-1871).

Стефанович-Донцов Я.В.⁹ (1752 г., Церковище (Черниговщина) – 1829 г., Могилев Подольский, Подольская губерния). Из семьи священника. Учился в Черниговском Духовном Коллегиуме¹⁰. В 1770 г. поступил учеником в Московскую госпитальную школу. Принимал участие в ликвидации эпидемии чумы. В 1774 г. получил звание подлекаря и был назначен во Владимирский драгунский полк. В 1777 г. сдал экзамен и был произведен лекарем того же полка, в 1778 г. переведен в Киевский легкоконный полк. В 1779 г. вышел его научный труд «Об эмпиеме», в 1784 г. получил звание штаб-лекаря и уволен с военной службы. Служил уездным лекарем в г. Остере. В 1785 г. написал сочинение «О сухих родах», в 1786 г. – «О спорынье».

В 1789 г. был преподавателем и штаб-лекарем в С.-Петербургском сухопутном госпитале. В 1793 г. защитил в Коллегии диссертацию на тему: «Описание о черных рожках, причиняющих корчи и помертвение членов»¹¹ и получил степень доктора медицины.

Число русских врачей, получивших степень доктора медицины в России в XVIII в., составляло 26 человек. Труды диссертантов и адъюнктов почти не издавались и поэтому остались неизвестными. Из всех работ были напечатаны только две докторские диссертации. Одна из них – работа штаб-лекаря Стефановича-Донцова Я.В. Она представляла собой результат его десятилетних трудов по изучению случаев отравления спорыньей, которая в XVIII в. часто встречалась на юге Украины, и содержала материалы по этиологии, патогенезу, диагностике и терапии этого заболевания.

23 февраля 1797 г. Стефанович-Донцов Я.В. получил направление от Медицинской коллегии в г. Воронеж и вошел в историю воронежского края как первый инспектор врачебной управы.

Врачебные инспекторы должны были производить физическое и топографическое описание всей губернии, способствовать «...открытию начал болезней, особенно одному месту свойственных»¹². Стефанович-Донцов Я.В. в 1798 г. составил первое в истории Воронежской губернии «Медико-топографическое описание Воронежской губернии», а в 1799 г. была издана книга «О скотском падеже». При введении нового карантинного устава в 1802 г. он был назначен доктором Козловской карантинной конторы. В 1809 г. Стефанович-Донцов Я.В. был переведен в Евпаторийскую карантинную контору, а в 1819 г. – в Могилевскую. Уволен со службы по болезни в 1820 г.

Ефимович Ф.Л. (1758 – ?). Надворный советник с 1812 г. Служил в Воронежской врачебной управе с момента ее открытия. Более того, на торжественной церемонии открытия 27 марта 1797 г. выступал с приветственной речью. Был награжден орденом Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й ст.¹³ К сожалению, биографических данных и сведений о научной работе в настоящий момент не выявлено.

Фон Эллинг Иван Ермолаевич приехал в г. Воронеж из г. Минска. В 1819 г. сменил Ефимовича Ф.Л. В «Российских медицинских списках» фон Эллинг значится с 1812 по 1819 гг. в чине «Надворный советник». Как и о его предшественнике, биографических данных и сведений о научных достижениях в настоящий момент не выявлено.

Поссе Федор Федорович¹⁴ (1791 – ?). Получил хорошее начальное образование. Особое внимание в его семье уделялось иностранным

языкам. Перед поступлением в университет Федор Поссе «...обучался российскому, немецкому, латышскому, шведскому и французскому»¹⁵.

Перед поступлением в Императорскую Медико-Хирургическую Академию (ИМХА)¹⁶ работал в качестве волонтера при этой же академии. После окончания ИМХА в 1801 г. «...был произведен кандидатом медицины в С.-Петербургский военный госпиталь»¹⁷. С 1801 до 1812 гг.: лекарь Выборгского полка, старший лекарь Выборгского Егерского полка. В 1808 г. получил звание штаб-лекарь. По экзамену Конференции ИМХА в 1814 г. был удостоен звания инспектора врачебной управы и получил назначение в Олонецкую врачебную управу. До переезда в г. Воронеж состоял на службе в Выборгском оспенном доме, доктор медицины. 13 марта 1818 г. «...перемещен по необходимости в Воронежскую врачебную управу», где с 1819 г. становится врачебным инспектором. На этой должности Поссе Федор Федорович служил до 1832 г. в течение 13 лет.

Вагнер Федор Федорович¹⁸.

Шванский Николай Кириллович (1787 – 03.02.1837), штаб-лекарь, надворный советник. Сын врача. Среднее образование получил в Изуитской гимназии. Окончил ИМХА в 1812 г. со званием младшего лекаря 2-го отделения, после чего получил направление в 31-й Егерский полк. Герой Отечественной войны 1812 г. В 1813 г. Шванский Н.К. принимал участие в оказании помощи раненым, «...при блокаде г. Данцига, за что получил благодарность от Его Королевского Высочества Принца Александра Вюртембергского»¹⁹. Ему был установлен оклад лекаря 1-го класса. С 1813 по 1815 гг. служил в С.-Петербургском сухопутном госпитале. «...за отличное усердие к службе»²⁰ был произведен в штаб-лекари и получил назначение на должность старшего лекаря 2-го класса в Новороссийский Драгунский полк, а с 1818 г. ему был установлен оклад лекаря 1-го класса.

При Военном министерстве проходил службу до 1822 г. По прошению «...в связи со слабостью здоровья»²¹ был уволен с военной службы и в 1822 г. вернулся в г. Воронеж. В г. Воронеже он занимал должности уездного врача г. Валуйки (1822-1828); г. Воронежа (1828). В 1831 г. в Харьковском университете получил звание акушера.

В 1831 г. в Воронежской губернии впервые появилась холерная эпидемия. Для ее ликвидации, Шванский Н.К. был командирован в г. Бирюч Воронежской губернии. Ему была объявлена благодарность

«...за добровольный вызов и пользование вдов и сирот, оставшихся после холеры»²².

С 13 мая 1831 г. – член Воронежской врачебной управы, где исполнял должности: оператора, акушера врачебной управы и с 1836 по 1837 гг. – инспектора врачебной управы.

Прозоровский Константин Иванович²³. Сын протоиерея, настоятеля Лосевского Успенского храма Иоанна Саввича Прозоровского. Инспектор врачебной управы с 1838 по 1844 г. Кавалер орденов Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 3-й степени, именной медали за Турецкую войну 1828 и 1829 гг., за взятие г. Варшавы и Польским Знаком Отличия за военное достоинство 4-й степени.

Шарков Поликарп Павлович²⁴ (1790–1858). Статский советник, медико-хирург. Воспитывался сначала в Духовной семинарии, в 1810 г., затем перешел в Московскую Медико-Хирургическую Академию. В студенческие годы работал ординатором в С.-Петербургском сухопутном госпитале. После окончания академии со званием лекаря 1-го отделения в 1814 г. продолжил служить в том же госпитале, а 25 октября 1815 г. получил назначение на службу в лейб-гвардии Литовский полк. 12 октября 1817 г. Литовский полк был переименован в Московский. В 1817 г. получил звание медико-хирурга, с 1818-1825 г. исполнял должность старшего лекаря в Ахтырском гусарском полку, прослужив в этой должности семь лет.

В 1828 г. получил назначение в Одесскую врачебную управу. В 1830 г. – городской врач г. Одессы.

В 1830-1831 гг. в г. Одессе свирепствовала эпидемическая болезнь «Холера морбус». Предохранительным комитетом открывались госпитали, где заразившиеся холерной болезнью жители получали необходимую помощь. Шарков П.П. как главный по медицинской части госпиталей принимал деятельное участие в ликвидации эпидемической болезни «Холеры морбус» в районе Молдованки, с. Маяки, г. Овидиополь.

20 апреля 1833 г. в ИМХА получил звание инспектора врачебной управы, после чего получил назначение на должность инспектора в г. Подольск.

С 4 ноября 1844 г. – инспектор врачебной управы Воронежской губернии.

В послужном списке Шаркова П.П. привлекают внимания награды (подарки), выданные за службу:

- в 1828 г., уволившись с военной службы «...за отлично-усердную и ревностную службу Высочайше удостоен носить в отставке военно-медицинский мундир»²⁵;
- в 1830 г. «...в воздаянии отличного усердия по ликвидации чумы в г. Одессе Всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем»²⁶;
- в 1845 г. «...за отлично-усердную службу по назначению г. Министром внутренних дел выдано единовременное пособие 500 руб. серебром»²⁷;
- за службу свыше XX лет «...был награжден жалованьем 1600 руб. ассигнациями. Назначено половину в пенсию 800 руб. ассигнациями в год по распоряжению Министерства внутренних дел с 1838 г.»²⁸.

Награжден орденами Св. Владимира 4-й степени и Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 2-й степени, знаками отличия за XV и XX лет беспорочной службы.

Автор статей: «Медико-топографическое известие о г. Одессе»²⁹, «Мышьяковая кислота в «*Lepa nigricans*»»³⁰, «Лечение изнурительного поноса у детей домашними средствами»³¹, «Сап»³², «Йод при сапе»³³, «Лечение ущемленной грыжи без операций»³⁴.

Фишер Федор Федорович³⁵ (1810–?) занимал должность врачебного инспектора с 1 октября 1853 г. в течение пяти лет. Фишер Ф.Ф. был удостоен звания доктора медицины в Дерптском университете в 1836 г. и сразу же получил назначение на должность сверхштатного ординатора в больнице святой Марии Магдалины³⁶.

7 марта 1837 г. был приглашен на службу в Русско-Американскую компанию. С 1837-1839 гг. на корабле «Николай» под командованием капитан-лейтенанта Беренса³⁷ совершил в рекордный для того времени срок (8 месяцев 6 дней и 7 месяцев 14 дней) переход из Кронштадта в Ново-Архангельск³⁸ и обратно вокруг мыса Горн до острова Баранова (Русская Америка)³⁹.

С 1839 г. – на службе при морском ведомстве, а 26 июня того же года направлен в 8-й флотский экипаж. В 1841 г. получил назначение в штат «Калиносского Морского Гошпиталя ординатором»⁴⁰.

Из морского ведомства в 1843 г. перешел в военное, а с 19 марта того же года получил назначение на должность младшего лекаря, в Александровский кадетский корпус.

Благодарность от Министерства народного просвещения «...за бескорыстное и значительное обогащение Императорской академии

наук»⁴¹ Фишер Ф.Ф. получил в 1843 г. и был уволен переводом в военное ведомство.

В гражданском ведомстве служба Фишера Ф.Ф. началась 15 июня 1844 г.⁴²

11 апреля 1844 г. в С.-Петербургской ИМХА получил звание акушера и 19 июня 1844 г. приступил к исполнению обязанностей акушера в Нижегородской врачебной управе. 4 ноября 1847 г. ему «...была объявлена за строгое соблюдение порядка во вверенной ему части на Нижегородской ярмарке Г. Министра внутренних дел»⁴³.

С 30 июня 1848 г. Фишер Ф.Ф. исполнял обязанности врачебного инспектора в г. Саратове, а после получения звания инспектора врачебной управы (3 июня 1850 г.) был назначен на ту же должность в Херсонскую врачебную управу (20 февраля 1852 г.) и с 1 октября 1853 г. – в Воронежскую.

Кавалер ордена Св. Станислава 2-й степени. Награжден Именной бронзовой медалью в память войны 1853-1856 г. и Знаком отличия беспорочной службы за XV-летнее достоинство.

Доброславин Петр Алексеевич (14 декабря 1810 г. с Монастырский Ватрас Васильского уезда (позже Спасского уезда) Нижегородской губернии – 26 сентября 1866 г., С.-Петербург). Сын дьякона Христорождественской церкви Алексея Григорьева. Первоначальное образование получил в Нижегородской духовной семинарии. Обучался в философском классе. 24 июня 1834 г. Петр Доброславин окончил Казанский университет.

27 июня 1834 г., в должности лекаря 3-й отделения, или ведомства «синих тюльпанов», как прозвали его остряки за темно-голубые мундиры жандармов, началась его врачебная деятельность. 14 августа 1834 г. был призван в армию. В должности батальонного лекаря в Тарутинском егерском полку он проходил армейскую службу.

С 10 декабря 1842 г. по 6 февраля 1848 г. исполнял обязанности врача с правом государственной службы при имении брянского помещика Мальцова⁴⁴, с 1848 по 1852 г. служил в Доме общественного призрения; с 6 февраля 1848 г. был переведен на службу в г. Боровск Калужской губернии городским врачом.

10 февраля 1852 г. получил чин надворного советника, а 22 августа 1852 г. был награжден Знаком отличия беспорочной службы за XV-летнее достоинство и Грамотой за № 575.

В декабре 1856 г. выдержал экзамен на звание доктора медицины, напечатал и защитил в ИМХА диссертацию на тему: «De morbi

vitrariorum in genere et speciatum de morbis polionum, diss.inauguralis medico-practicae. Petropoli»⁴⁵.

Сразу же сдавал экзамены на звание «Инспектор врачебной управы» и получил соответствующее удостоверение, а с 15 ноября 1858 г. – инспектор Воронежской врачебной управы. Воронеж на три года становится местом его дальнейшей работы⁴⁶, а в 1861 г. его перевели в Ярославль⁴⁷. В Ярославле Доброславин П.А. много времени уделял организации и развитию лечебницы для приходящих больных. Его сын Алексей Петрович Доброславин (1842–1889 гг.) – профессор Военно-медицинской академии, основоположник гигиены в России.

Розов Николай Игнатъевич (1820, Нижегородская губерния – 26 июня 1886 г., С.-Петербург). Сын дьякона. Среднее образование получил в Нижегородской духовной семинарии. По окончании курса задумал поступить в университет. Отправившись пешком в г. Казань и прекрасно выдержав экзамен в университет, поступил на медицинский факультет. Благодаря поддержке Н.И. Лобачевского был принят на казенный счет. Университет окончил с серебряной медалью в 1845 г. и получил направление на должность ассистента хирургической клиники. В 1849 г. в Казанском университете защитил докторскую диссертацию на тему: «De processu supurationis in variis textibus corporis humani». После защиты диссертации начался его карьерный рост: в 1850–1856 гг. был направлен на должность оператора Тульской врачебной управы; а в 1856–1860 гг. был переведен в г. Вятка, где исполнял обязанности инспектора Вятской врачебной управы. В 1860 г. Розов Н.И. был переведен на ту же должность в г. Воронеж. С 1862 г. – вице-директор Медицинского департамента Министерства внутренних дел, в 1876 г. был назначен управляющим этого Департамента. С 1884 г. до конца жизни – председатель Ветеринарного комитета МВД. Член Московского Общества Русских врачей.

Н.И. Розову принадлежат следующие статьи: «О направлении медицинской деятельности и средств служения врачей на пользу науки и народа»⁴⁸; «О преобразовании губернских медицинских учреждений»⁴⁹; «О наружном осмотре мертвых тел, производимом врачами по требованию полиции»⁵⁰; «Детоубийство с разрешения закона»⁵¹.

Был награжден орденами Св. Анны 1-й степени (1868), Св. Владимира 2-й степени (1873), Белого Орла (1879).

Проведенный анализ автобиографий позволил выявить имена и годы руководства врачебной управой инспекторов в Воронежской гу-

бернии, а также проследить характер их научной и профессиональной деятельности с 1797 по 1864 гг.

В связи с тем что документы о работе врачебной управы не сохранились, в настоящее время, к сожалению, не предоставляется возможным дать биографические сведения о деятельности инспекторов Ефимовича Ф.Л., фон Эллинга И.Е., Вагнера Ф.Ф., Прозоровского К.И.

Врачебными инспекторами губернии были высококвалифицированные специалисты: доктор медицины или штаб-лекарь. В рассматриваемый период инспекторы менялись 12 раз. Наибольший срок у власти находились: Ефимович Ф.Л., Поссе Ф.Ф., Шарков П.П., Балванский А.В.⁵² Остальные инспекторы служили в управе от 1 до 5 лет.

Инспекторы врачебной управы были и организаторами здравоохранения, и контролерами как лечебного дела, так и санитарно-эпидемиологического направления. Была создана основа системы управления медицинскими учреждениями, начато строительство больниц, открывались медицинские участки, аптеки, частные клиники. Но основная заслуга в развитии здравоохранения в Воронежской губернии принадлежит земству.

¹ Цит по : Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М. : «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 179

² Там же

³ См. Высочайше утвержденный доклад Медицинской коллегии об учреждении медицинских управ. 19 января 1797 г. // Петров Е.Ф. Собрание российских законов о медицинском управлении. – СПб., 1826. – С. 138-141, 143.

⁴ Врачебная управа подчинялась Медицинской Коллегии. Коллегия регулировала деятельность управ, издавая указы, циркуляры, распоряжения, осуществляла внутриведомственный надзор, назначала медицинских чиновников. Деятельность врачебной управы регламентировалась инструкцией. В 1804 г. врачебная управа стала подчиняться Министерству внутренних дел. Постепенно врачебные управы становились составной частью губернских канцелярий. С 1812 г. врачебные управы подчинялись губернаторам, а за медицинским департаментом Министерства внутренних дел было оставлено руководство только по специальным вопросам деятельности врачебных управ.

На основании «Временных правил о преобразовании губернских учреждений ведомства Министерства Внутренних дел» от 8 июня 1865 г. Воронежская губернская врачебная управа вошла в состав врачебного отделения Воронежского губернского правления.

⁵ Гончаров Г.А. Первые шаги врачебной управы / Г.А. Гончаров // Медицинская беседа. – 1901. – С. 161.

⁶ Цит по: Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 180

⁷ Российский медицинский список издавался ежегодно по высочайшему Его Императорского Величества повелению в С.-Петербургской Медицинской типографии с 1809 по 1916 г. В них опубликованы списки врачей, ветеринаров, зубных врачей, фармацевтов и аптек Российской Империи.

⁸ Адрес-календари входили в раздел памятных книжек для Воронежской губернии, которые издавались с 1856 г. по 1917 г.

⁹ Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. – Москва: Медгиз, 1959. – 272 с.

¹⁰ Первое в Российском царстве учебное заведение полного среднего и впоследствии высшего духовного образования, учрежденное на левом берегу Днепра. В период наивысшего расцвета коллегиям стал крупным образовательным и интеллектуальным центром и снискал в России славу «Черниговских Афин». В историографии Черниговский коллегиям считается одним из «первых отпрысков» Киево-Могилянского коллегиям.

¹¹ Описание о черных рожках, причиняющих корчи и помертвление членов.: С призовокуплением наблюдения о сухих трудных родах. / Сочинение коллежского ассесора и штаб-лекаря Стефановича-Донцова; Печатано с дозволения Государственной Медицинской коллегии. – СПб.: Тип. Гос. Мед. коллегии, 1797. – 20 с.

¹² Цит по: Мирский М.Б. Медицина России X-XX веков: Очерки истории. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С. 180

¹³ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф.И-29. Оп. 128. Д. 33. Л. 6

¹⁴ ГАВО Ф. И-29. Оп. 137. Д. 190. Л. 3-6.

¹⁵ Там же.

¹⁶ За всю историю своего существования учебное заведение меняло свое название несколько раз. За период с 1799 по 1917 г. названиями академии были: Медико-Хирургическая Академия (МХА) (с 1799 г.); Императорская Медико-хирургическая академия (ИМХА) (с 1808 г.); Императорская Военно-медицинская академия (с 1881 г.); Военно-медицинская академия (с 1917 г.). В настоящее время Военно-медицинская академия имени С.М. Кирова.

¹⁷ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 137. Д. 190.

¹⁸ О врачебном инспекторе Вагнере Ф.Ф. См. в изданиях «Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, [1833-1836]. – СПб.: Имп. Академия наук, [1833-1836].

¹⁹ ГАВО. Ф. И-29. Оп. 146. Д. 16. Л. 1-5.

²⁰ Там же. Л. 1-5.

²¹ Там же. Л. 1-5.

²² Там же. Л. 1-5.

²³ О врачебном инспекторе Прозоровском К.И. См. в изданиях «Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, [1838-1844]. – СПб.: Имп. Академия наук [1838-1844].

²⁴ Русский биографический словарь: В 25 т. /А.А. Половцов. – М., 1896-1918. Том 29. С. 527.

²⁵ ГАВО Ф. И-29, Оп. 146 Д. 7. Л. 1-5.

²⁶ Там же. Л. 3-5.

²⁷ Там же. Л. 3-5.

²⁸ Там же. Л. 3-5.

²⁹ Шарков П.П. Медико-топографическое известие о г. Одессе («Военно-Медицинский журнал», 1834 г.

³⁰ Шарков П.П. Мышьяковая кислота в «*Lepra nigricans*». – /П.П. Шарков // Друг Здравия, 1837 г. – № 17.

³¹ Шарков П.П. Лечение изнурительного поноса у детей домашними средствами. – / П.П. Шарков // Друг Здравия, 1837 г. – № 45.

³² Шарков П.П. Сап. – / П.П. Шарков // Друг Здравия, 1837 г. – № 13.

³³ Шарков П.П. Йод при сапе. – / П.П. Шарков // Друг Здравия, 1837 г. – № 43.

³⁴ Шарков П.П. Лечение ущемленной грыжи без операций. – / П.П. Шарков // Друг Здравия, 1842 г. – № 8.

³⁵ ГАВО Ф. И-2. Оп. 4. Д. 1341. Л. 1-7.

³⁶ Современное название – «Детская городская больница святой Марии Магдалены г. Санкт-Петербурга».

³⁷ Беренс Евгений Андреевич (1809/1810–1878), адмирал, член адмиралтейств-совета, мореплаватель, исследователь центральной части Тихого океана.

³⁸ Ново-Архангельск – бывшее поселение в Русской Америке, основанное в 1799 г. После продажи в 1867 году русских владений в Америке город переименован в Ситка.

³⁹ ГАВО Ф. И-2. Оп. 4. Д. 1341. Л. 2-3.

⁴⁰ Там же. Л.2 об-3.

⁴¹ Там же. Л 3 об-4.

⁴² Там же. Л.4 об-5.

⁴³ Там же. Л.5 об-6.

⁴⁴ Итунин В.Ф. Первый врач хрустальной империи / В. Итунин. – Брянск: «Брянское СРПВОГ», 2010. – С. 34.

⁴⁵ «*De morbi vitrariorum in genere et speciatum de morbis polionum, diss. Inauguralis medico – practicae. Petropoli.*»

⁴⁶ Итунин В.Ф. Первый врач хрустальной империи / В. Итунин. – Брянск: «Брянское СРПВОГ» 2010. – С. 58.

⁴⁷ Заметка о Доброславине П.А. была сделана при поддержке главного врача филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Дятьковском районе Брянской области», краеведа Итунина В.Ф. Надеемся, что в ближайшем будущем данные о службе Доброславина П.А. в Воронежской врачебной управе будут более полными.

⁴⁸ Розов Н.И. О направлении медицинской деятельности и средств служения врачей на пользу науки и народа» / Н.И. Розов // Московская Медицинская Газета», № 1-10, и отдельным оттиском – Москва, 1861. – 54 с.

⁴⁹ Розов Н.И. О преобразовании губернских медицинских учреждений / Н.И. Розов // Московская медицинская газета, 1862 г. и отдельный оттиск – Москва, 1862. – 22 с.

⁵⁰ Розов Н.И. «О наружном осмотре мертвых тел, производимом врачами по требованию полиции» – в «Архиве Судебной Медицины» 1869 г., т. I.

⁵¹ Розов Н.И. «Детоубийство с разрешения закона» – «Врачебные Ведомости», 1882 г., № 39-44.

⁵² Врачебный инспектор Балванский А.В. являлся инспектором врачебной управы с 1862 по 1871 г. а с 1865 г. в связи с осуществлением организационной реорганизации учреждения – инспектор в преобразованном врачебном отделении губернского земства.

Функционирование системы оказания бытовых услуг населению Центрального Черноземья в 1960–1980-е годы

В.А. Перцев,
*д. и. н., начальник отдела
по делам архивов управления
делами Воронежской области*

В мировой практике рост объема оказанных населению бытовых услуг расценивается важным показателем качественного изменения структуры потребления. Благополучие населения определяется не только в зависимости от материального производства и денежного дохода, но также от темпов роста объема оказываемых услуг в повседневной жизни. Нашло подтверждение мнение о том, что без потребления услуг невозможно ни полноценное воспроизводство рабочей силы, ни повышение жизненного уровня граждан. Эволюционные процессы повлияли на появление еще одной характерной особенности, выражающейся в том, что потребности в услугах возрастают быстрее, чем потребности в материальных благах.

Во второй половине 1950 – начале 1960-х гг. на заседаниях партийных и государственных органов часто рассматривались проблемы повседневной жизни, среди которых особое место занимали вопросы улучшения жилищно-бытовых условий, совершенствования образовательного, культурно-технического уровня, обеспечения культурного обслуживания, качественной организации досуга населения. Обозначенные тенденции ускорили складывание разветвленной государственной системы по оказанию различного вида бытовых услуг.

Подтверждением заинтересованного отношения к непродуцирующей сфере экономики явился рост расходов государства на развитие сферы услуг и повышение удельного веса сферы обслуживания в общей структуре народнохозяйственного комплекса страны. За 1961-1965 гг. в СССР на просвещение, здравоохранение и удовлетворение других

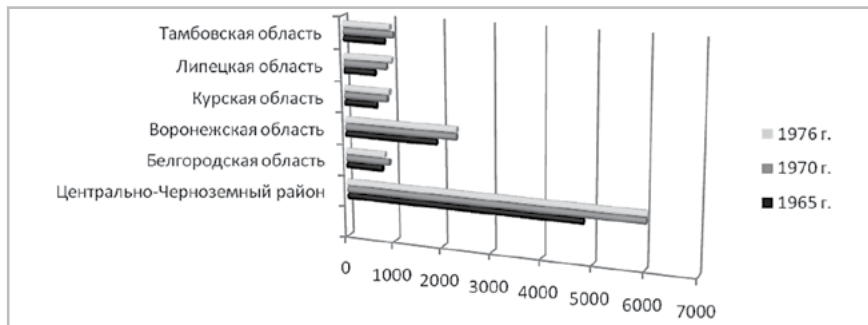
культурно-бытовых потребностей населения было израсходовано 126 млрд руб., или 15% национального дохода, за 1966-1970 гг. на эти цели было израсходовано уже 199 млрд руб., что составляло 17,1% ко всему использованному национальному доходу. Если учесть стоимость прироста основных фондов сферы услуг, то вся доля услуг в использованном национальном доходе, составлявшая в 1961-1965 гг. 21%, в 1966-1970 гг. увеличилась до 22,4%. В 1971 г. доля расходов на социально-культурное обслуживание населения в использованном национальном доходе повысилась уже до 17,4% и вместе с приростом основных фондов сферы услуг составляла 23%. Доля населения, занятого в основных отраслях сферы услуг, без учета работавших в торговле, общественном питании и на пассажирском транспорте, возросла с 13,3% в 1960 г. до 17% в 1971 г.¹

В то же время в постановлении ЦК КПСС и СМ СССР от 26 августа 1967 г. обращалось внимание на наличие значительных трудностей и недостатков в деятельности системы бытового обслуживания: «Достигнутый уровень развития бытового обслуживания не обеспечивает удовлетворения возрастающих запросов советских людей, вытекающих из непрерывного роста материального благосостояния народа»². Постановление содержало программу развития системы бытового обслуживания населения, включавшую строительство новых предприятий бытового обслуживания, расширение материальной базы функционировавших объектов, создание системы подготовки квалифицированных кадров³. Принятые решения не внесли кардинальных изменений в структурное содержание сферы услуг, не изменили второстепенного отношения к сфере бытового обслуживания в системе потребительских запросов населения.

Социологическое исследование, проведенное на ряде крупных промышленных предприятий областей ЦЧЭР в 1965 г., показало, что до 70% свободного времени трудящиеся тратили на бытовые нужды⁴. Сфера бытовых услуг охватывала всю повседневную жизнь народа. Бытовые услуги экономили свободное время граждан, способствовали рациональному его использованию. Производительный труд во многом зависел от работы пассажирского транспорта, услуг предприятий связи, предприятий торговли и общественного питания. Населению Центрального Черноземья в 1960–1980-е гг. оказывались социально-культурные, жилищно-коммунальные бытовые услуги. В улучшении условий жизни важную роль играли предприятия бытового обслуживания. Согласно диаграмме № 1, на территории региона сформировалась разветвленная сеть аналогичных предприятий.

Диаграмма № 1.

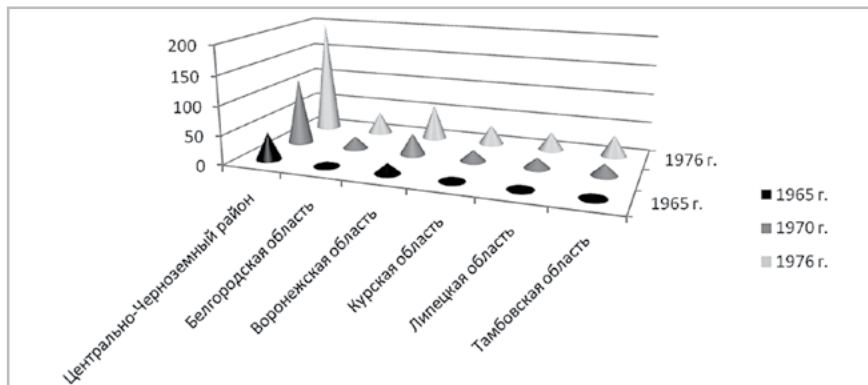
Число предприятий бытового обслуживания населения областей Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г. и в 1976 г.⁵

Рост числа предприятий бытового обслуживания в 1976 г. по сравнению с 1965 г. составил в целом по ЦЧЭР 125,2%, в том числе: в Белгородской области – 108,5%, Воронежской – 121,9%, Курской – 139,9%, Липецкой – 154,9%, Тамбовской – 113,1%⁶. Расширение сети предприятий бытового обслуживания происходило не только за счет нового строительства, но и вследствие перепрофилирования предприятий иного предназначения на оказание услуг населению. Учитывалось решение СМ РСФСР от 21 декабря 1964 г. № 1584, согласно которому в строящихся жилых домах городов и рабочих поселков обязательно должны были размещаться предприятия службы быта⁷.

Диаграмма № 2.

Объем бытовых услуг, оказанных населению областей Центрального Черноземья в 1965 г., 1970 г., 1976 г.; (млн руб.)⁸

Анализ статистической основы диаграммы № 2 позволяет отметить, что за счет расширения сети предприятий бытового обслуживания увеличился объем услуг, оказывавшихся трудящимся региона. По РСФСР в 1976 г. по сравнению с 1965 г. объем оказанных бытовых услуг увеличился в 3,3 раза. В ЦЧЭР этот показатель вырос в 4,3 раза, в том числе: в Белгородской области – в 4,5 раза, Воронежской – в 3,4 раза, Курской – в 4,7 раза, Липецкой – в 5,2 раза, Тамбовской – в 4,7 раза⁹.

В 1960-е гг. сфера бытового обслуживания Центрального Черноземья ограничивалась мастерскими по ремонту обуви и одежды, парикмахерскими, банями и душевыми кабинами. В 1970-е гг. предприятия бытового обслуживания региона оказывали населению свыше 600 видов различных услуг¹⁰. Высокими темпами увеличивались объемы новых видов услуг, связанных с возросшими потребностями граждан по ремонту сложной бытовой техники, квартир, изготовлению мебели, трикотажных изделий, по прокату повседневных предметов длительного пользования. За 1965-1976 гг. объем бытовых услуг, связанных с такими перспективными видами работ, как ремонт радиотелевизионной аппаратуры, бытовых машин, вырос почти в 6 раз. В денежном выражении объем бытовых услуг в расчете на душу населения увеличился с 9 руб. до 28 руб.¹¹

Расширился не только перечень услуг, но и изменялась структура предприятий бытового обслуживания населения. Во время обсуждения вопроса «О мерах по дальнейшему улучшению культурно-бытового обслуживания трудящихся» на IV пленуме Воронежского обкома 26 декабря 1966 г. в докладе секретаря обкома С.Д. Хитрова говорилось: «Разрозненная сеть предприятий бытового обслуживания, состоявшая ранее из множества мелких, плохо оборудованных мастерских, постепенно превращается в крупную специализированную службу быта. <...> За семь лет объем бытовых услуг по области увеличился в 2 раза, по г. Воронежу – почти в 3 раза»¹². Высказывались и критические замечания в отношении предприятий бытового обслуживания: «<...> во многих районах бытовых услуг населению оказывается в 3-4 раза меньше, чем в среднем по региону. <...> Более 30% населенных пунктов Воронежской области вообще не были охвачены службой быта. В большинстве сел отсутствовали швейные и обувные мастерские, парикмахерские, фотоателье»¹³. Прозвучали сведения о том, что в Верхнехавском районе на одного человека в 1965 г. было оказано услуг всего на 1

руб. 73 коп., Лискинском – на 2 руб. 37 коп., Нижнедевицком – на 2 руб. 14 коп., Новоусманском – на 2 руб.¹⁴

Высказывались замечания к качеству бытовых услуг, неравномерности расположения предприятий бытового обслуживания в городах и в сельской местности: «Не изжиты случаи несвоевременного исполнения работ, низка культура обслуживания, допускается грубое обращение с людьми. Трудящиеся жалуются на низкое качество работ комбината металлоизделий, фабрик по ремонту обуви, химчисток, комбината парикмахерских, банно-прачечного треста, предприятий по ремонту и пошиву одежды»¹⁵.

Для преодоления возникших трудностей была разработана и утверждена «Целевая программа бытового обслуживания населения Воронежской области на 1966-1970 гг.»¹⁶, предусматривавшая увеличение числа комбинатов бытового обслуживания, оснащение их передовым технологическим оборудованием, внедрение новых видов обслуживания. Предполагалось кардинально улучшить качество бытовых услуг. Несмотря на то, что отдельные из предложенных вариантов были реализованы¹⁷, полностью изменить систему бытового обслуживания не удалось.

Для усиления контроля над осуществлением принятых государственных решений и выяснения уровня организации бытового обслуживания 1 августа 1969 г. в ЦК КПСС был заслушан отчет Воронежского обкома о выполнении решения XXIII съезда КПСС по улучшению торгового и бытового обслуживания сельского населения. В принятом постановлении¹⁸ указывалось, что «<...> партийные, советские и сельскохозяйственные органы не уделяют внимания вопросам торгового и бытового обслуживания сельского населения, не принимают должных мер к укреплению организаций торговли и службы быта квалифицированными руководящими кадрами, не искореняют злоупотребления и бесхозяйственность»¹⁹. Рекомендовалось усилить контроль над деятельностью службы быта, регулярно заслушивать отчеты руководителей службы о проделанной работе, сформировать комиссию из партийных и советских работников, общественности для осуществления регулярных рейдов по предприятиям службы быта.

Выполнение намеченных мероприятий способствовало тому, что в 1972 г. бытовое обслуживание населения Воронежской области осуществляли 2756 предприятий, в том числе в сельской местности – 1424 и городской – 1332. В сельской местности находилось 48% мастерских

и ателье, 63% приемных пунктов, на которых трудились 28%, занятых в сфере бытового обслуживания²⁰.

В результате укрупнения мастерских и ателье более эффективно использовалось оборудование, в областях ЦЧЭР улучшилась организация технологических процессов, сократились расходы. Одновременно с появлением крупных специализированных мастерских, за счет слияния маломощных производств в городах, в Белгородской области увеличилось число комплексных приемных пунктов в сельской местности. В 1972 г. по сравнению с 1965 г. их общее количество выросло на 67%, в том числе в сельской местности – в 2,4 раза²¹. Увеличилось число специализированных мастерских по оказанию населению определенных видов бытовых услуг. Число предприятий по пошиву обуви и швейных изделий, аналогичных типов приемных пунктов увеличилось в 3 раза; по ремонту бытовых машин и приборов – в 3 раза, в том числе в сельской местности – в 5 раз; химической чистке и крашению в сельской местности – в 2 раза. В то же время, несмотря на увеличение числа предприятий службы быта и приемных пунктов, имевшегося количества, особенно в сельской местности, было еще недостаточно. Из 629 колхозов и совхозов 37% не имели на своей территории мастерских и приемных пунктов²².

Реализованные мероприятия способствовали тому, что в начале 1970-х гг. повысился общий объем оказанных населению бытовых услуг. В 1972 г. в сопоставлении с 1971 г. этот показатель вырос в 1,5 раза и составил в целом по Воронежской области 39,1 млн руб. По сравнению с 1971 г. выросли объемы отдельных видов услуг. Услуги по ремонту трикотажных изделий увеличились на 128%; по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, принадлежащих гражданам, – на 169%; услуги прачечных выросли на 145%; транспортные услуги – на 124%²³. Вместе с тем государственный план по объему бытовых услуг предприятиями быта Воронежской области выполнялся неудовлетворительно. Из 20 укрупненных видов услуг план был выполнен только по 4 видам: ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств, принадлежащих гражданам, – на 107%, ремонту трикотажных изделий – на 103%, услуги прачечных – на 107%, транспортные услуги – на 110%²⁴.

В Липецкой области в 1972 г. бытовые услуги населению оказывались 37 организациями, из числа которых 19 план объема услуг не выполнили. К их числу относились: управление бытового обслуживания

населения – план был выполнен только на 81%, в результате чего недополучено средств на 6,7 млн руб.; управление местной промышленности – соответственно 88% и 223 тыс. руб.; управление пищевой промышленности – 68% и 149 тыс. руб.²⁵. Несмотря на внимание со стороны государственных и партийных органов, проблема оказания населению ЦЧЭР бытовых услуг в начале 1970-х гг. оставалась одной из наиболее сложных и трудноразрешимых.

Однотипные трудности наблюдались в других регионах РСФСР. Об этом говорилось в постановлении СМ РСФСР № 213 «О мероприятиях по дальнейшему улучшению бытового обслуживания населения», принятом 5 апреля 1972 г.²⁶ Среди предлагавшихся мер важное значение отводилось не только росту финансирования отрасли, но и «<...> привлечению на объекты бытового обслуживания профессионально подготовленных специалистов, способных освоить сложное технологическое оборудование»²⁷. Обращалось внимание на необходимость разработки и интенсивного внедрения новых видов бытовых услуг.

Принятые решения повлияли на количественные и качественные показатели деятельности системы бытового обслуживания ЦЧЭР. Увеличилось число предприятий, оказывавших востребованные населением услуги по ремонту бытовой техники, пошиву верхней одежды, платья, костюмов, возросло количество парикмахерских. Наметилась тенденция к сокращению предприятий по пошиву обуви, строительству жилья, фотоателье. Происходило это не только вследствие падения спроса на аналогичные услуги, но и вследствие низкого качества услуг этого вида. На количественные показатели оказала влияние структурная реорганизация предприятий бытового обслуживания. Создавались областные, городские и районные многопрофильные комбинаты бытового обслуживания, увеличилось число комплексных приемных пунктов в сельской местности.

Расширение сети предприятий по оказанию бытовых услуг не привело к соответствующему повышению качества их работ. Газета «Коммуна» в октябре 1974 г. опубликовала статью «Заказ принят», содержащую сведения о недостаточной эффективности и низком качестве работы предприятий бытового обслуживания²⁸. Воронежский облисполком 15 ноября 1974 г. рассмотрел содержание статьи и принял постановление, констатирующее: «Не решены вопросы, связанные с улучшением бытового обслуживания населения. Медленно решается вопрос сближения уровней обслуживания сельского и городского на-

селения. Режим работы мастерских и ателье не отвечает просьбам населения»²⁹. Отмечались несоблюдение подразделениями системы бытового обслуживания сроков исполнения заказов, низкая культура обслуживания, случаи некачественного исполнения заказов, грубое и невнимательное отношение персонала к заказчикам. Предусматривался комплекс мер по ужесточению контроля над деятельностью предприятий бытового обслуживания со стороны партийных, хозяйственных органов, общественных организаций³⁰.

Усиление административного контроля повлияло на выполнение предприятиями бытового обслуживания. В Воронежской области за 1971-1975 гг., по сравнению с восьмой пятилеткой, объем услуг, оказанных населению области, возрос в 1,7 раза, в том числе в сельской местности – в 2 раза. В 1975 г. в среднем на одного жителя области оказывалось бытовых услуг на 20 руб. 49 коп., или на 37% больше, чем в 1970 г.³¹

Несмотря на предпринимаемые усилия по активизации системы бытового обслуживания населения Центрального Черноземья, в ее деятельности сохранялись существенные недостатки. По Тамбовской области за 1971-1975 гг. было недополучено средств от оказания бытовых услуг на сумму более 384 тыс. руб., или 4,7% к их плану³². Недостаточно осваивались централизованные капитальные вложения, выделенные на строительство объектов бытового обслуживания. В 1975 г. из выделенных 2,2 млн руб. было освоено только лишь 1,4 млн руб., или 66%³³. Чтобы оформить или получить заказ на определенный вид бытовых услуг, населению приходилось длительное время затрачивать в очередях. Сохранялись случаи несвоевременного исполнения заказов, низкое качество оказывавшихся услуг.

Выборочная проверка воронежских комбинатов бытового обслуживания в октябре 1975 г. показала, что население не устраивали качество выполнения заказов и сроки их исполнения. За 1975 г. по ПО «Воронежоблбыттехника» поступило 158 жалоб, из них: на низкое качество обслуживания – 23 жалобы, в связи с нарушением договорных сроков исполнения заказов – 135 жалоб, из которых: на плохое качество изделий – 26; на длительные сроки исполнения – 90; на утерю заказа – 4; на грубость – 2; прочие причины – 13. По объединению «Воронежодежда» за 1975 г. поступило 116 жалоб, из них: на плохое качество – 37; на длительные сроки заказа – 36; на порчу изделия – 7; на утерю заказа – 1; на грубость работников службы быта – 3; на прочие причины – 32³⁴.

Таким образом, в 1970-е гг. в областях Центрального Черноземья проводилась работа по совершенствованию системы бытового обслуживания населения. Расширилась сеть предприятий бытового обслуживания, возросли объемы оказанных населению услуг. В то же время, строительство новых предприятий бытового обслуживания осуществлялось медленно, что сдерживало рост площадей и увеличение производственной мощности. Низкое качество оказывавшихся услуг вызывало справедливые жалобы населения.

Во второй половине 1970 – первой половине 1980-х гг. в развитии сферы бытового обслуживания населения ЦЧЭР сохранялись особенности, проявившиеся в предыдущие годы³⁵. За 1980-1985 гг. возросло число мастерских и ателье, повысился общий объем оказанных населению услуг и в расчете на одного жителя области³⁶. За годы одиннадцатой пятилетки на укрепление материально-технической базы бытового обслуживания Белгородской области было направлено более 13 млн руб. капитальных вложений³⁷. В результате их освоения введены в эксплуатацию: завод по ремонту бытовых машин и приборов мощностью 1,8 млн руб. в год; 5 домов быта в сельской местности мощностью 200 тыс. руб. в год; 60 мастерских, цехов, ремонтных участков, парикмахерских и пунктов проката. За счет 0,4% отчислений от капиталовложений на жилищное строительство было построено и введено в эксплуатацию 8 тыс. кв. м производственных площадей. Колхозами и совхозами выделены помещения общей площадью более 28 тыс. кв. м, что позволило улучшить условия работы функционировавших и вновь организовать 198 комплексных приемных пунктов во всех хозяйствах области³⁸. Реализация мероприятий позволила улучшить содержание оказывавшихся населению Белгородской области бытовых услуг. В 11-й пятилетке объем бытового обслуживания увеличился в среднем на 25%. Перевыполнено повышенное плановое задание, взятое на 1985 г., в соответствии с чем темпы прироста бытовых услуг в 1985 г. по сравнению с 1984 г. составили 7,4%, в том числе в сельской местности – 9,2%³⁹.

Наряду со специализированными предприятиями службы быта, в оказании бытовых услуг участвовали промышленные предприятия, организации и учреждения. В середине 1980-х гг. к участию в оказании услуг населению привлекались 1126 промышленных и строительных организаций Воронежской области. Заводами, фабриками, колхозами и совхозами в 1985 г. построено на своей территории 46 помещений

под комплексные приемные пункты, открыто 6 заводских домов быта и 12 цехов, ателье, мастерских, 7 специализированных пунктов, действовавших по принципу «сделай сам» и «умелые руки». Объем услуг населению, оказывавшихся непрофильными предприятиями за 1981-1985 гг., вырос почти в 2 раза⁴⁰. Можно констатировать, что оказание бытовых услуг населению принимало характер очередной общественно-политической и народнохозяйственной кампании. Создавались не только крупные многопрофильные комбинаты, но и мелкие, не обеспеченные необходимым оборудованием и квалифицированными кадрами, пункты. Структурное многообразие при ограниченных материально-технических возможностях не способствовало формированию высококачественной службы по удовлетворению возраставших потребностей населения.

Стремясь повлиять на деятельность предприятий и организаций службы быта, ЦК КПСС и СМ СССР 7 марта 1985 г. приняли постановление о мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986-1990 гг. и на период до 2000 г.⁴¹ Отмечался увеличившийся спрос на услуги по ремонту, строительству, улучшенной отделке, оборудованию квартир и домов, по возведению построек для садоводческих товариществ, гаражей, стоянок для транспортных средств, принадлежащих гражданам⁴². В целях расширения услуг по ремонту и строительству объектов по заказам населения предполагалось разработать и осуществить комплекс мероприятий по организации индивидуальных строительных работ⁴³. Предусматривалось: «<...> осуществить возведение построек для садоводческих товариществ в объеме, необходимом для благоустройства 1,7-1,8 миллиона садовых участков. Увеличить объем услуг по строительству гаражей и стоянок для транспортных средств, принадлежащих гражданам, и ввести в эксплуатацию кооперативные гаражи и стоянки на 6 миллионов машино-мест, в том числе гаражи на 4 миллиона машино-мест, с тем чтобы обеспечить в 2000 году в городах хранение в гаражах и на стоянках 55-60 процентов принадлежащих гражданам автомобилей»⁴⁴. Принятые решения расширяли систему платных услуг населению. Однако вследствие низкого уровня производственно-технической оснащенности строительных организаций обеспечить их реализацию в короткие сроки не представлялось возможным.

Малые объемы бытовых услуг, оказывавшихся населению специализированными предприятиями, привели к тому, что 31 июля 1985 г. СМ СССР принял постановление «О мерах по расширению платных услуг населению, предоставляемых предприятиями и организациями, для которых оказание этих услуг не является основной деятельностью»⁴⁵. В принятом документе доказывалось, что оказание бытовых услуг непрофильными предприятиями, организациями и учреждениями будет способствовать «<...> созданию дополнительных удобств для трудящихся, сокращению потерь рабочего времени, повышению производительности труда, более полному удовлетворению возросшего платежеспособного спроса населения на различные услуги»⁴⁶.

Предприятиям и организациям предписывалось расширить платные услуги, по ремонту бытовой техники, жилищ, строительству кооперативных гаражей, построек для садоводческих товариществ, техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств. Начиная с 1986 г., прибыль, полученная от реализации платных услуг населению, полностью оставалась в распоряжении коллективов предприятий и организаций. При этом до 30% этой суммы направлялось на поощрение работников, а остальная часть использовалась на финансирование затрат по развитию материально-технической базы, на другие мероприятия по расширению платных услуг⁴⁷. Принятые решения обеспечивали материальные стимулы предприятиям и организациям, для которых аналогичные виды деятельности являлись разновидностью вспомогательного производства, и должны были способствовать расширению системы оказания бытовых услуг населению.

Постановление активизировало деятельность местных органов государственной власти и управления по организации бытового обслуживания граждан. На заседаниях партийно-государственного аппарата областей ЦЧР неоднократно рассматривались вопросы, связанные с организацией бытового обслуживания населения, определялись обстоятельства, стимулировавшие и сдерживавшие этот процесс. На XXIV конференции воронежской областной организации КПСС, состоявшейся 20-21 декабря 1985 г., в докладе секретаря обкома отмечалось: «Сложился разительный баланс, когда населению предлагается 75% денег отдавать торговле и только немногим более 8% на оплату услуг. <...> Напрашивается закономерный вывод, что у руководителей службы сервиса мало оснований для удовлетворенности по поводу некоторого роста объемов бытовых услуг, оказываемых населению»⁴⁸.

Прозвучали примеры незаинтересованного отношения руководства промышленных предприятий к организации бытового обслуживания населения: «Заводы шинный, горно-обогатительного оборудования, синтетического каучука имени С.М. Кирова, мостовой, вместе взятые, оказывают бытовых услуг в 5 раз меньше, чем одно авиационное объединение. Из намеченных в этом году 16 приемных пунктов для 10 не нашлось помещений. 60 промышленных предприятий и организаций г. Воронежа, имеющие планы по бытовому обслуживанию работников, ежемесячно срывают выполнение заданий»⁴⁹. Можно сделать вывод, что создание дополнительных подразделений и появление новых плановых обязательств зачастую не поддерживалось администрацией промышленных предприятий и организаций. Работы, связанные с оказанием гражданам бытовых услуг, рассматривались в качестве государственной нагрузки, не способствовавшей развитию основного производства и эффективному использованию промышленно-производственного персонала.

Попытка ускорения социально-экономического развития страны не внесла качественных изменений в систему бытового обслуживания. Вследствие этого ЦК КПСС 5 февраля 1987 г. принял постановление «О создании кооперативов по производству товаров народного потребления, по бытовому обслуживанию населения, а также в сфере общественного питания»⁵⁰, предусматривавшее создание на местах хозяйственных, немногочисленных по составу работавших, самостоятельных предприятий по оказанию населению платных бытовых услуг. Их деятельность должна была восполнить пробелы, допускавшиеся громоздкими и неэффективными государственными структурами службы быта.

Партийно-государственными и хозяйственными органами, управлениями общественного питания и бытового обслуживания, облпотребсоюзами областей ЦЧЭР были разработаны и реализованы мероприятия по информированию руководителей фабрик и заводов, организаций и учреждений, населения региона о возможности создания новых типов предприятий по оказанию бытовых услуг. Создавались координационные комиссии, занимавшиеся организацией кооперативов, подбором для них кадров по наиболее востребованным сферам услуг⁵¹.

В феврале–марте 1987 г. в Грибановском, Нижнедевицком и Поворинском райпо, в управлениях бытового обслуживания населения Во-

ронежской области возникли кооперативы по производству товаров народного потребления и оказанию бытовых услуг. Их задачей являлось эффективное использование материальных возможностей и трудовых ресурсов для удовлетворения повседневных потребностей трудящихся. Кооператив в Нижнедевицком районе в составе 13 человек, специализировался на вязании шерстяных носков и варежек. Кооперативы в Грибановском районе, состоявший из 15 человек, и в Поворинском районе, состоявший из 10 человек, специализировались на изготовлении пуховых платков. В «Облбытуправлении» возник кооператив «Экспресс» с целью оказания населению около 40 различных видов услуг, в том числе по ремонту квартир, мебели и автотранспорта, обустройству садово-огородных и приусадебных участков, организации репетиторства по школьной программе и музыке, оказанию транспортных услуг и обеспечению ухода за детьми, престарелыми и инвалидами, для осуществления покупки и доставки билетов, сувениров, подарков и продуктов питания. На учредительных собраниях утверждались уставы кооперативов, сроком на два года, избирались председатели, органы по руководству и контролю⁵². Население поддержало кооперативное движение. Придало ему массовый характер. Предпринимались попытки интенсивного решения накопившихся проблем в социальной сфере.

В апреле 1987 г. Государственный комитет РСФСР по статистике направил в региональные центры рекомендации к подготовке аналитической записки «О результатах обследования мнений семей о работе предприятий бытового обслуживания»⁵³. На основании предложенного опросного листа областные управления по статистике исследовали деятельность службы бытового обслуживания населения на местах. Липецкое статистическое управление 15 июля 1987 г. осуществило единовременное выборочное обследование 170 семей рабочих и служащих г. Липецка и 50 семей рабочих совхозов. В итоговом обзоре анализировалась структура предприятий по оказанию населению бытовых услуг и содержался материал по их разновидностям. Отмечалось, что: «В 1987 г. население обслуживали 1067 предприятий, мастерских, ателье службы быта, в том числе 527 предприятий, расположенных в сельской местности. Объем реализованных услуг населению за первое полугодие 1987 г. в целом по области составил 23 млн. рублей, или 102% к плану, в том числе по г. Липецку – 11,8 млн рублей, или 101,6% к плановому заданию»⁵⁴.

Изучая эффективность деятельности службы быта, организаторы обследования отметили, что все предприятия управления бытового обслуживания населения работали в условиях новых методов хозяйствования, предусматривавших расширение хозяйственной самостоятельности и хозрасчета, «<...> повышения заинтересованности производственных объединений и предприятий в более качественном удовлетворении потребностей населения»⁵⁵. Прогрессивными формами обслуживания населения являлись: «прием заказов на дому и доставка на дом», выполнение заказов по абонементному обслуживанию, заказов, выполненных «сегодня на сегодня», но «<...> развиваются они крайне медленно»⁵⁶.

Содержалась информация о том, что невысокая эффективность функционирования государственной службы бытового обслуживания населения привела к существенному увеличению платных услуг: «Удельный вес бытовых услуг, оплачиваемых населением, составляет 88% от общего объема оказанных бытовых услуг населению»⁵⁷. Обследование показало, что большая часть семей Липецкой области активно пользовалась услугами предприятий бытового обслуживания. Респонденты, отмечая определенные качественные перемены, высказывали претензии к качеству исполненных заказов, неоправданно продолжительным срокам их исполнения, наличию многочисленных очередей. Из числа опрошенных семей, проживавших в городской местности, 64% были недовольны работой ателье по пошиву и ремонту одежды, 68% – предъявляли претензии к работе пунктов по приему стеклопосуды, 41% – не устраивала работа амбулаторно-поликлинических учреждений, 39% – ателье по пошиву и ремонту обуви. В сельской местности эти показатели составили соответственно 54, 68, 34 и 30%⁵⁸. Причины, по которым семьи были не удовлетворены услугами предприятий бытового обслуживания населения, были самыми разнообразными. Отрицательное отношение у населения вызывал ограниченный прием заказов, высокая стоимость услуг. Недостаточно эффективным считалось обслуживание заказчиков по их непосредственному месту работы. По данным отдела статистики бытового обслуживания населения, за 1987 г. ателье, мастерскими, приемными пунктами, размещенными на промышленных предприятиях, стройках, в учреждениях, организациях, общежитиях было оказано бытовых услуг в целом на 523 тыс. рублей, или на 3,4% от общего объема оплаченных населением услуг. Более 40% этих услуг приходилось на услуги парикмахерских и про-

катных пунктов, 16% – на ремонт часов⁵⁹. Следует отметить, что услуги, оказывавшиеся населению по месту работы, не всегда удовлетворяли потребителей данных услуг. Услуги ателье по пошиву и ремонту одежды, созданные на предприятиях и в организациях Липецкой области, не устраивали 16,7% от общего числа получавших их сотрудников, 1,1% были недовольны работой амбулаторно-клинических учреждений, 3,7% – имели претензии к работе парикмахерских⁶⁰.

Неудовлетворенность функционировавшей государственной системой оказания повседневных услуг побуждала граждан обращаться к частным лицам. По данным обследования 100 семей рабочих и служащих промышленности г. Липецка, доля расходов на оплату бытовых услуг у частных лиц в 1987 г. составила 22% от общих расходов на эти цели⁶¹. Такая же ситуация складывалась в других областях Центрального Черноземья. 24 декабря 1987 г. отдел торговли и бытового обслуживания Воронежского обкома провел семинар-совещание секретарей первичных партийных организаций торговли и бытового обслуживания под названием «Об усилении партийного влияния на развитие торговли и бытового обслуживания населения»⁶². Заведующий отделом В.М. Меркулов следующим образом оценил перспективы происходивших перемен: «В коренной переориентации нуждается структура оказываемых услуг. На многие из них, особенно ремонтного характера, спрос удовлетворяется менее чем на 50%. <...> Обеспеченность основными фондами бытового обслуживания на одного жителя области в настоящее время на 30% ниже, чем в целом по Министерству бытового развития»⁶³.

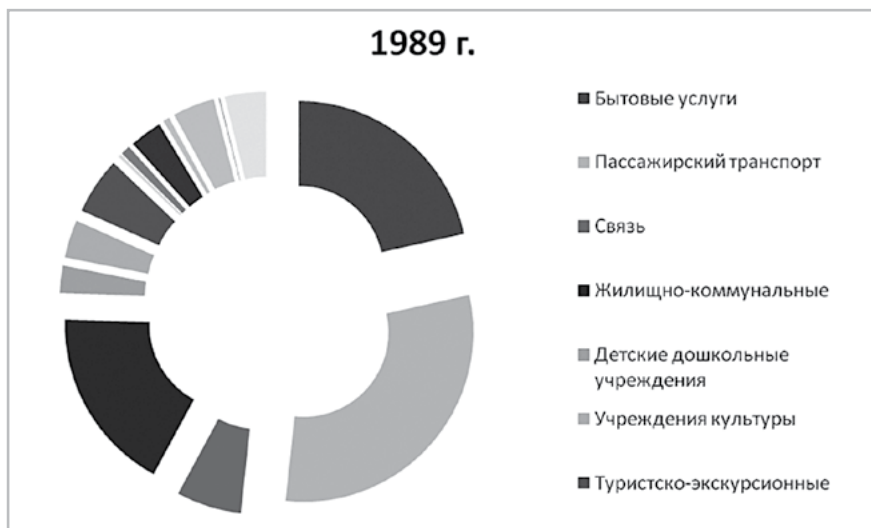
В последующие годы ситуация с оказанием бытовых услуг населению областей ЦЧЭР не изменилась. На XXV конференции Воронежской областной организации КПСС, состоявшейся 16 декабря 1988 г., первый секретарь обкома Г.С. Кабасин открыто заявил, что: «Медленно искореняются бюрократизм и волокита в решении социальных вопросов, о чем свидетельствует неумещающийся поток жалоб трудящихся на недостатки в решении продовольственной и жилищной проблем, в системе здравоохранения, в торговле и сфере услуг, в дальнейшем развитии общественного транспорта и в деле охраны окружающей нас природы»⁶⁴.

В связи с тем, что государственная система оказания бытовых услуг оказалась не в состоянии справиться с возросшими запросами населения, в конце 1980-х гг. в эту систему активно включились кооперативы. Учредители индивидуальных предприятий, стремясь к получению высокой прибыли, устанавливали на произведенные товары и оказанные

услуги, высокие цены. Вслед за ними к работе по повышенным тарифам перешли остальные организации, оказывавшие населению бытовые услуги. Возрастали объемы не произведенных товаров и оказанных услуг, а денежных средств, затраченных гражданами на эти виды деятельности. Определяя тенденции в изменении удельного веса платных услуг, оказанных населению РСФСР, можно отметить, что в 1986 г. по сравнению с 1985 г. общий объем оказанных населению РСФСР платных услуг увеличился на 109,7%, объем оказанных платных услуг в расчете на одного жителя республики увеличился на 108,9%. В 1988 г. по сравнению с 1987 г. данные показатели составили соответственно 117,8% и 117,3%⁶⁵. Наивысший среднегодовой прирост платных услуг наблюдался в 1988 г. В последующем его темпы уменьшились⁶⁶. В 1989 г. населению РСФСР было продано товаров и оказано платных услуг больше, чем в 1988 г., на 21 млрд руб., или на 9,8%⁶⁷. В конце 1980-х гг. перечень оказывавшихся населению платных услуг расширился. Об этом свидетельствует содержание диаграммы № 3. Изученные материалы позволяют сделать вывод о том, что во второй половине 1980-х гг. сложившиеся диспропорции не были преодолены. Более 70% объема платных услуг приходилось на бытовое, жилищно-коммунальное и транспортное обслуживание.

Диаграмма № 3.

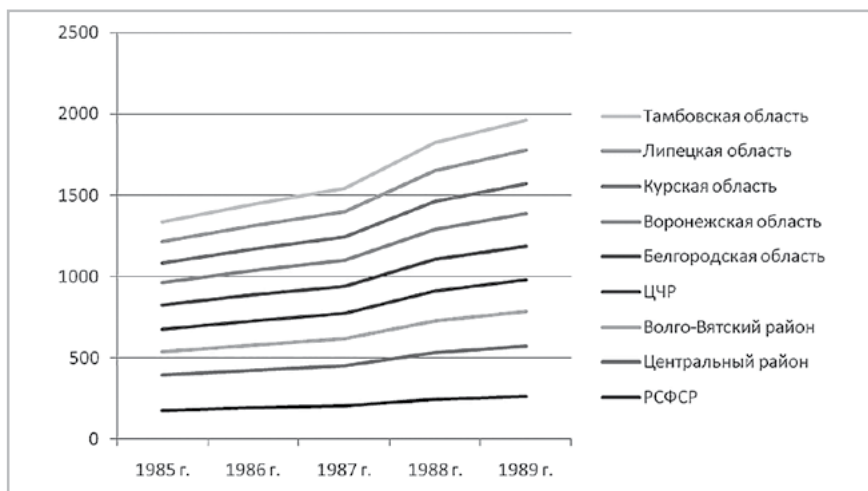
Структура платных услуг, оказанных населению РСФСР в 1989 г. (в %)⁶⁸

Не получили должного развития сфера туризма и отдыха, услуги учреждений физической культуры и спорта, оздоровительные услуги. Незначительным оказался удельный вес услуг правового характера, учреждений сберегательного банка, санаторно-курортных учреждений⁶⁹.

Диаграмма № 4.

Оказание платных услуг на одного жителя по РСФСР в целом, отдельным регионам страны и областям Центрального Черноземья во второй половине 1980-х гг. (руб.)⁷⁰

Графическое изображение, представленное в диаграмме № 4, демонстрирует динамику оказания платных бытовых услуг. Используя расчетные данные о степени потребления платных услуг населением, можно сделать вывод о том, что за период 1985-1989 гг. этот показатель в расчете на одного жителя РСФСР увеличился на 45,5%. В Центральном районе он составил 45,6%; в Волго-Вятском районе – 43,2%; в Центрально-Черноземном районе – 48,1%. В областях ЦЧЭР также наблюдалось увеличение объема платных услуг, оказанных населению. В Белгородской области в 1989 г. объем оказанных населению платных услуг в расчете на каждого проживавшего увеличился по сравнению с 1985 г. на 38,3%; в Воронежской области – на 44,6%; в Курской области – на 52,1%; в Липецкой области – на 52,6% и в Тамбовской области – на 58,6%⁷¹. Прослеживается неравномерность внедрения системы оказания платных услуг населению в отдельных об-

лостях Центрального Черноземья. В 1988-1989 гг. величина оказанных платных услуг в расчете на одного жителя Центрального Черноземья была выше аналогичного показателя, достигнутого в целом по РСФСР, а также в Центральном и Волго-Вятском районах. Увеличение объема оказанных платных услуг в расчете на одного жителя произошло не в результате роста числа оказанных услуг, а вследствие повышения стоимости на предоставлявшиеся услуги.

Наряду со статистическим выражением количества оказывавшихся населению платных услуг и объемами полученных денежных средств, интерес вызывает качественная сторона этого процесса. В январе 1988 г. заместитель главного редактора газеты «Коммуна» В.И. Жихарев в информационной сводке для обкома «О работе с письмами», сообщал: «Наблюдается следующая динамика поступления писем и устных обращений трудящихся в редакцию: в 1986 г. – 32 502 и в 1987 г. – 35 171. Из их числа обращения по вопросам повседневной жизни граждан, оказанию им различного рода бытовых услуг, составили – 13 648 и 17 004, то есть около половины»⁷². Наличие большого количества писем, касавшихся проблем повседневной жизни населения, свидетельствовало о том, что еще не были изжиты недостатки в организации бытового обслуживания.

В сентябре 1989 г. сотрудники ЦСУ СССР осуществили социологическое обследование 36 тыс. человек, проживавших в городской и сельской местности РСФСР, с целью выяснения мнения об изменении социально-культурной сферы, начавшемся под влиянием реформационных процессов. Лишь незначительное количество горожан, оценивавших состояние социально-культурной сферы в 1986-1989 гг., считали, что за этот период улучшилось положение в отдельных сферах жизни. Положительные тенденции были определены в таких направлениях, как жилищное строительство, работа отделений связи, функционирование учебных заведений. Основная часть обследованных граждан считала, что положение социально-культурной сферы практически не изменилось. В этой группе наибольший удельный вес составляли: медицинское обслуживание, функционирование системы оказания неотложной и скорой медицинской помощи, работа общественного транспорта, детских садов и яслей, оказание жилищно-коммунальных услуг, бытовое обслуживание населения, работа библиотек, кинотеатров и клубов, музеев и театров. Раздел «ухудшилось состояние социально-культурной сферы» большинство респондентов выбрали в

снабжении продовольственными и промышленными товарами, лекарственным обеспечении, общественном питании⁷³.

Мнение сельских жителей отличалось от позиции горожан. Большинство сельских жителей ответили, что за период 1986-1989 гг. положение не изменилось в медицинском обслуживании, оказании неотложной и скорой медицинской помощи, работе детских садов, яслей, школ, оказании жилищно-коммунальных услуг, ремонте жилья, оказании помощи по обслуживанию ЛПХ, работе общественного питания. Суждение о том, что положение ухудшилось, сельские жители высказали в отношении снабжения продовольственными и промышленными товарами, лекарственного обеспечения. Единственным положительным результатом для жителей сельской местности явились изменения в жилищном строительстве⁷⁴. Отмечалось, что расширились возможности для нового строительства жилья, отменены многие существовавшие ранее ограничения, появились возможности для приобретения строительных материалов⁷⁵. Наличие расхождений во мнении городских и сельских жителей объяснялось тем, что повседневная жизнь горожан во многом зависела от стабильности функционирования компонентов сферы услуг. Сельские жители в решении всех этих вопросов являлись более независимыми, поэтому не считали наличие отрицательных тенденций в системе бытового обслуживания показателем кризисного состояния общества.

Важным условием повышения уровня благосостояния населения областей Центрального Черноземья является дальнейшее развитие системы бытового обслуживания. За период 1950-1980-х гг. увеличилась сеть предприятий службы быта, расширился перечень оказываемых услуг. Особое внимание уделялось выравниванию уровня обеспеченности различными видами услуг городского и сельского населения. Осуществлялся постепенный переход от разрозненных и малоэффективных мастерских и ателье к многоуровневым комбинатам бытового обслуживания. Сложилась разветвленная система комплексных приемных пунктов. Большую помощь в оказании бытовых услуг населению оказывали промышленные предприятия, организации и учреждения.

Вместе с тем в деятельности системы бытового обслуживания граждан ЦЧЭР сохранялись существенные недостатки. Возникали очереди на получение наиболее востребованных видов услуг. Продолжительными были сроки исполнения заказов. Низким оставалось качество

оказываемых услуг. Сотрудники учреждений бытового обслуживания часто выражали пренебрежительное отношение к клиентам и отказывались принимать заказы на определенные виды услуг. Государственная система оказания бытовых услуг не справлялась с возросшими запросами, поэтому в середине 1980-х гг. широкое развитие получили индивидуальная трудовая деятельность и кооперативные организации по производству ТНП и оказанию населению наиболее востребованных видов услуг. Увеличение денежных средств, потраченных населением на приобретение необходимой товарной продукции и получение бытовых услуг, зачастую свидетельствовало не о росте объемов произведенных товаров и количества выполненных заказов, а отражали возросшие цены на товары и услуги. Удовлетворение бытовых запросов граждан вновь оказалось в числе второстепенных направлений деятельности теперь уже негосударственных предприятий и объединений. Система оказания бытовых услуг в повседневной жизни граждан не обеспечивала сбалансированности доходной и расходной частей семейных бюджетов.

¹ Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. М.: Статистика, 1973. С. 362-364.

² Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по дальнейшему развитию бытового обслуживания населения», от 26 августа 1967 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970. С. 252.

³ Там же. С. 253-263.

⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее ГАОПИВО). Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 15.

⁵ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269, 273.

⁶ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 539-540, 542; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 387-388; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 253, 255; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269, 273.

⁷ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17, 18.

⁸ Там же. Л. 17. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 275.

⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 539-540, 542; Народное хозяйство РСФСР в 1970 г. М.: Статистика, 1971. С. 387-388; Народное хозяйство РСФСР в 1977 г. М.: Статистика, 1978. С. 253, 255; ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17.

¹⁰ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 6-7.

¹¹ Народное хозяйство РСФСР в 1965 г. М.: Статистика, 1966. С. 540, 542; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. М.: Статистика, 1977. С. 269.

¹² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 52. Д. 6. Л. 7-8.

¹³ Там же. Л. 8-10.

- ¹⁴ Там же. Л. 10.
- ¹⁵ Там же. Л. 8-9.
- ¹⁶ Там же. Л. 10-13.
- ¹⁷ Там же. Оп. 59. Д. 320. Л. 124-126.
- ¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9 изд., доп. и испр. М.: Политиздат, 1986. Т. 11: 1966-1970 гг. С. 415-420.
- ¹⁹ Там же. С. 418-420.
- ²⁰ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 728 об., 729.
- ²¹ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (далее ГАНИ-БО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 676. Л. 77-78.
- ²² Там же. Л. 80-81.
- ²³ ГАВО. Ф. Р-2586. Оп. 2. Д. 380. Л. 730.
- ²⁴ Там же. Л. 732.
- ²⁵ Государственный архив новейшей истории Липецкой области (далее ГАНИЛО). Ф. 34. Оп. 13. Д. 10. Л. 173-175.
- ²⁶ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 17-18.
- ²⁷ Там же. Л. 19-20.
- ²⁸ Заказ принят // Коммуна. 1974. 19 окт.
- ²⁹ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 59. Д. 320. Л. 18-19.
- ³⁰ Там же. Л. 21-23.
- ³¹ Там же. Оп. 86. Д. 149. Л. 150, 176-177.
- ³² Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. Р-3688. Оп. 1. Д. 7437. Л. 17-19.
- ³³ Там же. Л. 21-22..
- ³⁴ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 177-178.
- ³⁵ Там же. Д. 147. Л. 6-7; Д. 148. Л. 22-23.
- ³⁶ Там же. Д. 147. Л. 8-9; Д. 148. Л. 18-21.
- ³⁷ Белгородская правда. 1986. 19 янв.
- ³⁸ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. Р-106. Оп. 9. Д. 1274. Л. 118-120.
- ³⁹ ГАНИБО. Ф. 1. Оп. 7. Д. 626. Л. 79-81.
- ⁴⁰ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 171, 173, 176-177.
- ⁴¹ Справочник партийного работника. М.: Политиздат, 1986. Вып. 26. С. 461.
- ⁴² Там же. С. 461.
- ⁴³ Там же. С. 462.
- ⁴⁴ Там же. С. 463.
- ⁴⁵ Там же. С. 506-507.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Там же.
- ⁴⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 80. Д. 1. Л. 37-38.
- ⁴⁹ Там же. Л. 38-39.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 86. Д. 146. Л. 27-28.
- ⁵¹ Там же. Л. 30-32.
- ⁵² Там же. Л. 27, 29.
- ⁵³ Государственный архив Липецкой области (далее ГАЛО). Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 47-54.

⁵⁴ Там же. Л. 14-15.

⁵⁵ Там же. Л. 15-16, 17.

⁵⁶ Там же. Л. 16-17.

⁵⁷ Там же. Л. 18.

⁵⁸ Там же. Л. 17-18.

⁵⁹ Там же. Л. 20-21.

⁶⁰ Там же. Л. 17-19.

⁶¹ Там же. Л. 13-14.

⁶² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 86. Д. 149. Л. 150.

⁶³ Там же. Л. 150-151.

⁶⁴ Там же. Оп. 89. Д. 1. Л. 1, 35.

⁶⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 300; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 422; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208..

⁶⁶ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208.

⁶⁷ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 174; ГАЛО. Ф. Р-342. Оп. 54. Д. 1838. Л. 117-121.

⁶⁸ Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208-210.

⁶⁹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 302; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 423; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 208.

⁷⁰ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 297, 298, 299; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 209.

⁷¹ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 302; Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 423; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 209.

⁷² ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 89. Д. 48. Л. 28.

⁷³ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г. М.: Финансы и статистика, 1986. С. 297, 298, 299; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Респуб. информ.-издат. центр, 1990. С. 212-213.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

«Второе двоевластие»: политическая ситуация в Воронежской губернии в конце 1917 – начале 1918 г.

М.Е. Разиньков

*к. и. н., доцент кафедры
социально-гуманитарных наук
Воронежского государственного
лесотехнического университета
имени Г.Ф. Морозова*

30 октября 1917 г. в Воронеже произошло вооруженное столкновение, которое, согласно существующим интерпретациям в историографической традиции, привело к власти большевиков и левых эсеров, создавших Военно-революционный комитет (ВРК). Дальнейшая ситуация описывается как относительно короткое противостояние ВРК и органов управления, сохранившихся от режима Временного правительства, после чего начался демонтаж прежней системы государственных органов и органов местного самоуправления и становление советской власти, иначе говоря, власти Советов и ревкомов под контролем большевиков и левых эсеров. Данное противостояние обозначалось в советской историографии как борьба с контрреволюцией и саботажем, вписывалась в первоначальную ленинскую схему «молниеносной» Гражданской войны¹ и хорошо известно как «триумфальное шествие советской власти». Следует отметить, что постсоветская историография, в т.ч. воронежская, региональная, в общем-то соглашается с этим концептом, указывая, однако, что органы власти, оставшиеся от февральского режима, оказались очень живучими и их окончательный демонтаж произошел в губернии только летом 1918 г.² Таким образом, ситуация рубежа 1917-1918 гг. описывается исключительно как конфликт, в котором победила известная сторона, а проигравшие поэтапно сдавали позиции, будучи лишены поддержки от центральной власти.

Постсоветскими историческими исследованиями обозначена и другая тенденция, которая, на наш взгляд, является недооцененной и не вполне осмыслена для понимания динамики развития револю-

ционных событий в провинции. В работах Л.Г. Протасова показана та высокая роль, которую сыграли ожидания и приготовления созыва Учредительного собрания³. Последнее рассматривалось как важнейший центр власти, а непосредственная деятельность его происходила совсем не один день в январе, как об этом принято писать в учебниках, начавшись гораздо раньше. Официальным днем созыва собрания было 28 ноября, и именно в этот день около 50 депутатов проникли, используя напор толпы, в здание Таврического дворца в Петрограде. 28 ноября и 3 декабря 1917 г. в Петрограде и Москве прошли демонстрации в поддержку Учредительного собрания, насчитывавшие до 150 тысяч человек⁴.

Живучесть органов власти, оставшихся после февральского режима, нуждается в дополнительном объяснении, нежели изначальная «слабость» большевиков и чисто административная необходимость сотрудничать из-за нужды октябрьского режима в кадрах. Представляется, что истоки этой живучести не вполне понимали не только историки, но и большевистско-левоэсеровские деятели.

Активизация радикалов в Воронеже, с претензией взятия власти, началась в сентябре 1917 г. Именно в этот момент произошел раскол воронежской губернской организации ПСР, в результате которого откололась городская организация, контролировавшая боевую дружину и ставшая ядром формирующейся ПЛСР⁵. Такой поворот событий позволил большевикам и левым эсерам создать коалицию в Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и претендовать на решающее количество голосов, поскольку значительное количество эсеровских делегатов были заняты текущей работой и разъезжались по деревням⁶. Особенно бурным (не только с дискуссиями, но и с дракой) оказалось заседание 13 октября, на котором председательствовал А.С. Моисеев и где большевикам и левым эсерам удалось провести резолюции с поддержкой идеи созыва II съезда Советов, а также избрать туда своих делегатов⁷. На рабочей конференции, прошедшей в Воронеже 22-25 октября, большевистско-левоэсеровская коалиция предложила резолюции о переходе власти к Советам и создании рабочей Красной гвардии, что на деле означало бы начало мирного перехода власти в их руки⁸. Резолюции эти не прошли при незначительном перевесе голосов, что говорит, конечно, о создавшейся шаткой политической ситуации. Сходное положение сложилось на заседании Совета 27 октября, где эсерам удалось провести своего председателя с перевесом всего в 5 голосов⁹. В

этот же день большевики и левые эсеры создали «бюро», а затем – «орган действия» - прообраз будущего Военно-революционного комитета, проводили совещания, ссылаясь на необходимость защиты революции и Учредительного собрания.

Обратим внимание на то, что ощущение необходимости решительных мер для изменения сложившейся политической и социально-экономической ситуации было характерно не только для большевиков и левых эсеров. 12 октября 1917 г. воронежский Совет единогласно постановил организовать Революционный Комитет по охране порядка в Воронежской губернии. На совещании по этому вопросу присутствовали представители губернского комиссариата, главного комитета ЮВЖД, комиссии 48-ми, губернской продовольственной управы, губернской земельной управы, начальники 8-й запасной бригады, полков, рабочей дружины, представители полковых и дружинных комитетов, городской управы и начальник охраны города¹⁰. 27 октября в Совете 51 голосами против 46 была проведена резолюция, согласно которой создавался Революционный Комитет Общественной Безопасности «из представителей Совета, городской Думы, Губернского Исполнительного Комитета, Железнодорожного Союза (визжеля), полковых комитетов, комиссариата, т.е. самого господина Комиссара Временного правительства»¹¹. В итоге комитет был создан 28 октября в составе 6 членов Совета, одного представителя от губернского комиссариата, двух – от городской Думы, двух – от полковых комитетов, одного – от Главного комитета ЮВЖД. Большевики и левые эсеры отказались туда войти, требуя создания партийного Военно-революционного комитета из членов Совета.

Необходимо отметить, что на конец октября 1917 г. эсеры и меньшевики опирались на большинство не только крестьян (это с наглядностью показали итоги выборов по губернии в Учредительное собрание), но и рабочих. На упомянутой рабочей конференции 22-25 октября большевики и левые эсеры имели 32 места против 30 у эсеров и меньшевиков, но резолюции свои провести не смогли. На митинге 1 ноября на заводе Столя совершившие переворот большевики и левые эсеры безуспешно пытались доказать рабочим свою версию того, что переворот был вызван попыткой контрреволюции взять власть в свои руки. Зато ораторов от ПСР и меньшевистской организации рабочие встречали аплодисментами¹².

Последовавший 30 октября 1917 г. переворот оказался в реальности только прологом для установления власти большевиков и левых эсе-

ров. Парадоксально, но «переход власти Советам» произошел в результате ареста, хотя и кратковременного, руководства самого Совета, что, собственно, и было содержанием этого переворота.

Вместе с тем Совет прежнего состава и его руководство не исчезли. Более того, они продолжали организационную работу! Во-первых, практически сразу же из Совета выделился Совет крестьянских депутатов под председательством К.С. Буревого, который повел энергичную деятельность, опираясь на местные крестьянские организации. Во-вторых, оставшийся Совет рабочих и солдатских депутатов работал в прежнем составе до 10 ноября, когда о выходе из него объявили фракции эсеров, меньшевиков и беспартийных. До этого момента (с 31 октября) Совет был местом перепалок, где одна сторона (эсеры, меньшевики) старалась переубедить другую в безумности самой затеи переворота. Существуют данные о том, что Исполнительный комитет Совета прежнего состава продолжал действовать, стараясь вступить во взаимодействие с городской управой, в частности, по вопросу о милиции (заседание 2 ноября)¹³. Согласно резолюции выходящих фракций (составлявших большинство Совета), функции рабочей секции должны были передаваться центральному бюро профсоюзов, солдатской – полковым комитетам¹⁴. В Воронеже руководство и там, и там сохранялось за эсерами и меньшевиками¹⁵.

События, развернувшиеся в городе и на местах в ноябре – декабре 1917 г., более всего напоминали строительство политической системы альтернативной большевистско-левоэсеровской. Системообразующим центром в Воронеже стала городская Дума, вставшая на путь последовательной критики новой власти и позиционировавшая себя единственной демократической организацией, избранной путем всенародного голосования. Дума не только пользовалась поддержкой общественных организаций, но и постаралась выстроить свои силовые структуры. На упомянутом заседании ИК Совета прежнего состава и городской управы 2 ноября 1917 г. было принято решение о «нейтралитете» городской милиции. На деле это означало непризнание ею комиссаров от ВРК и сохранение над ней контроля городской Думы и прежнего Совета. Совещавшиеся подчеркивали: «заведование милицией поручается коллективу в составе члена управы И.Д. Смирнова и членов исполнительного комитета совета р., с. и кр. д. Хохолева и Оловинского (все – члены ПРС. – М. Р.), которым поручается охрана города и организация домового самообороны»¹⁶. Последнему на-

чинанию отводилась особая роль, поскольку, по нашему убеждению, «домовая самообрана» по задумке инициаторов должна была представить альтернативу Красной гвардии и боевикам партийных дружин. Это начинание как нельзя лучше вписывалось в идею всеобщего гражданского сопротивления узурпаторам. 3 ноября 1917 г. в Думе произошло обсуждение проекта создания домового самообороны, куда должны были войти в обязательном порядке все мужчины от 20 до 50 лет, на которых возлагалась охрана правопорядка в городе¹⁷. Инициатива эта становится тем более понятной, если понять атмосферу в городе, описанную самими революционерами, – 30-31 октября город был во власти постоянно паливших в воздух слабоуправляемой массы солдат¹⁸. Известно, что такая самообрана, получившая название комитетов общественной безопасности, была создана во многих районах Воронежа¹⁹. Необходимо отметить, что и воронежская милиция внимала постановлениям Думы, вынудила удалиться И.А. Чуева, прибывшего в качестве комиссара ВРК, в ее штаб²⁰.

Социальную поддержку этой политической системе обеспечивали различного рода профессиональные и общественные организации. На последовательные антибольшевистские позиции встала газета «Воронежский телеграф», регулярно публиковавшая материалы, осуждавшие переворот и ставшая трибуной самоорганизовавшейся альтернативной власти. 2 ноября 1917 г. собрание 14 профсоюзов (78 % профсоюзов Воронежа) под председательством члена городской управы Н.Д. Богданова осудило переворот как «безумную авантюру»²¹. 3 ноября забастовали служащие губернского комитета по топливу, не желавшие подчиняться комиссару ВРК²². 5 ноября «Воронежский телеграф» на всю первую полосу опубликовал призыв Всероссийской лиги равноправия женщин с призывом прекратить братоубийство (в Воронеже существовала женская организация)²³. В этот же день выступили: воронежский союз увечных воинов, осудивший восстание большевиков как «преступное и недопустимое», призвавший «объединиться вокруг городской думы, этой выразительницы местной жизни и Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов старого созыва, поддерживая республиканское правительство, чтобы довести пострадавшую нашу родину до ее настоящего хозяина – Учредительного собрания»²⁴; собравшийся в здании Думы союз организации служащих правительственных учреждений г. Воронежа, который осудил «авантюру большевиков и примыкающих к ним элементов,

ввергающих страну в братоубийственную войну и анархию», пригрозив забастовкой в случае, если ВРК вмешается в их дела²⁵. 8 ноября переворот и «братоубийственную войну» подверг публичному порицанию Совет воронежского союза интеллигенции²⁶. Представляется, что кульминацией этого всплеска социальной активности и стал выход фракций из Совета 10 ноября.

Несомненно, что политические скрепы, в т.ч. на уровне неформальных контактов, обеспечивали партии, поскольку эсеры преобладали практически во всех значительных общественных организациях Воронежа. Очень быстро оформилась и политическая программа таких контактов – игнорирование большевистско-левоэсеровской власти и представление Учредительного собрания как всероссийского, демократического, внеклассового представительства в противовес классовому – большевистскому.

Однако как раз в политическом поле далеко не все обстояло благополучно. Сама атмосфера выборов в Учредительное собрание, развернувшихся именно в этот момент, побуждала партии отмежевываться друг от друга. Несомненно также, что ситуация переворота обострила взаимные обвинения в адрес друг друга. Разные силы по-разному видели причины общероссийских и воронежских событий. Так, уже 1 ноября «Воронежский телеграф», достаточно четко державшийся линии народных социалистов, опубликовал статью, осуждающую поведение социал-демократов и социалистов-революционеров в принципе. Автор статьи рассуждал о том, что эсдеки и эсеры отнимают друг у друга истинную свободу слова и пользуются «первобытной моралью»: «добро все то, что мне полезно, приятно и выгодно, зло – все то, что мне неприятно»²⁷. Иначе говоря, корни большевистского насилия он видел в поведении самих радикальных социалистических партий. Еще 29 октября на собрании Трудовой народно-социалистической партии выступил один из лидеров воронежских эсеров Ю.Н. Подбельский «полагающий, что н.-с. партия в сущности стоит очень далеко от “народа”. Тактика ее половинчата, как половинчата и программа, в особенности, аграрная, почему оратор и призывает собрание не отдавать голосов н.с. партии, а голосовать за список партии с.р., программу которой оратор называет “монолитом” – в виду ее целостности и определенности»²⁸. Государственный деятель и один из лидеров воронежских меньшевиков А.Н. Татарчуков на собрании РСДРП 10 ноября в докладе «О демагогии» подверг критике не только большевиков и кадетов, но и своих

прежних союзников – эсеров, заявляя что «С.-р. теперь кричат о незаконных арестах, производимых большевиками. А разве они (т.е. совет, в котором они господствовали) имели юридическое и моральное право арестовывать архиерея»?²⁹

Тем не менее, альтернативная большевикам и левым эсерам политическая система продолжала набирать обороты, что стало очевидным сразу же после выборов. 17 ноября большевиков вновь осудил союз интеллигенции, назвав «узурпаторами». 18 ноября городская Дума снова вынесла резолюцию о том, что она является единственной легитимной властью в городе, за чем последовали антибольшевистские резолюции союза инженеров и техников, союза служащих губернского земства, Союза союзов служащих правительственных учреждений города³⁰. 26 ноября собрание союза деятелей средней школы объявило, что признает власть только Временного правительства, вплоть до созыва Учредительного собрания (напоминаю, что с момента свержения Временного правительства прошел уже месяц!)³¹.

Очевидно также, что система альтернативной власти начинала выходить за локальные рамки, хотя участники ее и признавали свою уязвимость именно в этом отношении. 18 ноября «Воронежский телеграф», рассуждая о сложившемся двоевластии, а точнее, «безвластии», разрозненности сил оппозиции, взывал: «Отношения... с правительствами соседних губерний и областей еще совсем не определены, а между тем это необходимо и, может быть, заключение союзных договоров с аналогичными и одинаково настроенными учреждениями соседних городов является первою очередною задачей. Мы призываем городские и земские самоуправления (разных губерний. – М.Р.)... войти в соглашение о совместной деятельности и взять в свои руки всю власть в городах, уездах и губерниях. Мы убеждены, что в большинстве случаев будет совершенно достаточно твердого заявления в этом смысле, чтобы соперники городских самоуправлений – большевистские советы потеряли последнюю опору и последнюю тень власти. Но это надо сделать скорее, пока не поздно»³². Центрами притяжения сопротивления общероссийского масштаба становились различные съезды общественных организаций, продолжавшиеся, по меньшей мере, до февраля 1918 г.³³, откуда делегаты приезжали с твердыми установками сопротивляться большевикам, но, конечно, все ждали начала заседаний Учредительного собрания, которое представлялось новым и куда более легитимным российским правительством.

Настойчивые попытки ВРК взять под контроль финансовую систему в начале декабря 1917 г. вызвали новую волну забастовок и протестов. Помимо городской Думы свой протест против насильственного изъятия денег и других репрессий высказали типографские рабочие³⁴. Началась забастовка служащих правительственных, общественных, частных и кредитных учреждений Воронежа, о солидарности с которой заявили союзы торгово-промышленных, служащих городской управы, губернской и уездной продовольственных управ, комитет общественных объединенных организаций, служащие кожевенного производства, почтово-телеграфские служащие, крупный кооператив «Солидарность», Воронежский отдел Всероссийского союза лесоводов. Впрочем, забастовали далеко не все эти организации. Несмотря на то что съезд ЮВЖД отказался обсуждать вопрос антибольшевистских забастовок, служащие ЮВЖД выразили солидарность с протестами³⁵. Антибольшевистские протесты длились около двух недель.

13 декабря 1917 г. произошла попытка организации в Воронеже отдела Союза защиты Учредительного собрания под председательством видного воронежского общественного деятеля, редактора «Воронежского телеграфа» и руководителя воронежских энесов Н.В. Чехова, на котором присутствовали представители 24 организаций, в т.ч. делегаты 58-го полка, рабочих комитетов, профсоюзов, партий. Однако собрание было разогнано ВРК³⁶.

Разгон самого Учредительного собрания не привел к автоматическому отказу местных общественных деятелей от борьбы с ВРК, что еще раз подтверждает тезис о системности существовавшей альтернативной власти. Так, 8 января 1918 г. комитет по топливу не допустил прямого вмешательства большевиков в решение вопросов своей компетенции³⁷. На страницах «Воронежского телеграфа», в заседаниях губернской продовольственной управы около недели шел траур по погибшему А.И. Шингареву. 21 января кооператоры поддержали решение губернского продовольственного комитета и губернского земства о том, что земство должно контролировать продовольственное дело³⁸. Естественно, что продолжавшие работать отделы партий (эсеров, меньшевиков, энесов, кадетов, еврейские организации) не собирались просто сдаваться.

Интересна социальная база таких выступлений. Так, рабочие и служащие Московско-Киево-Воронежской железной дороги выразили доверие меньшевикам в гордуме. Позиции меньшевиков и эсеров были

сильны на заводе Столля3: на выборах в Советы 25 января здесь были избраны 3 меньшевика и 2 эсера³⁹. 27 февраля(!) на собрании рабочих железнодорожных мастерских после выступлений представителей разных партий большинством голосов была принята резолюция эсеров, осуждающая сепаратный мир и требующая передачи власти Учредительному собранию. Протестные антибольшевистские действия рабочих-железнодорожников фиксируются и в середине марта⁴⁰. По меньшей мере, до марта продолжало действовать Центральное бюро профсоюзов, состоящее из эсеров и меньшевиков⁴¹. В конце января 1918 г. мощно проявил себя еще один фактор – ученическое движение. Стремление большевиков распустить старшие классы гимназий, выдав дипломы досрочно, вызвало серьезные протесты, продолжавшиеся около месяца. Руководитель Союза учащихся Б. Бессарабов был арестован в ночь с 7 на 8 марта по обвинению в создании Белой гвардии. Известно также о попытке учащихся собраться в театре «Ампир» 16 марта, не допущенная Советом⁴². Социальной опорой антибольшевистским настроениям выступали интеллигенция и действовавшая, по-видимому, отдельно – церковь. Однако очевидно, что падение Учредительного собрания как предполагаемого легитимного центра оппозиции стало сигналом к демонтажу антибольшевистской альтернативы на местах.

Уже через несколько дней после разгона Учредительного собрания городская милиция заявила о том, что вынуждена подчиниться новому начальнику, назначенному ВРК, «как силе»; собрание районных комитетов общественной безопасности 14 января поспешило заявить о своей аполитичности. 30 января делегатское собрание союза служащих в правительственных учреждениях, постановило, что «согласно господствующим среди членов союза настроениям... [необходимо] предоставить каждому свободу действий при разрешении вопроса о возможности работы с большевистскими комиссарами»⁴³. 11 января была разогнана губернская земельная управа, 15 января ВРК взял под контроль суд, 24 января – губернскую продовольственную управу. 31 января ликвидировался комиссариат труда, в феврале был национализирован завод Столля, окончательно закрыты эсеровские газеты⁴⁴. Наличие в городе сильной рабочей дружины и постоянно прибывающих отрядов 1-й Южной революционной армии ставило гражданскую и политическую альтернативу в заведомо беззащитное положение. Разгоны практически всегда сопровождались привлечением небольших отрядов красногвардейцев. 19 февраля 1918 г. на заседании губернской зем-

ской управы ее председатель В.П. Кобытченко, объявил «что если они (ВРК. – М.Р.) хотят взять власть в свои руки, то пусть приходят и берут – сила на их стороне и драться мы с ними не будем, но работать на предложенных условиях мы не можем»⁴⁵. Интересно, что Совет изначально пошел на переговоры с управой. По словам В.П. Кобытченко, он даже был «согласен на наши условия», но уже 22 февраля управа была упразднена⁴⁶. Попытки собрать новое губернское земское собрание в середине марта не увенчались успехом из-за неприбытия депутатов⁴⁷. 9 марта была также упразднена Воронежская уездная земская управа, которая около недели небезуспешно заставляла уездный крестьянский Совет сотрудничать с ней⁴⁸. Вместе с тем известно, что инкорпорация земских отделов в совнархоз происходила в августе – октябре 1918 г., т.е. до этого времени земство фактически продолжало работать (Губисполком принял решение о ликвидации земства как структуры только в августе 1918 г.)⁴⁹. Интересна и судьба «самоохраны». Общегородской комитет общественной безопасности во главе с И.В. Шауровым просуществовал до июля 1918 г., лишившись, конечно, своей изначальной политической нагрузки, став прообразом «народных дружинников» в Советском Союзе⁵⁰.

Все это побуждало оппозицию искать иные пути работы с населением. Так, меньшевики активизировали работу, создав рабочий клуб «Освобождение труда» и курируя союз безработных; аналогично действовал союз инженеров и техников⁵¹. Показательно, что представители новой власти совсем не стремились исключить из работы прежних специалистов. Растянувшееся до конца лета 1918 г. поглощение органов самоуправления, профсоюзов и кооперативов советскими структурами оставляло место для работы в них даже таким «одиозным» фигурам, как губернские комиссары Временного правительства В.Н. Томаковский и Б.А. Келлер, идейный руководитель оппозиции конца 1917 г. Н.В. Чехов, руководитель меньшевиков А.Н. Татарчуков, председатель разогнанного Совета А.В. Михайлов.

Обратим внимание на то, что в уездах наблюдалась схожая ситуация. Довольно активным было воронежское уездное земство, где существенную роль играли эсеры⁵². И уездное земство, и уездный продовольственный комитет осудили в ноябре – декабре власть большевиков⁵³. Примечателен факт – гласный воронежского уездного земского собрания Прядкин (эсер, отбыл 10 лет тюрьмы и 7 лет каторги) был избран в охрану Учредительного собрания⁵⁴. 25 ноября 1917 г. городской

голова и акцизное управление Новохоперска отказались подчиняться постановлениям воронежского ВРК об изменении цен на сахар, ссылаясь на отсутствие распоряжений из Москвы⁵⁵. Интересно, что в Новохоперске поддержка власти Учредительного собрания фиксировалась к началу января 1918 г. даже у военных⁵⁶. 5 декабря в Валуйках «при участии представителей партий: народной свободы, нар. соц., соц. рев., соц. дем., совета раб. и солд. деп., двух представителей уездной украинской рады и председателя уездной комиссии по выборам в Учредительное собрание» произошло заседание комитета спасения родины и революции⁵⁷. Из общего состава заседания видно, что Совет здесь продолжал находиться под контролем эсеров. Собрание общественных организаций для защиты Учредительного собрания созвал 2 декабря Задонский комитет эсеров. Съезд оказался немногочисленным, «прибыло от многих комитетов и союзов 12-15 человек», которые выказали свою поддержку Учредительному собранию и союзу его защиты, ставился и дискутировался вопрос о манифестации⁵⁸. Примерно тогда же Задонское уездное земское собрание вынесло две резолюции протеста против большевистской власти: осудив захват 150 тысяч рублей в Государственном банке, смещение П.Г. Андреева с поста заместителя губернского комиссара, и выступило за невмешательство в жизнь губернских учреждений «со стороны самочинного военно-революционного комитета, прекращение насилия, обысков, арестов и произвола, воскрешающего призраки старого режима и помогающих сторонникам его восстановить царизм. Вся власть Учредительному собранию!»⁵⁹. В середине декабря на заседании губернской продовольственной управы выступал известный эсер из Боброва А.А. Житный, клеймивший ВРК за вмешательство в продовольственные дела⁶⁰. Тогда же против власти большевиков выступило уездное земское собрание в Бирюче⁶¹. Сходная ситуация наблюдалась в Павловске. 13 декабря 1917 г. совещание представителей уездных продовольственных и земских управ по вопросу о передаче продовольственного дела из уездных продовольственных управ в уездные земские управы⁶². Из Богучара еще в январе – феврале 1918 г. поступали сведения о том, что земство здесь контролировало продовольственное дело, причем с согласия Совета, что указывало на небольшевистский характер власти здесь⁶³. Интересно, что крестьянская секция Совета Острогжска, изначально поддержавшая большевиков, в ноябре отмежевалась от них. И.Д. Смирнов объяснял это конфликтом на 3-м губернском съезде, захватом ревкомом острогжской

земской газеты, реквизициями⁶⁴. Таким образом, известия о наличии элементов политической системы, альтернативной большевистскому режиму, поступали практически из всех уездов губернии.

Эсеры вообще попытались перенести центр тяжести антибольшевистского сопротивления в деревню, находя социальную опору в крестьянстве. Кроме того, сельская учительская интеллигенция также выступила в поддержку органов управления, сложившихся при февральском режиме⁶⁵. 21 ноября в здании городской Думы начались заседания третьего губернского крестьянского съезда. Из 542 депутатов 487 были эсерами. Председателем съезда стал В.П. Кобытченко, товарищами – К.С. Буревой, Д.П. Пьяных и др., все – эсеры. Выступали: – председатель губкома ПСР М.Л. Коган-Бернштейн, член ЦК ПСР Н.П. Смирнов, городской голова эсер Н.Г. Андреев, бывший председатель ИК Совета А.В. Михайлов и др. К трибуне были допущены и большевистские лидеры (депутатов от большевиков было 35): И.Я. Врачев, И.А. Чуев, А. Драгачев, но в целом съезд прошел в господствующих антибольшевистских выступлениях. Последнее даже вызвало эксцесс с насилием: в ночь на 22 ноября большая часть делегатов была разогнана солдатами, часть из них сильно пострадали от побоев. Интересно, что солдаты, допущенные на заседания в качестве гостей, неоднократно «поднимали невероятный шум каждый раз, когда какой-нибудь оратор говорил им неуютное»⁶⁶.

12-13 декабря 1917 г. 2-й крестьянский съезд Землянского уезда (250 делегатов) вынес решение о поддержке уездного земства, которое испытывало сложности с забастовавшими служащими. Президиум съезда был весь эсеровским, от «воронежского совета» прибыл эсер М.П. Кондратьев, от большевиков – Шишлов. «Все участники съезда высказывались за то, что вся власть должна принадлежать Учредительному собранию и что народные комиссары должны быть от власти устранены. В этом же смысле съездом была вынесена и резолюция, причем старавшиеся сорвать принятие резолюции представители большевизма были со съезда удалены. Резолюция, предложенная г. Шишловым, была уничтожена»⁶⁷. 17 декабря собравшиеся в с. Рождественская Хава Воронежского уезда уполномоченные кредитного товарищества выразили протест против разгона в Воронеже Союза защиты Учредительного собрания⁶⁸. Эсерами в конце декабря 1917 г. был организован и четвертый крестьянский съезд в Валуйках, на котором присутствовали уже только 373 делегата⁶⁹. Известно, что в Новохоперске,

несмотря на сильные позиции большевиков, эсеры также могли опереться на крестьянскую секцию совета, уездную земскую и продовольственную управы⁷⁰.

Следует понимать, что борьба двух альтернативных политических систем вовсе не означала борьбу сил «хаоса» и «порядка». Напротив, по сути, обе стороны подстрекали крестьян к черному переделу. Так, по замечанию корреспондента «Воронежского телеграфа», прошедшие в декабре 1917 г. перевыборы в богучарское уездное земство, на которых победили эсеры, только подстегнули крестьянские погромы, захлестнувшие в январе весь уезд. «Местные власти, – писал корреспондент, – не принимают никаких мер для борьбы с погромами. Земельная уездная управа, все время стоявшая на почве законности, распалась. Характерно, что большевиков в уезде почти нет, и все ужасы разгрома – дело не их рук»⁷¹. Впрочем, судя по комментариям, зачинщиками погромов были возвращавшиеся солдаты, которые, как известно, были пропитаны агитацией крайне левых.

В уездах достаточно четко прослеживается волна крестьянских съездов (декабрь 1917 – январь 1918), организованных эсерами, но проходивших с разными настроениями. Например, собравшийся 10 января 1918 г. съезд в Нижнедевицке, организованный эсерами (город в 1917 г. считался «бастионом» эсеровского влияния), посути не поддержал организаторов. Крестьяне проголосовали за поддержку «Рабоче-Крестьянского правительства», переизбрание уездной земской управы и постановку ее под контроль Совета. С большими трудностями Исполнительному комитету удалось уговорить крестьян пересмотреть решение, касающееся земства, и отложить его до следующего съезда (возможно также, что в уезде параллельно протекал «большевистско-левоэсеровский съезд», решения которого И.Д. Смирнов ошибочно включил в решения «эсеровского» съезда)⁷². События развивались стремительно. Уже в середине января 1918 г. корреспондент «Воронежского телеграфа» сообщал из Нижнедевицка: «Вся власть фактически находится в руках местного совета раб. и солд. д-тов, именующихся народными комиссарами. Все дни идут заседания. Неизбежно ожидается устранение членов и председателя продовольственной управы»⁷³. Крестьянские съезды с фактами противостояния, подчас вооруженного, фиксируются также в Бобровском, Землянском, Валуйском уездах⁷⁴. Интересно, что в Коротояке органы земского самоуправления, продовольственная управа, старый состав милиции и Совета получили под-

держку солдат, которые не давали регулярно прибывавшим агитаторам из Острогожска (а затем и вооруженным частям) совершить переворот вплоть до демобилизации 20-го запасного полка в феврале 1918 г.⁷⁵

В Воронежском уезде в феврале 1918 г. эсера и делегата Учредительного собрания И.В. Мамкина даже не допустили на крестьянский съезд⁷⁶. Тогда же развернулась борьба и в волостях: «В Воронежском уезде в настоящее время происходит борьба большевиков-солдат с новыми волостными земскими управами. В Боевской, Костенской, Гремячнской и Рогачевской волостях управы разогнаны и заменены солдатскими революционными советами. В Усмани большевики продержались только 3-4 дня, а затем восторжествовала управа. На сходе Березовской волости из 65 собравшихся большевиков оказалось 6-7 человек. В Гремячем большевики, празднуя свою победу, устроили манифестацию. В Рогачевке для усиления своих средств большевики потребовали от местного кредитного товарищества 1000 руб.»⁷⁷.

В Задонске новая власть устанавливалась 24-29 января 1918 г. с помощью вооруженного отряда, прибывшего из Воронежа⁷⁸. В Новохоперске, Острогожске, Землянске представители большевистско-левоэсеровской власти и просто толпы недовольных местных жителей разгоняли продовольственные и земские управы⁷⁹, устраивалось новое «революционное» судопроизводство⁸⁰. При этом, как представляется, в Новохоперске это происходило уже с начала декабря 1917 г., поскольку большевики здесь имели прочные позиции, а их лидер – А.А. Буханцев даже был избран городским головой, потеснив местных эсеров⁸¹. В середине февраля 1918 г. из Боброва сообщали о том, что здесь, после нескольких месяцев компромиссного существования радикально настроенной солдатской секции Совета и подчинявшихся эсерам органов самоуправления⁸², шло активное переустройство в пользу советской власти (несмотря на попытки харизматичных лидеров эсеров В.П. Кобытченко и Разумного переломить ситуацию⁸³). В январе 1918 г. был отстранен уездный комиссар, совет контролировал продовольственную и земельную управы⁸⁴. Интересно, что в январе 1918 г. здесь произошло сразу три (!) уездных крестьянских съездов. Первые два, происшедшие 8-9 января, представляли собой вариант четвертого губернского съезда, т.е. параллельно заседали «большевистские» и «эсеровские» составы. 23 января большевики сумели провести еще один съезд, который «вынес порицание деятельности Земельной, Продовольственной и Земской Управы и решил заменить выборных членов этих учреж-

дений лицами, избранными на съезде...»⁸⁵, после чего «один из руководителей большевиков (председатель съезда. – М.Р.) ЩЕРБАКОВ с толпой и музыкой стал ходить по городу и захватывать одно за другим демократические учреждения»⁸⁶. Впрочем, даже установление «советской власти» совсем не гарантировало переход реальной власти к лицам, безоговорочно подчиняющимся большевикам. В том же Боброве и находящемся рядом селе Тишанка 10-11 марта 1918 г. произошли серьезные столкновения с продотрядом, в котором участвовали, с одной стороны, крестьяне, рабочие дружинники, красногвардейцы из Бутурлиновки и председатель бобровского Совета Щербаков, а с другой – силы, подчинившиеся воронежским большевикам и левым эсерам. Обратим внимание на одну важную деталь: уже в ходе уездного съезда 23 января съезд «высказывается за вывод реквизиционных отрядов из деревень, т.к. только посредством правильного распределения предметов первой необходимости можно получить хлеб в деревне»⁸⁷. Иначе говоря, Щербаков отстаивал свои же программные обещания, которые вовсе не скрывал. Для подавления мятежа пришлось привлекать части 1-й Южной революционной армии Г.К. Петрова. Как показало расследование, «одной рукой подписывая резолюции об изъятии хлеба, Щербаков с другой стороны настраивал население против реквизиционных отрядов»⁸⁸. Сходная ситуация сохранялась в Павловске, где, видимо, до лета 1918 г. действовали два совета – уездный и городской, один из которых подчинялся эсерам и сотрудничал с земскими органами, а другой контролировался большевиками⁸⁹.

Вместе с тем осознание динамики и конфликтных противоречий между двумя альтернативными политическими системами – это далеко не все, что можно уяснить из собранного материала. Обратим внимание на то, что силы, обозначившиеся как конфликтующие, в реальности имели и тенденции к сотрудничеству, что объясняет, на наш взгляд, ту «нерешительность», с которой участники большевистско-левоэсеровского переворота проводили свои решения по отношению к другим социалистическим партиям и органам управления вплоть до декабря 1917 – января 1918 гг. Очевидно, что большевики и левые эсеры пытались вначале взять власть в свои руки политическим путем, через утверждение своих резолюций в Совете и на рабочей конференции. Известно, что после того, как 3 ноября прежний ИК Совета отказался вступить в переговоры с ВРК, созванное заседание Совета не только высказало недоверие «эсеро-меньшевистско-

му» составу ИК, но и приняло резолюцию «О налаживании нормальной работы», предложенную, между прочим, одним из самых радикально настроенных большевиков – Н.Н. Рабичевым. В ней до пере-выборов в Совет предлагалось создать временное бюро, «в составе 5 большевиков, 3-х соц.-рев. интернационалистов, 3-х соц.-рев., 2-х меньшевиков и 1 беспартийного»⁹⁰. Далеко не все воронежские большевики однозначно поддерживали переворот, осуществленный ВРК. Данная тактика вполне вписывается в концепцию происходившего, изложенную Л.Г. Протасовым и заключающуюся в том, что в реальности осуществившие переворот партии надеялись в коалиции взять большинство в Учредительном собрании и легитимизировать свою власть таким способом. Лишь понимание краха этих надежд к декабрю 1917 г. привело большевистское руководство в Петрограде, а затем и на местах к идее полного отказа от сотрудничества с кем-либо (кроме левых эсеров) и курсу на разгон собрания как эпицентра альтернативной политической системы.

Настроения противоположной стороны (прежде всего – ПСР) обозначены членом воронежского губкома И.Д. Смирновым как выжидательные, тем более губком в Воронеже занимал левый фланг в партии (не путать с левыми эсерами – ПЛСР). Прежде всего, отмечал И.Д. Смирнов: «Являясь сторонниками единого фронта в рядах революционной демократии и всецело разделяя позицию “Викжеля” о необходимости создания однородной социалистической власти, Воронежские с-р были решительными противниками гражданской войны. Вся их тактическая задача определялась своевременными выборами в Учредительное собрание». Воронежские эсеры были уверены, что организаторы переворота, не имея низового аппарата власти, скоро пойдут с ними на переговоры. Организуя крестьянское сопротивление, эсеры хотели оказать на ВРК политическое давление, но никогда не провоцировали широкомасштабные вооруженные столкновения. Наконец, И.Д. Смирнов отмечал еще один фактор – «наличие Донской контрреволюции», который всегда висел над воронежскими эсерами, заставляя их искать пути политического сближения⁹¹. Обратим внимание и на окружение Воронежской губернии, побуждавшее стороны искать разные компромиссные варианты развития событий. В соседнем Курске вплоть до декабря 1917 г. существовал как раз «согласительный» орган управления, в Тамбове большевики сумели укрепить свою власть только к началу 1918 г., в Харькове – к концу декабря 1917 г. Правитель-

ство Донской области вообще выступило против власти Совнаркома с оружием в руках.

Существуют свидетельства о том, что тактика «временных» уступок ПСР и сотрудничества с новой властью осуществлялась эсерами в уездах. Так, в Боброве уже 30 октября 1917 г. на объединенном заседании общественных организаций и крестьянского съезда была внесена резолюция о передаче власти Советам, за которую проголосовали и эсеры (лозунг, который не удалось провести в Совете воронежским большевикам и левым эсерам в октябре 1917 г.): «Это было, конечно, вынужденное признание, но формальное признание Советской власти привело к тому, что все учреждения временного правительства продолжали действовать на старых основаниях. Так продолжалось более двух месяцев»⁹². Даже лозунги фракций, выходящих из Воронежского Совета 10 ноября 1917 г., весьма красноречиво обозначали протест против раскола социалистического фронта: «Да здравствует братство и единство рабочего класса! Да здравствует единая революционная армия! Долой раскол и междоусобия!»⁹³. Между прочим, как показывают исследования, в риторике социалистических партий термин «гражданская война» обозначал как раз войну между социалистами, и именно в этом смысле в него вкладывалось негативное содержание «братоубийства». Одновременно война с зарождающимся Белым движением считалась вполне законной борьбой с контрреволюцией, не осуждалась и собственно «гражданской войной» не считалась⁹⁴.

Еще одним аспектом, побуждавшим к сотрудничеству и в реальности не вызывавшим особых споров в плане методов достижения целей, было решение продовольственной проблемы. Очевидно, что социалистические партии, включая РСДРП(б) и ПЛСР, а также «умеренную» Трудовую народно-социалистическую партию, и продовольственные управы сходились на том, что для обеспечения нужд армии и города хлеб у крестьян необходимо изымать насильственным путем с помощью вооруженных реквизиционных отрядов. На прошедших 14, 21, 25 ноября 1917 г. совещаниях ИК Совета, ВРК, представителей губернской продовольственной управы, железнодорожного районного комитета, Главного комитета, полковых и ротных комитетов и «представителей голодающих губерний и фронта» было постановлено решительно бороться с мешочниками, создавая отряды из красногвардейцев и «сознательных солдат». Представитель продовольственной управы А.А. Лебедев не только отчитался о мероприятиях по принудитель-

ному сбору и обмолоту хлеба в трех уездах, но и рассуждал о том, что как бы кто ни относился к ВРК и Совету нового состава, сотрудничать с ними необходимо. «Кроме того – указал тов. Лебедев – ... контакт с революционным комитетом вовсе не страшен и во всяком случае для дела очень полезен». Для совместных действий был создан координирующий орган из 5 человек. Продовольственная управа просила о помощи солдат 5-го пулеметного полка (наиболее радикально настроенных) в создании реквизиционных отрядов⁹⁵.

Таким образом, несмотря на очевидное противостояние, стороны продолжали сохранять точки соприкосновения как в области тактических и даже идеологических установок, так и в области практической работы. Следовательно, происходившее постоянно оставляло шансы для сотрудничества, контактов, что и служит объяснением живучести органов власти «февральской системы» в конце 1917 – начале 1918 гг.

В заключение обратим внимание на важнейшие факторы (помимо разгона Учредительного собрания), которые не позволили альтернативной политической системе состояться, заставить большевиков считаться с ней.

Прежде всего, как уже было сказано, существенную роль сыграло то, что партии, поставлявшие основные кадры в оппозиционную систему, оказались разобщены как идеологически (кадеты и социалисты), так и из-за предвыборной борьбы в Учредительное собрание. Серьезным фактором оказался внутренний раскол в ПСР, причем не только выделение организации левых эсеров, но и наличие противоречий между лицами, сохранявшими принадлежность к ПСР. Трудно себе представить воронежского городского голову Н.Г. Андреева и председателя губернской земской управы В.П. Кобытченко в качестве близко сотрудничающих единомышленников, несмотря на то что оба они оба были эсерами. Думается, противоречия здесь носили как межличностный характер, так и объяснялись известными разногласиями между правым и левым крылом ПСР.

Во-вторых, несмотря на то, что антибольшевистская политическая система пользовалась довольно широкой социальной поддержкой (часть рабочих и солдат, масса крестьянства, служащие государственных учреждений, интеллигенция, учащиеся; в «пассиве» с начала 1918 г. к этому и без того внушительному списку примкнула и церковь), однако в реальности все политические структуры этой системы сотрясали социальные расколы. Так, в воронежском городском само-

управлении служащие бастовали не только против ВРК, но и против невыплат зарплаты своим работодателем. В результате движение служащих раскололось на «союз рабочих», желавших сотрудничать с ВРК, и «союз интеллигентных служащих», поддерживавших политическую программу органов городского самоуправления⁹⁶.

Сотрудничество с большевистским режимом вызвало раскол и в рядах работников губернской продовольственной управы, поскольку политические заявления ее были явно антибольшевистскими, а председатель А.И. Ерофеев стремился к «деловым» отношениям с ВРК. 11 декабря 1917 г. общее собрание служащих высказало претензии А.И. Ерофееву, заявляя, что он встал на путь сотрудничества с большевиками по вопросу о реквизициях и что все его уверения 28 ноября «о нейтралитете управы, оказалось, совершенно не отвечали действительности». «Сегодняшнее ваше распоряжение о предоставлении грузовых автомобилей управы в распоряжение большевиков для перевозки прибывшего для них на станцию Воронеж Ю.-В. ж. д. оружия, переполнило всякую меру терпения...»⁹⁷. Служащие заявили о нежелании сотрудничать с большевиками и угрожали забастовкой. Тем не менее, собравшиеся в этот же день служащие организационно-инструкторского отдела продовольственной управы вынесли резолюцию о необходимости сотрудничать с ВРК в деле продовольствия, заявив, что комитет – это «реальная сила», позволяющая решить проблемы с изъятием хлеба, и что действия А.И. Ерофеева не были окрашены политически⁹⁸. В результате только ко 2 января 1918 г. конфликт разрешился в пользу А.И. Ерофеева⁹⁹.

Не менее сложно развивались отношения в земствах. В конце ноября 1917 г. забастовали служащие землянского земства в знак протеста против «грубого нарушения управой прав союза земских служащих»¹⁰⁰. Конфликт интересен тем, что показывает механизм подавления недовольства антибольшевистской системой. Было собрано заседание ИК комитета крестьянских депутатов, земельной, продовольственной и земской управ, при участии члена Совета солдатских депутатов Т.Ф. Болотникова и уездного комиссара Я.И. Алехина. Собрание вынесло следующее постановление: «Принимая во внимание обстоятельства объявления забастовки, ее продолжительность, реакционный состав земских служащих, совещание демократических учреждений г. Землянска, признавая забастовку, как крайнее орудие экономической и политической борьбы, настоящую забастовку, объявлен-

ную за несколько дней до земского собрания, считает походом против социалистического земства, явно контрреволюционной и претящей интересам народа». Служащим предписывалось прекратить забастовку и вернуться на службу с 4 декабря¹⁰¹.

9 января 1918 г. началась забастовка служащих Павловского уездного земства, связанная с урезанием финансирования работы служащих, «созданием обстановки увольнений». Изначально Союз служащих вывел своих депутатов из земства, поставив их места под бойкот. При этом бастующие сперва пользовались поддержкой широкого солидарного фронта: «педагогический совет высшего начального училища, Союз служащих торгово-промышленных предприятий, Союз женщин и Союз служащих продовольственной управы», а также медперсонал уезда «выразили полное сочувствие объявленной забастовке». Их давление вызвало перевыборы в управу, которые, однако, только усугубили ситуацию. Земская управа, вступив в контакт с военно-гражданским трудовым Союзом и собрав совещание «16 разных организаций», занимавшимся поиском места для безработных, добилась передела в ходе забастовки, фактического локаута служащих и принятия части из них обратно, но на выгодных ей условиях. При этом 48 служащих «остались за бортом»¹⁰². Таким образом, борьба земцев и служащих явно переходила из политического поля в поле битвы за кусок хлеба, тем более что финансовые ресурсы земства быстро истощались.

Если говорить о социальной поддержке антибольшевистских политических сил, следует обратить внимание на следующую важную деталь. Политические активисты Воронежа, судя по результатам выборов в Учредительное собрание, поддержали кадетов (54,3% голосов), в то время как эсеры и меньшевики в совокупности набрали 18,2 % голосов¹⁰³. Получается, что оппозиционные органы не обладали в Воронеже должным авторитетом среди политически активного населения, поскольку во всех них кадеты если и присутствовали, то пребывали в меньшинстве. Естественно, проигрыш в губернском центре существенно сказался на весомости авторитета социалистических партий, хотя в ноябре – декабре 1917 г. им и удалось организовать политическое сопротивление как в деревне, так и в уездных центрах.

Наличие у большевиков и левых эсеров сил, готовых поддержать их вооруженным путем, также сыграло свою роль. Несмотря на то, что для Воронежской губернии рубежа 1917-1918 гг. рано еще говорить о начале Гражданской войны, видно, что ВРК вскоре после прихода к

власти стал в решении политических вопросов применять военную силу. Несмотря на то, что силы эти были невелики (на конце января 1918 г. они насчитывали в Воронеже 617 человек) и состояли в основном из дружинников и караульных команд¹⁰⁴, ясно, что у антибольшевистских сил не было и этого. Какую-то поддержку им оказывала милиция. Известны столкновения пробольшевистских сил с милицией в Валуйках и других уездных центрах. Однако в самом Воронеже милиция оказалась неспособна защитить органы власти, подчинение которым она задекларировала в начале ноября 1917 г.

Наконец, важным социально-политическим фактором стал растущий абсентеизм. Несмотря на то, что этот фактор был обоюдоострым как для большевистско-левоэсеровского режима, так и для их противников (например, известно, что поддерживавший ВПК 5-й пулеметный полк в Воронеже голосовал в Учредительное собрание очень вяло)¹⁰⁵, но все же для власти, позиционировавшей себя как демократию, потеря социального интереса к ее деятельности не могла не сказаться фатально. Исчезновение массовой социальной поддержки делегитимизировало органы власти, лишившиеся центральных органов управления, превращало их в атавизм.

Корреспондент «Воронежского телеграфа» писал 16 декабря 1917 г. о том, что обыватель совершенно перестал интересоваться политикой, публика на митингах и собраниях малочисленна, «неудивительно, что ни та, ни другая из враждующих за власть сторон не решается к открытому выступлению. Все они видят, что вокруг них образуется целая пропасть, за которой начинается совершенно другая жизнь, ничего общего с их деятельностью не имеющая, что там в этой жизни нет элементов, могущих их поддержать... В таком положении находятся не только советы... правления профессиональных союзов, но и городские самоуправления. Еще недавно новые думы избирались при огромном числе голосов, поданных за ту или другую левую партию. Партия, считавшая себя победительницей, и на будущее время надеялась иметь твердый оплот в широких демократических массах. Но теперь эти массы начинают от них уходить: солдаты бегут по домам и с фронта, и с тыла, рабочие не ходят на рабочие собрания. Лекции и митинги пусты, зато полны кинематографы, театры и танцевальные вечера»¹⁰⁶. Подобные наблюдения следует назвать только «цветочками». В феврале 1918 г. тот же «Воронежский телеграф» писал о настроениях населения не только с горечью, но и с ожесточением. По мнению автора заметки, население

совсем не чувствовало огромную трагедию российского государства: «Наш конец – позор предательства и подлой трусости. Наше знамя, наша честь – потеряны... Мы оставляем своей молодежи – ужас бесильных проклятий... Увы, напрасно внимательный взор наблюдателя ищет кругом проявлений взволнованных страшными переживаниями чувств. Общество почти не реагирует на них и живет своею обывательскою жизнью, как будто ничего не случилось. По прежнему безнадежно тупы лица “граждан”, обсыпаящих семечками прохожих, набивающихся в электрички, вываливающихся шумными ватагами из кафе и биллиардных. Что им судьба родины? Так же безразлично – равнодушны загадочные лица крестьян. Что им? “Нам – землицы, а там – что хошь”. Не больше граждан вы найдете и среди так называемой интеллигенции. “Хлеба и зрелищ”, – вот общий девиз наших дней. И ломятся театры всех категорий от праздной, нарядной толпы, беззаботно флиртующей, сплетничающей, как ни в чем ни бывало. Вглядитесь, прислушайтесь: пошлость лиц, пошлость тем. В клубах, где картежная игра идет как никогда, устанавливаются очереди жаждущих азарта. Сюда не пробиться, конечно, не только гражданскому – простому человеческому чувству»¹⁰⁷. Настроения в уездах были схожими. Например, устроенная лискинским Советом в честь годовщины февральской революции манифестация провалилась – жидкая толпа в 200-250 человек совершенно растаяла во время шествия¹⁰⁸.

Итак, несомненно, ноябрь 1917 – лето 1918 гг. стали переходным периодом, как оказалось, к Гражданской войне. Однако внимательное исследование показывает не только постепенную деградацию политической системы, сформировавшейся во время февральского режима, но и наличие возможностей для контакта, сотрудничества между старой и новой политическими системами. Революционный процесс представляет, поэтому, не только процессом «сползания» в Гражданскую войну, но и временем новых возможностей для политических комбинаций, к сожалению, не реализованных.

¹ Разиньков М.Е. Развитие представлений В. И. Ленина о феномене и периодизации гражданской войны // Власть и общество : механизмы взаимодействия и противоречия : материалы 8 региональной научной конференции, Воронеж, 3 февраля 2014 г. / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2014. С. 176-182.

² Заяц Н.А. Кризис государственного управления и организация новых властных

структур Воронежской губернии в 1914-1918 гг.: дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Воронеж, 2017; Филиппева С.В. Завершение деятельности губернского земства в Воронеже в 1918 г. // Из истории Воронежского края. Сб. ст. / отв. ред. А. Н. Акиншин. Воронеж, 2011. Вып. 18. С. 218-221.

³ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: история рождения и гибели. М., 1997; Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

⁴ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание... С. 269-271.

⁵ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 36-38.

⁶ Там же. Л. 38.

⁷ Там же. Л. 43-44.

⁸ Там же. Л. 39-42.

⁹ Там же. Л. 48.

¹⁰ Там же. Л. 3.

¹¹ Там же. Л. 49-50.

¹² Воронежский телеграф. 4 ноября 1917 г. С. 4.

¹³ Там же. С. 3

¹⁴ Воронежский телеграф. 12 ноября 1917 г. С. 2-3.

¹⁵ Татарчуков А.Н. Исторический очерк профессионального движения в Воронежской губернии. Часть 1. До октября 1917 года. Воронеж, 1921. С. 65-66.

¹⁶ Воронежский телеграф. 4 ноября 1917 г. С. 3

¹⁷ Там же. С. 3

¹⁸ ГАОПИВО Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 78.

¹⁹ Воронежский телеграф. 8 ноября 1917 г. С. 2; Там же. 17 ноября 1917 г. С. 3.

²⁰ Там же. 7 ноября 1917 г. С. 2.

²¹ Там же. 4 ноября 1917 г. С. 3.

²² Там же. 5 ноября 1917 г. С. 3.

²³ Там же. С. 1.

²⁴ Там же. 7 ноября 1917 г. С. 3

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. 8 ноября 1917 г. С. 1.

²⁷ Там же. 1 ноября 1917 г. С. 1

²⁸ Там же. С. 2-3.

²⁹ Там же. 12 ноября 1917 г. С. 3.

³⁰ Там же. 18 ноября 1917 г. С. 2; Там же. 19 ноября 1917 г. С. 2; Там же. 21 ноября 1917 г. С. 3

³¹ Там же. 28 ноября 1917 г. С. 3.

³² Там же. 18 ноября 1917 г. С. 1

³³ Там же. 9 января 1918 г. С. 2; Там же. 1 февраля 1918 г. С. 3.

³⁴ Там же. 3 декабря 1917 г. С. 2-3.

³⁵ Там же. 5 декабря 1917 г. С. 1; Там же. 6 декабря 1917 г. С. 1, 3; Там же. 8 декабря 1917 г. С. 3; Там же. 9 декабря 1917 г. С. 3; Там же. 15 декабря 1917 г. С. 2.

³⁶ Там же. 14 декабря 1917 г. С. 3.

³⁷ Там же. 11 января 1918 г. С. 3.

³⁸ Там же. 13 января 1918 г. С. 3; Там же. 24 января 1918 г. С. 3.

³⁹ Там же. 27 января 1918 г. С. 3.

- ⁴⁰ Там же. 1 марта (16) февраля 1918 г. С. 3; Там же. 20 (7) марта 1918 г. С. 2.
- ⁴¹ Там же. 14 апреля (1) марта 1918 г. С. 3.
- ⁴² Там же. 26 января 1918 г. С. 2; Там же. 21 (8) февраля 1918 г. С. 3; Там же. 27 (14) февраля 1918 г. С. 3; Там же. 14 апреля (1) марта 1918 г. С. 3; Там же. 19 (6) марта 1918 г. С. 2.
- ⁴³ Там же. 17 (4) февраля 1918 г. С. 2.
- ⁴⁴ Там же. 11 января 1918 г. С. 3; Там же. 13 января 1918 г. С. 1; Там же. 16 января 1918 г. С. 3; Там же. 25 января 1918 г. С. 3; Там же. 2 февраля 1918 г. С. 2; Там же. 26 (13) февраля 1918 г. С. 3.
- ⁴⁵ Там же. 21 (8) февраля 1918 г. С. 3.
- ⁴⁶ Там же. 24 (11) февраля 1918 г. С. 2
- ⁴⁷ Там же. 12 марта (27) февраля 1918 г. С. 1
- ⁴⁸ Там же. 6 марта (21) февраля 1918 г. С. 2; Там же. 10 марта (25) февраля 1918 г. С. 2.
- ⁴⁹ Филиппцева С.В. Указ. соч. С. 218-219.
- ⁵⁰ ГАВО. Ф. И-218. Оп. 1. Д. 2. Л. 170-184.
- ⁵¹ Воронежский телеграф. 30 января 1918 г. С. 3; Там же. 1 февраля 1918 г. С. 3; Там же. 17 (4) февраля 1918 г. С. 3; Там же. 20 (7) февраля 1918 г. С. 3; Там же. 1 марта (16) февраля 1918 г. С. 2.
- ⁵² Там же. 30 ноября 1917 г. С. 2.
- ⁵³ Там же. 6 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁵⁴ Там же. 2 декабря 1917 С. 2.
- ⁵⁵ Там же. 14 декабря 1917 г. С. 5.
- ⁵⁶ Там же. 6 января 1918 г. С. 3.
- ⁵⁷ Там же. 15 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁵⁸ Там же. 16 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁵⁹ Там же. 17 декабря 1917 г. С. 5; Там же. 23 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁶⁰ Там же. 20 декабря 1917 г. С. 2.
- ⁶¹ Там же. 21 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁶² Там же. 16 декабря 1917. С. 3.
- ⁶³ Там же. 22 (9) февраля 1918 г. С. 3.
- ⁶⁴ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 29.
- ⁶⁵ Воронежский телеграф. 11 ноября 1917 г.
- ⁶⁶ Там же. 23 ноября 1917 г. С. 2-3; Там же. 25 ноября 1917 г. С. 2-3; Там же. 26 ноября 1917 г. С. 2-3.
- ⁶⁷ Там же. 23 декабря 1917 г. С. 2; Там же. 16 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁶⁸ Там же. 23 декабря 1917 г. С. 3.
- ⁶⁹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 11.
- ⁷⁰ Там же. Л. 32.
- ⁷¹ Воронежский телеграф. 24 (11) февраля 1918 г. С. 3.
- ⁷² ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 38-39.
- ⁷³ Воронежский телеграф. 16 января 1918 г. С. 3.
- ⁷⁴ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 33-48.
- ⁷⁵ Там же. Л. 49-51
- ⁷⁶ Там же. Л. 55.
- ⁷⁷ Воронежский телеграф. 20 января 1918 г. С. 2.
- ⁷⁸ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 54-55.

- ⁷⁹ Воронежский телеграф. 25 января 1918 г. С. 2.
- ⁸⁰ Там же. 1 февраля 1918 г. С. 3.
- ⁸¹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 32.
- ⁸² Там же. Л. 33.
- ⁸³ Там же. Л. 28. ГАВО. Ф. Р-1086. Оп.1. Д. 2. Л. 142об.
- ⁸⁴ Воронежский телеграф. 22 (9) февраля 1918 г. С. 3.
- ⁸⁵ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 461. Л. 34.
- ⁸⁶ Там же.
- ⁸⁷ Там же. Л. 35.
- ⁸⁸ Воронежский телеграф. 20 (7) марта 1918 г. С. 3; Там же. 14 апреля (1) марта 1918 г. С. 3.
- ⁸⁹ За власть Советов. Сборник воспоминаний участников революционных событий в Воронежской губернии в 1917 – 1918 годах / под ред. И.Г. Воронкова, Т.М. Севастьяновой. Воронеж, 1957. С. 116-122.
- ⁹⁰ Путь жизни. Рабочая и крестьянская газета. Орган Воронежского комитета РСДРП. 22 ноября (9 ноября) 1917 г. С. 3-4.
- ⁹¹ ГАОПИВО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 460. Л. 53-54.
- ⁹² Там же. Д. 461. Л. 33.
- ⁹³ Воронежский телеграф. 12 ноября 1917 г. С. 2-3.
- ⁹⁴ Разиньков М.Е. Война интерпретаций: концепция «гражданской войны» в российском политическом сознании 1917-1922 гг. // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 3-15; Он же. Дефиниции гражданской войны в России // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2018. Вып. 62. С. 366-374.
- ⁹⁵ Путь жизни. Рабочая и крестьянская газета. Орган Воронежского комитета РСДРП. 8 декабря (25 ноября) 1917. С. 4; Воронежский телеграф. 18 ноября 1917 г. С. 2.
- ⁹⁶ Воронежский телеграф. 16 января 1918 С. 2; ГАВО. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 258. Л. 104-111.
- ⁹⁷ Воронежский телеграф. 12 декабря 1917 г. С. 2.
- ⁹⁸ Там же. 15 декабря 1917 г. С. 2.
- ⁹⁹ Там же. 6 января 1918 г. С. 3.
- ¹⁰⁰ Там же. 5 декабря 1917 г. С. 3.
- ¹⁰¹ Там же. 13 декабря 1917 г. С. 3.
- ¹⁰² ГАВО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 12. Л. 124-128.
- ¹⁰³ Воронежский телеграф. 16 ноября 1917 г. С. 1-2.
- ¹⁰⁴ РГВА. Ф. 14. Оп. 1. Д. 88. Л. 163, 168.
- ¹⁰⁵ Воронежский телеграф. 15 ноября 1917 г. С. 3.
- ¹⁰⁶ Там же. 16 декабря 1917 г. С. 1.
- ¹⁰⁷ Там же. 27 (14) февраля 1918 г. С. 1.
- ¹⁰⁸ Там же. 20 (7) марта 1918 г. С. 3.

Малая родина Василия Пескова: забытые и неизвестные страницы истории станции Тресвятская

*Н.Ю. Хлызова,
к. биол. н., заведующая музеем
Василия Пескова Воронежского
государственного природного
биосферного заповедника
им. В.М. Пескова*

23 августа 2013 г. Воронежскому государственному природному биосферному заповеднику было присвоено имя уроженца воронежского края, известного журналиста, писателя, телеведущего, путешественника и фотографа Василия Михайловича Пескова.

10 декабря 2013 г. в заповеднике был открыт единственный в России мемориальный музей Василия Пескова.

Подготовка музейной экспозиции, посвященной малой родине Василия Михайловича Пескова – селу Орлово и станции Тресвятской, – где прошли его детство и юность, потребовала не только изучения и критического анализа литературных сведений, но и обращения к архивным источникам.

Архивные исследования позволили достоверно воссоздать забытые и неизвестные факты истории населенных пунктов, с которыми были связаны детство и юность Василия Пескова. Новые сведения в немалой степени расширяют и уточняют имеющийся весьма скудный и разрозненный краеведческий материал. В настоящей публикации представлен обзор данных, отражающих некоторые страницы истории станции Тресвятская ЮВЖД, и обсуждается вопрос о происхождении названия этого железнодорожного узла.

К сожалению, печатные и особенно электронные публикации о Василии Пескове, появившиеся после его кончины, не лишены фактических ошибок и исторически недостоверных фактов. Чаще других неточностей встречается неверное указание места жительства семьи Песковых после переезда из села Орлово: вместо станции Тресвятская обозначено отсутствующее на современных картах Воронежской области «с. Тресвятское», почти целый век носящее иное название – Па-

рижская коммуна. «Тираж» этой ошибки увеличивается за счет копирования недостоверной информации, размещенной на некоторых сайтах. Увы, но не только некоторые СМИ и интернет причастны к создавшейся путанице с названием населенного пункта, в котором Песковы жили с 1947 г. К этому приложили усилия и дорожники – в селе Орлово стоит дорожный указатель «С. Тресвятское», на самом деле определяющий путь на станцию Тресвятская и пристанционный поселок Воля.

Василий Песков всегда точно указывал название населенного пункта, в который их семья из села Орлово переехала в 1947 году, – станция Тресвятская. Именно станция Тресвятская, а не село Тресвятское.

Обращаю внимание на этот факт не случайно. Станция Тресвятская с пристанционным поселком Воля при ней и бывшее село Тресвятское (ныне Парижская коммуна) – разные населенные пункты, и каждый из них, несмотря на сходное название, имеет свою собственную историю.

Село **Парижская коммуна (старое название – Тресвятское)** основано в XVIII в. «Новопоселенное сельцо Тресвятское, что под селом Никоновым» впервые отмечено в «ревизской сказке» 1744 г. В предыдущей ревизской переписи 1723 г. упоминаний об этом поселении нет. Это позволяет считать приблизительной датой его основания 1730-е годы¹.

Село названо по церкви², построенной, по разным источникам, в 1748-м³ или в 1749⁴ гг. и освященной в честь Трех святителей в 1750 г.⁵ с тремя приделами: в честь Святой Троицы, в честь апостолов Петра и Павла, в честь Святого Николая⁶. История этого храма прослеживается в течение XVIII – XX вв.⁷ Троицкая церковь, изначально возведенная в камне с каменной колокольней⁸, по рассказам старожилов села, была взорвана в 1942 г. частями Красной Армии. Кирпичные обломки потребовались для укрепления переправы, по которой военная техника перебрасывалась через реку Усмань.

В первые годы Советской власти село было переименовано, новое его название – **Парижская коммуна**⁹. Документы, хранящиеся в Воронежском областном архиве, позволили уточнить дату переименования этого населенного пункта – не ранее апреля 1924 г.¹⁰

История «села Тресвятского», изложенная в книге «Самородок»¹¹, не имеет отношения к станции с таким же названием, а является рассказом о селе Парижская коммуна (бывшее село Тресвятское). Туда семья Песковых в период военных действий на территории Воронежа (сентябрь 1942 – январь 1943 гг.) была переселена из соседнего села Орлово, где части Красной Армии готовили резервную линию обороны. Ва-

силией Песков писал о Парижской коммуне и четырех месяцах, проведенных в этом селе, в очерках «Я помню...» («Комсомольская правда». 1975), «Клочок земли, припавший к трем березам...» («Комсомольская правда». 1984), «Речка моего детства» («Комсомольская правда». 2003).

История **станции Тресвятской и пристанционного поселка Воля**, где жила семья Песковых с 1947 г., начинается в XIX в. и связана со строительством железной дороги.

29 января 1868 г. была торжественно открыта Козлово-Воронежская железная дорога, строительство которой инициировало Воронежское губернское земство. В декабре 1870 г. началось движение по Воронежско-Ростовской железной дороге. Станция Раздельная (после переименования – Отрожка), соединила эти магистрали.

В 1873 г. Козлово-Воронежскую и Воронежско-Ростовскую дороги объединили в одну – Козлово-Воронежско-Ростовскую железную дорогу (К-В-Р ж.д.). В 1893 г. магистраль вошла в состав учрежденного общества Юго-Восточных железных дорог¹².

Краткий экскурс в историю Юго-Восточной железной дороги свидетельствует о том, что магистраль формировалась поэтапно и не все крупные станции на железном пути появились одновременно.

В 1868 г. Козлово-Воронежская железная дорога прошла в 4 километрах от села Орлово. Однако из-за удаленности оборудованных для пассажиров станций (в пригородной зоне Воронежа на начальном этапе создания магистрали действовали станции Раздельная (Отрожка), Сомово и Графская), новый вид транспорта становится доступным для жителей Орлово и ближайших селений не сразу. Пройдет восемь лет, прежде чем в 1876 г., на краю леса, тупым углом вклинивающимся в пространство распаханых полей, будет обустроен полустанок (в архивных документах – «полустанция») с названием Углянка¹³. С этого времени, с 1876 г., а не с момента прокладки железной дороги¹⁴, начинается история станции, ныне носящей название Тресвятская.

В то время здесь граничили земли Алексеевского Акатова монастыря (Алексеевская дача), кордона Ракитного, Усманской дачи и Орловской земельной дачи, находившейся в общинном пользовании государственных крестьян села Орлово.

Монастырские лесные владения и крестьянские земельные наделы соседствовали с давних пор. Непокойным было это пограничье. О событиях, происходивших здесь в петровские времена, писал Владимир Кораблинов: «Земли Акатова монастыря граничили с орловскими. От этого соседства мужики много терпели. Их монахи сильно

обижали. Конечно, грешно говорить про настоятеля, про игумна Павла, такие непотребные словеса, но его так только и называли: Пашка-разбойник. Подобно диким ногайцам насакивал он со стрельцами из лесу на орловскую землю и хватал что ни попадя: людей – людей, скотину – скотину, хлеб – хлеб. И даже сколько раз форменные баталии случались»¹⁵.

Быть может, это авторский вымысел? Ведь кораблинская повесть «Воронежские корабли» – художественное произведение. Но едва ли – о неуживчивости обитателей монастырских земель рассказывают и старожилы этих мест, от своих бабушек слышавшие о монахах, запрещавших заходить в их лесные владения, собирать там грибы и ягоды. А о многолетнем конфликте крестьян расположенного неподалеку села Желдаевка с монахами Толшевского монастыря из-за сенокосного луга в начале XX в. знала вся Россия – об этом сообщала большевистская газета «Искра» в 1903 г.¹⁶, а в областном архиве сохранились документы о событиях тех лет¹⁷.

В 1875 г. орловским крестьянам представилась возможность отгородиться от беспокойных соседей: Правлению общества Козлово-Воронежско-Ростовской дороги потребовался земельный участок для устройства полустанции Углянка. Общество государственных крестьян села Орлово, которое представляли Наум Петрович Гудков и Егор Васильевич Ситников, *«уполномоченные односельцами своими»*, продает железнодорожному ведомству часть общинной земли *«в количестве 700 квадратных сажень в урочище Стрелка под устройство полустанции Углянки К-В-Р жд»*. Из купчей следует: крестьяне получили за этот земельный надел 100 рублей серебром¹⁸.

В 1890 г. Воронежская уездная земская управа дважды направляла ходатайства в Правление общества К.-В.-Р. ж. д. с просьбой *«об обращении полустанции Углянки в товарно-пассажирскую станцию»*. Однако оба раза безрезультатно¹⁹.

12 февраля 1890 г. представители железнодорожного ведомства ограничились лаконичным ответом, лишь указав причину отказа в удовлетворении просьбы – отсутствие населенных или торговых центров в районе Углянки и невозможность окупить расходы на устройство станции.

11 октября 1890 г. Правление общества К.-В.-Р. ж. д. направило в Воронежскую уездную земскую управу повторный обоснованный отказ, отметив, что *«существование полустанции Углянки явилось не как потребность, по нуждам местного района, а как остановочный*

пункт или разъезд для пропуска встречных и обгоняющих поездов, в видах усиления провозоспособности дороги.

Движение от полустанции Углянка незначительно, выручка настолько мала, что не может окупить содержание полного станционного штата, а ожидать усиление выручки нельзя».

К отрицательному заключению железнодорожного ведомства прилагался статистический материал, отражающий работу полустанка:

Справка о пассажирском потоке полустанции Углянка²⁰

Годы	Число пассажиров			Всего	
	I кл.	II кл.	III кл.	Пассажиров	На сумму
1887	8	79	2174	2261	1106 р.89 к.
1888	5	41	1598	1644	842 р. 30 к.
1889	7	46	2183	2236	1085 р. 43 к.

Правоту отказа Правления общества К.-В.-Р. ж. д. подтверждает еще один сохранившийся архивный документ 1892 г.²¹, свидетельствующий, что в то время на полустанке Углянка располагался всего один сторожевой дом, принадлежавший железнодорожному ведомству. Работу полустанции обеспечивали телеграфист, почетный гражданин Иван Успенский, барьерный сторож²² крестьянин Петр Павлов и крестьянин Александр Горбуненко. Они содержали 6 коров и 2 лошадей постоянного двора, которых выпасали в кварталах 481 и 476 Усманского I разряда лесничества, уплачивая ежегодно 1 рубль за каждую голову в казну лесного ведомства.

В самом начале XX в. Углянка, все еще оставаясь полустанцией, сохраняла свое название. В книге «Полное географическое описание нашего Отечества. Россия», изданной в 1902 г., читаем: «...на 144 версте от Козлова железный путь достигает станции Углянки, находящейся на краю лесной площадки. От этой станции к востоку в 4 верстах находится село Орлово на р. Усмани...»²³.

Но спустя три года в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1905 г.» появляются такие сведения: стоимость проезда от Воронежа до станции Тресвятская (бывшая Углянка) в вагонах III класса составляет 0,36 рубля. В примечании указано: «означенные в настоящей таблице платы исчислены по общему нормальному пассажирскому тарифу. Кроме того, в пригородном сообщении г. Воронежа до станций Раздельная, Сомово, Тресвятская, Графская, Рамонь, Усмань, Грязи, Липецк, Масловка, Колодезная, Давыдовка, Лиски, Острогожск, Коротояк

и обратно от этих станций до станции Воронеж установлены на проезд пассажиров разовые билеты за пониженную (до 30%) сравнительно с нормальным тарифом плату. За проезд в вагонах II класса плата взимается в полтора раза больше, а за проезд в вагонах I класса в два с половиною раза больше, чем за проезд в вагоне II класса²⁴. Эти данные приводятся по состоянию на 1 января 1905 г. Следовательно, станция Тресвятская была оборудована, укомплектована полным штатом и получила свое название не позднее конца 1904 г. Эту же дату называют и старожилы пристанционного поселка.

На станции появляется ее неотъемлемый элемент – вокзал. Конечно, деревянная постройка, которую помнят старожилы станционного поселка, не могла соперничать с «вокзалом I класса» в губернском городе Воронеже²⁵, но минимальный набор удобств пассажирам все же обеспечивала. В здании вокзала, отапливаемом в зимнее время, имелась печь; размещались билетная касса, зал ожидания, бак с кипятком. По воспоминаниям старожилов, на станции была чайная, хозяевами которой являлись Мамонтовы – зажиточные переселенцы из села Орлово.

Почта и телеграф, появившиеся позже²⁶, превратили станцию Тресвятская в важный центр связи: сюда приходили письма и телеграммы для жителей Орловской, Верхне-Хавской и Шукавской волостей²⁷.

Объем работы станционных телеграфистов и почтовых служащих сильно увеличился в годы Первой мировой войны. Письма, похоронки и извещения с фронтов в окрестные селения приходили со станции Тресвятской. Об этом писал Василий Песков: «...А в село Орлово пришла, время спустя, телеграмма: «Получите имущество из Лахти до востребования станция Тресвятская». Слово «до востребования» ни бабушке и никому из родни не было знакомо. И лишь полгода спустя кто-то растолковал им смысл загадочного слова. Обратились на станцию, но там уже ничего не было...» (Песков В. Семейный альбом // Любовь фотография. 2011). Это сообщение Прасковья Матвеевна Волохина, бабушка Василия Пескова, получила в 1915-м после гибели мужа, Павла Константиновича Волохина.

«Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 год»²⁸ сохранила имя начальника станции Тресвятская той поры – А.В. Марлинский.

Милое по звучанию название полустанка – Углянка – быстро забывалось. Его помнили лишь жители окрестных селений, накрепко связавшие свою жизнь с железной дорогой, которую они прозывали «чугункой». На это обратил внимание Владимир Кораблинов. Вспоминая давний разговор 1946 г. с попутчиком в пригородном поезде, Владимир

Александрович писал: «...Был он сам из Балдиновки, а от нее до Тресвятской станции (он ее называл по-старинному – Углянкой) – восемь верст...»²⁹.

Ясно, что мастеровой люд, подавшийся на «чугунку» и на отхожие промыслы в город, ездил в вагонах третьего класса, а позже – в специальных рабочих поездах с вагонами четвертого класса. А вот о персонах, прибывающих и убывающих со станции Тресвятской в вагонах второго и первого классов, можно пока лишь строить предположения. Дачники, направляющиеся в места отдыха, добирались до пригородных станций Дубовка, Углянец (в имении Кряжова были съемные дачи), Графская, Бор. Станция Тресвятская не слыла дачным местом, но была известна как погрузочно-разгрузочный узел хлеба (зерна). Отсюда же вагонами в южные районы России отправляли местный картофель³⁰.

Происхождение названия станции Тресвятской относится к числу загадок воронежской топонимики. В.А. Прохоров³¹, видимо, не найдя убедительных доказательств наименования железнодорожного узла, не касается этого вопроса.

Первая версия возникновения данного топонима принадлежит В.П. Загоровскому³², который считает, что наименование станции дано по названию самого ближнего крупного села Тресвятского (ныне село Парижская коммуна). Этой же точки зрения придерживается историк архитектуры Л.В. Кригер³³.

Но можно ли считать вопрос о происхождении названия станции Тресвятской решенным?

Согласиться с точкой зрения В.П. Загоровского и Л.В. Кригер нельзя. Достаточно взглянуть на карту, чтобы понять: ближайшее к станции Тресвятская самое крупное село – Орлово.

Бывшее село Тресвятское (ныне Парижская коммуна) расположено вблизи железнодорожной площадки Углянец. С момента учреждения этой остановки пригородных поездов, из села Тресвятского, ставшего Парижской коммуной, существует короткий путь на ближайшую железнодорожную платформу – по мосту, проложенному через реку Усмань. Об этом рассказывают жители Парижской коммуны разных поколений. Самые сведущие из них в краеведении, не согласившись с мнением специалистов, но, не желая расстаться с причастностью родного селения к этому топониму, выдвинули собственную гипотезу – станция была построена на землях, принадлежавших жителям бывшего села Тресвятского.

Однако архивные документы неопровержимо свидетельствуют о несостоятельности и этого предположения: полустанция Углянка, ставшая впоследствии станцией Тресвятской, устроена на орловских землях³⁴.

Заканчивая обсуждение этих гипотез, отмечу, что при использовании любого из предложенных подходов объяснения происхождения топонима, станция, устроенная на орловских землях и расположенная вблизи села Орлово, должна была именоваться Орлово. За счет жителей этого же села преимущественно прирастал численностью и пристанционный поселок. Причем в начале XX в. не было препятствий для применения этого названия: железнодорожная площадка Орлово, оборудованная для посадки пассажиров только после наезда поезда на большую группу людей, получила такое наименование лишь в начале 1950-х гг.; прежде, в дореволюционное время, официально она называлась – «Сороковая верста» (в народе – Сороковая), позже – «40-й километр». Следовательно, самое логичное название – Орлово – в момент превращения Углянки в станцию и ее переименования было свободным, но почему-то оказалось неиспользованным.

В названии станции Тресвятской содержится прямое указание о его происхождении – по ближайшей церкви. В прошлом такие топонимы были распространены и сохранились на карте Воронежской области³⁵.

Это направление поиска появления топонима предполагает ответ на вопрос: где располагался Троицкий храм, давший имя железнодорожному узлу?

Среди православных верующих пристанционного поселка бытует легенда, согласно которой, станция Тресвятская получила название в память о проживавших в этих местах трех монахах-святителях. Изучение архивных документов показало, что эта народная гипотеза небезосновательна. Среди недвижимого имущества бывших владений Алексеевского Акатова монастыря – сада на 3 десятинах (яблони и груши – 250, сливы – 15, вишни), огорода – на 1 десятине, омшаника – ямы для удержания воды, бани – числится старый деревянный дом на каменном фундаменте, крытый жстью, с мезонином, из 6-ти помещений, с русской печью. Его последними обитателями, имеющими отношение к монастырю, после гражданской войны, в 1922 г., были Болдырева Елена Степановна, Клавдий Редькин и монах «Яков»³⁶. Но это, явно не те святители, память о которых, возможно, хранит до сих пор название железнодорожной станции. Обнаружить документы, подтверждающие наличие молитвенного дома, который мог бы существовать в монастырском строении, не удалось.

Не найден пока ответ и на вопрос: почему в поселке Воля при станции Тресвятской престольным праздником является Покров, отмечаемый верующими традиционно, появившийся до постройки современной церкви Трех святителей?

В то же время результаты изучения архивных и печатных материалов XIX – начала XX вв. вполне обоснованно позволяют предположить: станция Тресвятская могла получить название не по ближайшему крупному селу Орлово, а по одной из его церквей. Это Троицкая на посаде, 1676 г. постройки церковь, которая в 1815 г., после возведения в камне, освящена Богоявленской. Она располагалась в Селивановой слободе³⁷, то есть в южной части села Орлово.

Василий Песков, видевший в детстве, как снимали колокола с этой церкви в 1936 г., оставил свои воспоминания в очерке «Ростов Великий» (Песков В. Ростов Великий // Путешествие с молодым месяцем. 1969). Жители села Орлово помнят, как в 1956 г. этот храм взорвали. И в Орлово, и на станции Тресвятской до сих пор называют эту, не существующую ныне церковь, Троицкой.

Возникает закономерный вопрос: почему исконное, а не новое, официальное, название храма было использовано при наименовании станции? Для ответа на него обратимся к другим топонимам, появившимся в пригородной зоне Воронежа на К.-В.-Р. ж.д. в дореволюционное время.

Анализ их происхождения свидетельствует, что железнодорожные остановочные площадки получали наименование либо по названию ближайшего населенного пункта (Синицино, Углянец), либо по особенностям местности (Боровое, Дубовка).

В названиях пригородных крупных товарно-пассажирских станций находила отражение история железной дороги. В наименованиях станций Сомово³⁸, Графская³⁹, Шуберская⁴⁰ увековечен вклад отдельных личностей в строительство магистрали. В названии станции Раздельная изначально была отражена ее важная функциональная значимость, а после реконструкции и расширения, видимо, потребовавшего изъятия земель села Отрожки, станция стала называться Отрожкой.

В названии станции Тресвятской, возможно, нашел отражение факт ее устройства на землях орловских крестьян Селивановой слободы (южная часть села). Именно поэтому для ее наименования и было использовано не название большого села, а одной из его церквей. Следует пояснить, что обе церкви в Орлово имели одинаковое название – Богоявленская. Лишь первоначальное название Богоявленской церкви

Селивановой слободы – Троицкая – отличало ее от соборного Богоявленского храма другой орловской слободы Загородчины.

Пока это лишь гипотезы, возникшие при изучении архивных материалов. Какая из них подтвердится, покажут дальнейшие изыскания. А происхождение названия станции Тресвятской по-прежнему остается в числе неразгаданных загадок воронежской топонимики.

Пристанционный поселок, поименованный по названию станции – Тресвятский, – постепенно разрастался: в 1912 г. число строений на его территории увеличилось до 25.

В 1919 г. он получил новое название в духе того времени – Воля⁴¹.

Активный приток населения наблюдается в годы коллективизации, в пристанционный поселок переселяются семьи раскулаченных крестьян, лишившихся жилья: в 1928 г. в поселке Тресвятском насчитывалось уже 110 жилых домов⁴². Вторая волна роста численности населения приходится на послевоенное время.

В начале 1970-х гг. в состав Воленского поселения были включены соседние, более старые, поселки Синицино и Китаево.

Таковы исторически достоверные сведения о станции Тресвятская и пристанционном поселке Воля.

¹ См.: Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 120; Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 231.

² См.: Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 120; Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 231.

³ Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951 (2). Ч. 1.

⁴ См.: Хронологический указатель церквей в Воронежской Епархии (1586-1886 г.). Воронеж, 1886. С. 55; Указатель храмовых празднеств Воронежской Епархии. Воронеж, 1885, в. 3. С. 236.

⁵ Хронологический указатель церквей... Воронеж, 1886. С. 55.

⁶ См.: Указатель храмовых празднеств... Воронеж, 1885, в. 3. С. 236; ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951 (2). Ч. 1.

⁷ См.: Хронологический указатель церквей... Воронеж, 1886. С. 55; Указатель храмовых празднеств... Воронеж, 1885, в. 3. С. 236; ГАВО Ф. И-84. Оп. 1. Д. 1951 (2). Ч. 1.

⁸ Хронологический указатель церквей... Воронеж, 1886. С. 55.

⁹ См.: Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. С. 120; Прохоров В. А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 231.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р -118. Оп. 1. Д. 197.

¹¹ Дегтярев А.М. Самородок / А.М. Дегтярев, М.М. Пескова, Н.И. Петрищев. Воронеж, 2014. 402 с.

¹² Мухина Н.Е. История создания Юго-Восточной железной дороги и ее роль в развитии Центрального Черноземья: 1965 – 1913. – Дисс... к. ист. н., Воронеж. 2007. 165 с.

- ¹³ ГАВО. Ф. И-26. Оп. 16. Д. 159; Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2626; Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 1854.
- ¹⁴ Кригер Л.В. Новоусманские просторы: из прошлого в будущее. Воронеж, 2008. 79 с.
- ¹⁵ Цит. по: В. Кораблинов. Воронежские корабли // Воронежские повести. М., 1979. С. 76.
- ¹⁶ Монахи в роли эксплуататоров и палачей. «Искра», 1903, № 1, с. 5.
- ¹⁷ ГАВО Ф. И-6. Оп. 29. Д. 2844.
- ¹⁸ Там же. Ф. И-26. Оп. 16. Д. 159.
- ¹⁹ Там же. Ф. Р-20. Оп. 1. Д. 1854.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ Там же. Ф. И-24. Оп. 1. Д. 2626.
- ²² Видимо, так называлась должность стрелочника.
- ²³ Россия: полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1902. С. 375.
- ²⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905. С. 119-121.
- ²⁵ Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж. Воронеж, 2013. С. 232.
- ²⁶ В 1905 г. почтовый адрес села Орлово был еще «станция Хава ЮВЖД» – см. Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905. С. 68-71.
- ²⁷ Памятная книжка Воронежской губернии на 1915 г. Воронеж, 1915. С. 45.
- ²⁸ Там же. С. 57.
- ²⁹ Цит. по: Кораблинов В.А. Азорские острова. Воронеж, 1977. 175 с.
- ³⁰ Астырев Н.М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. Воронеж, 2016. 272 с.
- ³¹ Прохоров В. А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. 367 с.
- ³² Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. 136 с.
- ³³ Кригер Л.В. Новоусманские просторы... Воронеж, 2008. 79 с.
- ³⁴ ГАВО. Ф. И- 26. Оп. 16. Д. 159.
- ³⁵ Загоровский В.П. Историческая топонимика Воронежского края. Воронеж, 1973. 136 с.; Прохоров В. А. Вся воронежская земля... Воронеж, 1973. 367 с.
- ³⁶ ГАВО Ф. Р -117. Оп. 1. Д. 620.
- ³⁷ Хронологический указатель церквей... Воронеж, 1886. С. 18, 100; Указатель храмовых празднеств... Воронеж, 1885, в. 2. С. 137.
- ³⁸ Станция Сомово названа в честь Сомова Афанасия Николаевича (1823-1899) – губернского предводителя дворянства, первого председателя Воронежского губернского земства. Он был инициатором строительства железной дороги. – См.: Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 295-296; Попов П.А., Фирсов Б.А. Старый Воронеж. Воронеж, 2013. С. 229.
- ³⁹ Станция Графская названа в честь графа Ивана Митрофановича Толстого (1806-1867) – министра почты и телеграфа в правительстве императора Александра II, содействовавшего проведению Козлово-Воронежской железной дороги. – См.: Россия: полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1902. С. 375; Прохоров В.А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 140.
- ⁴⁰ Станция Шуберская названа в честь Шуберского Карла Эрнестовича (1835-1891) – известного инженера путей сообщения и изобретателя, принимавшего активное участие в строительстве железной дороги. – См.: Житков С.М. Биографии инженеров путей сообщения. Вып. III, СПб. 1902. С.84-90.
- ⁴¹ Прохоров В. А. Вся воронежская земля. Воронеж, 1973. С. 66.
- ⁴² Карта Воронежской губернии издания статистического отдела 1928 г.

**ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

**«Невыносимо больно и обидно»:
письма Н.П. Шестова в правозащитную организацию
«Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным»
(Помполит)**

В.А. Алленова,
*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

В Государственном архиве Российской Федерации находится фонд под названием «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным», который насчитывает около двух тысяч дел, содержащих письма политических заключенных и их родственников и ответы на них правозащитной организации, действовавшей в СССР в период 1922-1938 гг.

Как это ни покажется удивительным, в довоенное время в тоталитарной стране действительно существовал ряд неправительственных организаций, оказывавших помощь лицам, пострадавшим за свои политические убеждения или, по большей части, вообще безвинно осужденным. Первым в их числе стало созданное в Москве сразу после Февральской революции 1917 г. «Общество помощи освобожденным политическим», которым руководила бывшая народоволка В.Н. Фигнер. Те же функции выполняли возрожденные в начале 1918 г. комитеты Политического Красного Креста, начало которым было положено еще в середине 1870-х гг. членами народнического кружка, т.н. чайковцами (по имени одного из лидеров кружка Н.В. Чайковского).

В число членов послеоктябрьского Московского комитета Политического Красного Креста входили юрист Н.К. Муравьев (председатель комитета), писатель-правозащитник В.Г. Короленко (почетный председатель), теоретик русского анархизма П.А. Кропоткин, В.Н. Фигнер, первая жена М. Горького Е.П. Пешкова, инженер-технолог М.Л. Винавер и многие другие. Комитеты Политического Красного Креста также

были созданы в ряде других городов (Петроград, Харьков, Полтава). Они существовали за счет членских взносов, пожертвований от общественных организаций и частных лиц, сборов от организуемых концертов, лекций, спектаклей. Комитетам помогали даже иностранные и эмигрантские организации, такие как Общество помощи русским политическим заключенным (Филадельфия), Комитет помощи политическим заключенным в России (Женева), отделения Политического Красного Креста в Берлине и Париже и др.¹ Важным обстоятельством являлось то, что Политический Красный Крест в числе прочего оказывал юридическую помощь обвиняемым, предоставляя им защиту на судебных процессах.

После принятия 3 августа 1922 г. декрета Совнаркома «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними» все общественные организации в России должны были зарегистрироваться в органах внутренних дел и Советах рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов. Однако любая из них могла быть закрыта в соответствии с пунктом 6, гласившим: «В утверждении должно быть отказано, если утверждаемое общество или союз по своим целям или методам деятельности противоречит Конституции и ее законам»². Политический Красный Крест попал в число таких организаций и был ликвидирован, а его председатель и ряд активистов арестованы.

Тем не менее, сотрудники бывшего Комитета не смирились с разгромом правозащитного общества и постарались возродить его в новой форме. Екатерине Павловне Пешковой (1876-1965) удалось в ноябре 1922 г. добиться учреждения новой организации под названием «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» (или сокращенно Помполит), которая стала преемницей Политического Красного Креста³. Во многом этому поспособствовали ее дружественные связи с Ф.Э. Дзержинским, которому было известно о ее большой работе по возвращению на родину польских военнопленных. Заместителем Е.П. Пешковой и ее ближайшим помощником стал Михаил Львович Винавер (1880-1942), по специальности инженер-технолог, по призванию – правозащитник и общественный деятель⁴.

Помполит выполнял несколько функций. Во-первых, это была справочная работа – по просьбам родственников выяснялись детали приговоров, места нахождения заключенных и т.д. Во-вторых, доведение до ОГПУ различных ходатайств, как самих осужденных, так и членов их семей и знакомых (о переводе в другие места заключения, вос-

соединении в ссылке семей и т.д.). Наконец, важной задачей являлось оказание материальной, финансовой и моральной помощи заключенным, находившимся в тяжелейших условиях и нуждавшимся в самых элементарных бытовых предметах и вещах, еде.

Помполит находился в Москве по адресу: ул. Кузнецкий мост, д. 24. Сюда, в квартиру на втором этаже, приходили десятки тысяч исполненных отчаяния писем, а также тысячи измученных неизвестностью и страхом за судьбу близких людей родственников политических заключенных. В условиях все более ужесточающихся репрессий Помполиту с его более чем ограниченным штатом сотрудников, не превышавшим десятка человек, в течение почти шестнадцати лет удавалось оказывать неоценимую моральную и материальную помощь огромному количеству людей, для которых эта организация оставалась последним оплотом надежды. Среди них были А. Белый, ходатайствовавший за свою жену К.Н. Бугаеву; Н.Я. Мандельштам – за мужа О.Э. Мандельштама; театр-студия – за своего руководителя Ю.А. Завадского и многие другие. Е.П. Пешковой удалось добиться возвращения из ссылки философа П.А. Флоренского, воссоединения с женой в лагерях философа А. Лосева, освобождения А. Цветаевой и т.д.

Известный правозащитник, один из основателей общества «Мемориал» Лев Разгон (1908-1999) пишет: «Сюда обращались родственники эсеров, меньшевиков, анархистов; родственники людей из «партий», «союзов», и «групп», созданных, придуманных в доме неподалеку, за углом направо. Здесь выслушивали женщин, стариков и детей, и здесь их утешали, успокаивали, записывали адреса, чтобы невероятно скоро сообщить, где находится их отец, муж, жена, мать, брат, сын... Когда можно получить свидание, когда принимают передачи, когда – если нет для этого средств – можно прийти на Кузнецкий, 24, и получить продукты... «Политический Красный Крест» и все проблемы, которыми он занимался, были ликвидированы по старому, верному, испытанному способу. По которому Энвер-паша разрешал «армянскую проблему», а Гитлер «еврейскую проблему». Во всех ссылках были арестованы все те, которых опекала Екатерина Павловна Пешкова, собраны в тюрьмы, а затем расстреляны»⁵.

С назначением в 1934 г. на пост председателя ОГПУ Г.Г. Ягоды, с крайним подозрением относившегося к деятельности Помполита, возможности для работы правозащитной организации значительно уменьшились. Внучка Е.П. Пешковой Марфа вспоминала, как на вопрос Ягоды: «Когда же вы закроете свою лавочку?», та ответила: «Через

день после того, как вы закроете свою»⁶. По иронии судьбы в том же году ОГПУ было реформировано и в виде Главного управления государственной безопасности вошло в состав НКВД СССР.

С наступлением эпохи большого террора у Е.П. Пешковой и ее сотрудников практически не осталось механизмов для оказания помощи политическим заключенным. В середине 1937 г. новый нарком внутренних дел Н.И. Ежов вызвал Е.П. Пешкову для беседы, предложив ей незамедлительно прекратить деятельность общества и сдать все архивные документы в распоряжение НКВД. В том же году по обвинению в шпионаже в пользу Польши был арестован М.Л. Винавер, получивший 10 лет лагерей, и другие сотрудники организации. 15 июля 1938 г. Помполит по приказу Н.И. Ежова был официально ликвидирован. Правозащитная деятельность в СССР прекратилась более чем на треть века и возобновилась только в начале 1970-х гг. с созданием «Русского общественного фонда помощи преследуемым и их семьям», известного как «фонд Солженицына».

В составе фонда ГАРФ № 8409 «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным» находится несколько десятков писем от родственников арестованных по политическим статьям воронежцев. В их числе письма мужа известного воронежского архивиста и краеведа Софьи Николаевны Шестовой – Николая Петровича Шестова.

С.Н. Шестова, урожденная Носова, родилась в 1876 г. в Каминском уезде Тверской губернии в семье учителя. По окончании Царскосельской женской гимназии в 1894 г. она начала работать учительницей в земской школе в Корчевском уезде Тверской губернии. Здесь она познакомилась с учителем той же школы Н.П. Шестовым. Н.П. Шестов родился 2 мая 1875 г. в с. Ляцково Беженского уезда Тверской губернии в семье священника; окончил Тверскую духовную семинарию и Ярославский Демидовский юридический лицей⁷. В 1900 г. молодые учителя поженились. Летом 1906 г. за участие в революционном движении (организацию крестьянского союза) Н.П. Шестов был заключен в тюрьму на полгода, а затем был приговорен к ссылке в Сибирь (Нарым), но из-за болезни ссылку заменили административной высылкой на три года в пределах Ярославской губернии с лишением права учительства. В 1908 г. супруги переехали в г. Ярославль, где С.Н. Шестова работала в редакциях местных газет, книгоиздательстве К.Ф. Некрасова, но главной областью приложения ее сил стала Ярославская ученая архивная комиссия, созданная в 1889 г. Здесь, по признанию С.Н. Шестовой, она практическим путем получила «основательный навык в чтении древ-

них рукописей», занимаясь по поручению комиссии их копированием, разбором и описанием⁸. Кроме того, она приняла участие в составлении каталога музейных предметов, подготовке к изданию двух выпусков «Трудов Ярославской губернской ученой архивной комиссии», в качестве помощника правителя дел вела делопроизводство комиссии.

Что касается ее мужа, то он в июне 1910 г. поступил на службу в Ярославский окружной суд в должности кандидата на судебную должность, затем, в 1911-1913 гг., последовательно служил счетным чиновником, помощником ревизора, старшим инспектором в Ярославской контрольной палате. Так определилась сфера деятельности, которая на долгие годы станет его основной работой – ревизионно-инспекционная. В 1913 г. состоялся служебный перевод Н.П. Шестова в Воронеж на должность инспектора в Сельскохозяйственном институте, спустя год он поступил на работу в Воронежскую контрольную палату на должность старшего ревизора. В 1916 г. Н.П. Шестов был делегирован на Всероссийский съезд контрольных работников, где его избрали членом Центрального Комитета съезда.

После переезда в Воронеж С.Н. Шестова продолжила занятия любимым делом, став членом местной ученой архивной комиссии. С 1914 по 1919 гг. она работала в рукописном отделе губернского музея в качестве бесплатного сотрудника, одновременно (по 1918 г.) участвовала в работе редакции ежедневной газеты «Воронежский телеграф».

Революцию, судя по их предыдущей деятельности, супруги должны были приветствовать, хотя на вопрос анкеты «ваши политические убеждения и отношение к советской власти» Н.П. Шестов ответил с большой степенью неопределенности: «беспартийный, деловое».⁹ В годы гражданской войны он продолжил службу контролером, но уже в Красной Армии. Эта должность давала семье Н.П. Шестова определенные привилегии, о чем свидетельствует удостоверение, выданное ему народным комиссариатом Рабоче-Крестьянской инспекции: «Удостоверение сие дано старшему контролеру Полевой Рабоче-Крестьянской инспекции 2-й Особой Армии Республики Шестову Николаю Петровичу в том, что занимаемая им и его семьей квартира, никакому уплотнению и реквизиции не подлежит, и что семья его не подлежит принудительному переселению, выселению и не может назначаться на принудительные работы и занятия. Основание: приказ Реввоенсовета Республики от 18 сентября 1918 с.г. за № 5»¹⁰.

После окончания гражданской войны, с июля 1921 г., Н.П. Шестов последовательно занимал должности старшего инспектора, заведую-

щего административным отделом и экономическим подотделом, старшим инспектором подотдела по улучшению госаппарата Воронежской губернской рабоче-крестьянской инспекции. Судя по характеристике, выданной ему при кратковременном переходе на работу в Госмаслотрест в ноябре 1922 г., на службе он достиг значительных успехов и ценился как опытный сотрудник: «... за время своей службы в Инспекции он, обладая громадным ревизионным опытом и разносторонними знаниями, принес делу социалистического контроля губернии большую пользу. Будучи неутомимым работником и хорошо зная характер деятельности подотчетных учреждений, тов. Шестов умело руководил работой одного из самых серьезных подотделов РКИ – экономического, прекрасно разбираясь в вопросах новой экономической политики, относясь к ним с должным вниманием и добросовестностью, и был для Инспекции всегда весьма ценным сотрудником. Заведующий губинспекцией»¹¹. Однако уже в январе 1923 г. Н.П. Шестов вернулся в РКИ, где ему было доверено инспектирование таких крупных советских учреждений, как Воронежское отделение Госбанка, Губпродком, губернский отдел народного образования; он также часто выезжал в командировки в Бобровский, Воронежский, Новохоперский, Острогожский и другие уезды.

Должность сотрудника РКИ давала широкие полномочия, о чем свидетельствует, например, мандат, выданный Н.П. Шестову 11 января 1922 г.: «Дан сей старшему инспектору Воронежской губинспекции Шестову Н.П. в том, что ему действительно поручается постоянное ревизионное наблюдение за Воронежским губернским отделом народного образования. Во исполнение сего т. Шестов имеет право производиться как периодические, так и внезапные ревизионные обследования Губоно со всеми его отделами и вспомогательными учреждениями, поверять денежные суммы и материалы, требовать предъявления необходимых документов и выдачи справок, участвовать во всех комиссиях и заседаниях как коллегии губоно, так и всех подотчетных ему отделов. Все должностные лица Губоно и его отделов, а также все советские учреждения обязаны оказывать тов. Шестову всяческое содействие при исполнении им возложенных на него обязанностей»¹².

Что касается деятельности С.Н. Шестовой в первые послереволюционные годы, то она целиком посвятила себя работе по разбору и учету архивов ликвидированных воронежских учреждений. После образования при ВУАК комиссии по организации Воронежского Исторического архива под председательством проф. И.И. Лаппо она была

назначена ее секретарем. В апреле 1919 г. в соответствии с декретом Совнаркома от 31 марта 1919 г. в Воронеже был учрежден губернский архив. Уполномоченный ГУАД по организации губернского архивного фонда проф. И.И. Лаппо назначил С.Н. Шестову на должность архивариуса. В 1921 г. она перешла на штатную должность хранителя рукописного отдела губернского музея, затем возглавила революционный отдел его библиотеки, продолжив при этом заниматься работой по спасению местных архивов, разбору и учету документов XVII-XVIII вв.

На основе разбираемых документов С.Н. Шестова регулярно делала доклады в коллегии губархива, на занятиях в Воронежском отделении Московского археологического института (на археографическое отделение которого поступила в 1920 г.), заседаниях открывшегося в 1924 г. при музее Воронежского краеведческого общества, писала статьи, некоторые из которых сохранились в рукописи в фондах ГАВО («Пугачевщина в Воронежском крае»)¹³. С.Н. Шестова также выступила в качестве одного из первых историков воронежского музейного и архивного дела, посвятив им ряд статей в сборниках музея и краеведческого общества¹⁴.

В ноябре 1925 г. С.Н. Шестова была уволена по сокращению штатов, после чего последовательно работала библиотекарем в Облплане, губисполкоме, облисполкоме, Ветеринарном институте. Однако и здесь судьба преследовала архивиста. В 1930 г. С.Н. Шестова была подвергнута т.н. «чистке» и из-за своего социального происхождения (выяснилось, что ее дед был священником) была уволена из института.

13 ноября 1930 г. на квартире Шестовых (ул. Никитинская, д. 9, кв. 15) произошел обыск, в ходе которого была конфискована вся переписка, 11 номеров газеты «Воронежский телеграф», два блокнота. С.Н. Шестова была арестована по обвинению в участии в антисоветской группировке и ведении антисоветской агитации, пополнив ряды обвиняемых по печально известному т.н. «делу краеведов»¹⁵.

На допросах С.Н. Шестова решительно возражала по всем предъявлявшимся к ней обвинениям и, как ни старались следователи, не оговорила ни одного из своих сослуживцев и коллег. В протоколах допросов С.Н. Шестовой в графе «Отношение допрашиваемого к обвинению» всякий раз значится: «против обвинения протестую»¹⁶. 5 июня 1931 г. коллегия ОГПУ по ЦЧО вынесла С.Н. Шестовой обвинительный приговор по статье 58-10, 11, приговорив ее к пяти годам заключения в концлагере Котлас¹⁷.

После ареста жены Н.П. Шестов, работавший на тот момент экономистом-плановиком в Воронежском городском финансовом отделе ЦЧО, обратился за помощью в освобождении или смягчении ее участи к Е.П. Пешковой и М.Л. Винаверу. Он просил похлопотать, если не о пересмотре приговора, то хотя бы о смягчении наказания из-за болезней жены в виде замены ссылки высылкой. На эту мысль его, скорее всего, навел подобный эпизод собственной биографии, однако, то, что было возможно в 1906 г. оказалось абсолютно нереальным в 1931 г.

Проследить дальнейшую судьбу С.Н. Шестовой оказалось затруднительно из-за отсутствия источников. Когда в конце 1970-х гг. началось следствие в связи с реабилитацией участников «дела краеведов», на запрос из г. Воронежа от 20 февраля 1978 г. начальник следственной группы Беломоро-Балтийского лагеря (г. Петрозаводск Карельской АССР) ответил, что сведений об освобождении С.Н. Шестовой из лагеря нет¹⁸. Не дал результатов и запрос в адресное бюро УВД по Воронежской области от 22 февраля 1978 г. – сведений о прописке или выписке С.Н. Шестовой в нем не оказалось. Косвенно это могло бы послужить доказательством того, что из лагеря она не вернулась.

Однако по свидетельству сотрудника Воронежского краеведческого музея Д.Д. Леонова, практически всю свою жизнь с небольшими перерывами (1922-1929, 1933-1941, 1945-1960) проработавшего в краеведческом музее, С.Н. Шестова все-таки смогла пережить лагерное заключение. На допросе 3 июля 1978 г. он заявил следующее: «Рассказывали, что она из мест заключения (Беломоро-Балтийский канал) вернулась с почетной грамотой и ей разрешили работать в какой-то газете»¹⁹. Так ли это было на самом деле – неизвестно, ведь сам Д.Д. Леонов ее не видел, он лишь ссылается на чье-то свидетельство. Если С.Н. Шестова действительно сумела вернуться из лагеря, то, скорее всего, она полностью отказалась от публичности, постаравшись стать как можно более незаметной, чтобы более не привлекать к себе внимания соответствующих органов.

Постановлением Президиума Воронежского областного суда С.Н. Шестова была реабилитирована, а ее дело было прекращено за отсутствием события преступления²⁰.

Приводящиеся ниже документы – переписка Н.П. Шестова с Е.П. Пешковой и М.Л. Винавером – хранятся в составе дела 605 «Переписка и заявления политических ссыльных, заключенных и их родственников о пересмотре дел, о досрочном освобождении от ссылки и

другим вопросам», а также дела 766 «Переписка и заявления политических ссыльных, заключенных и их родственников о пересмотре дел, о сроках ссылки и другим вопросам» (фонд 8409 «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным», ГАРФ).

В алфавитном указателе к данному фонду еще дважды встречается фамилия С.Н. Шестовой – в перечне транспортных расходов на передвижение заключенных в составе дела 698 «Алфавит-справочник политических ссыльных и заключенных 1931-1932 гг.»²¹.

Документы публикуются по правилам современной орфографии и пунктуации с сохранением стилистики оригиналов. Сокращения раскрыты, недостающие части слов выделены курсивом.

№ 1

Письмо Н.П. Шестова Е.П. Пешковой

8 июля 1931 г.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Ваше глубоко внимательное и заботливое отношение к горям и нуждам политзаключенных дает мне смелость обратиться к Вам с горячей просьбой облегчить ту тяжкую ношу, которая пала на уже старческие плечи мои и моей жены Софии Николаевны Шестовой. По приговору ОГПУ она должна отбыть в ссылке в концлагере 5 лет по обвинению по ст[атье] 58 ч[асти] 10 и 11 УК за участие в контрреволюц[ионной] монархической организации. Местом ссылки назначен Котлас Северного Края.

Такой приговор для меня и жены явился крайне тяжелым ударом и притом, совершенно неожиданным, тем более, после личного мне сообщения местного прокурора о том, что моя жена по степени виновности отнесена к третьей группе обвиняемых – пассивной – и что тяжелого наказания ожидать не следует. И вдруг наказание – 5 лет ссылки в концлагерь, к которому отнесены активные.

Со своей стороны вполне искренне, серьезно и ответственно заявляю пред Вами, как в свое время сообщал письменно ОГПУ и прокурору при ОГПУ, что я решительно отвергаю и категорически возражаю даже против всякого подозрения в участии моей жены в контрреволюционном обществе. Жена моя на всех допросах следствия решительно возражала по предъявляемым к ней обвинениям и в свою очередь убедительно просила на следствии указать хотя бы на один факт, уличаю-

щий ее в преступной деятельности, но в этом ей было отказано; требовалось лишь голое признание, что она, конечно, дать не могла, так как ни ее социальное происхождение, ни весь трудовой ее 35-летний стаж ни одним своим звуком не свидетельствуют о том, что она могла даже почувствовать монарх[ическому] движению.

Происходя из семьи сельского учителя, с детства лишившись отца, она с ранних лет познала тяжкую нужду и тяжелый труд. Получив законченное среднее образование на трудовые свои и матери гроши, она сейчас же со школьной скамьи, верная зову поэта, пошла «туда, где трудно дышится, где горе слышится» и в продолжение свыше 10 лет работала сельской учительницей, неся темной, бесправной деревне свет и знания, не оставляя учительство и по замужестве со мной, так же сельским-земским учителем до тех пор, пока не прервалась моя работа, когда за участие в революционном движении 1905 г[ода] я был административно выслан (по болезни ссылка в Нарым заменена была высылкой).

Сопровождая меня в высылках, она не порвала свою работу на культурной ниве, переменяв лишь род работы, занимаясь в музеях г[орода] Ярославля до 1913 г[ода] и с 1913 г[ода] в г[ороде] Воронеже по 24 г[од], а затем библиотекаршей в Губ[ернском] и Обл[астном] исполкоме и Ворон[ежском] Ветеринарном Институте, имея отовсюду самые лестные отзывы от ответственных партийных советских работников о своей советской работе.

Казалось бы, ничто не предвещало той тяжелой грозы, которая разразилась над ее головой. Проработав на ниве культурного просвещения до 35 л[ет] со всею преданностью своему делу, не как простой наемник, во многих случаях даже бесплатно, она уже на склоне своих лет могла рассчитывать нравственно и юридически на поддержку своей уже приближающейся старости со стороны республики. Но вместо этого получает пятилетний концлагерь. Невыносимо больно и обидно. Ей уже 56 лет, силы и здоровье надломлены, от продолжительного тюремного режима (8 м[еся]цев предварит[ельного] заключения) усилились болезни почек, сердца, а сейчас ноги поражены экземой. При таком состоянии здоровья и при общем упадке сил тяжелый этапный путь до Котласа в условиях северного климата и концлагерь могут оказаться для нее роковыми.

Страшно обеспокоенный за ее дальнейшую судьбу, в ясном сознании ее полной невиновности, учтя ее годы и болезненное состояние, усердно прошу Ваших хлопот если не о пересмотре приговора, то о

смягчении наказания в виде ли замены ссылки высылкой или в виде отбытия ею наказания по месту моей службы в г[ороде] Воронеже, чем могла бы быть сохранена и моя дальнейшая работа по финансовому ведомству.

Плановик-экономист Вор[онежского] Гор[одского] ф[инансового] о[тдела] Шестов Н. П.

Адрес: Воронеж Ц[ентрально-Ч[ерноземной] Об[ласти]ти, Никитинская, 9/15. Шестову Н. П.

ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 605. Л. 112-113. Автограф.

№ 2

Письмо Н.П. Шестова М.Л. Винаверу

1931 г.

В комитет помощи политическим заключенным тов. Винаверу.

Экономиста-плановика Воронежского гор[одского] ф[инансового] о[тдела] ЦЧО Шестова Николая Петровича.

По прошествии 4-5 месяцев после ареста моей жены Софьи Николаевны Шестовой наше имущество было органом ГПУ описано.

Приговор был вынесен по ее делу без конфискации, и по объявлении мне помощником прокурора по делам ОГПУ т. Алфимьевым приговора – на мой вопрос и как описанное имущество? Был дан ответ – «имущество остается в Вашем распоряжении». Прошло уже более 4 месяцев после объявления приговора – опись с имущества не снимается, и на днях получено срочное указание хранить его.

Прошу Вашего содействия в освобождении имущества от конфискации и о снятии описи. Описанное имущество, главным образом, мебель, приобретено исключительно на мои собственные сбережения. Жена моя почти все время находилась на моем иждивении, работая в учреждениях, получала 35-40 рублей, которые могли и шли только лишь на улучшение питания. Об этом мною было заявлено и при составлении описи.

Шестов. Адрес: Воронеж. ЦЧО. Средне-Московская, 49, д[ом] Рыбиных.

ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 605. Л. 109-110. Автограф.

№ 3

**Письмо Н.П. Шестову из организации «Е.П. Пешкова.
Помощь политическим заключенным»**

7 ноября 1931 г.

Николаю Петровичу Шестову 7/XI-31.

В ответ на Ваше обращение сообщая, что для ходатайства о снятии описи с имущества, произведенной по делу В[ашей]/жены Софьи Николаевны Шестовой, можете прислать нам на имя ОГПУ не длинное, но мотивированное соответствующее заявление, которое передадим и по получении ответа Вас уведомим без Вашего запроса.

ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 605. Л. 108.

№ 4

**Письмо Н.П. Шестова в организацию «Е.П. Пешкова. Помощь
политическим заключенным»**

5 декабря 1931 г.

В комиссию помощи политическим заключенным.

Препровождая при сем заявлении в ОГПУ о снятии описи имущества С.Н. Шестовой, прошу о надлежащем его поправлении и Вашем ходатайстве об удовлетворении по моему заявлению. 5/XII-31 г.

Шестов. Воронеж, Средне-Московская, 49.

ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 766. Л. 148. Автограф.

¹ См.: Московский Политический Красный Крест. 1918–1922 годы. Сборник документов / Сост. Л. Должанская. Науч. ред. Я. Рачинский, А. Рогинский. – М., 2015.

² Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 03.08.1922 «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и порядке надзора за ними». [Электронный ресурс] – URL: <http://lawru.info/dok/1922/08/03/n1205023.htm>

³ Должанская Л. «Дорогая Екатерина Павловна...» Российский политический Красный Крест и организация «Е. П. Пешкова. Помощь политическим заключенным». [Электронный ресурс] – URL: <http://razumru.ru/humanism/journal/46/dolzanskaya.htm>

⁴ Голотик С.И. Первые правозащитные организации Российской Федерации в 20-е годы // Отечественная история. – М.: Наука, 1995. – № 4. – С. 159-178.

⁵ Разгон Л. Непридуманное. – М., 2007. [Электронный ресурс] – URL: http://lib.ru/PROZA/RAZGON_L/ nepridumannoe.txt

- ⁶ Леонтьев Я.В. Правозащитники. [Электронный ресурс] – URL: <http://socialist.memo.ru/books/html/leont11.htm>
- ⁷ ГАВО. Ф. 661. Оп. 2. Д. 63. Л. 26.
- ⁸ Там же. Ф. 441. Оп. 2. Д. 68. Л. 5 об.
- ⁹ Там же. Ф. 661. Оп. 2. Д. 63. Л. 26 об.
- ¹⁰ Там же. Л. 5
- ¹¹ Там же. Л. 68.
- ¹² Там же. Л. 50.
- ¹³ Там же. Ф. 441. Оп. 1. Д. 42. Л. 5-20.
- ¹⁴ Шестова С.Н. Воронежский государственный историко-культурный музей: краткий исторический очерк // Сборник Воронежского государственного историко-культурного музея. – Воронеж, 1925. – Вып. 1. – С. 3-32; Шестова С.Н. Революционный отдел Воронежского музея // Сборник Воронежского государственного историко-культурного музея. – Воронеж, 1925. – Вып. 1. – С. 51-59; Шестова С.Н. Воронежский губернский музей (по поводу 30-летнего юбилея) // Воронежский краеведческий сборник. – Воронеж, 1925. Вып. 2. С. 27-34.
- ¹⁵ Жертвы политического террора в СССР. Компакт-диск. – М.: «Звенья», 2004.
- ¹⁶ ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп.2. Д. 16967. Л. 340 об.
- ¹⁷ Списки жертв политического террора в СССР. [Электронный ресурс] – URL: <http://lists.memo.ru/d36/f485.htm>
- ¹⁸ ГАОПИВО. Ф. 9353. Оп. 2. Д. 16967. Т. 9. Л. 114 об.
- ¹⁹ Там же. Л. 470.
- ²⁰ База данных о жертвах репрессий Воронежской области. Дело П-1696. [Электронный ресурс] – URL: <http://rosagr.natm.ru/card.php?person=1250458>
- ²¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 698. Л. 183, 184.

Студенческие волнения в Воронежском сельскохозяйственном институте в марте 1916 г.

В.В. Бахтин,
*к. и. н., учитель истории
МБОУ «Гимназия имени Н.Г. Басова
при Воронежском государственном
университете»*

Дореволюционное студенчество являлось активной общественной силой. Волнения, беспорядки, бунты были типичным явлением практически всех высших учебных заведений России XIX -XX вв.

В Воронеже студенчество возникает с учреждением сельскохозяйственного института в 1912 г. В 1913 г. по результатам конкурсных испытаний в СХИ было принято 90 человек, 5 человек были зачислены вне конкурса, 7 человек были переведены из других вузов, таким образом, 102 человека стали первыми воронежскими студентами. В ходе набора 1914 г. были зачислены 96 человек¹.

Социальный состав студенчества был демократический: 12% – чиновники, 13% – разночинцы, 15% – дворяне, 28% – крестьяне, 32% – мещане². Первая мировая война вносила свои коррективы в студенческое движение. Студенчество России охватила волна патриотических чувств и порывов: участвовали в изготовлении необходимых приборов и аппаратов для фронта, учащиеся жертвовали средства на помощь раненым и семьям погибших, беженцам.

Важную роль в самоорганизации студенчества играли землячества и общества или кружки взаимопомощи. В СХИ были зарегистрированы Воронежское³, Самаро-Саратовское землячества⁴ и студенческий кружок взаимопомощи⁵.

Эти объединения были, действительно, подспорьем и опорой для молодых людей, оказавшихся в чужом городе в незнакомой обстановке. Именно на собраниях землячества происходили знакомство и приобщение к различным социально-политическим учениям, идеям. Там же в доверительной, дружеской атмосфере распространялись и ради-

кальные взгляды. На совместных собраниях студенты обсуждали и многообразные стороны своего студенческого бытия. Иногородние студенты жили очень скромно, часто испытывали материальную нужду. Студенческие корпорации становились проводниками оппозиционных и даже революционных идей. Студенчество было очень мобильным и быстро реагировало на внешние или внутренние события.

В начале 1916 г. началась массовая мобилизация студентов высших учебных заведений. В условиях спада патриотизма и роста усталости населения от тягот войны решение о призыве в армию студентов вызвало рост оппозиционных настроений и активизацию радикально-настроенных студентов.

Призыв в армию студентов совпал с изменениями в правилах о сдаче экзаменов в СХИ. Это вызвало протесты в институте. Студенты выработали свои требования к руководству института и подали их директору СХИ профессору К.Д. Глинке⁶, «представили на имя директора в резкой форме требование о пересмотре постановления»⁷.

11 марта 1916 г. студенты прекратили посещение занятий.

Руководство института первоначально избрало тактику запугивания студентов отчислением и незачетом текущего семестра.

Студентов не испугала такая позиция администрации, они продолжали забастовку. Профессорско-преподавательский состав института посчитал, что дальнейшее противостояние со студенчеством может привести к нежелательным последствиям и для них – это закрытие института и потеря работы. Совет обратился к студентам с обращением о готовности к разрешению спорных вопросов.

На студенческих собраниях звучали и резкие требования. В этих ситуациях Совет института заседал все дни студенческой забастовки и был вынужден выработать новые правила и пойти на определенные уступки студентам.

Волнения прекратились 16 марта 1916 г.

В Государственном архиве Воронежской области фонд И-63 Воронежского сельскохозяйственного института насчитывает 942 дела. Архивные документы представлены в 5 описях.

Постановления Совета института за 1915 г.⁸, протоколы заседаний Совета института за 1914⁹, 1915¹⁰, 1916¹¹ гг., правления института за 1915¹², 1916¹³ гг. представлены в описи № 2.

Структурный анализ протоколов позволяет утверждать, что все они составлены по единому образцу. Во вводной части неизменно при-

сутствуют следующие данные: указание разновидности документации (именно: протокол заседания Совета), наименование учебного заведения, дата заседания, также перечисляются фамилии и должности членов Совета, которые присутствовали на данном заседании.

Основную часть протокола представляют вопросы, которые стояли на повестке дня, и принятые решения. Они разбиты на пункты. В один пункт объединены вопрос и решение по нему.

Совет являлся высшим органом управления учебным заведением. Именно на его заседаниях рассматривались все вопросы, связанные с деятельностью института. Членами Совета были все профессора, адъюнкт-профессора, преподаватели. Принятые на них решения являлись обязательными для исполнения. Большинство вопросов, которые обсуждались на Совете, напрямую связаны с учебно-воспитательной деятельностью института. В протоколах содержится материал о зачислении в училище по результатам вступительных испытаний, результаты текущей и итоговой аттестации студентов, о кадровом составе и др. Все это позволяет утверждать, что протоколы заседаний советов дореволюционных учебных заведений являются одним из важнейших исторических источников как по истории образования, так и по общественно-политической истории России и Воронежа и требуют внимательного изучения.

Несмотря на безусловную ценность документов, фонд ВСХИ еще мало изучен. В частности, протоколы заседаний Совета изучались только тремя исследователями: профессором ВГУ М.Д. Карпачевым, ассистентом кафедры математики СХИ (ВГАУ) В.Ф. Овсянниковой и директором музея ВГАУ А.В. Курьяновым.

Ценным источником является дело «Протоколы заседаний Совета ВСХИ за 1916 г. (подлинники) и документы к ним» на 153 листах.

Именно в нем были выявлены сведения о студенческих волнениях в СХИ в марте 1916 г. Они отражают официальную версию событий, зафиксированных в делопроизводственных документах.

Публикуемые протоколы напечатаны на машинке, на отдельных листах имеются пометки карандашом, которые в основном отражают исправления грамматических и орфографических ошибок.

Хронологически публикуемые документы датированы 11 марта 1916 г. – началом студенческого протеста, последний документ – 26 марта 1916 г., принятием учебных планов.

Протоколы подлинны, каждый протокол содержит автографы

членов Совета, что еще более усиливает ценность источника, так как большинство членов Совета впоследствии станут выдающимися деятелями науки.

Документы публикуются в соответствии с правилами современной пунктуации и орфографии. Стиль документов сохранен.

ПРОТОКОЛ
заседания Совета Воронежского Сельскохозяйственного
института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

11-го марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессора и адъюнкт-профессора: А.А. Добаш¹⁴, М.П. Дукельский¹⁵, Б.А. Келлер¹⁶, И.П. Марков¹⁷, о[тец] Т.Д. Попов¹⁸, Г.Э. Риттер¹⁹, Н.А. Розанов²⁰, В.П. Поспелов²¹, А.С. Саноцкий²², И.Ф. Сиома²³, А.А. Хохряков²⁴, А.А. Ярилов²⁵, преподаватели: М.В. Евсеев²⁶, Н.П. Кобранов²⁷, Н.П. Макаров²⁸, А.И. Петренко²⁹, И.Л. Ямзин³⁰.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский³¹.

Директор довел до сведения Совета, что студенты, будучи недовольны выработанными Советом правилами об исполнении минимума экзаменов и о распределении пособий, представили на имя директора в резкой форме требование о пересмотре постановления, на что студентам было указано, что такое требование обсуждаться не может, если студенты хотят в корректной форме просить Совет обсудить интересующие их вопросы, то такое обсуждение вполне возможно.

После этого было объявлено на 11-е марта заседание Совета, причем на повестку были поставлены интересующие студентов вопросы. Несмотря на это студентами сегодня, 11-го марта, были прекращены на четыре дня занятия.

После оживленного обмена мнениями Совет признал невозможным при создавшихся условиях обсуждать сейчас интересующие студентов вопросы и постановил обратиться к студентам со следующего содержания предупреждением:

Совет все время был занят обсуждением вопросов учебной жизни Института, в частности, ряд вопросов, интересующих студентов, был поставлен на повестку заседания Совета, назначенного на 11-е марта.

При вновь создавшихся условиях Совет не находит для себя возможным обсуждать теперь эти вопросы и приглашает студентов приступить к занятиям не позже 15-го сего марта, предупреждая, что в противном случае текущий семестр не будет им зачтен, а потому и экзамены /весенние и осенние/ по не прослушанным предметам не состоятся.

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 30-31. Подлинник. Машинопись. Автограф.

(Слева текста напротив первых трех абзацев проведена черта красным карандашом)

**ПРОТОКОЛ
экстренного заседания Совета Воронежского
сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го**

14 марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессор и адъюнкт-профессора: И.В. Бельговский³², А.А. Добиаш, М.П. Дукельский, Б.А. Келлер, А.В. Ключарев³³, И.П. Марков, о[тец] Т.Д. Попов, В.П. Поспелов, Г.Э. Риттер, Н.А. Розанов, А.С. Саноцкий, И.Ф. Сиома, А.А. Хохряков, А.А. Ярилов; преподаватели: М.В. Евсеев, Н.П. Кобранов, Н.П. Макаров, А.И. Петренко, И.Л. Ямзин.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский.

Председатель предложил обсудить вопрос о порядке приведения в исполнение постановления Совета 11-го марта сего года.

После обмена мнениями постановлено, что если к часу дня 15 марта выяснится, что слушание лекций не состоялось, то объявить студентам: ввиду того, что лекции сегодня не состоялись, постановление Совета Института от 11-го марта о незачете семестров и отмене экзаменационных сроков вступает в силу.

Чтение лекций и ведение практических занятий, назначенных по расписанию, прекращается.

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 32. Подлинник. Машинопись. Автограф.

(Слева текста напротив второго и третьего абзаца проведена черта красным карандашом).

ПРОТОКОЛ

Заседания Совета Воронежского сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

15 марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессора и адъюнкт-профессора: И.В. Бельговский, А.А. Добиаш, М.П. Дукельский, Б.А. Келлер, А.В. Ключарев, И.П. Марков, о[тец] Т.Д. Попов, В.П. Пospelов, Г.Э. Риттер, Н.А. Розанов, А.С. Саноцкий, И.Ф. Сиома, А.А. Хохряков, А.А. Ярилов; преподаватели: М.В. Евсеев, Н.П. Кобранов, Н.П. Макаров, А.И. Петренко, И.Л. Ямзин, А.М. Сигрианский.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский.

Председатель Совета доложил, что сегодня лекции на всех курсах не состоялись и, согласно постановлению заседания Совета 14 марта, было вывешено утвержденное предыдущим заседанием Совета объявление.

Желательно обратиться к студентам с объявлением, в котором необходимо указать, что Совет института приглашает студентов ради сохранения достоинства учреждения и собственных интересов воздержаться от устройства неразрешенных собраний и каких-либо эксцессов.

После обмена мнениями единогласно постановлено обратиться к студентам со следующим объявлением: Совет Воронежского сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го приглашает студентов ради сохранения достоинства учреждения и их собственных интересов воздержаться от устройства неразрешенных собраний и каких бы то ни было эксцессов, так как в противном случае институту

может угрожать закрытие и дальнейшее течение жизни учреждения не будет уже зависеть от тех или других мероприятий Совета.

Частное Собрание студентов для обсуждения академических вопросов, связанных с прекращением занятий, может быть разрешено в один из ближайших дней с соблюдением установленных правил.

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 30-31. Подлинник. Машинопись. Автограф.

(слева текста до последнего абзаца проведена черта красным карандашом).

ПРОТОКОЛ

Заседания Совета Воронежского сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

16 марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессора и адъюнкт-профессора: И.В. Бельговский, А.А. Добиаш, М.П. Дукельский, Б.А. Келлер, А.В. Ключарев, И.П. Марков, о[тец] Т.Д. Попов, В.П. Пospelов, Г.Э. Риттер, Н.А. Розанов, А.С. Саноцкий, И.Ф. Сиома, А.А. Хохряков, А.А. Ярилов; преподаватели: М.В. Евсеев, Н.П. Кобранов, Н.П. Макаров, А.И. Петренко, И.Л. Ямзин, А.М. Сигрианский.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский.

Председатель довел до сведения Совета, что студенты заявили о своем подчинении постановлениям Совета.

По обсуждении данного вопроса Совет постановил возобновить занятия, объявив, что все учебные занятия возобновлены с пятницы 18 марта сего года. Принимая во внимание потерю времени, Совет постановил увеличить весенний период лекций и практических занятий, соответственно изменив экзаменационные сроки.

Обо всех изменениях будет объявлено в ближайшие дни. Студенты, успешно выполнившие установленные занятия, получают возможность зачета весеннего семестра.

Для обсуждения по распределению учебных занятий в весеннем семестре и о летних практических занятиях избрана была Комиссия в составе профессоров: А.В. Думанского, А.В. Ключарева, И.П. Маркова, Г.Э. Риттера.

Постановлено: просить Комиссию к заседанию Совета подготовить проект по распределению учебных занятий в весеннем семестре и о летних практических занятиях.

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 33. Подлинник. Машинопись. Автограф.

ПРОТОКОЛ

Экстренного Заседания Совета Воронежского сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

17 марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессора и адъюнкт-профессора: И.В. Бельговский, А.А. Добиаш, М.П. Дукельский, Б.А. Келлер, А.В. Ключарев, И.П. Марков, о[тец] Т.Д. Попов, В.П. Пospelов, Г.Э. Риттер, А.С. Саноцкий, И.Ф. Сиома, А.А. Хохряков, А.А. Ярилов; преподаватели: М.В. Евсеев, Н.П. Кобранов, Н.П. Макаров, А.И. Петренко, И.Л. Ямзин, А.М. Сигрианский.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский.

Председатель поставил на обсуждение вопрос о распределении лекций и занятий для оставшейся части весенних семестров и предложил заслушать доклад Комиссии, избранной в экстренном заседании Совета 16 марта сего года, для распределения учебных занятий в конце весенних семестров, весенних экзаменов и практических занятий.

Проф. А.В. Ключарев доложил предложения Комиссии /см. приложение¹./

После обмена мнениями постановлено:

а/ предложение Комиссии одобрить;

б/ для студентов, исполняющих летние занятия III курса, установить экзамены с 26 по 28 мая включительно;

¹ Не публикуется.

в/ довести до сведения студентов:

Лекции и практические занятия для студентов I-го и II-го курсов продолжаются до 30 апреля.

Лекции и практические занятия для студентов 3-го курса оканчиваются 2 апреля.

Экзаменационные сроки для I-го и II-го курсов и для студентов III-го курса, не выполняющих летних практических занятий на ферме института, назначаются с 1-го по 26 мая.

Мартовский экзаменационный срок для студентов III-го курса отменяется, а вместо него назначается новый: с 18-го до 20 апреля и с 26 по 28 мая включительно.

Летние практические занятия по ботанике, зоологии, энтомологии, фитопатологии, минералогии, геологии, геодезии выполняются с 27 мая до половины июля.

Летние практические занятия на ферме института и экзамены по земледелию, зоотехнии и машиноведению, а также практические занятия по лесоводству и почвоведению начинаются 21 апреля и оканчиваются 1 июля.

2. Профессор А.А. Ярилов указал, что было бы очень желательно устраивать совместно со студентами обсуждение некоторых академических вопросов. Профессор М.П. Дукельский указал на желательность избрания для этого Советской Комиссии.

После обмена мнениями большинством устройство такой Комиссии признано нежелательным.

[...]¹

5. Профессор А.В. Ключарев доложил, что работа Комиссии по выработке учебных планов к концу будущей недели заканчивается. В.П. Пospelов по поводу этого заявления высказался, что желательно было бы получить указания Совета по следующим вопросам¹¹:

1/ желателен ли минимум для 2-го курса и 2/ желательна ли для диплома дипломная работа или дипломная работа может быть заменена отчетом о практике на опытных полях или в имении.

После обмена мнениями постановлено просить Комиссию обсудить минимум 2-го курса и дипломные работы и, указав, что в ближай-

¹ Вопросы 3 и 4 повестки заседания не публикуются, так как затрагивают деятельность Воронежского общества любителей естествоиспытателей и сельского хозяйства.

¹¹ Предложение имеет явные правки машинописного текста: печатание слов поверх стертых.

шее время при неполной оборудованности некоторых лабораторий и опытных учреждений можно заменить отчетом о практике.

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

**ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. 34-35. Подлинник. Машинопись.
Автограф.**

ПРОТОКОЛ

Заседания Совета Воронежского сельскохозяйственного института ИМПЕРАТОРА ПЕТРА I-го

26 марта 1916 г.

Председательствовал Директор института, профессор К.Д. Глинка; присутствовали профессора и адъюнкт-профессора: И.В. Бельговский, А.А. Добиаш, Б.А. Келлер, А.В. Ключарев, И.П.Марков, о[тец] Т.Д. Попов, В.П. Поспелов, Г.Э. Риттер, Н.А. Розанов, А.С. Саноцкий, И.Ф. Сиома, А.А. Хохряков, А.А. Ярилов; преподаватели: М.В. Евсеев, Н.П. Кобранов, Н.П. Макаров, А.М. Сигрианский, И.Л. Ямзин, управляющий фермой М.Е. Полещук.

Секретарь Совета, профессор А.В. Думанский.

Слушали:

- I. Открывая заседание председатель довел до сведения о кончине профессора и ученого М.М. Ковалевского³⁴ и предложил почтить память усопшего вставанием.

Совет постановил отслужить по усопшему панихиду и послать ректору Петроградского университета³⁵ телеграмму:

Коллегия Воронежского сельскохозяйственного института просит Петроградский университет принять выражение глубокой скорби по поводу тяжелой утраты, постигшей университет и всю культурную Россию³⁶ в лице скончавшегося неутомимого общественного и государственного деятеля и маститого незабвенного Максима Максимовича Ковалевского.

- II. Протоколы заседания Совета 27-го февраля, 11-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го марта сего года.

Постановлено утвердить.

Профессор А.В. Ключарев поднял вопрос о желательности более детальных протоколов.

Профессор И.Ф. Сиома – о желательности печатания извлечений из протоколов в Известиях института³⁷.

Постановлено оба вопроса обсудить в одном из ближайших заседаний Совета.

III. Доклад комиссии по выработке учебных планов. Профессор А.В. Ключарев представил доклад комиссии.

Постановлено:

1. Вести записи на лекции и практические занятия.
2. Установить минимум для студентов I курса: четыре предмета по выбору. Не исполнившие минимум студенты увольняются после весеннего экзаменационного срока.
3. Всю схему прохождения курсов рассмотреть в ближайшем заседании, предварительно разослав членам Совета для ознакомления.
4. Ежемесячные экзаменационные сроки нежелательны. Установлены сроки в сентябре /1-12/, мае и январе.
5. Удлинение занятий на декабрь отклонено.
6. Студенты могут пересдавать экзамен три раза.
7. Окончательные испытания производить в комиссии по четырем предметам по выбору студента. Просить комиссию наметить предметы.

IV. Выборы комиссии по выработке новых штатов. Закрытой баллотировкой избранными оказались: Б.А. Келлер, А.А. Добиаш, А.В. Ключарев, И.П. Марков, А.А. Ярилов, Н.П. Макаров.

От ассистентов представители Е.Г. Жаботинский³⁸ и Е.В. Пыльнов³⁹.

V. Выборы помощника директора.

Закрытой баллотировкой шарами избран профессор А.С. Саноцкий – 13 голосов.

VI. Расписание экзаменов и летних практических занятий. Секретарь Совета доложил проект расписаний экзаменов и практических занятий на всех курсах.

Одобрить / см. приложение/⁴⁰.

Заслушан доклад комиссии по организации летних практических занятий 1916 г. /см. приложение/⁴¹.

Постановлено доклад одобрить [...]⁴².

Директор института, профессор: подпись.

Члены Совета: подписи

Секретарь Совета, профессор: подпись.

**ГАВО. Ф. Иб3. Оп. 2. Д. 28. Л. 38-39. Подлинник. Машинопись.
Автограф.**

¹ Первый вуз Центрального Черноземья России. Первые 100 лет/ Под общ. ред. проф. В.И. Котарева. Воронеж: Кварта, 2012. С. 39-40.

² Подсчитано: Там же. С. 40.

³ ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 12. Л.9

⁴ Там же. Л. 23.

⁵ Там же. Л. 4а.

⁶ Глинка Константин Дмитриевич (1867-1927). В 1913-1917 гг. основал и возглавил Воронежский сельскохозяйственный институт. В 1922 г. назначен ректором и организатором Петроградского (впоследствии Ленинградского) сельскохозяйственного института и профессором почвоведения. В 1923 г. состоял заведующим и профессором Государственного института опытной агрономии.

⁷ ГАВО. Ф. И-63. Оп. 2. Д. 28. Л. Л. 30

⁸ Там же. Д. 12. Л. 1-3.

⁹ Там же. Д. 2. Л. 1-152.

¹⁰ Там же. Д. 10. Л. 1-147.

¹¹ Там же. Д. 28. Л. 1-153.

¹² Там же. Д. 11. Л. 1-67.

¹³ Там же. Д. 29. Л. 1-55.

¹⁴ Добиаш Александр Антонович (1875-1932), физик, ученый, педагог, профессор (1913 г.). 1913-1920 – профессор, первый заведующий кафедрой физики Воронежского СХИ, ректор (1918, 1922-1923) Воронежского СХИ.

¹⁵ Думанский Антон Владимирович (1880-1968), химик, педагог, доктор химических наук (1937 г.), профессор (1913 г.), член-корреспондент АН СССР (1933 г.), академик АН УССР (1945 г.). С 1913 – профессор Воронежского СХИ, зав. кафедрой химии, в 1919-1927 гг. ректор Воронежского СХИ с перерывами. Основатель и редактор (с 1935 г.) «Коллоидного журнала».

¹⁶ Келлер Борис Александрович (1874-1945), ботаник, академик АН СССР (1931г.), ВАСХНИЛ (1935г.), заслуженный деятель науки РСФСР (1929 г.) и Туркменской ССР (1944 г.). 1913-1931 – профессор созданной кафедры ботаники Воронежского СХИ.

¹⁷ Марков Иван Павлович, профессор кафедры общей зоотехнии, магистр ветеринарных наук // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Воронеж: Изд. Воронежского ГСК. Ч.3. С. 51.

¹⁸ Попов Тихон Дмитриевич (1876-1962), протоиерей Русской православной церкви, профессор. Депутат IV Государственной Думы. 1913-1918 – профессор богословия Воронежского СХИ.

¹⁹ Риттер Эмиль Георгиевич (1866-1919), первый заведующий кафедрой физиологии растений и сельскохозяйственной микробиологии Воронежского СХИ. Ученик К.А. Тимирязева. В 1916 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Материалы к физиологии плесневых грибов». Г.Э. Риттер принадлежал к плеяде крупнейших русских физиологов и микробиологов.

²⁰ Розанов Николай Андреевич, адъюнкт-профессор, профессор органической химии ВСХИ.

²¹ Поспелов Владимир Петрович (1872-1949), ученый-энтомолог, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик АН УССР (1939 г.). В 1913-1921 гг. – профессор, заведующий кафедрой экологии и энтомологии Воронежского СХИ. Редактор (1912-1914 гг.) первого в России журнала по прикладной энтомологии («Энтомологический вестник»).

²² Саноцкий Антон Степанович (1861-1935), физиолог, доктор медицины, профессор, директор Ново-александрийского института сельского хозяйства и лесоводства (1907-1911). Секретарь Русского медицинского общества при Варшавском университете (в 1888-1889 гг.). 1913-1923 – профессор кафедры анатомии и физиологии сельскохозяйственных животных Воронежского СХИ.

²³ Сиома Иосиф Феликсович (1875-1938), минералог, ученик В. И. Вернадского. Профессор Воронежского СХИ до 1920 г.?. С начала 1920-х гг. – профессор Главной сельскохозяйственной школы в Варшаве (SGGW).

²⁴ Хохряков Александр Александрович, профессор кафедры сельхозмашин ВСХИ (1915-1929).

²⁵ Ярилов Арсений Арсеньевич (1868-1948), российский и советский почвовед, организатор и историк науки, профессор. Преподавал в Московском университете (1914-1916, 1923-1931), Воронежском сельскохозяйственном институте (1916-1919), Кубанском политехническом институте (1919-1921). Действительный член НИИ почвоведения при физико-математическом факультете/при МГУ (1922-1941)

²⁶ Евсеев Михаил Васильевич, в 1916 г. преподаватель сельскохозяйственного, строительного и инженерного искусства. В 1923-1924 – заведующий кафедрой переработки сельскохозяйственного сырья. // Памятная книжка Воронежской губернии на 1916 г. Воронеж: Изд. Воронежского ГСК. Ч.3. С. 51.

²⁷ Кобранов Николай Петрович (1883-1942), русский и советский лесовод. С 1915 г. – преподаватель, профессор, помощник ректора, ректор Воронежского СХИ (1918-19 гг.), инициатор создания лесного отделения, первый заведующий кафедрой лесоводства, первый декан лесного факультета (1923-25г.) ВСХИ.

²⁸ Макаров Николай Павлович (1887-1980 г.), экономист, педагог, доктор экономических наук (1956 г.), профессор (1918 г.). В 1914-1918 гг. заведовал кафедрой политической экономии и статистики Воронежского сельскохозяйственного института.

²⁹ Петренко Аким Петрович (1882-1963), преподаватель кафедры геодезии, профессор Воронежского СХИ (1913-1937), первый декан географического факультета ВГУ (1938-1939).

³⁰ Ямзин Иван Львович (1882-1934). С 1914 г. – преподаватель юридических наук в Воронежском сельскохозяйственном институте, читал курс «законоведение». Профессор (1922). С 1922 г. – заместитель директора Государственного НИИ землеустройства и переселений, преподавал в Московском Межевом институте. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. – член Государственного ученого совета РСФСР.

³¹ Думанский Антон Владимирович (1880-1968), химик, педагог, доктор химических наук (1937 г.), профессор (1913 г.), член-корреспондент АН СССР (1933 г.), академик АН УССР (1945 г.). С 1913 г. – профессор Воронежского СХИ, зав. кафедрой химии, в 1919-1927 гг. ректор ВСХИ с перерывами. В 1913 г. организовал в Воронеже лабораторию коллоидной химии. В 1930-1933 гг. – профессор и зав. кафедрой физики и коллоидной химии Воронежского химико-технологического института (ВХТИ); с 1920 г. – одновременно профессор, зав. кафедрой коллоидной химии, в 1933-1939 гг. – декан химического факультета ВГУ.

³² Бельговский Иван Васильевич (1870-1968) – российский ученый-ветеринар, доктор агрономии. В апреле 1913 г. удостоен ученой степени доктора агрономии Университета Св. Владимира в Киеве. Преподавал в Воронежском СХИ частную зоотехнию.

³³ Ключарев А.В. (1866-1932), основатель и первый заведующий кафедрой общего земледелия Воронежского СХИ (1913-1924), позднее – профессор Белорусской государственной академии сельского хозяйства.

³⁴ Ковалевский Максим Максимович (1851-1916), русский ученый, историк, юрист, общественный деятель, член I Государственной думы и Государственного Совета. Академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

³⁵ Гримм Эрвин Давидович (1870-1940), российский историк, доктор всеобщей истории, профессор Санкт-Петербургского университета, последний в истории Российской империи ректор университета (1911-1918).

³⁶ В тексте фраза «и всю культурную Россию» подчеркнута красным химическим карандашом и стоит восклицательный знак.

³⁷ Имелись в виду «Записки Воронежского сельскохозяйственного института Императора Петра I», первый выпуск был в 1916 г.

³⁸ Жаботинский Евгений Григорьевич, старший ассистент кафедры неорганической химии, впоследствии – доцент и первый заведующий кафедрой химии ВГПУ.

³⁹ Пыльнов Евгений Владимирович (1888–1920), старший ассистент кафедры зоологии и энтомологии.

⁴⁰ Не публикуется.

⁴¹ Не публикуется.

⁴² Далее протокол не публикуется.

О формировании студенческих строительных отрядов на территории Воронежской области

*И.А. Лихобабина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
общественно-политической
истории Воронежской области*

Студенческие строительные отряды создавались как временные трудовые коллективы в основном из числа учащихся высших, а также средних специальных учебных заведений для добровольной работы в свободное от учебы время (как правило, летних каникул) на различных объектах народного хозяйства СССР¹.

На основании постановления ЦК ВЛКСМ² Воронежский обком комсомола в 1955 г. отправил на освоение целинных и залежных земель более 3000 человек в Алтайский край и Казахстан.

Уже к 1958 г. на освоение целинных земель, строительство заводов, шахт, электростанций, железных дорог в северные и восточные районы страны было направлено 15 тысяч 950 комсомольцев нашей области.

В 1963 г. в соответствии с решением Министерства здравоохранения СССР в отрядах появилась медицинская служба, которая занималась вопросами медико-санитарного обеспечения бойцов ССО³ и оказания помощи местному населению. Помимо обслуживания студентов-строителей врачи отрядов принимали участие в деятельности местных органов здравоохранения, помогая местному населению в амбулаториях, стационарах и на дому.

В 1964 г. Воронеж впервые сформировал 10 студенческих стройотрядов общей численностью 520 человек, которые работали в период летних каникул на целинных стройках Актюбинской области Казахстана.

Как правило, кроме производственной работы отряды вели и общественно-политическую работу: организовывалась художественная самодеятельность, проводились фестивали, читались лекции о международном положении, об истории вузов, здравоохранении, истории

комсомола. Врачи строительных отрядов обслуживали местное население в амбулаториях, больницах, фельдшерских пунктах.

С ростом отрядов возникла необходимость их структурной организации. Это привело к принятию Устава студенческих строительных отрядов. Его принципами стали: добровольность формирования, самоуправление, сочетание хозяйственной деятельности с работой среди местного населения, строгая дисциплина и ответственность.

С декабря 1968 г. начал работать штаб студенческих строительных отрядов. Он определял и согласовывал контингент направляемых студентов, определил дислокацию отрядов и объекты строительства, а также при комитетах комсомола вузов⁴ организовал подготовительные штабы.

Основной структурной единицей студенческих отрядов являлся линейный отряд – коллектив студентов, объединенных общими видами работ. Линейный отряд мог состоять из нескольких производственных бригад и размещался в лагере. Каждый отряд имел свое название. В нем были свой флаг и эмблема, полевая кухня, столовые для приема пищи, место для жилья и школы, создавалась наглядная агитация. Руководство жизнью и деятельностью отряда осуществлял штаб отряда в составе: командир, комиссар, мастер, врач, бригадиры и комсорги бригад. При каждом отряде создавалась отрядовая периодическая печать. Это могли быть стенные газеты, фотогазеты, «молнии», боевые листки, которые отражали происходящие в отряде события или настраивали его на выполнение поставленных задач.

К 1970 г. Воронежский областной студенческий строительный отряд состоял из 2528 студентов, объединенных в 82 студотрядах.

Надо отметить, что оплата работы бойцов студотрядов производилась по сдельно-премиальной системе оплаты труда по аккордным нарядам. Аккордные наряды⁵ составлялись или на отдельные виды работ, или на объекты в целом. Например, средняя заработная плата в отрядах в 1971 г. составляла 450-500 рублей. Продолжительность рабочего же периода в среднем составляла 55 дней при средней продолжительности рабочего дня 8-9 часов.

Почти все отряды приняли социалистические обязательства. Ход социалистического соревнования между студотрядами освещался в отрядной печати и в областной молодежной газете «Молодой коммунар»⁶. Во всех отрядах, в зональных штабах, в областном штабе были вывешены таблицы, доски показателей выполнения социалистических обязательств отрядов.

По завершению строительного сезона итоги работы отрядов освещались в институтских многотиражах⁷, в факультетских стенных газетах, оформлялись стенды, проводились вечера целинников на факультетах, на которых вручалось переходящее знамя ЦК ВЛКСМ Министерства Энергетики и Электрификации СССР. Лучшие бойцы, командиры и комиссары отрядов награждались комсомольскими органами.

Во всех вузах были сформированы стенды, фотовыставки, рассказывающие об итогах работы отрядов. О жизни и деятельности отрядов рассказывали в своих выступлениях по радио, телевидению в вузовских газетах бойцы, комиссары и командиры студенческих отрядов.

В 1980-х гг. наблюдался рост количества студенческих строительных отрядов. Так, в 1983 г. 188 студенческих отрядов (в том числе 134 строительных) общей численностью 5665 человек (в том числе 4026 бойцов студенческих строительных отрядов) работали только в хозяйствах и организациях Воронежской области. Всего же в трудовом семестре 1983 г. студенческими отрядами, сформированными на территории области, был выполнен объем работ на сумму свыше 20 млн рублей. Силами студенческих строительных отрядов сооружались 284 народнохозяйственных объекта, в том числе 171 объект был сдан в эксплуатацию и под монтаж оборудования. Большое внимание в это время уделялось совершенствованию производственной деятельности студенческих отрядов, повышению качества работ. Больше половины студенческих строительных отрядов работали по методу бригадного подряда.

География работ студенческих отрядов в это время охватывала Владимирскую область, Краснодарский и Хабаровский края, Узбекистан, Молдавию, Карелию, ГДР⁸, ЧССР⁹. Широкого размаха в 1980-х гг. достигла операция «Студенческие отряды – детям!». Каждый студенческий отряд стал активным участником этой акции.

Важным направлением деятельности студенческих строительных отрядов стала работа с подростками, состоящими на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Студенческие строительные отряды активно участвовали в военно-патриотических мероприятиях. Каждый отряд считал своей обязанностью привести в порядок местный памятник, братскую могилу.

В сентябре 1991 г. XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ¹⁰ посчитал исчерпанной политическую роль ВЛКСМ и заявил о самороспуске организации. Таким образом, с самороспуском ВЛКСМ движение студенческих отрядов практически распалось.

Новая летопись в истории студенческих отрядов начнется лишь в современной России и будет вызвана уже иными экономическими, социальными и патриотическими задачами.

№ 1

ОТЧЕТ

о работе студенческих строительных отрядов на сельских стройках Воронежской области.

1968 г.

В 1964 году Воронежский комсомол впервые формировал 10 студенческих строительных отрядов общей численностью 520 человек, которые работали в период летних каникул на целинных стройках Актюбинской области Казахской ССР.

Все 8 вузов города Воронежа приняли участие в формировании студенческих отрядов.

С тех пор работа студентов в строительных отрядах стала замечательной традицией, одной из форм трудового воспитания студенчества.

Формирование отрядов

Год	Дислокация отрядов			
	Казахская ССР		Воронежская область	
	Кол-во отрядов	Общая численность отрядов	Кол-во отрядов	Общая численность отрядов
1964	10	520	–	–
1965	16	860	–	–
1966	8	390	14	752
1967	6	320	42	451
1968	2	80	55	1730

Выполняя решение 16-й Воронежской областной комсомольской конференции, с 1966 года значительная часть студенческих строительных отрядов трудится на сельских стройках Воронежской области.

Объем выполненных строительно-монтажных работ студенческими строительными отрядами на сельских стройках Воронежской области в тыс. руб.

1966 г.	1967 г.	План. Задание на весь период работы отрядов	Выполнен. на 1 августа 1968 г.
1270 т. руб.	2500 т. руб.	3900 т. руб.	1600 т. руб.

Студенческие строительные отряды ведут строительство культурно-бытовых производственных зданий и сооружений, линий электропередач и связи.

Наименование объектов	Количество		
	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Культурно-бытовые	5	21	24
Жилищных	–	5	9
Производственных	45	129	140
Линий электропередач	–	202 км	400 км
Линий связи	–	104 км	600 км

Из выше приведенной таблицы видно, что студенческие строительные отряды в основном строят производственные объекты. Это объясняется тем, что студенческие строительные отряды не имеют квалифицированных специалистов.

В юбилейном комсомольском году бойцы областного строительного отряда решили построить и сдать в эксплуатацию Дом культуры на 400 мест в колхозе «Красный партизан» Богучарского района¹¹.

Для осуществления этой цели создан специальный отряд из числа учащихся индустриально-педагогического техникума.

Кроме производственной работы отряды ведут общественно-политическую работу на селе.

Все студенческие строительные отряды имеют лекторские группы (35чел.), которые читают лекции и проводят беседы по истории комсомола, о международном положении, о советском здравоохранении, об истории своих вузов, о своих специальностях.

Силами отрядов организуются концерты художественной самодеятельности, проводятся фестивали. Значительная часть отрядов организовала лагерь «Спутник» для детей сельских тружеников.

Студенты строительных отрядов оказывают помощь в организации спортивных мероприятий, кружков и секций для сельской молодежи.

Врачи студенческих строительных отрядов обслуживают местное население в амбулаториях, больницах, фельдшерских пунктах.

Вся работа областного студенческого строительного отряда направлена на достойную встречу 50-летия Ленинского комсомола.

КОМАНДИР ОБЛАСТНОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

/О. СТЕПАНОВ/¹²

КОМИССАР ОБЛАСТНОГО
СТУДЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА

/В. НЕБОЛЬСИН/¹³

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 269. Л. 1-3. Подлинник.

№ 2

СВОДНЫЙ ОТЧЕТ
по основным показателям студенческого строительства
Воронежского областного студенческого стройотряда
за период с 1 июля по 26 августа 1968 г.

1968 г.

№№ п/п	Наименование показателей	В ед. измерен.	Кол-во
1.	Выполнение производственной программы в том числе:	тыс. руб.	4582,8
	Капитальное строительство	тыс. руб.	4977,86
	Капитальный ремонт	тыс. руб.	79,817
	Подсобно-вспомогател.н. Производство – автоперевозки	тыс. руб.	131,129
2.	Общая численность отряда (на день приезда)	чел.	1691
3.	Продолжительность рабочего периода	кал. дн.	55
4.	Выработка на одного члена отряда		
	а) за весь период	руб.	2710,1
	б) среднедневная	руб.	49,3
5.	Заработная плата		
	а) за весь период	тыс. руб.	901,437
	б) среднедневная одного члена отряда	руб.	9,7

ЗАМ. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБЛПЛАНА

/Д.КРУПИЦКИЙ/

КОМАНДИР ОБЛАСТНОГО

СТУДЕНЧЕСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА /О. СТЕПАНОВ/
ГЛ. ИНЖЕНЕР ОБЛСТУДСТРОЙОТРЯДА /В. ТИТОВ/

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 279. Л. 2. Подлинник.

№ 3

**ОТЗЫВ
о работе Воронежского областного студенческого
строительного отряда, работавшего в Воронежском
«Облмежколхозстройобъединении».**

1969 г.

За период Ленинского трудового семестра с 1 июля по 25 августа 1969 года Воронежские студенческие строительные отряды: инженерно-строительного, технологического, медицинского, лесотехнического, педагогического институтов, госуниверситета и индустриально-педагогического техникума выполнили объем строительно-монтажных работ на сумму – 2983,5 тыс. руб., при обязательствах 2,5 млн. рублей.

Выработка на одного бойца отряда составила – 3315 руб. При обязательствах 2500 руб. Велось строительство на 105 объектах. Сдано под монтаж оборудования и в эксплуатацию 59 объектов с оценкой «хорошо» и «отлично».

Работы выполнялись в строгом соответствии с техническими нормами.

Отсутствовали случаи нарушения правил по технике безопасности.

Бойцами отрядов проводилась большая политико-массовая работа среди сельских жителей в форме бесед и лекций на различные темы. Проводились встречи с передовиками, героями труда.

Были выступления художественной самодеятельности отряда перед труженниками сельского хозяйства.

Проводились спортивные соревнования с сельской молодежью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА
«ОБЛМЕЖКОЛХОЗСТРОЙОБЪЕДИНЕНИЯ» /И. ДУБКОВ/

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 18. Д. 50. Л. 98. Подлинник.

№ 4

РАПОРТ

Воронежского областного студенческого строительного отряда к 15-летию Всесоюзного движения студенческих строительных отрядов Воронежской области.

1973 г.

Выполняя решения XXIV съезда КПСС¹⁴, XVI съезда ВЛКСМ¹⁵, постановление VIII Пленума ЦК ВЛКСМ, Воронежский областной студенческий отряд, общей численностью 7134 человека, летом 1973 года работал под девизом «Решающему году пятилетки – ударный труд студентов!».

На объектах сельского строительства в районах Воронежской и других областей нашей страны освоено 19,8 млн. рублей капиталовложений.

В том числе:

по организациям Воронежской области	- 13831,4 тыс. руб.,
по тресту «ЦЧОсельэлектросетьстрой»	- 1623,3 тыс. руб.,
по тресту «Связьстрой-1»	- 1303,3 тыс. руб.,
по тресту «Воронежводстрой»	- 710,0 тыс. руб.,
по тресту «Межколхозстройобъединению»	- 4732,2 тыс. руб.,
по управлению «Облсельстрой»	- 1589,8 тыс. руб.,
по колхозам и совхозам области (хозспособ)	- 3637,1 тыс. руб.,
Сдано в эксплуатацию и под монтаж оборудования	- 251 объект.

Из них:

16	– культурно-бытовых зданий;
210	– производственных зданий и сооружений;
601,48 км	линий электропередач;
1587,9 км	линий связи.

Бойцами студенческих строительных отрядов для сельского населения прочитано 1430 лекций, дано 1100 концертов художественной самодеятельности, построено 102 спортивные площадки, оборудовано 87 школьных кабинетов и лабораторий, открыто 114 консультационных пунктов для поступающих в вузы, создано 18 уличных отрядов, оформлено 58 клубов, библиотек, пионерских комнат, передано школьным и сельским библиотекам 5035 экземпляров книг, отремонтирова-

но к новому учебному году 85 сельских школ, отработано 7902 чел.-дня на заготовке кормов и уборке урожая.

В 24 пионерских лагерях «Спутник», организованных студенческими строительными отрядами, провели свои каникулы 360 пионеров и школьников.

Врачами студенческих строительных отрядов оказана медицинская помощь в амбулаториях, стационарах и на дому 13 018 человекам. Произведено более 240 хирургических операций. Текущим санитарным надзором охвачено 448 промышленных, коммунальных и других объектов. Санитарно-просветительной работой охвачено 28 тысяч человек.

В фонд строительства Дворца пионеров и школьников г. Гагарина¹⁶ и фонд солидарности перечислено 35 тысяч рублей.

Воронежский областной студенческий строительный отряд готов выполнить задание Коммунистической партии, Ленинского комсомола.

Областной штаб студенческих строительных отрядов.

ГАОПИВО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 222. Л. 1-2. Подлинник.

№ 5

ПЛАН

**по формированию студенческих строительных отрядов
в Воронежском политехническом институте на 1973-1974 гг.**

1973 г.

отряды по видам работ	Кол-во отрядов		Количество бойцов		Районы дислокации (республика, край, область)	
	1973 пл. ф.	74	пл. факт 1973	74	1973	1974
Общестроит. отряды	3 5	3	90 115	100	Воронежск. обл.	Воронежск. обл.
Отряды отделочников	3 4	4	50 81	80	Воронежск. обл.	Воронежск. обл.
Отряды «ЭНЕРГИЯ»	17 18	15	100 224	200	Воронежск. Липецкая Тамбовская Белгородск. обл-ти	ЦЧР ¹⁷

Отряды «СВЯЗЬ»	28	37	30	350	436	350	Воронежск. Тамбовская Липецкая Орловская Павлодарск. обл-ти	ЦЧР
Отряды на с/х работы	1	1	1	50	47	30	Краснодарск. край	Архангельск. обл.
Отряды электромонтер.	–	–	–	–	–	–	–	–
Отряды мелиорации	–	–	–	–	–	–	–	–
Отряды проводников	–	–	–	20	15	10	ЮВЖД ¹⁸	ЮВЖД
Отряды консервников	–	–	–	–	–	–	–	–
Спецотряды	1	1	1	50	49	30	Кировск. обл.	Кировск. обл.

/СЕКРЕТАРЬ

КОМИТЕТА ВЛКСМ

подпись

/С. КРУТСКИХ/

НАЧАЛЬНИК

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ШТАБА

подпись

/И. ЧЕРНЯТИН/

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 21. Д. 266. Л. 110. Подлинник.

№ 6

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

**бюро областного штаба студенческих строительных отрядов
«О профессиональной подготовке студенческих
строительных отрядов».**

17 апреля 1973 г.

В соответствии с постановлением бюро областного штаба студенческих строительных отрядов от 20 февраля 1973 г. на базе ВГУ¹⁹, ВТИ²⁰, ВПИ²¹, ВСХИ²² организованы школы командиров и комиссаров. На базе ВИСИ²³ – школа мастеров, при ВГМИ²⁴ – школа врачей студенческих строительных отрядов. Все учебные заведения обязаны были организовать профессиональную подготовку бойцов СО²⁵. Итоги работы школы командиров и комиссаров показали, что комитеты ВЛКСМ со всей серьезностью отнеслись к подготовке руководителей студстройотрядов.

Комитетом ВЛКСМ, подготовительным штабом ВПИ хорошо была организована школа командиров и комиссаров. В результате ру-

ководители отрядов показали глубокие знания в вопросах организации производственной и политико-воспитательной работы в студенческих строительных отрядах.

Вместе с тем, некоторые комитеты ВЛКСМ и подготовительные штаты несерьезно отнеслись к организации учебы командиров и комиссаров. Плохо посещали занятия руководителей отрядов – ВМТ, ВАТ, ВЛТИ, ВЖДТ²⁶, ВТИ. До сих пор не организована профессиональная подготовка студентов ВЛТИ²⁷ – членов отрядов мелиораторов и школа отделочников в ВТИ.

Всего на 50 % укомплектована школа мастеров, которая функционирует с 29 марта на базе ВИСИ.

Безответственное отношение к учебе командиров и комиссаров к профессиональной подготовке бойцов ССО отразится на работе отрядов в рабочий период.

Бюро областного штаба ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Информацию тов. Лютых А.А. «О профессиональной подготовке студенческих строительных отрядов» принять к сведению.
2. Обязать подготовительный штаб ВИСИ доукомплектовать школу мастеров и усилить контроль за ее деятельностью.
3. Подготовительному штабу ВЛТИ до 20 апреля с.г. организовать школу мелиораторов на базе треста «Воронежводстрой».

КОМАНДИР ОБЛАСТНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО

СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА подпись /В. КРУССЕР/

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 21. Д. 259. Л. 32-33. Подлинник.

№ 7

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

бюро Центрального штаба студенческих строительных отрядов при ЦК ВЛКСМ о награждении Красным Знаменем лучшего студенческого строительного отряда, работавшего на объектах Министерства связи СССР.

28 ноября 1973 г.

Подводя итоги работы Всесоюзного студенческого строительного отряда 1973 – решающего года девятой пятилетки, бюро Центрального штаба студенческих строительных отрядов ЦК ВЛКСМ ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. За ударную работу в течение ряда лет на объектах Министерства связи СССР, а также производственные показатели, успехи, достигнутые в выполнении принятых социалистических обязательств, и большую общественную и политическую работу в 1973 – решающем году девятой пятилетки наградить Красным Знаменем Министерства связи СССР и Центрального штаба студенческих строительных отрядов ЦК ВЛКСМ студенческий строительный отряд Воронежского политехнического института.

(Секретарь комитета ВЛКСМ Чернятин И.Е., командир Пребельский В.И.)

2. Просить Министерство связи СССР утвердить настоящее постановление.

Зам. командира Всесоюзного студенческого
строительного отряда

подпись

Б. Калашников

ГАОПИВО. Ф. 289. Оп. 1. Д. 223. Л. 1. Подлинник.

№ 8

**Заявка Аннинского райкома ВЛКСМ
на студенческие строительные отряды командиру
Воронежского областного студенческого строительного
отряда тов. Иваненко В. на 1975 г.**

6 января 1975 г.

Аннинский райком ВЛКСМ и исполком районного Совета депутатов трудящихся направляет заявку на строительные студенческие отряды на 1975 год.

В 1975 году в Аннинском районе²⁸ планируется выполнить большой объем работ по строительству животноводческих комплексов. Строительство Николаевского спецхоза объявлено ударной комсомольской стройкой.

В этом году необходимо выполнить строительно-монтажных работ на 1800 тыс. рублей.

В настоящее время принимаются все меры по обеспечению указанных строек необходимыми строительными материалами. Но недостаток рабочих сдерживает темпы строительства, поэтому убедительно просим удовлетворить нашу заявку и направить в Аннинский район 10 студенческих строительных отрядов в количестве 380 человек.

Для работы строительных отрядов будут созданы все необходимые условия.

Председатель исполкома

Райсовета депутатов трудящихся подпись И. Дрепин

Секретарь Аннинского РК ВЛКСМ подпись Ю. Дунаев

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 22. Д. 162. Л. 1. Подлинник.

№ 9

СПРАВКА

о ходе формирования и подготовки интеротрядов²⁹.

Июнь 1975 г.

На 1-е июня 1975 года в составе Воронежского областного студенческого отряда сформировано 38 интеротрядов.

Из них:

5 обменных групп в ЧССР,

1 группа – в ГДР.

32 отряда, в составе которых будут работать студенты различных стран, обучающиеся в учебных заведениях г. Воронежа.

Всего в трудовом семестре 1975 года примут участие 272 иностранных студентов.

Из них:

- 85 студентов из ЧССР по обмену.

- 20 – " – из ГДР по обмену.

- 15 – " – из ПНР³⁰ по обмену.

- 130 иностранных студентов, обучающихся в Госуниверситете.

- 15 студентов из ДРВ³¹, обучающихся в техническом училище № 30.

- 6 студентов из ДРВ, 1 – из МНР³², обучающихся в лесотехническом институте.

На 1-е июня т.г. состав руководителей и личного состава интеротрядов утвержден соответствующими комсомольскими и партийными органами. (Форма прилагается). Дислокация интеротрядов определена и согласована. Определены производственные объекты и заключены договора со строительными организациями. Проведена проверка готовности хозяйств и организаций к приему интеротрядов. Проведен медосмотр интеротрядов, делаются прививки.

Обсуждены вопросы в райкомах КПСС и ВЛКСМ о совместной работе с комсомольскими организациями на местах дислокаций. Заключены совместные планы-договора по идейно/воспитательной и общественно-политической деятельности.

Проведена учеба командного состава. Представители областного штаба приняли экзамены у руководителей интеротрядов.

Советская часть интеротрядов подготовлена согласно планам политической подготовки.

По остальным вопросам подготовка интеротрядов ведется согласно общему плану подготовки всех студенческих строительных отрядов и требований ЦШ ВССО по организации интеротрядов.

Подготовка интеротрядов к трудовому семестру постоянно осуществляется в стенной печати, в многотиражных газетах учебных заведений, а также в областной молодежной газете, редакциями молодежных передач радио, телевидения.

Командир областного студенческого
строительного отряда

подпись

В. Иваненко³³

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 22. Д. 161. Л. 31. Подлинник.

№ 10

УСТАВ

студенческого отряда, утвержденный постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ.

10 мая 1977 г.

Студенческий отряд – объединение юношей и девушек, добровольно изъявивших желание в период летних каникул работать в составе Всесоюзного студенческого отряда в народном хозяйстве. Отряд призван воспитывать студентов в духе коллективизма и коммунистического отношения к труду, формировать высокие нравственные качества, идейную стойкость, чувство советского патриотизма и пролетарского интернационализма.

I

1. Членами отряда могут быть студенты, успешно выполняющие учебную программу, не имеющие медицинских противопоказаний для работы в отряде и соблюдающие настоящий Устав.

Прием в члены отряда производится комсомольским бюро факультета, курса учебного заведения в индивидуальном порядке, на основа-

нии личного заявления, по рекомендации комсомольской организации учебной группы.

Принятым в отряд в торжественной обстановке вручаются комсомольские путевки, значки Всесоюзного студенческого отряда и знаки различия.

2. Члены отряда

своим самоотверженным трудом вносят конкретный вклад в выполнение народнохозяйственных планов, добиваются высокого качества работы;

умножают героические традиции Ленинского комсомола, воспитывают в себе коммунистическое отношение к труду, творческий подход к процессу производства, новаторства, дисциплинированности, организованности, активно участвуют в социалистическом соревновании;

мужественно преодолевают любые трудности, проявляют принципиальность, товарищескую взаимопомощь, ставят интересы коллектива выше личных, берегут и приумножают высокую гражданственность, бескорыстие и моральную чистоту патриотического движения;

являются активными пропагандистами политики Коммунистической партии Советского Союза, достижений народов СССР в строительстве коммунистического общества, принимают участие в общественной жизни отряда, местной комсомольской организации;

укрепляют дружбу народов СССР, вносят вклад в развитие сотрудничества с юношами и девушками социалистических стран, демократической молодежью мира;

строго соблюдают трудовую дисциплину, бережно относятся к социалистической собственности, неукоснительно выполняют правила техники безопасности;

глубоко знают документы, регламентирующие жизнь и деятельность трудовых студенческих коллективов, руководствуются ими в своей практической деятельности, сознательно выполняют решения штабов и распоряжения руководителей отрядов, внутренний распорядок жизни отряда, всегда подтянуты, имеют опрятный внешний вид;

имеют право обращаться с вопросами в любой штаб студенческих отрядов вплоть до Центрального штаба и требовать ответа по существу своего предложения, просьбы или заявления.

II

1. Основной структурной единицей Всесоюзного студенческого отряда является линейный отряд – коллектив студентов, объединенный общим фронтом работ, определяемым хозяйственным договором с предприятием, организацией, конкретными политико-воспитательными и агитационно-пропагандистскими задачами. Линейный отряд может состоять из нескольких производственных бригад, размещается в студенческом лагере, оборудованном в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями, и организует свою деятельность в соответствии с Положением о студенческом отряде и настоящим Уставом.

2. Руководство жизнью и деятельностью линейного отряда осуществляет штаб, который утверждается комитетом комсомола соответствующего учебного заведения в составе командира, комиссара, мастера, медицинского работника, бригадиров и общественного инспектора по охране труда.

Принципом деятельности штаба является коллегиальность в принятии важных решений, определяющих жизнь и деятельность отряда. Штаб не реже двух раз в месяц проводит общеотрядные собрания с отчетом о своей деятельности и обсуждением состояния дел в отряде.

Контроль за ведением расходов и учетом отрядных средств осуществляет контрольно-ревизионная комиссия, избираемая общим собранием отряда и ему подотчетная.

3. Персональную ответственность перед комитетом комсомола учебного заведения, ректоратом и вышестоящим штабом за производственную, идейно-воспитательную и общественно-политическую деятельность отряда, обеспечение безопасных условий труда, внутриотрядную дисциплину несут командир и комиссар.

Командиру принадлежит право единоначалия в оперативном руководстве деятельностью отряда, что означает точное и своевременное исполнение членами отряда распоряжений командира. О принятых в оперативном порядке решениях командир обязан информировать штаб отряда. В отсутствие командира его обязанности выполняет комиссар отряда.

4. В случае несоответствия занимаемой должности командир, комиссар, мастер, медицинский работник линейного отряда могут быть освобождены от исполнения своих обязанностей вышестоящим штабом с последующей информацией соответствующего комитета комсомола и ректора вуза.

III

1. Члены отряда имеют форменную одежду, знаки различия установленного образца, нарукавную эмблему.

2. У линейного отряда имеется флаг единого образца, а также наименование, которое присваивается решением соответствующего комитета комсомола.

IV

1. Командир, комиссар, штаб отряда в своей деятельности используют меры морального поощрения, а также вносят предложения о награждении членов отряда, достигших лучших результатов в труде и общественной работе, руководством соответствующего предприятия, организации, комсомольскими, профсоюзными, советскими органами.

Предложения о представлении к награждению в обязательном порядке обсуждаются и утверждаются на общем собрании отряда.

2. Нарушения Устава подлежат обсуждению штабом и общим собранием отряда и влекут за собой взыскания вплоть до исключения из отряда.

Несоблюдение правил техники безопасности, употребление алкогольных напитков, игры в карты и другие отклонения от морально-нравственных норм поведения советского студента несовместимы со званием члена студенческого отряда.

3. Настоящий устав действует в течение трудового семестра.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРИОТЯДОВОЙ ЖИЗНИ¹

Флаг студенческого отряда

В соответствии с Уставом студенческого отряда каждый отряд имеет флаг-символ верности коммунистическим идеалам, славным традициям Ленинского комсомола.

Флаг отряда представляет собой алое полотнище размером 100x50 см. В центре полотнища надпись – «Всесоюзный студенческий отряд» с расположенным на ней изображением комсомольского значка. Высота букв – 10 см. Флаг крепится к флагштоку высотой 3,5-4 м.

Флаг вручается отряду секретарем комитета комсомола учебного заведения в торжественной обстановке перед началом летних работ.

¹ Утверждены постановлением Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ от 13 июля 1977 г., изменения внесены постановлением Центрального штаба студенческих отрядов ЦК ВЛКСМ от 17 января 1983 г.

Подъем флага в отрядном лагере производится в день его торжественного открытия, и затем ежедневно на утренней линейке. Спуск флага осуществляется на вечерней линейке.

Право подъема и спуска флага предоставляется бойцам отряда, добившимся наилучших производственных показателей и активно участвующим в общественной жизни коллектива.

По окончании летних работ флаг передается на хранение в комитет комсомола учебного заведения.

Расходы по изготовлению флагов отрядов могут производиться за счет средств республиканских, краевых, областных штабов ССО по статье «Пропаганда и агитация».

Наименование отряда

Решением комитета комсомола учебного заведения по согласованию с соответствующим республиканским, краевым, областным штабом ССО каждому линейному студенческому отряду присваивается наименование.

№ 11

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Воронежского областного штаба студенческих отрядов «О проведении зональных фестивалей студенческих отрядов в 1977 году».

2 июля 1977 г.

С целью выявления уровня общественно-политической деятельности студенческих отрядов, профессиональной зрелости, развития спортивно-массовой и культурно-массовой работы областной штаб студенческих строительных отрядов

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Провести 1 августа 1977 года зональные фестивали студенческих отрядов под девизом «60 летию Великого Октября – 60 дневных заданий в трудовом семестре!»

2. Положение о проведении фестивалей студенческих отрядов –
УТВЕРДИТЬ (прилагается).

3. Создать оргкомитет по проведению фестивалей ССО в составе:

Панков А.Е. – комиссар областного ССО – председатель

Текунов И.П. – нач. штаба – зам. председателя

Воинов И.И. – 1-й секретарь Лискинского райкома ВЛКСМ

Ушаков В.С. – командир специализированного зонального отряда

Евсеев В.Н. – командир ССО «Альтаир» ВГУ

Барабанщиков П.Н. – комиссар Аннинского зонального студотряда

Дегтярев В.С. – инструктор политотдела областного штаба ССО.

4. Зональным штабам создать оргкомитеты по проведению фестивалей в своих зонах, разработать Положение о проведении фестивалей и план подготовки.

5. Ход фестивалей осветить в выпуске «студенческий меридиан» областной газеты «Молодой коммунар».

КОМАНДИР ОБЛАСТНОГО СТУДЕНЧЕСКОГО

СТРОИТЕЛЬНОГО ОТРЯДА подпись И. Чернятин

ГАОПИВО. Ф. 8. Оп. 23. Д. 169. Л. 3. Подлинник.

№ 12

СПРАВКА

о ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению организации летних работ студенческих отрядов» от 26 мая 1976 г.

17 августа 1977 г.

ПЕРВОМУ СЕКРЕТАРЮ ВОРОНЕЖСКОГО
ОБКОМА КПСС
товарищу ИГНАТОВУ В.Н.³⁴

Руководствуясь постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 мая 1976 года, ректораты и парткомы вузов в этом году более тщательно провели комплектование студенческих отрядов, усилили в них партийную прослойку и укрепили руководство.

В подготовительный период вместе со строительными организациями предпринимались меры к сосредоточению на строительных объектах материалов и механизмов, созданию нормальных жилищно-бытовых условий. Большинство строительных отрядов сразу же по прибытии в места дислокации приступили к работе и успешно выполняют принятые обязательства. По состоянию на 15 августа с.г. из 12 млн. руб. освоено более 8 млн. руб.

Вместе с тем некоторые организации «Облмежколхозстройобъединения» и управления «Воронежоблсельстрой» оказались неподготов-

ленными к приему ССО, что привело на первых порах к вынужденному простою отрядов и в ряде случаев переводу их на другие объекты. Все это отрицательно сказалось на результатах их деятельности и создало опасность срыва плана строительных работ. Так, отряд «Норд» ВГУ с 15 июля работает в спецхозе «Большевик» Бобровского района. Из-за плохой организации подвоза бетона ПМК-111 «Облстроя» 35 студентов отряда значительную часть рабочего времени простаивают. В связи с этим на 15 августа 1977 года из 64 тыс. руб. отрядом освоено только 26 тыс. руб. Большое отставание с выполнением плана образовалось в отрядах «Олимп» ВИСИ (Калачеевская ПМК³⁵-225), «Факел» ВИСИ (Кантемировская ПМК-528), «Заря» ВИСИ (Кантемировская МПМК³⁶), «Рифы» ВГУ (Лискинская МПМК), «Дружба» ВГУ (Панинская МПМК), «Эпас» индустриально-педагогического техникума (ПМК-52) и др.

Не везде в полной мере решены вопросы бытового устройства и питания студентов (Бобровская МПМК, Острогожская ПМК-529). Многие вопросы организации работы ССО, быта, питания и общественно-политической деятельности студентов могли бы решаться значительно лучше при постоянном внимании к ним райкомов КПСС и райисполкомов.

В связи с наступлением завершающего этапа работы ССО считаем целесообразным направить настоящую справку в сельские райкомы КПСС с поручением рассмотреть состояние дел в каждом отряде, обратив особое внимание на те из них, где не преодолены производственные и иные трудности, и оказать им всемерную помощь. Необходимо обеспечить организованное завершение работ, своевременный расчет с отрядами и предотвратить попытки задержания студентов на стройках в учебное время. Особое внимание должно быть уделено обеспечению безопасности при отправлении студентов со строек автомобильным и другими видами транспорта.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
НАУКИ И УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ ОБКОМА КПСС

подпись А. Костин

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ
СТРОИТЕЛЬСТВА
ОБКОМА КПСС

подпись Фоменко

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 343. Л. 13-14. Подлинник.

№ 13

ДИСЛОКАЦИЯ интернациональных студенческих строительных отрядов.

26 апреля 1983 г.

Приложение № 3
к постановлению бюро обкома КПСС
и облисполкома от 26.04.83 г. № 258

№№ п/п	Учебное заведение, формирующее отряд	Наименов. отряда	Район дислокации отряда	Хозяйство, принимающее отряд
1.	Воронежский госуниверситет	Союз ГДР	Аннинский район	С-з «Новонадежденский»
2.	Воронежский госуниверситет	Светлана ЧССР	Бобровский район	Конезавод № 20 с. Чесменка
3.	Воронежский инженерно-строи- тельный институт	Прогресс ЧССР	Бутурлиновский район	Промкомплекс «Заря» п.г.т. Н. Кисляй
4.	Воронежский политех- нический институт	Дружба ЧССР	Хохольский рай- он	К-з «Великий Октябрь» р.п. Хохольский
5.	Воронежский техноло- гический институт	Квант ЧССР	Россошанский район	СМП-519 г. Россошь
6.	Воронежский сельскохозяйственный институт	Олимп ЧССР	Новоусманский район	ОПХ «Парусное»
7.	Воронежский лесотех- нический институт	Олимп ЧССР	Аннинский район	К-з «Путь Ленина» с. Березовка

ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 45. Л. 70. Подлинник.

№ 14

ОТЧЕТ

**Левобережного райкома ВЛКСМ о направлении
и закреплении молодежи на ударных комсомольских
стройках и железнодорожном транспорте в 1985 г.**

2 января 1986 г.

№№ п/п	Наименование строек ж/д орг.	Направлено в начале года	Оформлено на работу
1.	На Всесоюзные ударные стройки, находящиеся в других республиках:	36	36
	– строительство Канско-Ачинского топливно- энергетического комплекса г. Шарыпово	25	25
	– строительство объектов Тюменской области	11	11
	– строительство Нерюнговской ГРЭС ³⁷		
	– строительство совхоза «Воронежский»		
2.	На важнейшие ударные комсомольские строй- ки, расположенные на территории республики, края, области:		
	– строительство Воронежской АСТ ³⁸	17	17
	ИТОГО:	53	53

Секретарь РК ВЛКСМ

подпись

Ю. Мирошниченко

ГАОПИВО. Ф. 175. Оп. 21. Д. 31. Л. 10. Подлинник.¹ СССР – Союз Советских Социалистических Республик.² ЦК ВЛКСМ – Центральный комитет Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи.³ ССО – студенческие строительные отряды.⁴ Вуз – высшее учебное заведение.⁵ Аккордный наряд – наряд-задание на комплекс работ. Зарплата в аккордном наряде указывается одной суммой, рассчитанной по калькуляции затрат труда и заработной платы.⁶ «Молодой коммунар» – общественно-политическая газета.⁷ Многотиражка – периодическое издание газетного типа, выпускаемое на предприятии или в учреждении типографским, литографским или другими множительными способами.

⁸ ГДР – Германская Демократическая Республика.

⁹ ЧССР – Чехословацкая Социалистическая Республика.

¹⁰ XXII чрезвычайный съезд ВЛКСМ – проходил 27-28 сентября 1991 г., объявивший историческую роль ВЛКСМ исчерпанной и распустивший организацию.

¹¹ Богучарский район – Богучарский муниципальный район Воронежской области. Район был образован 30 июля 1928 года Постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

¹² Степанов Олег Николаевич – с 1968 г. командир Воронежского областного студенческого строительного отряда.

¹³ Небольсин Виктор Захарович – с 1968 г. комиссар Воронежского областного студенческого строительного отряда.

¹⁴ XXIV съезда КПСС – Коммунистической партии Советского Союза, проходил в Москве с 30 марта по 9 апреля 1971 года.

¹⁵ XVI съезда ВЛКСМ – проходил в Москве 26-30 мая 1970 года.

¹⁶ г. Гагарин – (до 1968 г. – Гжатск) – город в России, административный центр Гагаринского района Смоленской области.

¹⁷ ЦЧР – Центрально-Черноземный район.

¹⁸ ЮВЖД – Юго-Восточная железная дорога – одна из 16 железных дорог России. Пролегает по территории областей, расположенных на юго-западе европейской части нынешней России: Воронежской, Белгородской, Волгоградской, Ростовской, Курской, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Липецкой, Саратовской, Пензенской.

¹⁹ ВГУ – Воронежский государственный университет.

²⁰ ВТИ – Воронежский технологический институт.

²¹ ВПИ – Воронежский политехнический институт.

²² ВСХИ – Воронежский сельскохозяйственный институт.

²³ ВИСИ – Воронежский инженерно-строительный институт.

²⁴ ВГМИ – Воронежский государственный медицинский институт.

²⁵ СО – строительные отряды.

²⁶ ВЖДТ – Воронежский железнодорожный техникум.

²⁷ ВЛТИ – Воронежский лесотехнический институт.

²⁸ Аннинский район – Аннинский муниципальный район Воронежской области. Район был образован 30 июля 1928 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР.

²⁹ Инетротряды – интернациональные отряды, обмен студенческими строительными отрядами между вузами и учебными заведениями социалистических стран.

³⁰ ПНР – Польская Народная Республика.

³¹ ДРВ – Демократическая Республика Венгрии.

³² МНР – Монгольская Народная Республика.

³³ Иваненко Виктор Иванович – с 1973 г. командир Воронежского областного студенческого строительного отряда.

³⁴ Игнатов Вадим Николаевич – первый секретарь Воронежского обкома КПСС с июля 1975 г. по январь 1987 г.

³⁵ ПМК – передвижная механизированная колонна.

³⁶ МПМК – межколхозная передвижная механизированная колонна.

³⁷ ГРЭС – государственная районная электрическая станция.

³⁸ АСТ – атомная станция теплоснабжения.

В.И. Ленин как организатор «шарашек».

В.Ю. Рылов,

*к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

«Шарашкой» на жаргоне называли конструкторские бюро и другие научно-технические учреждения закрытого типа, существовавшие в системе мест заключения ГПУ/НКВД/НКГБ/МГБ и т.п. карательных учреждений в 1930-1950-х гг. Идея такого рода учреждения была проста: заставить работать специалистов, грубо выражаясь за кусок хлеба, т.е. за более-менее сносные условия существования, по сравнению с другими заключенными. По свидетельствам людей, бывших в «шарашках», условия содержания в них заключенных были действительно гораздо лучше, чем в «обычном» лагере или тюрьме. Через «шарашки» прошли многие известнейшие советские ученые и конструкторы, например, С.П. Королев и А.Н. Туполев. Благодаря А.И. Солженицыну и другим писателям, находившимся в заключении, тема «шарашек» получила освещение в художественной литературе, воспоминаниях, кинематографе.

Обычно считается, что «шарашки» начали возникать в конце 1920-х гг., когда стали в большом числе появляться осужденные за вредительство. Нормативной базой для появления «шарашек» послужил циркуляр ГПУ и ВСНХ от 15 мая 1930 г. «Об использовании на производстве специалистов, осужденных за вредительство», подписанный В.В. Куйбышевым и Г.Г. Ягодой.

Однако существуют свидетельства того, что еще Ленина беспокоил вопрос привлечения к принудительному труду интеллигентов, который он считал «важнейшей и труднейшей проблемой социализма»¹. Он настаивал на проведении «трудповинности» для «всех лиц, могущих ознакомить население с электрификацией, тейлоризацией и т.п.»². А 18 января 1920 г. Ленин распорядился, «создать словарь на-

стоящего русского языка, скажем, словарь слов, употребляемых теперь и классиками, от Пушкина до Горького». Для этого Ленин предлагал «посадить за сие 30 ученых, дав им красноармейский паек»³. С тем же предложением он обратился 5 мая 1920 г. к М.Н. Покровскому: «засадить на паек человек 30 ученых или сколько надо, взяв, конечно, не годных на иное дело, – и пусть сделают»⁴. Таким образом, идея «шарашек», так сказать, «витала в воздухе».

Представленные документы выявлены мной в фонде Борисоглебского концентрационно-трудового лагеря (Ф. Р-2556), находящегося на постоянном хранении в Государственном архиве Воронежской области. Это два приказа Президиума ВЧК и Декрет Ленина за конец 1919 – начало 1920 гг. Данный декрет, подписанный Лениным, уже был опубликован в 1975 г. в одном из сборников декретов советской власти⁵, но не попал в официальное «полное» собрание сочинений Ленина, вышедшее в 1970-х гг. Дело в том, что к публикации декрета было дополнение, гласившее: «Проект декрета, внесенный Народным комиссариатом юстиции, был утвержден на заседании Малого СНК 17 декабря 1919 г. единогласно с решением: ”Не публиковать”»⁶.

Смысл ленинского декрета и чекистских распоряжений предельно ясен – рационально использовать труд квалифицированных заключенных. Собственно говоря, это находит отражение в изученной истории местных лагерей⁷. Распоряжение ВЧК, подписанное Ф.Э. Дзержинским, развивает ленинскую мысль и подводит ее непосредственно к созданию «шарашек». В последнем документе речь шла о том, что заключенных, имевших пожизненные и до «конца гражданской войны» сроки нельзя выпускать на работы из мест заключения. Лишь введение НЭПа и окончание Гражданской войны ненадолго остановило развитие и совершенствование большевистской лагерной системы. Но она получила свое дальнейшее развитие уже в сталинские годы. Однако именно Ленина можно назвать организатором и вдохновителем «шарашек». Документы публикуются в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации.

№ 1
Приказ Президиума ВЧК и Декрет СНК РСФСР
об использовании принудительного труда заключенных

24 декабря 1919 г.

ПРИКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЧК № 211.

Москва, 24-го декабря 1919 года-
Всем Губчека и РТЧК⁸.

При сем препровождается Вам Декрет о порядке отпуска заключенных на работы в советские учреждения, для сведения.

Секретарь: Н. МЕЩЕРЯКОВ

ДЕКРЕТ О ПОРЯДКЕ ОТПУСКА
ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА РАБОТЫ В СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ постановил:

1. Отбывающие наказание в местах заключения по приговорам народных судов, революционных, не исключая военно-революционных трибуналов и по постановлениям ЧК специалисты, могут быть отпускаемы на работы по своей специальности в советские учреждения и государственные предприятия.

2. Означенные лица отпускаются за ответственностью ходатайствующего об отпуске учреждения или предприятия на место работы без конвоя с обязательством непосредственно по окончании работы возвратиться в место своего заключения.

3. Отпуск на работу в советские учреждения или предприятия производится по ходатайству последних, причем в ходатайстве этом, препровождаемом в совнарсуд, революционные трибуналы, ЧК по месту нахождения заключенного, должны быть указаны: используемое для работы лицо персонально, место работы, срок, на какой заключенный должен быть отпускаем, характер предназначенной для него работы и кто из представителей руководящих коллегий советского учреждения или предприятия берет на себя ответственность.

4. Совет народных судей, революционные трибуналы или ЧК, рассмотрев в своем заседании ходатайство, выносят постановление, в коем указывается имя, отчество и фамилия отпускаемого на работу заключенного, учреждение, в которое он отпускается, на какую работу, на какой срок и под чью ответственность, которая заключается в немедленном аресте указанного поручителя на срок в 3 месяца, без права изменения меры пресечения.

Председатель Совета Народных Комиссаров: В. Ульянов (Ленин)
Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров: В. Бонч-Бруевич
Секретарь: С. Бричкина.
Москва, Кремль 17-го декабря 1919 года

Копия с копии верна:
Делопроизводитель Борисоглебского Уездного Отдела Управления:
подпись

ГАВО. Ф.Р-2556. Оп.1 Д.1. Л. 2 – 2 об. Копия с копии.

№ 2

**Приказ Президиума ВЧК об использовании принудительного
труда заключенных вне мест заключения**

3 марта 1920 г.

ПРИКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЧК № 22.

Москва 3-го марта 1920 года. Циркулярно.

Отделу принудительных работ, управлениям лагерями и комендантам лагерей.

Лица, приговоренные до конца гражданской войны и пожизненно не могут и не должны назначаться на работы вне мест заключения.

Заключенных указанных категорий можно употреблять на работы вне мест заключения исключительно с разрешения Президиума ВЧК или Губчека. Причем такие лица зачисляются в категории кандидатов на смягчение приговоров.

За неисполнение сего приказа коменданты и администрация лагерей подлежат строжайшей ответственности.

Подписали: Наркомвнудел и Председатель ВЧК Ф. Дзержинский⁹

Секретарь: Н. Мещеряков

С подлинным верно: Делопроизводитель /подпись/

ГАВО. Ф.Р-2556. Оп.1 Д.1. Л. 3. Копия с копии.

¹ Ленин В.И. Наказ СТО местным советским учреждениям 21 мая 1921 г. // ПСС. Т. 43. С. 285.

² Ленин В.И. Тезисы о производственной пропаганде (черновой набросок) // ПСС. Т. 42. С. 16.

³ Ленин В.И. А.В. Луначарскому // ПСС. Т. 51. С. 121-122.

⁴ Ленин В.И. М.Н. Покровскому // ПСС. Т. 51. С. 192.

⁵ Декреты советской власти. Т. VII. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. М., 1975. С. 422-423.

⁶ Там же. С. 423.

⁷ См., например: Рылов В.Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919-1922 гг. // Из истории воронежского края. Сб. ст. Воронеж, 2011. Вып. 18. С. 233-248.

⁸ Районная транспортная, т.е. ЧК на железных дорогах.

⁹ В 1919-1923 гг. Дзержинский был наркомом внутренних дел.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

День архивов

Правление областного отделения РОИА ежегодно ко Дню архивов организывает научно-практические конференции, на которые приглашает ведущих ученых воронежских вузов, студентов, представителей общественных организаций, сотрудников краеведческих музеев, библиотек, государственных и муниципальных архивов области. Стало традицией собираться на День архивов всем членам Общества. 10 марта 2017 г. в актовом зале Воронежской областной универсальной научной библиотеки им. И.С. Никитина управлением делами Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области в рамках празднования Дня архивов была проведена научно-практическая конференция «Социальные потрясения на воронежской земле. XVII-XX вв.».

В работе конференции приняли участие ведущие ученые и студенты Воронежского государственного университета, Воронежского государственного архитектурно-строительного университета, Воронежского государственного аграрного университета, Воронежского института развития образования, преподаватели и курсанты Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России, представители Союза Возрождения Родословных Традиций, сотрудники государственных и муниципальных архивов области. Участники конференции ознакомились с выставкой архивных изданий, специально подготовленной к этому дню отделом краеведения научной библиотеки.

Со вступительным словом к собравшимся обратился В.А. Перцев, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, поздравив присутствующих с Днем архивов, пожелав здоровья и плодотворной работы в общем деле сохранения и пропаганды

исторического и культурного наследия, а также успехов участникам конференции в раскрытии темы. С профессиональным праздником архивистов поздравили факсограммой – губернатор Воронежской области А.В. Гордеев, открыткой – Президент Союза Возрождения Родословных Традиций В. В. Бибииков. В поздравлениях отмечены важная и ответственная миссия архивов по сохранению документальной части историко-культурного наследия региона, патриотическому воспитанию молодежи, а также роль архивистов, «которые честно и профессионально делают свое дело». Приветствие Председателя Правления РОИА, члена-корреспондента РАН, президента РГГУ Е.И. Пивовара с напутствием «осветить проблему социальных конфликтов на воронежской земле на фундаментальном исследовательском уровне» участники конференции встретили с воодушевлением и благодарностью. С Приветственным адресом к собравшимся обратился начальник Воронежского института ФСИН России полковник внутренней службы С.С. Выхорь, высоко оценив роль архивов как научно-исследовательских центров, пожелав всем исследователям, историкам и архивистам не останавливаться на достигнутом, умножая славные традиции отечественной науки.

На конференции прозвучали доклады, подготовленные на основе архивных материалов: «Волнения служилых людей в Воронеже в 1648 г.» (В.Н. Глазьев, д. и. н., профессор, декан исторического факультета Воронежского государственного университета); «Самозванцы на территории Воронежской губернии в 1760-е – 1770-е гг.» (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа); «Писатель-народник Михаил Николаевич Астырев (1857-1894) и его книга «В волостных писарях: Очерки крестьянского самоуправления» (М., 1886)» (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества); «Влияние потрясений 1905-1917 гг. на политические предпочтения воронежских избирателей» (П.А. Попов, к. и. н., доцент Воронежского государственного архитектурно-строительного университета); «Воронежская деревня в 1917 г.» (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор Воронежского государственного университета); «Влияние февральской революции на положение духовенства Воронежской епархии» (П.А. Овчинников, священник); «Социальная сфера Воронежа в эпоху революционной модернизации: 1917-1920 гг.» (В.А.Перцев, к. и. н., начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области); «Маргинальность как характерная чер-

та нэповского общества» (В.В. Бахтин, к. и. н., доцент Воронежского государственного аграрного университета); «Массовый голод в Центральном Черноземье в первой половине 1930-х гг.» (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор Российского государственного социального университета); «Социальные волнения в Воронежской области. 1939-1941 гг.» (В.Ю. Рылов, к. и. н., доцент Воронежского государственного университета). Все докладчики выступили на высоком научном уровне, о чем свидетельствует неподдельный интерес слушателей.

Итоги конференции подвел В.А. Перцев, отметив актуальность темы конференции, высокий профессионализм докладчиков в ее раскрытии, а также выразил искреннюю благодарность всем участникам конференции, пожелав успехов в развитии архивного дела, профессиональных достижений, здоровья, счастья и благополучия.

После конференции состоялась презентация 13-го выпуска научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь редколлегии) познакомила присутствующих с основными разделами и темами материалов вестника, а также поделилась проблемами с изданием ежегодника. В заключение Наталья Геннадьевна поблагодарила всех авторов и членов редколлегии за участие в подготовке к изданию очередного выпуска вестника, выразив надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

По традиции состоялась вторая часть праздника Дня архивов – награждение архивистов почетными грамотами, медалями «Ветеран архивной службы» и памятными подарками. Почетную грамоту Росархива, Благодарности губернатора, почетные грамоты правительства Воронежской области, благодарности управления делами Воронежской области вручил В.А. Перцев, начальник отдела по делам архивов управления делами Воронежской области. Владимир Александрович как член Центрального Совета РОИА вручил общественные награды областного отделения РОИА: медали «Ветеран архивной службы», памятные подарки.

Н.Г. Воротилина,
*председатель Правления
областного отделения
РОИА*

**Активисты Воронежского
областного отделения РОИА:**

В.В. Гуров

В.М. Евдокимова

Л.М. Змева

В.А. Киреенко

Активисты Воронежского
областного отделения РОИА:

Е.А. Трушина

Н.В. Четкина

И.Г. Шайкина

Н.В. Щербакова

Экскурсия воронежских архивистов в Бобровский район Воронежской области

26 мая 2017 г. члены Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов побывали на экскурсии по Бобровскому району Воронежской области. Маршрут и программа экскурсии были обширными и насыщенными.

Первым пунктом программы экскурсии стало посещение краеведческого музея города Боброва. Музей находится в центре города, в здании бывшего магазина купца Мирошникова. Экспозиции музея рассказывают о природе, этнографии, заселении бобровского края. В зале природы размещены диорамы – река Битюг, Хреновской бор и меловые склоны с представителями флоры и фауны. Дубовые леса, тростниковые заросли, сосновые боры, песчаные пляжи у берегов реки Битюг знамениты своими красотами среди воронежских любителей рыбалки и водного туризма. В музее представлены чучела зверей и птиц, наглядно иллюстрирующие богатый животный мир местности.

Особая гордость музея – зал этнографии с одеждой крестьян 18-19 веков. Экспозиция музея также рассказывает о том, где и как в старину справлялись свадьбы, как напутствовали молодых, какое символическое значение имели вышитые на одежде узоры.

Запоминающимся для воронежских архивистов стал последующий визит в село Коршево, на родину известного поэта Егора Александровича Исаева и журналиста, издателя Алексея Сергеевича Суворина, основателя газеты «Новое время», где реализовали свой талант писатель А.П. Чехов, публицист М.О. Меньшиков, философ В.В. Розанов. В настоящее время в школе с. Коршева размещается музей с экспонатами о жизни и творчестве А.С. Суворина и Е.А. Исаева.

В Боброве сохранилась могила и дом матери А.С. Суворина, где в 1892 г. останавливался А.П. Чехов. В Коршево похоронен брат Алексея Сергеевича, Петр Сергеевич. Главными свидетелями жизни Суворина являются коршевская церковь Вознесения, где венчались родители Алексея Сергеевича и где он был крещен; дом учителя, в котором размещается сельская библиотека; и, наконец, школа, построенная, как и дом учителя, на средства Суворина.

Следующим местом в маршруте экскурсии воронежских архивистов стало село Чесменка Бобровского района, а именно Чесменский конный завод. Он был основан в 1776 г. как отделение Хреновского ко-

незавода графом Орловым. В 1845 г. завод был приобретен в казну, а позже стал собственностью Романовых. Завод сохранился практически в первозданном виде и является памятником архитектуры. Сейчас это главный российский центр по разведению лошадей орловской породы (рысаки). Общая численность лошадей на заводе – более 300 голов. При конезаводе действует ипподром. Ежегодно на ипподроме проводятся бега и скачки, фестиваль орловского рысака, работает конно-спортивная секция.

Примечательно, что именно на территорию Бобровского района приходится географический центр Воронежской области. Его координаты путем геодезических расчетов определила со своими коллегами доцент Воронежского архитектурно-строительного университета Л.В. Кригер. Она и заместитель председателя областного совета краеведов В.Л. Елецких выступили главными инициаторами закладки гранитного камня на этом месте.

Подобные экскурсии по родному краю обречены на успех. Свежий воздух, особый колорит, живописность и уникальность природы, радушный прием местных жителей, интересные факты об истории и жизни края – залог отличного настроения и самых теплых воспоминаний о поездке.

Выражаем признательность директору Бобровского краеведческого музея Елене Дмитриевне Степановой, директору школьного музея в с. Коршево Александру Ивановичу Ляпину, заместителю директора школы по воспитательной работе в с. Коршево Валентине Егоровне Сажениной, директору Чесменского конезавода Николаю Михайловичу Чернышову и специалисту завода Елене Гариковне Зиновьевой за четкую организацию экскурсий, высокий профессионализм и гостеприимство!

Ю.В. Степанова,
заместитель руководителя
Государственного архива
Воронежской области

*Воронежские архивисты
у входа в Бобровский
краеведческий музей*

*Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
областного отделения РОИА,
благодарит Е.Д. Степанову,
директора Бобровского
краеведческого музея,
за интересную экскурсию
и гостеприимство*

*На экскурсии
с краеведом В.Л. Елецких
в школе с. Коршево
Бобровского района
Воронежской области*

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

40 лет на архивной службе

11 января 2017 г. отметила 40-летний юбилей архивной службы Нина Викторовна Четкина, главный архивист Государственного архива Воронежской области. Трудовой путь в облгосархиве Н.В. Четкина начала в должности младшего научного сотрудника отдела информации, публикации и научного использования документов и в течение 40 лет преданно и верно служит в этом же отделе. Совершенствуя профессиональное мастерство, она овладела всеми видами работ,

выполняемых в отделе. Трудолюбие, добросовестность, компетентность позволили ей вырасти от младшего научного сотрудника до главного архивиста. Нина Викторовна охотно выступает с научными сообщениями на областных краеведческих конференциях, с лекциями перед студентами и школьниками города. Ее радио- и телепередачи, подготовленные на основе архивных документов, вызывают неизменный интерес и живой отклик у пользователей архивной информацией. Нина Викторовна входит в круг самых активных авторов «Воронежского вестника архивиста». В течение четырех десятилетий она вносит достойный вклад в популяризацию и пропаганду архивных материалов.

За многолетний и добросовестный труд Н.В. Четкина неоднократно награждалась почетными грамотами Росархива, администрации области и г. Воронежа, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена медалью «Ветеран архивной службы» и Почетной грамотой Правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов.

Желаем Нине Викторовне крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов!

Юбилей И.Г. Рослякова

9 февраля 2017 г. исполнилось 70 лет Ивану Григорьевичу Рослякову, бывшему руководителю архивного отдела Воронежской области.

И.Г. Росляков пришел в архивный отдел в 1999 г., имея за плечами солидный опыт руководителя: от секретаря райкома ВЛКСМ Новохоперского района до заместителя начальника организационного отдела администрации Воронежской области. Почти 10 лет Иван Григорьевич Росляков возглавлял архивную службу. За этот период в архивной отрасли области произошли существенные позитивные изменения. В госархивах области приобретено и установлено компьютерное оборудование, проведены работы по созданию локальных сетей, разработана концепция автоматизации архивов и ИС «Электронный каталог». И.Г. Росляковым организовано обучение специалистов в учебно-курсовом центре Воронежского государственного университета. Значительно укрепилась материально-техническая база архивных учреждений области.

С приходом И.Г. Рослякова в архивную отрасль активизировалась выставочная деятельность архивных учреждений. На качественно новом уровне, с использованием цифровых технологий были оформлены и размещены в Госархиве Воронежской области выставки, посвященные воронежцам – участникам Отечественной войны 1812 г., 85-летию архивной службы Воронежской области, 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., строительству Петром I военно-морского флота в г. Воронеже, 170-летию И.Н. Крамского. В читальном зале облгосархива установлены витрины для размещения подлинных архивных документов.

Под руководством и при непосредственном участии Ивана Григорьевича подготовлены и изданы 6 выпусков научно-информационного бюллетеня «Воронежский вестник архивиста», сборник «И память отзовется болью...», справочник «Кто руководил Воронежской областью. 1934-2004 гг.», сборник «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917 гг.», путеводитель по Государственному архиву общественно-политической истории Воронежской области.

Активная деятельность Ивана Григорьевича отмечена государственными наградами – медалью «За трудовое отличие», медалью ор-

дена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почетными грамотами администрации Воронежской области и города Воронежа.

Желаем Ивану Григорьевичу крепкого здоровья и активного долголетия!

Поздравляем П.А. Попова с юбилеем!

11 марта 2017 г. архивисты от всей души поздравили П.А. Попова, кандидата исторических наук, доцента института архитектуры и градостроительства ВГТУ (ВГАСУ), члена Союза писателей России, члена Правления областного отделения РОИА с 55-летием! На протяжении многих лет Павел Александрович постоянно работает в архивах. Активно используя архивные материалы, подготовил и защитил в 2005 г. кандидатскую диссертацию. П.А. Попов является

специалистом по истории местного самоуправления 2-й половины XIX – начала XX в., генеалогии купечества, усадьбам, памятникам истории и культуры. Его книги: «Воронеж: История города в названиях улиц», «Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918», «Твой крест, Воронеж», «Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX века», «Воронеж: древнее слово и древние города, а также древние леса и древние реки России», статьи являются признанием в любви родному городу. Павел Александрович активно участвует в работе редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Подготовленные им публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края. П.А. Попов – постоянный участник научно-практических конференций, проводимых областным отделением общества историков-архивистов. Благодаря активной жизненной позиции Павла Александровича краеведческая секция областного отделения РОИА добилась значительных успехов. За выдающийся вклад в развитие регионального отделения Российского общества историков-архивистов П.А. Попов награжден Почетной грамотой и памятным знаком РОИА.

Желаем юбиляру доброго здоровья, семейного благополучия, новых открытий и новых публикаций!

Полвека на архивной службе

8 июня 2017 г. отметила полувековой юбилей архивной службы Ольга Федоровна Петряхина, ведущий архивист отдела обеспечения сохранности документов Государственного архива Воронежской области. Вначале Ольга Федоровна работала временно в должности архивно-технического сотрудника хозяйственного отдела облгосархива, затем – постоянно, овладевая навыками научно-технической обработки архивных документов. О.Ф. Петряхину отличают кропотливость и дотошность в работе. С сентября 1988 г. по 2007 г. включительно занималась учетом архивных фондов в должности главного хранителя. За 50 лет работы в архиве Ольгой Федоровной накоплен богатый опыт, которым она щедро делится с начинающими сотрудниками.

За добросовестную многолетнюю работу неоднократно награждалась почетными грамотами, благодарностями, ценными подарками, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, награждена медалью «Ветеран архивной службы».

Желаем Ольге Федоровне крепкого здоровья и прекрасного настроения!

С наилучшими пожеланиями

6 июля 2017 г. коллеги и друзья поздравили Светлану Ивановну Тимошенко, заместителя начальника отдела по делам архивов управления делами Воронежской области, члена Правления Воронежского областного отделения РОИА, с 55-летием!

Выпускница исторического факультета Воронежского государственного университета более 30 лет трудится в архивной отрасли. 22 сентября 1986 года начинала свою деятельность в Государственном архиве Воронежской области архивистом 1 категории, старшим архивистом, научным сотрудником. С 1998 г. принята на государственную гражданскую службу Воронежской области на должность специалиста архивного отдела администрации Воронежской области, в 2004 г. назначена заместителем руководителя архивного отдела Воронежской

области, в 2012 г. – начальником отдела по делам архивов департамента культуры и архивного дела Воронежской области, с 2015 г. – заместителем начальника отдела по делам архивов управления делами Воронежской области.

Светлана Ивановна – высококвалифицированный специалист, в должной мере владеющий законодательными и нормативно-методическими документами, определяющими и регламентирующими развитие архивной отрасли. Всегда доброжелательная, отзывчивая, пользуется заслуженным уважением среди коллег.

С.И. Тимошенкова за многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Правления Центрального совета РОИА, Росархива, правительства Воронежской области, медалью «Ветеран архивной службы» и памятным знаком Российского общества историков-архивистов.

Желаем Светлане Ивановне крепкого здоровья, успехов в профессиональной деятельности и прекрасного настроения.

Славный юбилей

1 августа 2017 г. Элеоноре Семеновне Лыковой исполнилось 80 лет.

Четверть века посвятила Э.С. Лыкова архивному делу, занимаясь научно-исследовательской работой в отделе информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области. 18 лет Э.С. Лыкова возглавляла отдел информации, стабильно добиваясь наилучших результатов в работе: успешно организовывала областные научно-практические конференции архивистов и работников науки и культуры, читала лекции, проводила экскурсии, активно пропагандировала архивные документы на страницах областных газет, в выступлениях по радио и телевидению. До сих пор в радиозэфире звучит голос Элеоноры Семеновны: записанные с ее участием радиопередачи по-прежнему актуальны и вызывают неизменный интерес радиослушателей. Подготовленные Э.С. Лыковой публикации документов, размещенные в нашем научно-информационном ежегоднике, пользуются спросом у краеведов, историков

и учащейся молодежи. Элеонора Семеновна всегда занимала активную жизненную позицию: была редактором архивной газеты, членом дирекции, председателем методической комиссии облгосархива, заместителем председателя областного отделения ВООПИК, первым председателем Правления Воронежского областного отделения Российского общества историков-архивистов.

За многолетний плодотворный труд награждена медалью «Ветеран труда», почетными грамотами Главархива РСФСР, администрации области, архивного отдела, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, получила благодарность от губернатора В.Г. Кулакова и главы города Воронежа Б.М. Скрынникова и значится среди персоналий «Воронежской историко-культурной энциклопедии».

Сегодня Элеонора Семеновна находится на заслуженном отдыхе. Желаем ей семейного благополучия, крепкого здоровья, внимания родных и друзей и всего самого наилучшего.

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 15

ISBN 978-5-604-1904-1-8

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага мелованная.
Объем 13,71 п.л. Тираж 250 экз
Заказ № 60

ИП Гончарова Галина Григорьевна
Цифровая типография «Фортуна»

394006 г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2, оф. 200,
тел. (473) 251-22-70

2018